

"Пролетая над орочьими степями (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Инок Павоне был в ярости. Нет, он был в ЯРОСТИ. Неужели этот заносчивый мальчишка думает, что сможет обвести его вокруг пальца? И это после всего, что он для него сделал! Да если бы не он, Марчелло Павоне, не видать бы этому щенку Паренте руки Виттории. А ведь свадьба уже завтра, и допустить ее никак нельзя. Нет, все же как удачно, что он случайно услышал их разговор, в котором этот женишок почти в ультимативной форме потребовал от своей невесты, чтобы после заключения брака она отправила отчима подальше, мол, он сам теперь будет заниматься ее делами. А на робкое замечание невесты, что муж ее покойной матери прекрасно справляется со своими обязанностями уже столько лет, невозмутимо ответил, что если прекрасно справляться - это значит обкрадывать вверенное ему, то да, иннок Павоне достиг просто совершенства в управлении: тащит все, что плохо лежит, продает по одним ценам, в отчетах указывает другие, а разницу кладет себе в карман, да и жалование назначил себе просто громадное. Несмотря на то, что все это было чистой правдой, иннок Павоне чувствовал себя глубоко оскорбленным тем, что падчерица согласилась с доводами жениха. Ведь он так хорошо к ней всегда относился. Можно сказать, любил больше собственных детей, о количестве которых он имел лишь смутные подозрения, а уж чтобы навестить кого-нибудь, даже никогда не думал. Все, все свое время он посвящал воспитанию Виттории, и вот такая черная неблагодарность в ответ! Но он этого так не оставит! Нет, не оставит.

Инок Павоне нахлестывал лошадь, выливая на нее свое раздражение. Бедное животное и так старалось из последних сил, поэтому недоуменно косило на седока глазом и обиженно фыркало, но всадник не обращал на это внимание, полностью поглощенный своими думами. Официально причиной его срочной поездки была задержка с доставкой вина для завтрашнего приема. К поставщику он тоже зайдет, но потом. Первым, кого он навестит, будет изгой Золотого Леса, Таринель. Изгоям родового имени положено не было, так что эльф обходился без фамилии, что не мешало ему обделывать свои дела, не всегда находящие понимание у служителей правопорядка. Но обвинений ему пока предъявить не удалось ни разу.

- Марчелло, ты привез мне очередную плату? - приветствовал эльф гостя.

- Если бы, - зло бросил тот. - Мне опять нужна твоя помощь.

- Опять? - недовольно скривился эльф. - Ты еще за прошлое не расплатился. Осталось, конечно, немного, но тем не менее...

Он выразительно посмотрел на собеседника. Мол, и так я пошел тебе навстречу, так теперь ты мне вообще на шею сесть хочешь.

- Так я бы давно отдал, если бы не эта дура Тереза.

И Павоне грязно выругался, что, впрочем, было совершенно равнодушно воспринято его собеседником, который при случае мог еще не так завернуть. Нет, когда Таринель хотел произвести впечатление благовоспитанного эльфа, ему это всегда удавалось, но в некоторых кругах воспитание слетало с него, как шелуха с семечки, и наружу вылезало то самое, что сделало невозможным его пребывание в родном анклав.

- Это твои проблемы, - холодно сказал он.

- Мои, - согласился Павоне.

Что поделаешь, сделал он огромную глупость, не проверив, составила ли супруга завещание, прежде чем ее отравить. Кто знал, что она запишет его лишь опекуном, а в случае смерти девочки состояние уходит в монастырь святой Лючии, покровительницы семьи Вивиани? Не очень-то эта покровительница им помогла - от некогда многочисленного семейства осталась одна Виттория. Тереза утверждала, что виной всему далекий предок ее первого мужа, который совершил страшный грех и покровители от него отвернулись. Вот лично он, Марчелло Павоне, ни за что бы не стал давать деньги тому, кто в трудную минуту отворачивается. Да он вообще никому не стал бы давать денег! Но у этой дуры, покойной жены, было совсем другое мнение. А ведь говорила, мерзавка, что любит. Врала, наверно, как это у женщин бывает обычно.

- Ладно, говори, чего от меня хочешь, - снизошел до него Таринель. - Платил ты регулярно, чего уж там. Так что могу и навстречу пойти.

- Мне нужно, чтобы свадьбы завтра не было, - выпалил Павоне.

- А что так? - насмешливо сказал эльф. - Сам же со счастливым женихом приходил, просил помочь с приворотным зельем, а то несмотря на все ваши старания, дева на него и не глядела.

- Он меня кинуть решил, - хмуро ответил человек. - Мы с ним договаривались. Он получает Витторию и половину ее состояния. Вторая половина - моя. А сейчас он меня избегает, а вчера вечером я их разговор услышал. Выпнут меня сразу после свадьбы.

- Ай-яй-яй, какой нечестный компаньон, - поцокал языком эльф. - Никогда не имей с ним дела больше. И сейчас ты от меня отворот хочешь?

- Да ну, - отмахнулся Павоне. - Мне нужно, чтобы она вообще ни за кого не выходила. Разве я смогу кому-нибудь доверять, после того как этот щенок Паренте так подло поступил со мной?

- Сам жениться собрался? - расхохотался эльф. - Иначе рано или поздно молодая девушка с таким состоянием непременно замуж выйдет, и опять денежки уплывут из-под твоего носа.

- Нет, сыт я уже этим семейством по горло, но и травить девчонку не хочу, все же она мне почти как дочь, - немного подумав, ответил Павоне.

- Не в твоем вкусе, - понятиливо покачал головой Таринель.

Павоне хмыкнул. Виттория действительно была не в его вкусе. Слишком худая, с остреньким личиком и пышными черными волосами, она походила на покойного отца, а не на мать - круглолицую блондинку, чьи формы не в последнюю очередь привлекли к ней нового мужа. Можно сказать, он ее даже по-своему любил, но деньги любил еще больше. Двум любовям в его сердце стало слишком тесно, пришлось с одной расстаться. Правда, как оказалось, вторую он тоже потерял. А ведь он потратил на Терезу целых три года своей жизни, лучших года, между прочим. А потом пришлось еще пять лет заниматься делами ее дочери.

- И все же, что ты хочешь от меня? - поинтересовался эльф. - Долго делать больной ее нельзя. Заинтересуется Опекунский Совет, а они въедливые, будут искать, пока не найдут причину. А найдут - могут и смерть Терезы расследовать. А я в тюрьму не хочу.

- Я бы тебя никогда не выдал! - стукнул себя в грудь Павоне. - Ты же знаешь, мое слово твердое.

Эльф скептически прищурился. Он знал, что любое твердое слово размягчается при угрозе пожизненного заключения, и не горел желанием проверить, что будет, если Павоне попадетсся.

- Нет, здесь нужно что-то другое, - задумчиво сказал он. - Если она с замужеством долго тянуть будет, опять же Опекунский Совет обеспокоится.

Человек выругался опять. Про это он совсем не подумал, когда хотел получить очередное эльфийское зелье.

- Вот если бы она пропала, - мечтательно сказал он, - но так, чтобы магический поиск показывал, что она жива и здорова, а найти не мог.

- Хм, - неопределенно помотал в воздухе рукой эльф, - интересно.

- Помочь можешь? - оживился Павоне.

- Могу, - довольно сказал Таринель. - Только сразу скажу, меня из-за этого заклинания и изгнали.

Павоне жадно уставился на собеседника. Он представить себе не мог, что же должно было такого случиться, чтобы эльфы решили изгнать своего соплеменника. Он даже никогда не слышал больше ни о ком, подобном Таринелю. Тот рассказывать не торопился, смотрел в окно, морщился, дергал правым ухом. Левое у него всегда было неподвижно - следствие давней дуэли, еще в Золотом Лесу. Павоне невольно вспомнил об усиленно курсирующих в последнее время слухах о том, что эльфам в придачу к длинным ушам еще и хвост достался. Размеры хвоста у разных рассказчиков варьировали, неизменным было только одно - его наличие. Правда дамы, имевшие близкие отношения с эльфами, все как одна отрицали присутствие такого запоминающегося украшения, но кто их знает, этих выходцев из Золотого Леса с их запретной магией, что они могли устроить, чтобы правда наружу не выплыла.

- У меня была жена, - наконец выдавил из себя Таринель. - То есть она, конечно, и сейчас есть. Браки у нашего народа прерываются только со смертью одного из супругов, а она жива, и я, как видишь, - тоже.

Павоне важно покивал головой, но спросил:

- Так если жива, изгнали почему? Ведь ничего непоправимого не случилось.

Он вообще не мог представить что-то непоправимое для эльфов. Если, конечно, быстро обратиться к их лекарю. Да и регенерация у этого народа была на высоте.

- Как сказать, - зло усмехнулся Таринель. - Когда я застал ее с одним из младших принцев, я очень разозлился. Ему повезло - свита успела вызвать лекаря. Хотели меня уже тогда отправить, но, увы, вызов с моей стороны шел по всем правилам, придраться не удалось.

- Неужели у вас тоже? - изумился Павоне. - Я думал, уж у эльфов-то браки незыблемы и измены невозможны.

- Редки, но не невозможны, - ответил Таринель. - До него добраться мне больше не дали, но оставалась она. Живая, здоровая и насмехающаяся надо мной. Но смеяться ей пришлось недолго. Ровно столько, сколько потребовалось мне на разработку нового зелья, идеального во всех отношениях. Его даже нет необходимости пить, достаточно, чтобы нужное количество попало на кожу. Жертва превращается в филлара.

- Филлара? - недоуменно спросил человек. - Это что еще такое? Никогда не слышал.

- Полумагический зверек, размером чуть меньше домашней кошки. Гибкий, юркий, очень любит драгоценные камни. На нашем континенте его нет, да и на других он редок. Так вот, вылил я на жену весь флакон и посадил в клетку, где она и просидела два месяца, пока ее искали. Поиск как раз показывал, что жива, здорова, но неизвестно где.

- А как нашли? - заинтересовался Павоне. - Если поиск не давал результатов.

- Брат ее заподозрил. Сестра пропала, а неизвестный зверек появился. Проверил на родство. Увы, гении часто прокалываются на мелочах. Нужно было ее в подвале держать, - зло сказал Таринель. - Да пожалел я.

- Так изгнали-то почему, если нашли, и она жива-здорова? - недоуменно спросил Павоне. - У вас же в таких случаях пожурят виновника, да превратят жертву обратно. Вот и все дела.

- Не получилось, - усмехнулся эльф. - Заклинание необратимым оказалось. Брат ее, правда, надежды не теряет. Лет пятьдесят уже. Но результатов как не было, так и нет. Думаю, и не будет. С этими полумагическими животными часто бывают непредсказуемые результаты. Почему у нас и запретили экспериментировать на своих.

- А на людях можно, - довольно сказал Павоне, не столько спрашивая, сколько утверждая. - И сейчас ты мне предлагаешь заплатить за свой эксперимент.

- Ты очень понятливый. Для человека, конечно.

- За участие в экспериментах обычно доплачивают, - намекнул Павоне.

Уж очень ему не хотелось расставаться с очередной крупной суммой. Он ведь еще за предыдущие услуги эльфа не расплатился. Хотя мог бы, конечно, опекунство давало ощутимый доход, только он отказывать себе ни в чем не привык, а Таринель не торопил. Как уговорились на определенную сумму в месяц, после того, как узнал о провале тщательно подготовленного плана, так и встречались они регулярно. Мысли о том, чтобы не расплатиться с эльфом, Павоне никогда не посещали - слишком много было слухов, что бывает при таком раскладе.

- Тебе могу и заплатить, если вдруг выразишь желание поучаствовать.

Сказано это было таким тоном, что у Павоне холодок побежал по спине и желание шутить сразу испарилось. Таринель мог быть очень убедительным, даром что эльф.

- Спасибо, я себе нравлюсь и таким, какой есть, - хохотнул человек, стараясь не показывать свой испуг.

Он себе действительно нравился. С его точки зрения, красота и ум в нем сочетались просто идеально. Еще бы везения немного. Но с этим ничего не поделаешь. Даже тогда, когда кажется, что удача к нему повернулась наконец лицом, в самый последний момент она хохочет и машет на прощание ручкой. Ни одно дело не выходило у него так как надо. За что ни брался, все терпело крах. За ним даже кличка закрепилась "Марчелло-неудачник". И вот когда он встретил Терезу, богатую и довольно молодую вдовушку, то решил - вот она, удача, успевай только за хвост ухватить. Даже дочка жены не казалась помехой первое время. Если бы только Тереза не была столь прижимиста, то жила бы и по сей день. Но это было так унижительно, выпрашивать у нее каждый грош сверх того содержания, которое она назначила. А у него ведь кроме постоянной статьи расходов ей на любовное зелье были и другие.

- Тогда постарайся на себя не попасть, - эльф открыл сейф и достал маленький флакон синего

стекла. - Клетку купи и накрой тканью, чтобы никто не видел, что она пустая. Скажешь, подарок на свадьбу. Зверек действительно забавный получается.

- А что хочешь взамен? - Павоне брать не торопился. Сосуд выглядел таким хрупким, что, казалось, может лопнуть прямо в руке.

- Вы с Паренте собирались разделить наследство твоей жены пополам? Так вот, я тоже хочу половину.

- Но я же только управлять буду, - запротестовал человек. - Я же ни продать, ни подарить права не имею.

- Половину всех доходов, что ты будешь получать, - уточнил эльф. - Думаю, лишний раз говорить о том, что меня обманывать не надо, не стоит.

- Не стоит, - Павоне осторожно взял флакон и повертел в руках, даже принялся, потом деловито уточнил. - Само не лопнет?

- Наше стекло, да еще и зачарованное? - высокомерно сказал эльф. - Это не ваша жалкая человеческая поделка.

- Просто вылить на девушку?

- Просто вылить, - подтвердил Таринель. - Не надо даже стараться, чтобы зелье попало на кожу. Оно моментально впитывается.

- Точно необратимое? А то если назад обернется, не поздоровится ни тебе, ни мне.

- Это угроза?

- Что ты, - испугался Павоне. - Просто сразу же ясно будет, что это эльфийская магия, а мы с тобой друзьями считаемся.

- Друзьями? - брезгливо скривился Таринель. - Не волнуйся, не обернется. Жене за пятьдесят лет не удалось, хотя ей лучшие наши умы помочь пытаются.

Он подумал, что все же несколько погорячился, не стоило превращать жену в такое. Но он и представить тогда не мог, что не удастся все исправить, что не смогут вернуть жене нормальный облик. Вот и приходится теперь общаться с такими уродами, как Паренте, которые, к тому же, еще и пытаются навязаться в друзья.

- И все же, если вдруг попадет на меня? - человек был полон сомнений.

- Для запуска процесса необходимо, чтобы попало больше половины флакона, - раздраженно сказал эльф. - Несколько капель тебе никак не повредят.

- Беру, - повеселел Павоне.

Они проговорили магическую форму заключения договора, позволявшую эльфу сразу узнать, если партнер соберется вдруг слово нарушить, и расстались, вполне довольные сделкой.

Глава 2

Назад инор Павоне возвращался куда в более благодушном настроении. Тем более, что поставщик вина долго извинялся, тут же отправил, да еще и вернул часть денег за доставленное неудобство. Деньги, пусть и совсем небольшие, грели карман и душу, но еще больше инора грела мысль, что скоро все будет принадлежать ему. Как это раньше ему в голову не пришла такая замечательная идея посоветоваться с Таринелем? Клетку он купил большую и просторную, внутрь поместил домик с мягкой лежанкой - падчерице там будет уютно. Угрызенной совести он не испытывал. Она сама собиралась вышвырнуть отчима как использованную и никому не нужную вещь. И это после стольких лет заботы! Этого щенка Паренте он бы с удовольствием посадил рядышком - пусть будут счастливы вместе, раз уж так этого хотят. Но вот незадача, слишком много запросил эльф за свое зелье, так что Павоне поразмыслил и решил, что он еще придумает, как отомстить напарнику, попытавшемуся его обмануть. Вот как в таких условиях доверять людям? Ведь он почти все сделал для парня, а в ответ - черная неблагодарность.

За ужином он выпил совсем немного, чтобы никак не повлияло на четкость движений - второго шанса ему никто не даст, все нужно сделать сегодня вечером. Зато он много шутил, особенно на вопросы Виттории о том, что за предмет, так тщательно укутанный, стоит в его кабинете. Правда, шутки его были понятны только ему самому, но это никак не портило ему удовольствия. Франческо что-то заподозрил, смотрел на бывшего компаньона настороженно и без особой приязни. Марчелло ему отечески улыбался. Захотел все вместо половины? А теперь ничего не получишь. Будешь знать в следующий раз, как партнеров обманывать. Он задумался, нельзя ли будет обвинить в пропаже падчерицы этого прохвоста. Хорошо было бы, конечно, только слишком мало времени осталось, чтобы продумать хороший план. Но намекнуть сыску непременно нужно будет. А для начала он попросил дворецкого, инора Корсини, зайти в кабинет сразу после ужина. А Виттория сама прибежит, он уверен - глаза у девушки так и светились любопытством.

- Федерико, мне нужно с тобой посоветоваться, - сказал Павоне трагическим шепотом, когда они с дворецким остались наедине.

Тот его не любил, и вполне объяснимо, но Павоне не терял надежды подобрать когда-нибудь ключик и к его сердцу, ведь инор Корсини очень любил Витторию. Своих детей у него не было, так что всю отцовскую любовь он отдавал этой худышке. Павоне такого не понимал. Вот если бы управляющим доплачивали за любовь к нанимателям, тогда такое поведение имело бы смысл, а так - одна сплошная глупость.

- Не думаю, инор Павоне, что мой совет придется вам по вкусу, - хмуро ответил дворецкий.

- Речь идет о будущем Виттории, - возразил Павоне. - И я знаю, что ее судьба тебе не безразлична.

Инор Корсини согласно склонил голову и внимательно посмотрел на собеседника. Тот несколько поежился под пристальным взглядом, но продолжил.

- Как ты знаешь, я сегодня был в городе, - делая вид, что не замечает явного недружелюбия, продолжил Павоне. - И там я совершенно случайно узнал очень неприятную вещь, - он сделал паузу и выразительно посмотрел на собеседника. - Жених Виттории покупал любовное зелье.

Невозмутимость дворецкого сползла с него как съеденная молью шуба с вешалки, и он громко охнул.

- Это что же получается? Паренте ее опоил?

Павоне прикрыл глаза, стараясь притушить довольный блеск в них, и сказал с трагическими нотками в голосе:

- Получается, что так. Как ты помнишь, Франческо ей сначала совсем не нравился, хотя он сам и влюбился в нее с первого взгляда и так переживал, что не находит в ней ответного отклика. Парень-то он неплохой, из семьи хорошей, вот я и не возражал, чтобы он продолжал к нам приходить. Но я и подумать не мог, что сын моего боевого товарища способен на такое!

Павоне даже слезу в голос подпустил и подумал, не переигрывает ли, но дворецкий выглядел весьма обеспокоенным и не обратил внимания на ненатуральность поведения собеседника.

- Но ведь свадьба уже завтра должна быть, - наконец сказал Корсини. - И девочка ходит такой счастливой. Что же делать-то? Что же теперь делать, а? Инор Павоне, вы как человек отслуживший столько лет в армии, наверняка принимали решение в сложных ситуациях.

Павоне надулся от гордости. В армии он никогда не служил, но при случае очень любил рассказать парочку армейских баек, подслушанных в разное время и от разных людей. Эти рассказы, а так же бравый вид позволяли ему выдавать себя за военного в отставке, что было особенно удобно для того, чтобы привозить в поместье разных, подозрительных с точки зрения дворецкого, типов. Ответ был один - "мой боевой товарищ."

- Федерико, не поверишь, не знаю, - притворно вздохнул он. - Если бы мне стало известно хотя бы неделю назад, я бы без всяких колебаний рассказал бы все девочке. Но теперь я весь полон сомнений.

- Парень-то он неплохой, - задумчиво сказал дворецкий. - Да и деньги у него есть, правда?

- Франческо из хорошей семьи, - подтвердил Павоне. - Доходы у них всегда приличные были.

Родителей парня он никогда не знал, а деньги, которые тот сейчас показывал, были получены в результате одной сомнительной аферы с вином. Но слова - это только слова, они ничего не стоят, их не жалко - сколько бы ни тратилось, меньше не становится.

- Девочку он нашу любит, - продолжил Корсини. - Поступок с зельем, конечно, некрасивый, но он же не желал ей зла, правда?

- Не знаю, не знаю, - опять вздохнул Павоне. - В семейной жизни честность - самое главное. Вот у меня от Терезы никаких секретов не было, да и не подливал я ей ничего - мы просто как встретились, поняли, что жить друг без друга не можем. Жаль, что злая судьба отвела нам так мало счастья. Вот меня и беспокоит, Федерико, что Франческо пытается начать их совместную жизнь со лжи. Как я могу быть уверен, что он и дальше не будет обманывать нашу девочку? Что я скажу Терезе, когда мы встретимся с ней за Чертой?

Марчелло никогда не сомневался, что никого за Чертой он не встретит, но это всегда так эффектно звучало и вызывало сочувствие у окружающих. Вот и сейчас Корсини явно смягчился по отношению к нему, особенно после упоминания о Терезе. Павоне давно думал, что управляющий был влюблен в свою хозяйку, поэтому и не женился, да и к Виттории испытывал чувства скорее отца, чем подчиненного.

- Даже не знаю, инор Павоне, что вам и посоветовать, - наконец после долгих раздумий сказал Корсини. - Так-то вроде партия для девочки и не плохая, может, она и сама бы в него со временем влюбилась бы.

- Да только он ждать не захотел, - продолжил Павоне. - Федерико, как думаешь, может, поговорить сначала с ним? Сказать, что я все знаю? Или все же сразу обсудить это с Витторией? Но совсем нехорошо перекладывать груз решения на ее плечи. Если бы ты знал, как я расстроился, когда узнал...

- Так, может, и нет ничего такого? - оживился Корсини. - Ведь и оболгать парня могли. Молодой, красивый, вдруг девочка сама в него влюбилась, безо всяких магических ухищрений?

Павоне с интересом посмотрел на собеседника. Надо же! Этому пройдохе Паренте удалось за несколько месяцев сделать то, чего он сам не добился за многие годы - понравиться местному управляющему. Далеко парень пойдет, далеко. Жаль, что зелья на него не хватит, а то ведь не догнать будет.

- Источник вполне надежный, - показывая неуверенность, сказал он. - Предлагаешь, сначала с ним поговорить? А вдруг действительно оболгали? Обидеть можно. Да, вот задача.

- Должен же он понять, что вы о Виттории беспокоитесь, - горячо сказал управляющий. - Если и обидится, то ненадолго.

- Хорошо, я так и сделаю, - изображая муки тяжелейшего выбора, сказал Павоне. - Как только Виттория пойдет спать, пригласи Франческо ко мне.

Теперь Корсини подтвердит, что у Виттории были веские причины сбежать с собственной свадьбы, когда девушка пропадет. Паренте, конечно, все будет возмущенно отрицать, но кто же ему поверит? Привлечь не привлекут, но на заметку взять могут. Павоне довольно прищурился - пусть так, по мелочи, но он отомстит за попытку себя обмануть. А потом он придумает что-нибудь еще. Наглый щенок в этом городе денег больше ни с кого не снимет, все узнают, что он из себя представляет. Павоне придвинул конторскую книгу и начал заполнять ее всеми сегодняшними тратами. Приходов-то с этой свадьбой было намного меньше. Он только начал прикидывать, что удастся продать из закупленного на свадьбу, а что пригодится в поместье, как дверь распахнулась, и в кабинет ворвалась Виттория. Глаза ее радостно блестели. По всей видимости, она только недавно разговаривала с женихом, и хорошее настроение не успело ее покинуть.

- Марчелло, что ты нам приготовил на завтра? - без предисловий спросила она, складывая руки на груди в умоляющем жесте.

- Не скажу, - шутливо погрозил отчим ей пальцем, - а то неинтересно будет.

Он нащупал в кармане флакон, и теперь думал о том, как бы никто им не помешал. Пробка вытаскивается очень быстро, он проверил. Таринель говорил, что превращение происходит мгновенно, за считанные секунды. Ему останется только ухватить зверька за шкурку и засунуть в клетку, пока девушка ничего не поняла.

- Марчелло, ну пожалуйста, - заныла она. - Я Франческо ничего не скажу, Честно-честно. А то мне так интересно, что до завтра дотерпеть невозможно.

- Да твой жених от тебя далеко не отходит, - отечески улыбнулся Павоне, вставая с кресла. - Стоит, поди, за дверью и прислушивается к нашему разговору. И только я открою подарок, сразу войдет.

Как он любил вот этот элемент риска. Когда каждый может засечь его при попытке преступления. Только эти моменты горячили кровь и делали его жизнь полной. Сейчас он

рискнул бы, даже зная, что за дверью стоит Паренте в сопровождении Корсини. Риск - вот для чего стоит жить. Деньги, любовь - это все вторично.

- Да нет же, - Виттория порывисто распахнула дверь, чтобы показать, что там никого нет. - Видишь? Ну покажи, покажи, пожалуйста.

Павоне умилился, как ей не терпится воплотить в жизнь его грандиозный план. Ну что ж, он вполне может пойти девочке навстречу.

- Ну хорошо, - он жестом фокусника освободил клетку от укутывающего ее одеяла.

Виттория жадно приникла к прутьям.

- Но там же никого нет, - разочарованно сказала она.

- Скоро будет, - подмигнул ей отчим.

- Кто?

Ее глаза зажглись таким восторгом, что Павоне испытал мимолетное сожаление от того, что собирался сделать. Но он слишком любил эффектные сцены, для того чтобы отказать себе в подобном удовольствии.

- Ты, - ответил он и выплеснул содержимое пузырька.

Девушка испуганно вскрикнула, и это было последнее, что она успела сделать в человеческом облике. Она начала стремительно уменьшаться, превращаясь вместе с одеждой. Миг - и там, где была счастливая невеста, теперь пищит гибкий зверек с блестящим черным мехом, на котором поблескивали непитавшиеся капельки ядовитого зелья. Эти вот капельки и заставили Павоне испуганно отдернуть руку, уже поднесенную к шкурке. Эльф, конечно, говорил, что это совсем безопасно, но вдруг это безопасно только для эльфов, а для людей пропорции другие. Вот возьмется он за падчерицу и проведет остаток жизни рядом с ней в клетке. Такая перспектива привлекать его никак не могла.

Этих нескольких секунд хватило Виттории, чтобы прийти в себя, и когда отчим решился все же ее схватить, она метнулась в сторону.

- Ну же, девочка, не глупи, - ласково заговорил Павоне. - Ты себе только хуже сделаешь. Иди ко мне. У меня для тебя чудненькая клеточка с мягкой лежанкой.

Но Витторию чудненькая клеточка совсем не привлекала. Подстраивалась она к своему новому телу с трудом, но и этого хватало, чтобы уворачиваться от неповоротливого мужчины. Она не понимала, что вдруг случилось с всегда приветливым отчимом, но была уверена, что ничего хорошего от этого человека ждать нельзя. Она метнулась к двери, но открыть ее не смогла, даже когда повисла на ручке.

- Ох ты ж, прыгучая какая, - проворчал Павоне. - Не дури, детка, все равно никуда тебе от меня не деться. Только угробиться можешь, а это совсем не в моих интересах.

Он сделал неожиданное резкое движение, но Виттории удалось выскользнуть и броситься к окну. Метнувшись за штору, она подпрыгнула, и даже задела за створку приоткрытого окна, но слишком неловкими были ее движения, и она упала назад в комнату. А в следующее мгновение Павоне отдернул штору и увидел раскачивающуюся створку. Филлара, сжавшегося внизу в

маленький упругий комочек, он попросту не заметил:

- Вот гадина, сбежала!

Он стукнул рукой по подоконнику и добавил еще несколько выражений, которых девушка от него никогда раньше не слышала. Он долго вглядывался в сгущавшиеся за окном сумерки, и даже заметил шевельнувшиеся вдали ветки, видимо, от пробиравшегося по своим важным делам кота.

- Ничего, долго не побегаешь, дура, - буркнул он. - К жениху побежишь, а он тебя с превеликим удовольствием за денежку сдаст и даже не догадается, что невесту продал.

Виттория сжалась еще сильнее, насколько позволяли ее новые размеры, и молила Богиню, чтобы отчим не взглянул вниз и не заметил ее. Только бы не попасть в клетку. А там придет Франческо, он ее любит, он сразу догадается, что это она, и поможет. И вот тогда гадкий отчим ответит за это мерзкое покушение.

Глава 3

Павоне еще некоторое время ходил по комнате, ругая Витторию и собственную глупость. Что ему стоило схватить ее тут же? Ведь эльф утверждал, что превращение начинается только при определенной концентрации, значит эти жалкие капли ему никак не повредили бы. Открытая клетка сиротливо стояла посреди комнаты, укоряя его в трусости. Осторожный стук в дверь показался преступнику громким и страшным, как неизбежность наказания. Он даже подумал на миг, что Виттория расколдовалась и привела стражу. Но девушка забилась в уголок и лишь чутко прислушивалась ко всем звукам, доносящимся к ней. В новой форме доступно ей было намного больше, даже угол зрения был другим, но все это было ужасающе неправильно и страшно. Она была в растерянности и только и могла, что прятаться. Даже думать удавалось с трудом.

- Кто там? - хрипло спросил Павоне пересохшим ртом.

- Да я это, Марчелло, - раздался веселый голос Паренте. - Невесту ищу, она не здесь случайно?

Отчим Виттории открыл дверь и со злостью уставился на компаньона-предателя.

- Невесту, значит, ищешь? Ну-ну, долго же тебе придется это делать.

- Что случилось? - улыбка слетела с лица молодого человека, взгляд его стал цепким и пристальным.

Виттории захотелось броситься к жениху, но ее останавливало присутствие отчима. Как она сумеет объяснить Франческо, что с ней случилось? Она же совсем говорить не может. Нет, лучше потом, когда он один будет.

- Узнала моя любимая падчерица, что ты ей зелье любовное подливал, - с издевкой в голосе сказал Павоне. - И это ее так расстроило, что и не передать.

- Сдурел? - вытаращил на него глаза Паренте. - Мы же компаньоны. С чего тебе в голову пришло устроить мне такую пакость?

- А с того, что компаньонов не подставляют, - зло ответил ему Павоне. - Я слышал ваш разговор с Витторией, где ты убеждал ее, что я не управляю, а ташу, что плохо лежит, и что после свадьбы мне нужно будет дать пинок под зад. И после этого ты имеешь наглость утверждать, что мы компаньоны?

- Да у меня в мыслях не было нарушить договоренность! Просто управляющий ее постоянно твердит, что ты ворует. Вот я и решил показать, что о ней забочусь. Нет, Марчелло, я с тобой честен. Половина, денег девчонки - твоя.

Павоне с подозрением уставился на собрата.

- Сам посуди, мне невыгодно тебя обманывать, - продолжил тот. - Я же любовное зелье через тебя покупал, да и финансовые дела ты мои знаешь лучше, чем кто-либо. А там и новое дельце наклеветается, со вдовушкой Ди Мауро. Она явно ко мне благоволит, а денег у нее поболее, чем у твоей падчерицы. Зачем мне нужна подмоченная репутация, о которой ты бы непременно позаботился?

- Ты собрался жениться на Ди Мауро? - недовольно спросил Павоне, негодуя, что эта мысль не пришла в голову ему самому. Правда, прекрасная вдовушка не проявляла к нему интереса, но ведь это всегда поправить можно. С эльфийской помощью.

- Сразу после Виттории, - подтвердил тот. - Я бы и сейчас занимался только Ди Мауро, но с тобой мы уже договорились. Вот я и подумал, что полгода-год можно и потерпеть беспрестанно болеющую жену, получая непрерывное сочувствие от друзей семьи. А после Ди Мауро можно жениться и на той, что по сердцу придется.

- Мне казалось, что Виттория тебе нравится, - задумчиво протянул Павоне.

Да, знал бы он о планах младшего товарища раньше, глядишь, все бы обернулось совсем по-другому. Столько риска - и все для того, чтобы получать лишь жалкие проценты, правда, со всего состояния, но все же.

- Я буду о ней сожалеть, - хохотнул Паренте. - Каждый раз, когда посмотрю на собственный банковский счет. Марчелло, я в тебя верю. Поговори опять с Витторией. Думаю, убедить ее в обратном будет совсем несложно, ей можно внушить все что угодно.

- Я был уверен, что ты меня кинуть собираешься.

- Неужели я тебя не убедил?

- Убедил.

- Так в чем же дело? Ничего же непоправимого не случилось.

Павоне задумался, стоит ли посвящать во все детали Паренте, но желание похвастаться удачно провернутым делом оказалось сильнее осторожности.

- Случилось, - он кивнул на открытую клетку. - Только она сбежала. Думаю, побежит к тебе. Поможешь поймать?

- Ты сдурел? - Паренте возмущенно посмотрел на компаньона. - Вся эта запрещенная магия - это прямой путь к пожизненной каторге. Попадет она в руки к знающему магу, и все - опять девушка, а к тебе стража явится. Ну нет, я в таком не участвую.

- Девушки из нее уже никогда не будет, - усмехнулся Павоне, насладившись недоверчиво-изумленным видом собеседника и продолжил. - Ни один маг не сможет понять, что это не животное, а человек. Магический поиск не даст результата. Виттория пропала навсегда. И все, что я от тебя прошу - вернуть мне маленького филлара, которого я приготовил вам в подарок на свадьбу. За вознаграждение, разумеется. А я тебе помогу с вдовушкой.

- И зачем тебе вообще понадобилось это устраивать? - зло сказал Паренте. - Все так хорошо шло. А я сейчас остался без приза, хотя так много уже вложил в это дело.

- Сам же сказал, что занялся бы Ди Мауро, если бы не наша договоренность, - заметил Павоне. - Будет тебе уроком, что обо всех таких вещах нужно с компаньоном советоваться. Я-то думал, что ничего уже не получу. В такой ситуации постоянный доход весьма неплох. Хотя это и много меньше того, на что я рассчитывал.

- Много меньше... Я-то вообще ничего не получу, - недовольно сказал Паренте.

- Положение несправедливо обиженного жениха, которого невеста бросила перед свадьбой, - оно так способствует утешению.

Паренте поразмыслил немного, недовольно щурясь и постукивая каблук сапога по полу. Положение, в котором он оказался, ему не нравилось. Он привык получать хоть небольшой, но доход со всех вложенных средств.

- А назад ее точно никак нельзя? - наконец спросил он. - Виттория прибегает ко мне. Я несу ее к магу. Маг расколдовывает. Мы женимся. А я тебе пересылаю твою долю в Гарм, к примеру, а? Как тебе такой план?

- Никак. Заклинание необратимо. В этом случае никто из нас ничего не получит, - отрезал Павоне. - Результат даже эльфийские маги отменить не могут.

Да и не хотел он ехать ни в какой Гарм. В конце концов он же тоже может поухаживать за богатой вдовушкой, не будучи обремененным ни женой, ни падчерицей...

- Иногда такая предусмотрительность оказывается совсем лишней, - задумчиво сказал Паренте. - Что ж, Марчелло, ты возвращаешь мне все деньги, затраченные на Витторию, в двойном размере и помогаешь с Ди Мауро. А я вручаю тебе филлара, когда она ко мне прибежит. Кстати, кусаться не будет?

- Не знаю, - пожал плечами Павоне. - Замотай ее в рубашку на всякий случай.

Виттория не могла поверить в то, что она слышала. Казалось, мир вокруг нее изменился, став не просто огромным, но еще и совершенно враждебным. Где искать помощи, если два не так давно самых близких для нее человека оказались жуликами, которых интересовали только ее деньги? А ее судьба совсем их не волновала. Впрочем, Франческо она все же заботила - ровно настолько, чтобы отправить молодую жену в могилу.

- У меня есть идея получше, - усмехнулся Паренте и позвонил в колокольчик, вызывающий прислугу. Горничной, прибежавшей на вызов, сказал. - Фьора, позовите управляющего.

- Я ему сказал про любовное зелье, - вспомнил Павоне, когда девушка ушла.

- Богиня, откуда такие идиоты берутся! - проворчал Паренте, вздевая руки к небу. - И кто из нас ненадежный компаньон? Скажешь, сам вспомнил, что тот день, когда я якобы покупал

зелье, мы вместе провели. И это, между прочим чистая правда!

Но Павоне не смутился совершенно, виновным в провале плана он считал Франческо, а вовсе не себя. Тот был просто обязан рассказать ему, какими путями планирует достичь нужного результата. Занялся личным творчеством? Вот и получи. Откуда ему, Паренте, знать, что у компаньона на уме? А остаться без ничего после стольких лет усилий? Нет, он на такое не согласен.

- Инор Корсини, неужели вы тоже в это поверили? - с трагической ноткой в голосе спросил Паренте вошедшего управляющего. - Неужели вы могли подумать, что я способен на подлость по отношению к моей дорогой Виттории?

- Инор Паренте, я сразу засомневался, - горячо ответил тот. - Я так и сказал инору Павоне, может, вас оговорили!

- Ох, Федерико, мне сейчас самому так стыдно, - притворно вздохнул Павоне. - Я же как раз в тот день, на который мне указали как день покупки этого зелья, все время был с Франческо. Мы по его делам к адвокату ходили, и постоянно вместе были. Так что за зельем он мог только со мной пойти. Видно, старею, - он вздохнул еще раз.

- Да вы же сами сомневались, инор Павоне, - сказал управляющий. - Видите, как хорошо, что все выяснилось, а то переживали как. И правильно, что Виттории сказать ничего не успели. Только зря девочку бы расстроили. Но я рад, что все выяснилось.

Тут его взгляд упал на стоящую посреди комнаты клетку с открытой дверцей, и он удивленно спросил:

- А клетка вам зачем?

- Да вот, Федерико, какая незадача, - сказал Паренте. - Инор Павоне приготовил в подарок для Виттории филлара. Я захотел посмотреть, а он сбежал.

- К чему Виттории филлар? - удивился управляющий. - Если бы она магичкой была, то я понимаю. А так, только деньги выбросить. Лучше бы вы ей комнатную собачку купили, все больше пользы.

- Но он такой хорошенький был, что я подумал, Виттории непременно понравится, - заметил Павоне. - Да и достался он мне по случаю. А что вы говорите, они дорого стоят?

- Я же до иноры Вивиани у мага работал, - напомнил Корсини, - так он своего последнего за десять тысяч золотых купил.

- Так дорого? - поперхнулся Павоне от удивления. - С меня всего тысячу взяли.

- Мальчик, наверно, они для магических целей хуже, - неуверенно сказал управляющий. - Но все равно - слишком дешево. К нам случайно не нагрянет маг с требованием вернуть украденное?

- Что-то вы меня напугали, - сказал Павоне. - Тем более, что у меня как раз была девочка. Верну-ка я ее лучше завтра туда, откуда взял.

Он подумал, что можно просто продать зверька какому-нибудь магу. Десять тысяч золотых - это же какие огромные деньги! Знал бы раньше, можно было бы у эльфа больше порций

попросить и организовать торговлю магическими зверюшками. Да это такое выгодное дело, никакой брак не сравнится! Но и теперь не поздно. Завтра же он съездит к Таринелю.

- И правильно сделаете, - подтвердил управляющий. - Виттории пришлось бы ее все время в клетке держать - они к хозяину не привыкают, а маг поставит метку свою, да на поводок магический посадит и волноваться не будет.

- Вы сначала ее поймайте, - заметил Паренте, - а потом решайте, что дальше делать.

- Да, - спохватился Павоне, - она в сад выскочила. Соберите слуг, пусть прочешут. Если найдут, сразу в полотенце и ко мне. Только аккуратно, чтобы не повредили. Тому, кто поймает, премия в десять золотых. Если, конечно, с филларом все в порядке будет.

А то, мало ли, вдруг дефектного зверька дорого не купят? Нет, ущерба своим денежным делам Павоне не терпел. Когда управляющий ушел, Павоне с подозрением уставился на компаньона. Вдруг тот теперь не захочет возвращать ему Витторию? Такие деньги самому нужны.

- Я вот подумал, - подтвердил его опасения сообщник, - что филлар будет достаточной компенсацией за мой ущерб.

- А я вот подумал, - зло ответил ему Павоне, - что если я с этого филлара ничего не получу, то захочу продать второго, и у меня даже кандидатура есть. Думаю, мальчика в пару к девочке возьмут непременно.

Паренте заметно вздрогнул и покосился на клетку с опасением.

- Думаю, по пять тысяч, и я отказываюсь от всех претензий к тебе, - наконец сказал он.

- Да? - возмутился Павоне. - Я все сделал, а ты только приходишь на готовенькое и все портишь.

- Но согласись, если бы не я, тебе бы в голову не пришла подобная идея, - возразил Паренте. - А мне нужна компенсация за утрату невесты. Послушай, Марчелло, ты ведь не рассчитывал на эти деньги, ведь так? И у меня вопрос. Если ты можешь доставать это зелье в неограниченных количествах, то может откроем совместное дело по продаже филларов?

- Давай сначала одного продадим, - неохотно сказал Павоне. - Может, их стоимость Корсини сильно преувеличил.

- У меня в Унарре есть пара знакомых магов, - намекнул Паренте. - Вот у них и узнаю.

Павоне взглянул в окно, за которым стремительно темнело. Прислуга вышла уже со светильниками, в саду шумели, колотили по стволам деревьев и кустам, спугнули целых трех бродячих котов, но больше ничего не достигли.

- Ничего поручить этим бестолочам нельзя, - ругнулся он. - Скорее она к тебе прибежит. Ладно, займешься завтра.

- Послезавтра, - довольно сказал Паренте. - Завтра у нас весь день пройдет в поисках моей пропавшей невесты. Будет довольно странно, если я начну продажами заниматься, не находишь?

Поиски в саду закончились глубоко за полночь, так всем хотелось получить премию. И ни один человек не заметил, что Виттория, обычно очень любопытная и сующая свой нос везде, где только можно, так и не заинтересовалась, что же там происходит. А девушка дождалась, пока все утихнет, выскользнула в приоткрытое окно и побежала в Унарру. Она была точно уверена в одном - в поместье ей оставаться ни в коем случае нельзя, ее поймают. Нужно искать мага. Самой, пока ее не посадили в клетку и не продали. Быть может, она сумеет ему как-нибудь объяснить, что с ней случилось, а он ее расколдует. И тогда она отомстит этой преступной парочке. Так отомстит, что им жизнь немила покажется! Только вот как этих магов искать, она не представляла и обдумывала это всю дорогу. Но в городе этот вопрос отпал - она почувствовала своим новым телом магию и могла безошибочно идти к ее источнику. Ближайший был не самым сильным, но она пошла к нему.

Глава 4

- Дядя Роберто, ты же ненадолго? - маленький Беннардино цеплялся за руку родственника и смотрел на него умоляющими глазами. - Ты же скоро приедешь, правда?

- Увы, дорогой, - Роберто провел рукой по вихрастой голове племянника, щелкнул его по носу и сказал, - я себе не принадлежу. Куда ведомство отправит, туда и еду.

- Но у тебя же отпуск, - заметил Винченцо. - Мог бы и подольше погостить.

- Думаешь, на вас вскоре орки нападут, и тебе удастся воспользоваться моими дипломатическими талантами? - ехидно сказал младший брат. - Да ты их так распугал, что я состарюсь скорее, чем смогу быть полезным.

Франческа молчала. До сих пор время от времени она чувствовала себя виноватой перед бывшим женихом. Роберто все так же иногда бросал на нее несчастные взгляды, когда был уверен, что этого никто не видит. Но женщины всегда знают, как к ним относятся. Нет, желания изменить прошлое у нее никогда не возникало, ее чувства к мужу были столь же глубоки, как и в начале их совместной жизни, но доверять ей было жалко. Ну почему ему никак не удастся найти себе девушку, на которой ему захотелось бы жениться? Тогда душа Франчески была бы совершенно спокойна, и она не чувствовала бы себя предательницей каждый раз, когда видела Роберто. Тот от недостатка женщин в своей жизни не страдал, но они менялись с такой скоростью, что новую девушку иной раз и разглядеть как следует не успевали, не то чтобы привыкнуть. Видно, не задевали они в сердце Роберто той самой струнки, что начинала вести свою мелодию, загадочную и прекрасную, которая вызывала бы желание остаться навсегда именно с этой женщиной.

- Нет, у вас, конечно, здорово, - продолжал Роберто свою речь. - Но мне своими делами заниматься нужно. В дипломатическом ведомстве потребовали, чтобы я женился, представляете? А то, говорят, карьерного роста не будет. Как можно доверять человеку без семьи?

- Ну у вас и жесткие требования, - поразился Винченцо. - Даже в армии такого нет. Да и зачем это? Разве удержит нелюбимая женщина человека от опрометчивого поступка?

- Вот я так и сказал. На что мне выделили два месяца отпуска и приказ без жены не возвращаться, - вздохнул Роберто. - Я и так у вас уже неделю потерял.

- А что, кто-то есть на примете? - заинтересовалась Франческа.

Неужели наконец деверь женится, и она почувствует себя спокойной?

- Есть, - кивнул Роберто. - Магичка одна, помнишь, в прошлом году в родительском поместье встречались?

- За то время, что мы тогда пробыли в поместье Санторо, - довольно ехидно сказала Франческа, - ты привозил трех девушек, кто из них имел магию, уже и не припомнить.

- Черноволосая такая, - не сдавался Роберто.

- Они все три черноволосые были, - фыркнула Франческа. - И честно, я ни одну не узнала бы при встрече.

- Придумываешь. Точно узнала бы. Просто немного напрячься надо и вспомнить. В конце концов, моя - самая красивая из трех, - гордо заявил Роберто.

- Ладно, - усмехнулся его брат, - привезешь - посмотрим. Надеюсь, ты время найдешь до окончания отпуска к нам заехать.

Все это время Беннардино простоял, с любопытством вертя головой от одного говорящего к другому. Ребенок был слишком мал, чтобы полностью понять, о чем идет речь, но он очень старался и, кажется, вполне преуспел.

- Дядя придет с тетей? - вычленил он главное.

- Именно так, - подтвердил Роберто. - С красивой тетей. Здорово, да?

- Лучше с собакой, - ребенок посмотрел на родственника с надеждой. - А то мне папа не разрешает чужих даже трогать.

Разрушать детскую мечту всегда оказывается довольно грустно. А в данном случае еще и осложнялось тем, что Роберто сам бы предпочел собаку или любую другую зверушку - ведь проблем от них намного меньше. И они любят тебя просто так, потому что ты - это ты. Роберто не питал иллюзий относительно своих подружек. Да, любая из них с радостью согласится выйти за него замуж, но с такой же радостью они согласятся и на брак с другим, молодым и симпатичным инором, занимающим государственную должность с неплохим окладом. Он не был для них тем самым, единственным и неповторимым, впрочем, как и любая из них - для него. Паола была выбрана не столько из-за внешности, впрочем, довольно привлекательной, сколько из-за редкого для женщины умения держать язык за зубами. Магичкой она была довольно слабой, так что пожертвовать своей карьерой ради семьи вполне может. А вот жена с даром дипломату - огромная подмога.

- Увы, Беннардино, - с сожалением в голосе сказал Роберто, - собаку мне тоже заводить не разрешают, только жену.

Мальчик тяжело вздохнул:

- Значит, когда я вырасту, мне все равно запрещать будут?

- Беннардо, мы же с тобой договорились, - сурово сказал Винченцо. - На следующий день рождения получишь свою собаку.

- Это еще так долго ждать, целых полгода, - грустно ответил ему сын.

- Да не заметишь, как эти полгода пролетят, - философски сказал Роберто, наклонился и поцеловал племянника в теплую, пахнущую летней пылью щеку. - А там и собаку подарят, и я с подарками приеду. Ну что, до встречи?

- Погоди, - встrepенулась Франческа. - Что ж ты в ночь собираешься? Пока доедешь - совсем темно будет. Останься до завтра.

- Нет, - покрутил головой Роберто, - я все продумал. Так будет намного романтичнее. Розы, ужин при свечах и все такое. Браслет я уже купил.

Он похлопал себя по нагрудному карману. На самом деле, он боялся, что к утру решимость изменить свое семейное положение растает, как лед в бокале. А если слова будут уже сказаны, браслет вручен, то обратного пути не будет. Слово Санторо возврату не подлежит...

- Если ты в этом уверен, то желаю удачи.

Франческа тепло улыбнулась деверю, хотя где-то глубоко внутри ее грыз червячок сомнения. Совсем маленький, но все равно чувствующий неуверенность Роберто, его нежелание брать на себя ответственность за семью. Ей очень хотелось, чтобы брат мужа нашел свое счастье, настоящее счастье, а не тот фальсификат, который он собирался выдать всем за таковое.

Роберто весело помахал родне на прощание и отправился на станцию дилижансов. Провожать себя он не позволил. И так настроение было не очень хорошим, а тут еще приходится постоянно изображать довольного жизнью человека. Нет, расслабиться можно только в одиночестве или среди совсем посторонних людей, как в этом дилижансе. Он откинулся на мягкую спинку сиденья и попытался задремать. Транспорт этот был устаревшей модели, гадко скрипел и совсем не равномерно покачивался, что не способствовало правильному сну, зато способствовало неправильным мыслям. Роберто начал сомневаться в том, что решение, принятое им, - верное. Да, Франческа выбрала его старшего брата, это очень печально, но кто сказал, что жизнь не подготовила ему встречу с девушкой, от одного взгляда на которую сердце в груди остановится на несколько мгновений, а потом забьется часто-часто? Но Роберто тут же сам над собой посмеялся - ему уже двадцать восемь, и последние семь лет он все так же обреченно любит жену брата, а все равно продолжает верить в чудо. Нет, чудес не бывает. Паола - замечательная девушка и будет ему хорошей женой. Что еще надо дипломату для счастья? Дилижанс безнадежно опаздывал. Роберто понимал, что никакого романтического ужина уже не будет. Разве что романтическая ночь. И это неожиданно привело его в хорошее настроение. Да, романтическая ночь - это именно то, что ему сейчас нужно! Он разбудит девушку нежным поцелуем, вручит ей букет роз и браслет и попросит сделать самым счастливым человеком.

Дилижанс прибыл в конечный пункт с огромной задержкой. Ни одной припоздавшей старушки с привядшими букетиками. А что говорить о цветочных лавках - они уже были закрыты давным-давно. Темная бархатистая ночь укутывала город, подсвеченный лишь в некоторых местах неяркими светильниками. Но Роберто решил все же не откладывать на завтра то, что уже собрался сделать сегодня. Пусть без цветов, но браслет-то все равно при нем. Хотя почему без цветов? Проходя мимо богатого особнячка, он воровато огляделся, просунул руку сквозь ограду и торопливо сорвал огромную полураспустившуюся розу, цвет которой разглядеть было невозможно, понятно только, что темная, но Роберто надеялся, что она все же красная. В крайнем случае, утром просто можно будет выбросить ее из окна, пока девушка не увидит. А то развелось экспериментаторов, выводят то фиолетовые розы, то вообще - черные. Стебель оказался довольно колючим, шипы впивались в ладонь, но Роберто бросать свою добычу не собирался, тем более, что она так замечательно пахла - сухим летним зноем,

немного медом, немного яблоками и совсем немного легким утренним ветерком.

Комната Паолы была на втором этаже трехэтажного особняка, полностью увитого каким-то плющом. Если бы Роберто владел подобным домом, то он непременно постарался бы извести подобное украшение или заменить его на более нежное. Ибо такие толстенные стебли хороши разве что для воров, да и честь дочерей сохранить с ними довольно сложно. Но хозяин этого особняка, видимо, считал, что снимающие у него жилье сами должны заботиться и о собственной безопасности, и о нравственности своих женщин, а плющ - украшает фасад здания и надежно скрывает все огрехи, которых было немало - ведь дом не знал ремонта уже много лет.

Окно Паолы было приглашающе приоткрыто, и темнота за ним была такая влекущая, что Роберто отбросил последние сомнения, сунул розу в зубы и полез по плющу, ругая себя за то, что совершенно пренебрегает собственной физической формой. Драться с орками он, конечно, не собирался, но и опозориться перед лицом прекрасной дамы тоже не хочется. Вот выглянет она сейчас в окно и обнаружит пыхтящего поклонника, с трудом перебирающего руками. Хорошо еще, что у нее комната на втором этаже, до третьего Роберто бы точно не долез, и пришлось бы ему отказываться от ночного разговора.

Он перекинул ноги через подоконник и немного посидел, успокаивая дыхание. Ведь признание должно звучать красиво и не прерываться хрипами, похожими на предсмертные. Девушка это вряд ли оценит. Он попытался рассмотреть хоть что-то в комнате, но там было совершенно темно и тихо - не доносилось даже мерного посапывания, столь характерного для Паолы. Но не могла же она уйти, оставив открытым окно? Это было совсем на нее не похоже. Но кровать Роберто мог найти и наощупь, тем более, что приходилось это ему делать не единожды. Сделав пару шагов вперед, он услышал дыхание, еле уловимое, однако, оно его успокоило - все идет так, как он это запланировал. Девушка здесь, и это главное. Он добрался до кровати, на которой смутно, но что-то угадывалось, нежно провел розой где-то в области головы и прошептал:

- Дорогая, я так рвался к тебе, чтобы задать очень важный вопрос для нас обоих. Ты выйдешь за меня замуж?

- Я несомненно весьма польщен, - неожиданно ответил ему мужской голос, - но мне казалось, что Лория еще не столь толерантна, чтобы здесь заключались браки между мужчинами. Да и сам я предпочитаю женщин. Так что, увы, не сделать мне вас счастливым.

Из постели раздался смешок Паолы, несколько нервный, но вполне узнаваемый.

- Извините, - смущенно сказал Роберто, - кажется я не вовремя. Но я уже уйду.

- Да нет, уйду я. Не буду мешать вашему счастью.

Мужчина сел на кровати, невозмутимо зажег магический светильник и стал собираться. Вещи его были беспорядочно разбросаны по всей комнате. Покрасневшая Паола, ранее лежавшая тесно прижавшись к своему любовнику, закуталась в простыню и не поднимала глаз на визитера. Ситуация была - глупей некуда. Роберто сам не понимал, что еще заставляет его здесь стоять и смотреть на это представление.

- Боюсь, что счастье у нас уже не сложится, - все же заметил он. - Да и как-то странно делать предложение девушке, после того как ее любовник мне только что отказал.

- Это совсем не то, что ты думаешь, - нервно сказала Паола. - Это так, для увеличения

магического резерва, а ты всегда был для души.

- Вот мне хоть бы одна сказала, что я для души, - проворчал незнакомец, вытаскивая свою рубашку из-под кровати.

Судя по всему, вечер у них был довольно бурный. Хотя комната была и небольшая, поиски одежды оказались весьма сложным делом. Так, второй носок никак находиться не хотел.

- Да тебе говори, не говори - результат один, - недовольно сказала Паола. - Пользуйтесь, пока позволяю, а в душу не лезьте, так ведь?

- Дорогая, я сразу предупреждал, что у меня невеста есть, - ответил парень. - Как это, оказывается, удобно - иметь невесту. Даже жаль, что я ею раньше не обзавелся.

- Джанни, рано или поздно невесты становятся женами. Так что...

- Лет десять у меня в запасе еще есть, - заметил Джанни, - а потом я что-нибудь придумаю. В конце концов, не все невесты становятся женами.

- Драконы общественное достояние, да? - фыркнула Паола и перевела взгляд на неудачливого жениха. - Роберто, это правда ничего не значит. Остайся, а?

Она с надежной посмотрела на того, кто пришел ей делать предложение в столь неподходящее время. И ведь сам виноват - предупредил бы заранее, не было бы такой неловкой ситуации. Ведь для замужних дам увеличение резерва не так необходимо, как для одиноких практикующих магичек.

Но Роберто лишь усмехнулся. Теперь он точно был уверен, что решение о женитьбе было неправильным. И даже не в том дело, что после случившегося он не смог бы доверять Паоле, а в том, что он не испытывал ни малейшей ревности по отношению к сопернику, а значит, девушка, на самом-то деле, интересует его очень и очень мало. В конце концов, прекрасных инорит на свете много, и он вполне может позволить себе жениться на той, которую еще не заставлял в чужих объятьях. Пусть даже и драконьих.

- Прощай, Паола, - грустно сказал он и положил розу на край кровати.

Как он и опасался, роза была черная, как ночь за окном, в которую ему предстояло сейчас выйти. Девушка не сдержала разочарованного вздоха, но уговаривать больше не стала.

- Предлагаю выпить, - сказал Джанни, уже полностью одетый. - Общая женщина - это так сближает. Мы с тобой теперь практически родственники.

- Выпить? - удивленно переспросил Роберто. - Вместе?

- Ну да, - невозмутимо ответил его соперник за постель прекрасной Паолы. - Мне кажется, это именно то, что тебе сейчас нужно.

- Хочешь смягчить горечь своего отказа? - ехидно спросил Роберто.

- Конечно, - Джанни хлопнул его по плечу, - а то вдруг ты так расстроишься, что топиться побежишь? Я же этого не переживу.

Роберто подумал, что ему никогда еще не доводилось выпивать в обществе настоящего дракона, если, конечно, это действительно дракон. Так почему бы и не восполнить этот

пробел?

Глава 5

Ближайший трактир, на который Роберто рассчитывал в плане промочить горло в хорошей компании, оказался закрыт. Да и не мудрено - заведение средней руки, рассчитанное на отдых мелких купцов и ремесленников, а нынче - середина недели, посетителей нет, а те, что были - уже давно по домам спят. И сейчас новые знакомые двигались в сторону городского центра, в надежде найти что-то еще открытое и воплотить в жизнь план по обмыванию неудавшейся ночи.

Роберто с интересом изучал нового знакомого. Драконов он до сих пор ни одного не видел, и теперь не мог сказать, чем вот этот парень принципиально отличается от него самого. Ни крыльев, ни хвоста пока видно не было, не наблюдалось также никаких загадочных всполохов в глазах, что, по мнению всех его знакомых магичек, являлось главной отличительной особенностью драконов, от которой девушки сразу начинали томно вздыхать и мечтать о несбыточном. К свойствам драконьего племени еще относились мудрость и всепрощение. Но Роберто казалось, что с этим у Джанни тоже не сложилось, иначе вряд ли бы его занесло в постель Паолы. Да и судя по тому, что говорил парень, не только в ее постель.

- И часто тебе вот так приходится увеличивать чужой резерв? - не удержался Роберто.

- Завидуешь? - фыркнул Джанни.

- Твоему тяжелому изматывающему труду?

- И неоплачиваемому. Между прочим, твоя Паола меня даже не покормила, сразу к делу перешла.

- Она не моя, - отмахнулся Роберто.

- То, что ты ее не любишь, заметно. Но считал-то ты ее своей. До того, как встретил меня в столь неожиданном месте.

Роберто невольно усмехнулся. Действительно, более неожиданного места для встречи с драконом, чем постель бывшей любовницы, представить сложно. А ведь он почти на ней женился. Остался бы у брата на ночь, как предлагала Франческа, и никогда бы не узнал, как радеет о магической карьере Паола. Если бы конечно, у них вдруг первенец не родился с крылышками и хвостом. Или драконы вылупляются? Роберто посмотрел на Джанни и решил, что они недостаточно хорошо знакомы, чтобы задавать подобный вопрос. Вот выпьют по паре бокалов, укрепят дружбу, тогда можно и выяснять пределы допустимого. Но кое-что можно поспрашивать и сейчас.

- А свой резерв при этом не тратится? - спросил он. - А то поповышаешь другим, сам ни с чем останешься по доброте душевной.

- Не тратится, - ответил Джанни. - Не знаю, в чем тут дело, может в моих личных особенностях, но у меня он тоже растет, причем, намного больше, чем у жаждущих ласки девиц.

И тут Роберто пришла в голову удивительная мысль. Ему даже странно стало, что раньше он ни о чем подобном не думал - ведь слышал о таких способах увеличения дара очень часто.

- Слушай, а если я буду ежедневно заниматься любовью с девой, очень магией одаренной, то смогу тоже когда-нибудь швыряться молниями направо и налево?

- А ты сам-то как думаешь?

- Как тебе сказать, - протянул Роберто. - Пока я ничего такого не замечал, но я и особых усилий по повышению не прикладывал. Девушек много, а магия есть не у всех. Может, то, что я накапливал от одной, отдавал тут же другой?

- Я же сказал, что резерв не уменьшается, - фыркнул Джанни. - Боюсь, что особые усилия тебе бы тоже не помогли. Если бы все так просто было, то у нас в Лории одни сплошные маги ходили, не находишь?

- Возможно, все дело в воспитании и сложившихся традициях, - заметил Роберто. - Инорит, ведущих образ жизни, подобно паолиному, не так уж и много. А то, если бы все постоянно повышали резерв друг другу, может, и ходили бы...

- Если твой Дар ниже определенного минимума, - ответил дракон, - то тебе такие меры не помогут, сколько бы могучих магичек не занимались бы его улучшением.

Роберто разочарованно вздохнул. С одной стороны, он к своим двадцати восьми годам уже свыкся с мыслью, что магом ему никогда не стать, но с другой - возникшая было в голове идея подарила ему надежду на то, что все может быть и по-другому. Но не судьба.

- Ты сказал, ниже необходимого минимума. А у меня Дар вообще есть? - все же поинтересовался он.

- Дар в той или иной степени есть у всех, - кивнул головой Джанни, - но у тебя он очень слабый.

- Слабый, но есть... Значит, я все-таки могу молнию сделать? - оживился Роберто.

Джанни посмотрел на него оценивающе, даже глаза прищурил и голову набок склонил, немного подумал и выдал:

- Нет. Разве что слабую искорку, но и для этого тебе нужно всю свою магию почувствовать и собрать в одном месте, а ты не сможешь - Дар слишком мелкий.

- Да, - вздохнул Роберто, - только начал чувствовать себя магом, и сразу на землю спустили. И не маг, и никогда не станешь.

Пожалуй его нынешнее огорчение вполне сравнимо было с огорчением племянника из-за собаки. Но хоть с красивой тетей знакомить теперь не придется.

- Хочешь, помогу почувствовать собственную магию? - неожиданно предложил Джанни. - Ничего особенного делать не сможешь, но искорку выпустишь.

Роберто обрадованно согласился. Дракон положил ему руки на голову, лицо у него стало серьезным и сосредоточенным, а его подопытный внезапно ощутил, как внутри его сгущается, собираясь в единый комок в области солнечного сплетения некая непонятная субстанция, ощущаемая им как что-то яркое, обжигающее и прекрасное.

- Ага, почувствовал, - довольно сказал Джанни. - А теперь попробуем искорку сделать.

И Роберто ощутил, как это нечто перетекло в руку и обдало жаром кончики пальцев. Крошечная, еле уловимая искорка слетела и тут же погасла. Но он еще долго заворожено смотрел в ту точку, где только что было это чудо, не в силах поверить, что он сам смог его сотворить. Ну, не совсем сам, конечно, но своей магией, и с этим не поспоришь.

- Эгей, - потряс его за плечо Джанни, - не спи стоя, это вредно.

- Спасибо, - сказал отмерший Роберто, - это было прекрасно. Неужели это как-нибудь развить нельзя?

- Предлагаешь в качестве эксперимента мне лично заняться увеличением твоего Дара? - вкрадчиво спросил дракон, полюбовался на вытаращенные глаза собеседника и продолжил. - Традиционная наука утверждает, что рост происходит, только если партнеры разного пола...

- Ну знаешь, - хохотнул Роберто. - Нет, если бы на твоём месте была молодая прекрасная магичка, то с моей стороны - никаких возражений. Но, увы, ты не в моем вкусе. А другого пути нет?

- Ну я же не могу с тобой все время быть. Те крохи, что ты из себя выдавливаешь, этого попросту не стоят.

- Может, есть какие-нибудь артефакты? - загорелся Роберто.

- Может, и есть, - равнодушно сказал Джанни, - только я о них не знаю. Как ты понимаешь, мне такие приспособления без надобности.

- Драконы живут очень долго и знают очень много, - намекнул Роберто.

- Да я семь лет как узнал, что дракон, а до этого жил в немагическом мире.

- Так ты из невест короля Марко? - хохотнул Роберто.

Эту историю, когда маги, отправившиеся за кандидатурами в жены нынешнему лорийскому правителю, по ошибке захватили еще и парня, рассказывали ему неоднократно, с многочисленными подробностями. И хотя лорийский сыск пытался препятствовать этим разговорам, получалось у них из рук вон плохо. После запрещения они лишь усиливались и обрастали подробностями, о которых бедный монарх и не подозревал. Впрочем, после истории с орочьим гаремом, подумал Роберто, Марко уже ничего не страшно. Тогда тоже поболтали, поболтали, да и забыли.

- Да, влетел по собственной глупости, - буркнул Джанни, - да еще и Юлька за мной прыгнула. Хотя она здесь вполне счастлива, хоть и тоскует иногда по родным, там оставшимся.

- А назад? - осторожно спросил Роберто, обнаруживший что эта тема довольно болезненна для собеседника.

- Пока никак, - коротко ответил Джанни и замолчал, мрачно хмурясь.

Наконец вдали показалась вывеска трактира, призывно подсвеченная парой магических шаров, что говорило не только о том, что заведение открыто, но и о том, что цены там включают в себя магические услуги по освещению, а значит, прилично дороже обычных.

- Здесь целое состояние оставить можно, - заметил Роберто.

- От пары стаканчиков не сильно обеднеем.

Роберто тоже так подумал. Разочарование его все же было довольно велико и настоятельно требовало себя утопить в паре стаканов с вином, или чем покрепче. Только он боялся, что деньги закончатся раньше, чем произойдет утопление, - не так много у него с собой было. Но опасения его были напрасны. Оказалось, что пары бутылок, двух бокалов и блюда с закусками вполне достаточно для неспешного разговора под непрекращающиеся тихие переливы гитары, звуки которой также были включены в счет. И наличных у них вполне хватило, и даже еще осталось.

- Ты, как дракон... - начал было Роберто.

- Я неправильный дракон, - Джанни подпер рукой подбородок, - у меня нет мудрости веков, пещеры и сокровища. То есть сокровище, конечно, есть, но оно тоже неправильное.

- Сокровище есть - это уже хорошо, - заметил Роберто. - А правильное или нет - вопрос второй. Я бы и от неправильного не отказался. В крайнем случае, его продать можно, все или часть.

- Продать? - усмехнулся Джанни. - Разве что оркам. Они точно купят, но лет через десять, не раньше, и целиком. А продавать людей по частям вообще негуманно.

- Это ты сейчас о чем? - удивился Роберто. - Я о драконьем сокровище.

- И я о нем. Единственное сокровище, которое у меня есть - невеста. И то пока слишком мелкое, чтобы понять, вырастет ли из нее что-нибудь значительное. Хотя, если судить по маме - вполне. Мама у нее женщина выдающихся габаритов.

Джанни вздохнул, и Роберто подумал, очень похоже, что его новый приятель тоже предпочел бы собаку невесте. Впрочем, уж ему-то ничто не мешало завести того, кого хотелось. Начальство не требует, родители не запрещают.

- Жаль, что у меня такого Сокровища нет, - сказал Роберто. - Думаю, начальство бы удовлетворилось невестой и перестало требовать, чтобы я немедленно женился.

- Я бы с удовольствием отдал тебе свое, - фыркнул Джанни, - но, боюсь, полковник Вальсекки и его супруга не согласятся на замену жениха.

- Ну тебя и угораздило, - удивился Роберто. - Не думаю, что характер иноры Вальсекки изменился за те годы, что я ее не видел. Но тогда она меня просто пугала. Значит, у них дочка родилась. Да уж, влип ты со своим Сокровищем.

В трактире они оставались уже только вдвоем. Музыкант решил, что сполна отработал выданные ему деньги, забросил гитару за спину и ушел. Хозяин посматривал в их сторону с нарастающим недовольством - заказали мало, а сидят так долго. Роберто потряс бутылку, но из нее больше ничего не вытекло.

- Жаль, что ночью дилижансы не ходят, - грустно сказал он. - Ни минуты лишней в этом городишке оставаться не хочется.

- Да мне здесь тоже делать нечего, - согласился Джанни. - Я в Ровену. Могу с собой взять.

- Порталом? - обрадовался Роберто.

- Крылышками, - фыркнул Джанни. - С порталами у меня дело обстоит так же как и с сокровищами. Теоретически должен уметь, но в такой отдаленной перспективе, что ты вряд ли согласишься столько здесь сидеть.

- А крылышками это верхом на драконе? - ошарашенно спросил Роберто.

- Ну да. Тебя это смущает?

- Я слышал, что драконы неохотно катают людей.

- Я тоже неохотно. Но я же разрушил твою семейную жизнь...

- Да ладно, - фыркнул Роберто. - Я уже и забыл про Паолу. Но покататься не откажусь. Будет что внукам рассказывать, если они у меня появятся.

Он прямо в лицах представил, как сидит в кресле-качалке, окруженный внуками, и надтреснутым голосом вещает: "Когда я был молодым, был у меня личный ездовой дракон. Верхом на нем было не очень удобно, но драконов не выбирают. Что дали, то и бери".

- Полетим сейчас? - весело спросил он.

- Только из трактира выйдем.

Хозяин, клевавший носом за стойкой, обрадованно встрепенулся, когда они поднялись. Поди, закрыв дверь за посетителями, сразу спать пойдет, с завистью подумал Роберто, а вот ему самому до собственной постели еще сколько добираться. Хотя, говорят, драконы летят очень быстро.

На улице перед трактиром Джанни гибко потянулся, готовясь к превращению, и тут они услышали шум, столь нехарактерный для ночного провинциального городка.

- Такое впечатление, что загоняют кого-то, - заметил Роберто.

- Не человека. Кого-то довольно мелкого, - уточнил Джанни.

И в это мгновение загоняемый выскочил прямо перед ними. Это был маленький гибкий зверек, размером чуть меньше кошки, с шерстью, по которой волнами проходило странное сияние, явно магического происхождения. Был он настолько напуган, что уже мало чего соображал, иначе ни за что не прыгнул бы к Роберто и не забрался ему под рубашку.

- Поздравляю, - присвистнул Джанни. - Тебя выбрал филлар. Это твой пропуск в магию. Будем брать? Или отдадим преследователям?

Роберто чувствовал испуганное дыхание на своей коже, частое биение сердца прижавшегося к нему в панике зверька и понимал, что тот бежал от чего-то такого страшного, что было для него хуже смерти. И на его ответ больше повлияла жалость, чем что-то другое. Возможно, не выпей он перед этим, решил бы совсем не так, чужое брать для него было неприемлемо.

- Будем, - твердо ответил он. - Если он, этот... как ты сказал? филлар? сам захочет.

Через несколько мгновений укрытый мороком дракон взмыл к звездам. А Роберто прижимал к себе нечаянную находку и чувствовал, как та успокаивается. Дыхание зверька выравнивалось, он даже сделал попытку выбраться, но Роберто легко прижал его к себе и сказал:

- Тише, а то свалишься. Долетим, я тебя отпущу, хорошо?

Филлар задрал мордочку и пристально посмотрел на своего спасителя. Было в его взгляде что-то такое, что пробрало Роберто до костей, и он торопливо добавил:

- Не бойся, я не обману. Захочешь - останешься, захочешь - уйдешь.

Глава 6

Несмотря на все волнения, спал инор Павоне просто великолепно. Его не покидала уверенность, что Виктория непременно прибежит к Франческо, ведь у жениха с невестой были очень теплые, доверительные отношения. Немного омрачало будущее мысль о том, что Паренте мог и самостоятельно продать диковинного зверька, но Павоне успокаивал себя тем, что парень не дурак, выгоду свою понимает. А значит, получить в перспективе довольно приличную сумму для него будет заманчивее, чем прямо сейчас не десять, а пять тысяч. А вот если бы эльф твердо сказал, что никакого зелья он им больше не даст, и Паренте об этом узнал, тогда - да, стоило бы беспокоиться. Так что Павоне решил пока не переживать, и всю ночь прохрапел так, что стакан, стоящий на прикроватном столике, мелко вибрировал и потихоньку приближался к краю, грозя упасть. Но разбудил жулика не звук разбившегося стекла, а истошный вопль горничной Виттории. Членораздельных слов разобрать было нельзя, но и продолжать спать под такое безобразие тоже невозможно. Павоне зевнул, накинул халат и с рассерженным видом выглянул в коридор, где сразу увидел управляющего. Тот шел к нему и был очень встревожен.

- Что случилось? У Виттории такой день, а вы устраиваете безобразие с утра пораньше!

- Так Виттории нет!

- Что значит нет? Может, в часовню пошла?

- Она не ночевала в своей комнате, - с отчаяньем сказал Корсини.

- Федерико, не преувеличивай, как это не ночевала? Наверно, просто встала рано, сегодня же такой важный для нее день, вот и волнуется девочка.

- Инор Павоне, она не ночевала у себя, - повторил управляющий. - Постель не тронута. И я не могу припомнить, как ни старался, видел ли я вообще ее после ужина.

- А лошади на конюшне все? - показал встревоженность отчим. - Вдруг она слышала наш с вами разговор и подумала плохо о своем женихе?

- Но покидать свой дом? Она скорее устроила бы скандал Франческо, в котором бы все и выяснилось. Нет, не в характере Виттории сбегать.

Очень даже в характере, со злостью подумал Павоне. А то сбежала и унесла с собой десять тысяч золотых. Но ничего, далеко не убежит, мерзавка.

- Мы ее непременно найдем, - сказал он вслух с показной озабоченностью. - Франческо уже поставили в известность?

- Я вам первому хотел сказать, - нервозно ответил управляющий. - Что делать-то будем?

- Что-что? Искать, - важно сказал Павоне. - Может, она просто постель заправила, да и пошла

прогуляться, проститься с незамужней жизнью. Кто знает, что там в голове у молоденьких девушек? А лошадей вы зря не проверили. Личная горничная Виттории что говорит?

- Что пришла, постель нетронута, и девушки нет. Инор Павоне, я чувствую, с девочкой что-то случилось, - дрожащим голосом сказал Корсини.

"Где же была твоя чувствительность вчера, когда это что-то случилось, - несколько раздраженно подумал отчим. - Нет, ты у меня не больше года прослужишь. Вылетишь, и без всяких рекомендаций."

- Не будем пока паниковать, - вслух сказал он. - Идите проверьте конюшню. Отправьте прислугу прочесать сад. И дом. Дом обязательно, - он важно поднял вверх палец. - Даже самые непосещаемые комнаты, все закутки и шкафы. Винный погреб - мало ли, вдруг заглянула, а кто-то из прислуги не проверил и запер.

Твердая речь опекуна несколько успокоила управляющего, и он отправился организовывать поиски, к которым привлек всех слуг, находящихся в поместье. Инор Павоне зевнул и подумал, что выспаться ему все равно не дадут, да и странно будет выглядеть, если он пойдет спать в то время, когда все ищут его падчерицу. Так что пришлось ему одеваться и идти поддерживать безутешного жениха, которому уже сообщили о пропаже невесты. Паренте метался по комнате, трагически заламывая руки, как провинциальная актриса, хотя зрителей было всего двое - отчим пропавшей невесты, да управляющий именем. Выглядел он столь ненатурально, что Павоне недовольно сказал:

- Франческо, успокойся, не надо так переживать. Возьми себя в руки!

- Но как она могла! Как она могла поступить так со мной!

Паренте прижал руки к груди, показывая, что у него болит сердце. Что он страдает от вероломного поступка пропавшей невесты. Что он несчастен, в конце концов! Что ж, по крайней мере, один благодарный зритель у него все же был.

- Я думаю, с ней случилось что, - завел свою песню управляющей. - Вот всем нутром своим чувствую. Не могла она сбежать. Найти ее надо.

- И что, по-вашему, с ней могло случиться в собственном доме? - спросил Павоне недовольно. - Не говорите ерунды. Вот скоро найдется Виттория, у нее и спросим.

Но Виттория не нашлась. Ни скоро, ни до обеда, как надеялись участвовавшие в поисках. Стало окончательно ясно, что девушка пропала, не оставив никаких свидетельств, почему она могла это сделать. Управляющий, лично пересмотревший все шкафы, даже самые маленькие, в комнатах прислуги, вынужден был признать, что найти девушку в доме и поблизости от него не удалось. Павоне, досадуя, что сегодня и поесть нормально не удастся, мрачно выслушивал управляющего.

- И что же теперь делать, инор Павоне? - растеряно говорил тот. - Все ее вещи остались в доме, кроме платья, в котором она была вчера. Не пропали ни деньги, ни драгоценности (при этих словах Паренте укоризненно посмотрел на сообщника, а тот мысленно стукнул себя по голове - уж подумать-то он вполне об этом мог). И лошади тоже все на месте.

- Нужно ехать в Унарру, - решительно сказал отчим. - Там есть маги, они могут сказать, где девушка и все ли с ней в порядке. Подготовьте одежду из той, что она недавно носила. Нестиранную.

- Одежду? - удивленно переспросил управляющий.

- А как, по-вашему, ее маг искать будет? По моим словам? - мрачно ответил Павоне, думая о том, что мог бы и догадаться в сейфе пошарить - все списалось бы на пропавшую девушку. - Мы же с Витторией не кровные родственники.

- Ну да, простите, - смутился Корсини. - Что-то я сегодня туго соображаю.

Павоне подумал, что управляющий соображает туго не только сегодня, но и по жизни, похлопал его рукой по плечу и успокаивающе сказал:

- Федерико, все будет хорошо, поверьте мне. Виттория непременно найдется.

Но сам он начинал в этом сомневаться. Паренте утверждал, что никакой филлар к нему не прибежал, и Павоне был склонен ему верить - все же не такой маленький зверек, чтобы его можно было незаметно вынести из поместья, да и продать, не привлекая внимания, не получится. Неужели дурочка испугалась настолько, что, убежав, просто не смогла вернуться? Но места рядом с домом Виттория знала очень хорошо, заблудиться там никак не могла. Куда же ее занесло?

- Я поеду с вами, - неожиданно сказал управляющий.

- Федерико, поверьте, мы с Франческо справимся, - веско ответил ему Павоне. - Отставить панику. Может, еще сегодня свадьбу сыграем.

- Я просто не смогу здесь сидеть в бездействии, - ответил Корсини. - И я должен быть уверен, что с Витторией все в порядке. Что мне стоило вчера вечером обратить внимание - вдруг девочка чем-то расстроена, так нет, занят был.

- Да не терзайте вы себя понапрасну. Я вот тоже не заметил, чтобы она была чем-то расстроена, - заметил Павоне. - Уж поверьте мне, за ужином она выглядела вполне счастливой, правда, Франческо?

- Да-да, - рассеянно сказал жених. - Ума не приложу, что с ней могло случиться.

- Так я распоряджусь, чтобы экипаж закладывали? - заискивающе сказал управляющий. - Да и поедем...

В экипаже троица молчала. Паренте делал вид, что он невероятно страдает и разговаривать не может. Павоне мрачно размышлял об упущенных возможностях в виде драгоценностей покойной жены. Утешал себя он тем, что сыск непременно захочет все осмотреть, и если драгоценности нашли бы, могли заподозрить в причастности к исчезновению Виттории. Обойтись без сыска никак не получится - слишком серьезное происшествие. Здесь надо все четко отыграть, не пренебрегая никакими мелочами. Корсини страдальчески прижимал к себе объемный сверток с вещами Виттории и тоже не стремился разрушить тишину.

По приезде в город направились к магу, выбранному управляющим. Павоне возражать не стал - этого носителя Дара он знал, был тот не сильно щепетилен, да и как иначе, если дар имел слабенький, а деньги хотел иметь большие. В том, что маг не сможет обнаружить Витторию, отчим был полностью уверен - ведь эльф сказал, что не найдут, а он еще ни разу не обманывал Павоне. Так что он просто показывал окружающим свое беспокойство за жизнь и здоровье падчерицы. Намного удачней, кстати сказать, чем Паренте. У того страдания никак не выходили натурально. Не хватало ему чувства меры...

Маг обрадовался им невероятно. Видно, совсем с деньгами туго, желчно подумал Павоне. Но вслух он такого, естественно, говорить не стал, лишь спросил, во сколько им обойдутся услуги по магическому поиску.

- У меня самые низкие расценки, - торопливо заговорил маг, тем самым еще раз подтвердив мнение Павоне о серьезных денежных проблемах. - А поиск у меня отработан так, что лучше вам специалиста и не найти во всем городе.

- То есть, если вы не найдете девушку, то плату не потребуете? - поинтересовался Паренте.

Павоне недоволено на него посмотрел. Нашел же время беспокоиться об экономии. Ему о пропавшей невесте думать надо и показывать готовность отдать все деньги, лишь бы Виттория вернулась домой живой и здоровой. Да, молодое поколение совсем думать не умеет. Вон как Корсини подозрительно уставился на Франческо, а ведь благоволил ему.

- Мой юный друг боится нарваться на шарлатана, - постарался внести ясность Павоне не столько для мага, который раздумывал, что же ему ответить, сколько для управляющего. - Тяжесть его потери слишком велика, чтобы он осознавал грубость сказанного.

- Видите ли, иноры, - наконец отмер маг. - Гарантировать то, что поиск будет удачным, вам не сможет даже самый сильный наш маг. Существует множество факторов, влияющих на это и так непростое действие. Но ингредиенты туда идут в любом случае, и недешевые. Так что оплата - вперед.

И сказано это было так твердо, что Павоне понял, маг решил, что его собираются надуть. Получить нужные сведения, затем сказать, что они недостаточные, и не заплатить. Это его ужасно возмутило - ведь они собирались выдать магу все, что он затребует, до последней медяшки. Ведь в вопросе поиска падчерицы никакие расходы лишними не будут. Все, что поможет установить ее местонахождение, - траты нужные. Это Павоне и озвучил своим зычным голосом, который окружающие принимали за выработанной многолетними командами подчиненным.

- И все же деньги вперед, - уже не так уверенно сказал мал. - У меня в последнее время сплошные неудачи, так что я рисковать не хочу.

- Да что вы знаете о неудачах! - воскликнул Павоне, вспомнив сразу и о сбежавшей Виттории, и о драгоценностях из сейфа, которые там расстраивали его невероятно.

- Уж поверьте, все, - сварливо сказал маг. - Мантию парадную моль проела - раз. Новая экономка выбросила несколько ценнейших компонентов зелий, посчитав, что они испортились. Хотела показать, какая она внимательная хозяйка. Из зарплаты ее я, конечно, вычту, но сами компоненты где брать в этом захолустье? И кроме всего, от меня сбежал филлар.

- Оу, - Павоне, до этой фразы слушавший со все нарастающим раздражением, невольно заинтересовался, - так маги же своим филларам метки ставят, чтобы призывать, нет?

- Да не успел я, - с отчаяньем в голосе сказал маг. - Это же непременно физический контакт должен быть. А он ко мне сам пришел. Девочка, молоденькая, без чужих меток, представляете? А я удержать не смог. Такое впечатление, что она поняла, что я ей говорю, и сбежала.

Павоне и Паренте переглянулись. Неужели Виттория?

- Может, это ваш филлар был, инор Павоне? - вмешался Корсини. - Они же магию чувствуют

на огромном расстоянии, вот сюда и прибежал.

- Может быть. Но ты же понимаешь, Федерико, нам с утра не до сбежавших животных было, - недовольно протянул Павоне и спросил мага. - А вы догнать не пытались?

- Да пытался, - ответил тот с досадой. - Мне даже казалось, что загнали мы ее. Но как сквозь землю провалилась...

- И где провалилась?

Маг кратко ответил на все вопросы любопытствующих, недовольный их явным интересом, и приступил наконец к поиску. Как и ожидал Павоне, дело у него не заладилось, не смог он ничего сказать о том, где сейчас девушка, только то, что она жива.

- И это все, что вы смогли для нас сделать за такую сумму? - невольно возмутился Корсини.

- Ее закрывает очень серьезный артефакт, - пояснил маг.

- Это даже не смешно, - печально сказал Павоне. - Виттория пропала, а все, что нам сказал квалифицированный маг, мы могли бы услышать от любого уличного шарлатана.

Маг возмущенно вскинулся:

- Вам никто больше не скажет.

Павоне тоже был в этом уверен, но счел своим долгом скептически хмыкнуть.

- Хорошо, - недовольно сказал маг, - я для вас проведу еще один ритуал. Это фамильное наследство, неклассическое. Больше для вас никто не сделает, будьте уверены.

- За дополнительную плату? - уточнил Павоне.

- В дело идет моя собственная кровь, - ответил маг. - Бесплатно делать не буду.

Посетители переглянулись. Павоне не хотелось расставаться с деньгами, но, с другой стороны, их же можно будет списать как расходы на Витторию. Так что он лично ничего и не теряет, а заботу перед Корсини показывает.

Через полчаса усталый бледный маг с трудом выдавил:

- Она не здесь. Далеко. Я бы предположил, что в Ровене.

- Что вы несете? - возмутился Корсини. - Девочка без вещей и денег. Как она могла в Ровене оказаться столь быстро? Это только телепортом можно. Жулик! - припечатал он. - Мы здесь переживаем, а он только и думает, как содрать побольше!

- От других вы и этого не получите, - пробормотал вымотанный ритуалом маг.

И оказался прав. Никто из живущих в Унарре магов не смог сказать ничего о том, где искать Витторию. Так что в местное отделение сыска тройца шла с самыми разнообразными чувствами - Корсини с переживанием, что девушку найти так и не удастся, Павоне с удовлетворением от того, что эльф оказался прав, а Паренте - с раздражением от того, что они тратят драгоценное время совсем не на поиски филлара.

Джанни летел тяжело, да еще и странными зигзагами с перепадами как в стороны, так и вверх-вниз, кроме того, на высоте было страшно холодно, поэтому Виттория забила под рубашку Роберто как можно глубже, старательно отгоняя от себя мысли, что воспитанные девушки не должны так себя вести и прижиматься к теплему мужскому животу. Она сейчас не девушка, а магический зверек, и ей холодно, страшно и одиноко. У нее болит все тело - и после превращения, и после многочасовой пробежки сначала к магу, а потом от него. Но больше истерзанных непривычной работой мышц у нее болела душа. Не ожидала она такого предательства от двух людей, которые казались ей самыми близкими. Ведь Павоне она считала почти отцом, а за Паренте собиралась выйти замуж. И можно было бы сказать, что счастливый случай открыл ей глаза, если бы не слова отчима о том, что превращение необратимо. Она вспомнила, как два негодяя договаривались о ее продаже, и несколько крупных слезинок выкатилось из глаз. Что ж, от них она сбежала, сбежала и от жадного мага, который единственное, что хотел - подобраться к ней поближе и поставить свою метку, внимания на ее отчаянные движения он не обратил. И теперь перед ней во всей красе стал вопрос - что же теперь делать? Как объяснить, что с ней случилось? Как привлечь внимание к собственному бедственному положению? Ведь говорить она не может. Виттория задумалась и не заметила, как заснула. Все же у каждого существа есть предел выносливости, и свой она сегодня исчерпала досуха. Не проснулась она и когда путники достигли цели своего путешествия, и Джанни приземлился во дворе дома, где Роберто пару лет назад купил себе квартиру. Была она невелика - начинающий дипломат и не мог позволить себе большую, хотя родители и предлагали помочь. Но поместье дохода почти не приносило, так что Роберто решил не обременять семью долгами, а рассчитывать только на себя. Да и к чему ему одному огромнейшие хоромы, в которых он и бывает-то редко? Кабинет, спальня, гостиная - вот он, достаточный минимум. И приходящая инора-помощница, которая не лезла в жизнь своего нанимателя, правда, и убирала она достаточно редко. Вот и теперь Роберто зашел в кабинет и с огорчением провел пальцем по столу, на котором сразу же осталась извилистая дорожка, проторенная в пыли. В других комнатах хотя бы подобие уборки было, а сюда с тряпкой заходили редко - служанка утверждала, что книги на полке вызывают у нее непреодолимое желание чихать, и лишний раз сюда дверь и не открывала.

- Вот всегда так, - пожаловался он Джанни, - не предупредишь вовремя - не уберут.

- Ага, - устало ответил тот, - не любит народ в Лории утруждаться. Зачем убирать, если хозяин не видит и не может усердие оценить?

- Неправда, - возмутился Роберто, - люди у нас очень трудолюбивые.

- Значит, ты умудрился нанять единственное исключение из правил, - заметил Джанни, огляделся и спросил. - Поесть что-нибудь дадут нещадно отэксплуатированному транспортному средству?

- Вроде бы копченый окорок оставался, - с сомнением сказал Роберто, припоминая, что уборщица в свободное от уборки время любила подзакусить тем, что под руку попадет. А попадались ей обычно хозяйские продукты, свои-то она благоразумно дома оставляла. - И сухари.

Про сухари он говорил намного увереннее, они точно должны были остаться - такие твердые, что их приходилось размачивать в чае довольно долго.

- Все? - разочарованно сказал Джанни. - Ну хоть что-то в рот положу, а то совсем сил не осталось. Любишь ты, брат, поесть. Вон какое пузо торчит.

- Это филлар вообще-то! - возмутился Роберто.

Он осторожно вытащил спящего зверька, старательно втягивая при этом живот, на котором, честно говоря, все же отложилась многолетняя любовь к "пожевать чего-нибудь вкусенького с книжечкой". Виттория так и не проснулась, лежала на его ладонях, свернувшись в комок и жалобно подергивая носиком. Всполохи на шерсти притухли, но все равно выглядели необычно и очень красиво. Некоторое время парни молча на нее смотрели.

- Что-то в нем не то, - неожиданно сказал Джанни.

- Что именно? - настороженно спросил Роберто и вытянул находку на руках подальше от себя.

- Не знаю, - ответил ему приятель. - Может, и ошибаюсь, я филларов очень мало видел. У них очень сильный собственный магический фон, а здесь к нему примешивается еще что-то.

- Может, ты только мальчиков видел, а это девочка? - предположил Роберто, придвигая филлара опять поближе к себе.

- С чего ты взял, что девочка? - удивился Джанни. - У них по ауре на разберешь, ее и не видно почти. Жениться тебе все-таки надо, вот что, если уж девочки везде мерещатся.

- Так не женщины же, - хохотнул Роберто. - Но мне кажется, это действительно самочка. У нее взгляд такой, характерно женский.

Он еще раз умиленно посмотрел на доверчиво сопящего у него в ладонях зверька и пошел его укладывать в собственной спальне. Ведь никаких корзинок у него предусмотрено не было, на диване в гостиной явно задряхнет новый знакомый - выглядел он столь вымотанным после длительного перелета, что явно не сможет сегодня еще и до собственного дома добираться. Роберто пристроил зверька на одной из подушек, критически на это посмотрел и решил, что завтра же купит красивую кошачью корзинку, отделанную розовым атласом. Если, конечно, филлар захочет с ним остаться.

- А зачем магам филлары? - спросил он Джанни.

- Ты мне окорок, вроде бы обещал, - усмехнулся тот. - А то, такое впечатление, что кормить ты меня собираешься исключительно собственными словесами. А я, между прочим, старался, крылышками махал, в то время как некоторое дрыхли на моей спине в обнимку с животными.

- Судя по тому, как ты летел, - парировал Роберто, - вполне можно предположить, что драконы научились спать в полете.

Правда, после этих слов он отправился все же проверять кладовку при кухне, откуда обрадованно притащил не только остатки окорока, но и небольшой круг сыра и ковригу хлеба - видно, инора все же готовилась к приезду нанимателя, а пыль... что пыль? Ее и завтра вытереть можно. Захватил Роберто и вино, прекраснейшее лорийское вино, напоенное самим солнцем и воспетое во множестве стихов. А дальше он только наблюдал, как продукты с огромной скоростью исчезают внутри не такого уж и солидного гостя. А сколько тот съедает в драконьем облике, это страшно даже представить! Нет, хорошо все же, что драконы сами занимаются поиском пропитания и на Рикайне их не так уж и много...

- Так что там с филларами? - нетерпеливо спросил Роберто.

Есть ему не очень хотелось, но приятель жевал столь аппетитно и завлекательно, что хозяин квартиры отрезал себе тоже окорока и сейчас лениво его пожевывал.

- Для магов - очень полезная вещь, - несколько неразборчиво сказал Джанни, отхлебнул вина и блаженно прижмурил глаза. Его желудок наконец приходил в гармонию с остальным телом. - Филлар, он как большой сгусток магии, которой он вполне может делиться. Причем, отдавая магию, он может сразу ее восполнять, вытягивая из окружающей среды. Магия для них так же важна, как вода и еда. Филлары очень чувствительны ко всему, в чем она есть. Даже странно, что он, или, как ты утверждаешь, она, выбрала из нас двоих тебя.

Если бы Виттория не спала и могла говорить, она бы, пожалуй, сказала, что выбрала Роберто именно поэтому. Все, что было связано с магией, все, что ей пахло, было для нее чужим и страшным, а у Роберто этого не было, он был таким же, как она до обращения. Но Виттория спала, и ей не было никакого дела до разговора двух парней в соседней комнате. Ведь она даже не подозревала, что прямо сейчас решается ее дальнейшая судьба.

- А как маги магию получают из филларов?

- С помощью специальной метки. Когда ее ставят, образуется прямой канал, через который можно качать столько, сколько нужно. Некоторые жадничают, и филлар погибает. Они ведь тоже не могут прожить полностью без магии. Но ты столько через себя и не пропустишь. Ну что, ставим твою метку? И я учу, как брать магию. Крутым магом не станешь, конечно, но кое-что сможешь.

Для Роберто оставался не проясненным еще один тонкий момент.

- А филлару больно, когда у него магию берут?

- Если немного, то - нет.

- Значит, все-таки больно, - вздохнул Роберто. - Нет, Джанни, спасибо, но я не хочу. Жил же я как-то все эти годы без магии? И дальше проживу. Мучить животное - это не мое.

- Учти, что если на ней не будет метки, то ее постарается присвоить любой встреченный маг. И рано или поздно это ему удастся. Так что если хочешь ее сохранить при себе, то это придется сделать, - Джанни откровенно зевнул.

- Давай отложим это на завтра, - предложил Роберто. - Я же пообещал филлару, что она уйти сможет. Вдруг она и не захочет со мной оставаться?

- Завтра так завтра, - покладисто сказал дракон, зевнул еще раз и спросил. - Одеяло и подушку дашь?

Подушек у Роберто было всего две, и на одной из них уже с удобством расположился филлар. Дипломат подумал, что как-то несправедливо, если всякие филлары и драконы будут спать на подушках, а он - нет, но почему-то так и не смог переложить свою находку в другое место, слишком уж она несчастной выглядела. Ругая себя за мягкотелость, он пристроил тяжелеющую голову на собственной руке и почти уснул, когда внезапно в голову его забрела мысль. Ведь получается, что они с Джанни просто украли филлара у мага, от которого тот сбежал. Но, поразмыслив немного, решил он на эту тему не переживать - все равно непохоже, чтобы маг был законным владельцем животного, да и строго говоря, он спас бедную девочку от

истязательств. С этими мыслями Роберто и заснул.

Первой проснулась Виттория и долго не могла понять, где она и почему рядом с ней сопит какой-то совершенно незнакомый огромный мужчина. И все вокруг казалось таким странным и непривычным. А потом события вчерашнего нахлынули на нее, заставив в ужасе сжаться ее маленькое горло. Что же делать? Что же ей делать? Ведь и эти два вполне могут попытаться привязать ее к себе. Один из них - явно маг, и очень сильный. Она опасливо посмотрела в ту сторону, где ей каким-то непостижимым образом, отличным от обычного зрения, виделся ярко пылающий ало-золотой сгусток.

Но ведь они пока не пытались ей причинить какой-нибудь вред? А этот, что сейчас так безмятежно спит рядом, сказал, что отпустит. Но верить ли ему? Виттория задумалась. А потом поняла, что если бы он хотел что-то с ней сделать, так у него была полная возможность - она не помнит большую часть дороги, просто потому, что проспала все это время. Значит, есть надежда, что и дальше не обманет. Пока не узнает, сколько она стоит. Виттория вспомнила загоревшиеся алчностью глаза отчима и жениха при рассказе инора Корсини. Но ведь эти двое пока не знают? Хотя... Она опять посмотрела в сторону яркого сгустка магии. Чтобы такой сильный маг и не знал? Быть того не может! Впрочем, он же дракон, может, им филлары и не нужны. Виттория вздохнула. Разбитые лапы саднило, и еще ужасно хотелось пить. Все остальное казалось уже не столь важным. Об этом можно подумать и потом, когда она напьется. И девушка отправилась исследовать дом. На раковину ей удалось запрыгнуть с третьей попытки, открыть кран - со второй, но жажду она все же утолила, да и лапы вымыла. Ей пришло в голову, что, вполне возможно, филлары умываются языком, но представить себя за таким занятием она не могла. Да и не собиралась она надолго оставаться в таком виде. А значит, нужно как-то сообщить о своем бедственном положении. Говорить она не может, но ведь писать не научилась? Тут Виттория посмотрела на свои передние лапы с большим сомнением - сможет ли она удержать ими карандаш, но решила сначала попробовать, а потом уже разрабатывать другой план.

Письменный стол она нашла в третьей комнате, в которой еще не была. Только вот на столе ничего не было, кроме пыли - ни бумаги, ни карандашей, ни ручек. Видно, хозяин все это держал в ящиках, которые Виттория попыталась открыть, но не смогла. Тут взгляд ее упал на дорожку, прочерченную в пыли, и решение пришло моментально - она просто вытопчет тут слово "помогите", или "помоги", если все слово не влезет. Меньше букв даже предпочтительнее - они будут крупнее и лучше видны. И филлар, пытаясь от усердия и стараясь держать хвост как можно выше, принялась за дело. Она почти уже закончила, как в кабинет вошел хозяин квартиры и возмущенно сказал:

- Нет, другого места для разминки найти нельзя было! Посмотри теперь на свои лапы.

Виттория жалобно запищала, пытаясь привлечь внимание к тому, что она сделала - уж пять букв из шести были видны, хотя и довольно смутно. Но Роберто вглядываться не стал, подхватил ее под живот и сказал:

- Да не сержусь я, не бойся, сейчас вытру, и бегай сколько хочешь.

Жестом фокусника он извлек откуда-то из-под кресла тряпку и вытер все, что так старательно было выписано. Виттория только и смогла, возмущенно пискнуть. Но понято это было совсем неправильно.

- Мне стыдно, что я довел стол до такого состояния, - серьезно сказал ей Роберто. - Но меня здесь долго не было, вот пыль и накопилась.

- С филларом разговариваешь? - сказал вошедший в кабинет заспанный Джанни. - Они, вроде бы, полумразумны, так что смысл имеет. Но то, что тебя сразу стали упрекать в наличии пыли, однозначно говорит в пользу твоей версии, что эта особь - женская.

Виттория не выдержала и возмущенно фыркнула, так ей не понравилось, что ее особью назвали. Она девушка, вот только расколдоваться бы...

Глава 8

Роберто поставил Витторию на стол, но теперь ей там совершенно нечего было делать. Попробуй напиши отпечатками лап что-то на поверхности, пусть и вытертой, но совсем не чистой. Она разочарованно потопталась по столешнице. Но ведь еще оставался вариант с бумагой. Девушка спрыгнула на кресло и требовательно посмотрела на парней. Видя, что они не понимают, она попыталась выдвинуть ящик, даже зубами за ручку ухватилась.

- Эй, - возмущенно сказал Роберто, - не надо грызть стол! Я за него банку даже еще не все деньги выплатил!

И видя, что филлар продолжает безобразничать, опять подхватил ее на руки.

- Джанни, а они мебель не портят? - подозрительно сказал Роберто.

- Не слышал такого, - ответил дракон. - Вроде, они хищники, мясо едят. У тебя там ничего такого не завалилось?

Хозяин квартиры выдвинул ящик, и все трое с интересом уставились внутрь. Как Роберто и думал, там ничего, кроме бумаги и письменных принадлежностей, не было. Он даже приподнял пачку бумаги, так, на всякий случай, вдруг и правда что-то мясное завалилось, но больше ничего не обнаружил. Виттория, видя, что цель ее совсем близка, вырвалась, прыгнула внутрь и даже успела ухватиться зубами за верхний лист. Но ее опять безжалостно извлекли, а ящик закрыли.

- Может, он там гнездо хочет сделать? - Неуверенно предположил Джанни. - Или нору? Или домик какой для собственного проживания? Я про них мало чего знаю, мне филлары не нужны, и так у меня магии предостаточно.

Он горделиво приосанился, но внимания к себе не привлек. Виттория смотрела на заветный ящик. Роберто - на нее. Думал он при этом, а не сделал ли вчера глупость, стащив у мага из под носа его собственность. И, вроде бы, выпил не так уж много, чтобы списать собственный поступок на опьянение. Зачем ему филлар, в самом-то деле? И выпускать животное теперь, когда он вытащил его из привычной среды, тоже нехорошо... Парень вздохнул. Сколько лет учился сначала думать, а потом действовать, но вчера эмоции оказались сильнее, а это для дипломата недопустимо. Впрочем, приободрился он, племяннику этот забавный зверек понравится больше, чем красивая тетя. И если дело только в месте для ночлега...

- Мы тебе красивую корзинку купим, - заявил он Виттории. - Сразу после завтрака. Джанни, ей сырое мясо нужно давать?

Если бы Виттория оставалась в своем собственном теле, то она непременно закатила бы глаза, показывая свое возмущение недогадливостью этих типов. Зачем ей какая-то красивая корзинка? Да еще и мясом сырым накормить хотят. Пусть такое сами едят.

- Они, вроде, мелких грызунов ловят, - неуверенно сказал Джанни, - тем и питаются

- Здорово, - восхитился Роберто, - значит, мышей не будет. А то обнаглели совсем. А кот у консьержки ленивый, охотиться не любит.

Виттория возмущенно пискнула. Мышей она есть не собиралась. И охотиться на них. И вообще, она в ближайшее время хотела опять стать девушкой. Она умоляюще посмотрела на держащего ее в руках парня, стремясь силой мысли донести до него, кто она есть на самом деле. Магия же у нее есть? Есть. Вот пусть и поможет хозяйке. Ну же, понимай наконец! Роберто провел рукой по ее голове, приспособив немного кожу к затылку и заставив глаза филлара слегка выпучиться.

- Хорошая девочка, - довольно сказал он.

Виттория притихла. Похоже, достучаться до этих двоих будет намного сложнее, чем она думала. Здесь беспокоиться надо, как бы скальп не сняли. Хотя поглаживание было даже приятным, успокаивающим таким.

Дверь в кабинет Роберто прикрыл очень плотно, все же ему не хотелось, чтобы то, что там находилось, пострадало, а чего ждать от нового постояльца, он пока не представлял. Позавтракали они остатками вчерашнего. Филлару бросили обрезок на пол, она проводила его задумчивым взглядом - есть очень хотелось, но не так вот, с пола же, а потом поднырнула под руку Роберто, цапнула небольшой кусочек вяленого мяса, положила его на пустую тарелку и уже там принялась есть. Не животное же она, в конце концов.

- Эстетка, - хохотнул Джанни. - Кроме корзиночки, нужно будет еще мисочку купить, если не хочешь ее вот так со своей тарелки кормить.

- Да пусть ест, - махнул рукой Роберто, - не жалко. Могу одну тарелку и выделить.

Он помолчал немного, сосредоточенно о чем-то думая, а потом внезапно сказал:

- Джанни, а ты не хочешь ее себе взять?

Виттория испуганно поперхнулась непрожеванным кусочком, пискнула и метнулась к Роберто. Ведь маг мог и решить ее не расколдовывать. Это сейчас он говорит, что лишняя магия не нужна, а кто знает, что будет через пару дней?

- Похоже, ты ей нравишься больше, - хохотнул Джанни. - А чего ты вдруг?

- Да я подумал, к чему мне магическая зверюшка? Я же не маг. И никак противостоять не смогу любому носителю Дара, захотевшему ее у меня отнять.

- Если метку не поставишь, да.

- А снять ее и поставить свою нельзя?

- На филлара метку можно поставить единожды. Так что маги, заметившие чужую зверюшку, только зубами от зависти проскрипеть могут, и все.

"Не надо на меня никаких меток ставить, болваны, - так и хотелось прокричать Виттории. - Расколдуйте меня, и все!" Но говорить она по-прежнему не могла. Лишь жалобно попискивала и выразительно смотрела на Роберто.

- Знаешь, - сказал тот, - мне кажется, она что-то сказать мне хочет.

- Вполне возможно, - важно ответил Джанни, - они же считаются полумозгами. Может, отблагодарить хочет за то, что ты ее вчера спас?

У Роберто в голове сразу промелькнула мысль о кладе под магической защитой. С ранней юности он жаждал найти хоть один, хоть маленький, клад. Прикоснуться к ушедшим эпохам. Подержать в руках пахнущие временем и тайнами фолианты. Поперебирать старинные монеты. Или монету, он давно уже был согласен только на одну монету. Лишь бы она была из клада.

- Ты хочешь сказать мне "спасибо"? - спросил Роберто филлара.

Виттория помедлила. Но все же кивнула. "Спасибо" она тоже хотела сказать, но больше всего - попросить о помощи.

- Она мне ответила, - восхищенно сказал Роберто Джанни.

- Да ну, случайно это, - не поверил тот. - Филлары, конечно, разумны, но не до такой степени, чтобы человеческую речь понимать.

- Но она головой кивнула, - возразил Роберто.

- В ухо ей что-то попало.

Пожалуй, из них двоих, решила Виттория, зачатки разума присутствуют только у одного. И это явно не дракон. Непонятно, почему драконов считают мудрыми и все понимающими? Этот не только не разглядел, что она превращенный человек, но и считает, что мыслить она никак не может. Впрочем, трезво подумала девушка, кто такое может заподозрить у столь маленького существа, каким она теперь стала. Меньше кошки...

- А мы сейчас проверим, - азартно сказал Роберто. Поднял Витторию на ладони поближе к лицу и спросил у нее. - Ты меня понимаешь?

Виттория послушно закивала головой. Как еще обратить внимание на свое бедственное положение, она не знала. Вот и приходилось изображать синьского болванчика.

- Ну что, убедился? - гордо сказал Роберто другу.

- Погоди, - задумчиво сказал тот. - Этого просто не может быть.

"Может" - пискнула Виттория и, подпрыгнув на ладони Роберто, развернулась теперь уже к дракону и уставилась на него. Пытаясь внушить нужную мысль.

- Ты меня понимаешь? - скептически спросил Джанни у филлара.

И замер, когда в ответ получил выразительный кивок головой.

- Этого не может быть. - убежденно сказал он. - Животные не могут быть разумны до такой степени.

- Помнишь, ты вчера говорил, что у нее что-то странное в ауре?

Джанни задумался. Потом начал пристально вглядываться в филлара, которого продолжал

держат на ладонях Роберто. Виттория нетерпеливо переступала лапками и попискивала в надежде, что вот сейчас что-то решится. Все поймут, и ей не нужно будет столь унижительно выпрашивать помощь у двух совершенно ей незнакомых людей.

- Нет, - наконец сказал ее потенциальный спаситель, - ничего не могу сказать. Но не нравится мне это, совсем не нравится. Предлагаю показать твою находку специалисту.

- Это же нужно куда-то идти? - неуверенно спросил Роберто. - Тогда опять вопрос с меткой встанет.

Виттория издала что-то очень похожее на рассерженное шипение и повернулась теперь уже к нему. Признать себя чьей-то собственностью она не собиралась. Метка - это ведь как клеймо принадлежности. Дракон посмотрел на нее и усмехнулся.

- Пожалуй, пока обойдемся, - решил Джанни. - Только сидите здесь. Я скоро.

Виттория посмотрела на него с надеждой. Нет, все же зря она посчитала его совсем безнадежным. Вот пожалуйста, сам додуматься не может - пошел за тем, кто это делает лучше. И как ушел, улетел можно сказать, только дверь за ним хлопнула. Некоторое время Роберто молчал, а потом спросил:

- А ты не заколдованная девушка, случайно?

Виттория от радости подпрыгнула и запищала, а головой закивала с такой скоростью, на которую оказалась способна ее нынешняя шея.

- Девушка, - восторженно выдохнул он. - А кто тебя заколдовал?

На это Виттория ничего не сказала, только посмотрела со всей выразительностью, на которую оказалась способна, - ведь говорить-то она не могла, совсем. Как же она может объяснить, что случилось? Роберто быстро понял свой промах и смутился.

- Ну ничего, - неловко сказал он. - Сейчас Джанни с подмогой придет, разберемся.

Девушку он осторожно поставил на стол. Все же у них не настолько близкие отношения, чтобы продолжать ее на руках носить. Но долго бездействовать он не мог, поэтому новая идея родилась у него почти сразу.

- Давай попробуем выяснить твоё имя, - предложил он. - Я сейчас буду алфавит проговаривать, а ты кивни, когда до твоей буквы дойдем.

На выяснение имени ушло довольно много времени, и Роберто задумался, как бы ускорить процесс общения. Хорошо, если буква в начале алфавита, а если нет? Пока до нее доберешься - язык заплетется. Нет, так дело не пойдет. Он взял лист бумаги, исчертил его квадратиками, в каждом из которых вписал по букве и предложил:

- Инорита Виттория, давайте попробуете рассказать, что с вами случилось - правую лапку ставите на нужную букву, а я вслух говорю.

Внезапно ему пришло в голову, что неправильно как-то переднюю конечность у девушки называть лапкой, но и рукой это тоже никак назвать нельзя было. Но Виттория совсем не обратила на это внимания, как маленькая молния замелькала она по листу, Роберто только успевал проговаривать. Иногда он договаривал конец слова сам, девушка кивала и начинала

следующее. Так что к приходу Джанни и его специалиста, которым оказалась молодая привлекательная леди, Роберто уже был полностью в курсе ее нехитрой истории.

- Джанни, это заколдованная девушка, - выпалил он сразу, как открыл дверь. - Ее зовут Виттория. Отчим облил ее какой-то жидкостью, и она превратилась.

- Вот как? - протянул Джанни. - Но я совсем не вижу там человека. Даже в Кристине видел тогда, а здесь - нет. Странно.

- А помочь ты ей сможешь? - деловито осведомилась пришедшая с ним дама. - Тебя же, вроде, Ардарион учил возвращать правильный облик.

- Так я этот правильный облик видеть должен. А здесь фонит так, что я и неправильного не вижу, - буркнул парень. - Нужно звать, кого поопытней. Да посмотри сама, Юль, вдруг сможешь увидеть. Кстати, леди Скарпа - лорд Санторо.

На этом Джанни посчитал представление знакомых друг другу вполне достаточным.

Виттория проскользнула в коридор к беседующим, но остановилась на некотором расстоянии - все же сильные маги казались ей достаточно опасными, и близко к ним подходить она не хотела.

- Какая хорошенькая! - восторженно сказала леди Скарпа. - Иди ко мне, маленькая, я тебя осматрю.

Но Виттория лишь попятилась, потом вильнула хвостом и исчезла в глубинах квартиры. Для магов отследить, где она сейчас, трудов не составило бы, но они лишь переглянулись и за ней не пошли.

- Похоже, Юль, ты ей не понравилась, - заявил дракон.

Леди Скарпа разочарованно вздохнула. Жизнь несправедлива - как только видишь что-то интересное, это интересное так и норовит сбежать. Даже хвост рассмотреть не получилось.

- Ее просто вчера маг ловил, хотел метку поставить, - пояснил Роберто. - Она к нему за помощью пришла, а он увидел в ней только полезное животное и попытался лапу наложить.

- Я там тоже ничего от человека не вижу, - заметила гостя. - Нужно ее в Академию нести.

- Боюсь, что она не согласится, - заметил Джанни. - Как-то она без особого почтения к магам относится.

- Еще бы, - заметил Роберто. - Сначала превратили, потом отчим с женихом выясняли, сколько на ней заработать смогут, продав носителю Дара.

- Нужно на них заявление написать, - сказала леди Скарпа.

- Сначала - расколдовать, - возразил Роберто. - У нас нет ни малейшего доказательства того, что этот филлар - Виттория Вивиани. Вы же в ней человека не видите? Боюсь, что и остальные маги не смогут разглядеть. Только, как я понимаю, с возвратом девушке ее настоящего облика проблема имеется.

Леди Скарпа задумалась. Все известные ей случаи превращений человека в животное были вызваны действием эльфийской магии. У людей столь тонкое колдовство не выходило,

драконам такое было неинтересно. Но эльфы тщательно скрывали подобные позорные случаи, так что с них можно будет потребовать антидот в обмен на молчание со стороны пострадавшей. Только вот Виттория, похоже, совсем не хотела выходить из квартиры Роберто, а эльфы ни за что не пойдут в дом обычного служащего дипломатического департамента.

Глава 9

Стоять в прихожей было не очень удобно, поэтому Роберто пригласил пройти своих гостей. Виттория к ним так и не вышла, хотя он замечал изредка поблескивающие любопытные глазки из-за незакрытой двери в спальню. А для магов ее местоположение тайной вообще не являлось - то Джанни, то леди Скарпа время от времени поворачивали голову в ту сторону, где прятался маленький филлар.

- Юль, так все же, что ты предлагаешь? - сказал Джанни, выслушав все, что думает подруга о том, чья магия послужила причиной обращения девушки. - В Совет Магов ее не отнесешь. Во-первых, она нас с тобой попросту боится. А во-вторых, я не смогу гарантии дать, что ее кто-нибудь присвоить не захочет. Все же филлар - животное редкое и очень дорогое.

- Она - не животное, - возмутился Роберто. - Она - девушка.

- Это знаешь ты, знаю я, знает Юля. И все. Человеческим магам свойственно сначала бросать заклинанием, а уже потом думать. Если филлар ничей, его застолбить нужно.

Юля мрачно смотрела на друга, покусывая ноготь. Джанни говорил правду, но в очень нелицеприятной форме для ее коллег. Впрочем, вовсе не любой маг думал потом. Вот она, к примеру, и не пыталась поставить метку. Но ей это не очень-то и нужно, ей вполне хватает собственной магии. Даже когда она придумывала сложные, многоступенчатые заклинания, всегда пыталась сделать их не только эффективными, но и оптимизировать по количеству энергии. В конце концов, есть ведь еще накопители. К чему мучить маленьких беззащитных животных? Нет, этого Юля категорически не понимала.

- Можем попробовать сразу в эльфийское посольство обратиться, - предложила она. - Эльфы постоянно твердят о своем единении с природой и так явно накладывают лапу на понравившееся им существо не станут.

- Но все равно без метки и туда опасно идти, - мрачно сказал Джанни. - А без пострадавшего лица они и откреститься могут.

Виттория молнией промелькнула перед ними, схватила зубами листочек с написанными на нем буквами и устроилась рядом с Роберто. Лапка ее замелькала по символам, складываясь в вопрос "А метка спадет после обращения?"

- Скорее всего, да, - немного подумав, ответила леди Скарпа. - Она же привязывается к магической сущности жив... филлара. Но точно никто не скажет - такого никто не делал, следовательно, проверить мои слова никак нельзя.

Виттория ненадолго задумалась, потом толкнула лапкой Роберто и начала отбивать фразу, относящуюся уже только к нему: "Дай слово, что не будешь тянуть из меня магию."

- Стоп, - сказал Джанни, еще до того, как Роберто начал что-то говорить. - Инорита Виттория, вы согласны на метку, но при соблюдении определенных условий, я правильно понимаю?

Филлар выразительно кивнула головой.

- Должен вас огорчить. Роберто не сможет дать такую клятву. То есть дать сможет, но не сможет выполнить. Магию владелец филлара может тянуть произвольно. Это от него никак не зависит. Он может только пообещать, что не будет делать это сознательно и без вашего разрешения.

Виттория задумалась. Она уже почти решилась на магическую метку, но сама мысль о том, что ее могут использовать как какую-нибудь вещь, вызывала в ней просто огромный протест. Она неосознанно прижалась к Роберто в надежде получить хоть какую-то защиту, тот прикрыл ее ладонью и сказал:

- Я вас не обижу, инорита Виттория. Я не буду считать вас своей собственностью. Уж это я точно могу обещать.

Виттория подняла к нему мордочку, и парню на миг показалось, что за ней проскользнуло девичье лицо, усталое, замученное, но довольно привлекательное.

- Вы видели? - выдохнул он пораженно.

- Что? - в один голос спросили Джанни и Юля.

- Нет, наверно мне показалось, - неуверенно сказал Роберто.

Если уж маги ничего не заметили, то где уж ему, практически без всякого дара, увидеть истинный облик девушки? Наверно, он просто внушает себе то, что хочет увидеть. Вот и пригрезилось.

- Да что тебе показалось? - заинтересованно сказал Джанни. - Не надо лишней скромности. Быть может, это очень важно, а ты пытаешься от нас скрыть.

- Мне показалось, что за обликом филлара я увидел девушку, - пояснил неохотно Роберто.

- Тогда действительно показалось, - заключил дракон. - Если уж ни я, ни леди Скарпа ничего не смогли разглядеть...

- Погоди-ка, - азартно сказала Юля. - Лорд Санторо, а как она выглядела? Давайте-ка расскажите нам.

И Роберто, прикрыв глаза, перед которыми стоял увиденный им образ, начал его описывать. Темные, с небольшими проблесками рыжины, волнистые волосы, соединенные в небрежную прическу, из которой выбивалось несколько локонов. Темные, почти черные, глаза. Носик, усыпанный веснушками. Пухлый рот, обычно готовый расплыться в улыбке, но сейчас сжатый в трагическую гримасу.

- Слишком общее описание, - заметил Джанни. - А особой приметой какой-нибудь нет? Родинки или шрама?

- Небольшое родимое пятно на виске, - вспомнил Роберто.

Виттория, не дожидаясь, пока на нее посмотрят, возбужденно запищала и даже на месте подпрыгнула. А когда все на нее посмотрели, закивала головой.

- Значит, увидел истинный облик, - заключил Джанни. - Слушай, Тино, а может, тебе

достаточно будет просто ее поцеловать? Юль, помнишь, как у Кристины было?

- Да вы что? - ахнула Юля, - не вздумайте! Эльфы же тогда снять не смогли именно из-за этого. И получился из Кристины в результате оборотень. Причем оборачивается она вне своего желания. А назад - только через поцелуй того мага-неудачника, что в эльфийскую магию влез. Ему же на ней жениться пришлось.

Виттория даже отпрыгнула от Роберто после такого известия. Обратнем она становиться не хотела. Да и к замужеству после недавних событий относилась отрицательно. И вообще, она бы предпочла, чтобы все эти научные магические изыскания на ком-то другом проводили, а не на ней. Магия - зло, и она, Виттория, хочет быть от нее подальше. Вот только станет опять человеком...

- Это я не подумал немного, - не смутился Джанни. - Просто хотелось закончить с этой историей побыстрее и по возможности без всяких магических манипуляций. Так что, ставим метку и идем к эльфам?

Виттория подозрительно уставилась на Роберто - не собирается ли тот ее целовать. А то, мало ли, вдруг дипломату нужна именно жена-оборотень? Но тот тоже не выражал особого желания чмокать непонятное животное, да еще потом жениться на нем, и она немного успокоилась. В конце концов, все же было решено ставить метку и идти к эльфам. Ведь чем больше проходит времени, тем сложнее будет все снимать, как авторитетно заявила леди Скарпа.

Метку ставил сам Роберто под руководством двух практикующих магов. То, что она работает, и тот, кто ставил, и тот, на кого поставили, поняли сразу - теперь они ощущали друг друга. Виттория была напугана, она чувствовала себя еще более маленькой и беззащитной, чем раньше, и уже не могла этого скрыть. Роберто постарался ее успокоить, как мог. Теперь это было проще - девушка знала, что он говорит правду и действительно хочет ей помочь, а не завладеть бесхозным филларом.

- Ну вот, - удовлетворенно сказала Юля, - теперь можно не бояться, что наша подопечная попадет не в те руки.

Роберто жил не очень далеко от эльфийского посольства, так что решено было туда добираться пешком. Виттория пристроилась на плече у дипломата, справедливо решив, что за вчера она вполне набегалась, а весит не так много, чтобы ее донести нельзя было. Да и неуверенность в собственном будущем давала себя знать, Так что твердое мужское плечо, пусть и под лапами, было очень кстати.

Возможно, эльфы и не приняли бы эту компанию, не будь с ними леди Скарпы. Но леди Скарпа - это не та фигура, от которой можно безболезненно отмахнуться. Так что их продержали в приемной какое-то время, необходимое на согласование неурочного визита с послом Золотого Леса, но потом все же пригласили войти.

- Какая печаль привела вас в наше посольство? - после витиеватого приветствия спросил эльф.

Довольно равнодушно, впрочем, спросил. Даже не делая вид, что ему это действительно интересно. Разве могли его заботить проблемы обычных людей? Ему и эльфийских вполне хватало.

- Вот, - Джанни указал на филлара, совсем вжавшегося в шею Роберто и испуганно глядевшего на высокомерного эльфа.

- Что вот? - недовольно ответил тот. - Полностью здоровая особь, безо всяких отклонений. Что еще вы намеревались услышать от меня про вашего филлара?

- Дело в том, что это заколдованная девушка, - прямо сказала Юля.

Эльф внимательно всмотрелся в существо напротив, даже голову набок склонил и глаза прищурил. Но это ему не помогло. Тогда он встал из-за стола, придвинулся поближе и даже обошел вокруг скульптурной композиции "филлар и его хозяин", бормоча при этом странные эльфийские слова, о значении которых Роберто мог только догадываться - не входили они в курс обучения эльфийскому на его факультете. Наконец, эльф принял решение.

- Шутить изволите? - холодно поинтересовался посол. - Никакой девушки я не вижу.

В глаза посетителям он не смотрел, из чего Роберто сразу сделал вывод, что их сейчас пытаются нагло обмануть.

- И тем не менее, она здесь есть, - заявил он послу. - Причем, попала она в такую непростую жизненную ситуацию исключительно благодаря эльфийской магии.

- Молодой человек, - насмешливо сказал эльф, хотя сам он не выглядел сильно старше своего собеседника, - девушку здесь никто не увидит. Что бы вы ни говорили, здесь есть только филлар, к вам привязанный.

- А если мы докажем свои слова тем, что филлар может составлять предложения из написанных букв? - деловито спросила Юля. - Вы же понимаете, что вам придется нести ответственность за деятельность своих соплеменников в нашей стране?

Посол это прекрасно понимал. Именно поэтому он сейчас всячески пытался доказать, что Золотой Лес тут совсем ни при чем.

- Филлары - полуразумные существа, - заявил он, небрежно стряхивая с воротника несуществующую пылинку. - Обучить некоторым разумным действиям его вполне можно. Но это совершенно недостаточно для того, чтобы признать, что перед нами заколдованная девушка. Я ее не вижу и осмелюсь предположить, что вы тоже ее не видите, не так ли? Так что все ваши претензии к Золотому Лесу являются абсолютно необоснованными. С нас вам не получить даже медной монетки, не говоря уже о более серьезных выплатах, на которые вы рассчитывали, придя сюда.

- Придя сюда, мы рассчитывали на то, что девушку расколдуют, - возмущенно сказала леди Скарпа, - а вовсе не на то, что нам здесь устроят целое представление и заявят, что мы собирались нажиться за эльфийский счет.

- Видите ли, уважаемая леди, - сладко заговорил посол, - после того прискорбного случая с человеческой девушкой, которую наш принц по ошибке заколдовал, нам постоянно носят всяких мелких грызунов и утверждают, что это люди, пострадавшие от нашей магии. При всем моем уважении, леди, мы не можем оплачивать чужие сказки. Не столь уж они интересны.

- Речь совсем не идет о выплатах, - вмешался Роберто, - а лишь о том, чтобы девушке вернули ее естественный облик. А мы, со своей стороны, готовы закрыть глаза на это маленькое недоразумение. Мы уверены, что такие достойные высокоразвитые существа, как эльфы, просто не могли намеренно совершить столь ужасающее деяние, но непременно помогут в его исправлении и восстановлении справедливости.

Посол поморщился.

- К моему глубочайшему сожалению, Золотой Лес ничем помочь вам не сможет, - твердо ответил он. - Эльфы не занимаются разработкой подобных заклинаний, следовательно, средств противодействия им у нас тоже нет. Да и любой маг вам скажет, эльфийский ли, человеческий, - из этого филлара девушки уже никогда не получится.

Говорил он с явным нажимом на слово "никогда", показывая тем самым, что исправить все равно ничего нельзя, а значит, он будет до последнего отказываться от причастности Золотого Леса к этому происшествию. "Докажите сначала" - гласил его высокомерный вид.

- А если у нас девушка все же получится, - внешне спокойно сказал Роберто, - и она придет к вам уже с конкретными претензиями? Как вы считаете, хорошо ли это отразится на вашей репутации?

- Если бы это действительно была заколдованная девушка, - снисходительно сказал эльф, выделив голосом теперь слово "действительно", - то я бы вам сказал, что заклинания такого рода являются необратимыми. Так что можете продолжать мне угрожать, единственное, чего вы этим добьетесь - я напишу жалобу на очередную попытку вымогательства и преследования.

Посол стукнул ладонями по столу и встал, давая понять, что разговор закончен. Виттория жалобно пискнула. Эльф невольно посмотрел на филлара, но тут же отвел взгляд. Судя по всему, он прекрасно представлял, кто и как это сделал, вот только не желал делиться этим знанием с пришедшими к нему с визитом.

- Думаю, наши маги тоже не помогут, - мрачно сказала леди Скарпа, когда они вышли из посольства.

Виттория была совсем поникшая. Из нее как будто вытащили стержень, который заставлял ее все это время бороться с так неудачно сложившимися обстоятельствами. Эльф сказал "необратимо", тем самым подтвердив слова отчима. Но она не хотела так жить. Разве это жизнь для девушки?

- Но все равно следует навестить Совет Магов, - сказал Джанни. - Мало ли, вдруг кому и удастся увидеть там девушку, тогда можно будет уже от чего-то оттолкнуться. Ну и на крайний случай у нас остается вариант с поцелуем.

- Я не хочу вас пугать, - сказала Юля, - но мне кажется, что этот вариант не пройдет. Если было бы все так просто, то эльф непременно бы согласился на неразглашение взамен расколдовывания.

Глава 10

- В Совет Магов? - спросил Джанни у приунывшей компании. - Все же много голов всяко лучше, чем одна, пусть и эльфийская. Что-нибудь да сообразят большой толпой, как думаете?

Виттория встрепенулась. В самом деле, чего она расстроилась? Ну, отказался эльф помочь, заявил, что заклинание необратимое, но ведь еще местные маги не сказали своего слова. Человеческая магия имеет некоторые отличия от эльфийской, возможно, именно эти отличия и помогут ей вернуть свое тело и свое место в этой жизни.

- Давайте для начала к Маурицио зайдем? - предложила леди Скарпа. - Вдруг он посоветует

кого-нибудь конкретного? Или сам поможет? Да и к Университету ближе, чем к Совету Магов.

Юля относилась к своему мужу с огромным уважением, он знал так много, что она лишь надеялась хоть когда-нибудь к нему приблизиться в этом вопросе. Впрочем, по мнению Джанни, приближалась она прямо-таки семимильными шагами. Правда, интересы супругов немного разнились - Юлю порталы интересовали постольку, поскольку этим занимался Маурицио, а привлекала ее жизнь во всех проявлениях. Вот и сейчас она украдкой косилась на Витторию и, дай ей волю, уже измерила бы чем только можно загадочное волшебное существо. Но филлар лишь жался поближе к Роберто и никаких исследований над собой терпеть не хотел, так что пришлось бедной магичке собрать свою волю в кулак и отказаться от столь заманчивого дела, как измерение хвостов филларов. Все равно ведь еще образца для сравнения не было...

Увы, Маурицио ничем не порадовал нашу компанию. Осмотрел он Витторию очень тщательно, даже притащил откуда-то из университетских закровов артефакт по выявлению мельчайших магических флуктуаций, но так и не смог увидеть за магическим животным человеческой девушки.

- Как интересно, - протянул он восторженно. - Эльфы всегда славились своими заклинаниями по превращениям. Но это - настоящий шедевр! Хотел бы я понять, как это было сделано!

- Нам бы этот шедевр изобретателю вернуть, - недобро сказал Роберто, который восторга мага совсем не разделял, - чтобы побегал он в пушистой шкурке и понял, как плохо поступил. И знаете, я начинаю понимать тех, кто считает, что магия - зло!

- Так я же никого заколдовывать не собираюсь, - заметил Скарпа. - А если знать, как превращение проходило, можно легче догадаться, как расколдовать. Интересно, инорита не запомнила хотя бы пару слов из заклинания?

И он с надеждой уставился на филлара. Но та его ничем обрадовать не могла - ни одного слова эльфийского при превращении сказано не было.

- Ее отчим чем-то облил, - ответил Роберто, который запомнил историю девушки и теперь вполне мог за нее отвечать. - А заклинаний никаких не было.

- Отчим - эльф? - деловито поинтересовался Скарпа.

Виттория отрицательно покачала головой и возбужденно пискнула. Когда ее поместили на стол рядом с уже изрядно помятым листочком, на котором буквы все же виделись еще вполне отчетливо, она отбила лапкой фразу "Но покупал зелье у эльфа."

- И ведь отнекиваются, гады ушастые, - возмущенно сказал Джанни. - Мол, никто здесь девушку не увидит, а значит, нашего участия не докажете.

- Эльфы признавать ошибок не любят, - заметил Скарпа, задумчиво разглядывающий шубку филлара. - А вот интересно, не осталось ли чего-нибудь от той жидкости, которой девушку облили? Он аккуратно поскреб скальпелем по шкурке дернувшегося от неожиданности филлара. То, что соскреблось на чистый листок бумаги, было тут же унесено в лабораторию, куда за мужем увязалась и Юля.

- Это надолго, - заметил Джанни. - Может, пообедаем пока?

Роберто посмотрел на Витторию. Та почувствовала, что действительно проголодалась, и

согласно кивнула головой. Пошли они есть не в местную университетскую столовую. Дракон авторитетно сказал, что в его студенческую бытность питаться тут было невозможно, и, по слухам, дело обстоит так же и сейчас. А вот совсем рядом есть чудненькое кафе.

- А работники столовой не боятся студенческой магической мести? - заинтересовался Роберто. - Выдала котлету целиком из хлеба вместо мяса - ходи с крысиным хвостом, к примеру.

- Да они и артефактами и сигналами увешаны по самое горло, - усмехнулся Джанни. - А за несанкционированное применение магии, знаешь, какие разборки? Вплоть до блокировки дара. Это все же оружие, идиотам давать его в руки никак нельзя. Да и, строго говоря, работники столовой вряд ли могут готовить лучше при том скромном бюджете, что казна выделяет. Если деваться некуда, то вполне можно здесь и поесть. Но у нас же с вами есть выбор, - он посмотрел на Витторию, почесал ей лобик, от чего девушка несколько опешила, и невозмутимо продолжил. - К тому же, с нами дама, и я не могу ее приглашать в такое место.

В кафе Виттории принесли две мисочки, одна с вареным мясом, а другая - с чистой водой. Девушка испытывала некоторое неудобство от того, что ей приходится сидеть прямо на столе, но для филларов сиденья предусмотрены не были, поэтому альтернативой столу были либо колени Роберто, либо пол. И там, и там Виттории сидеть не хотелось. Но самым неприятным оказалось то, что она привлекала к себе просто огромное внимание. То и дело к столу подходила очередная хорошенькая магичка и восторженно просила, почему-то у Джанни, разрешения погладить столь замечательную зверушку. Радовало, что Джанни неизбежно отказывал. Но все же Виттория вздохнула с облегчением, когда обед закончился, и они вернулись в кабинет Скарпы, где их уже ждали.

- Ничего необычного, - ответил Скарпа на вопросительные взгляды. - Видно, впиталось все. Грустно, конечно, но будем искать другие способы. Не волнуйтесь, инорита, вам не придется всю жизнь в звериной шкурке бегать.

Виттория явственно вздохнула. Даже лишний день в таком виде был для нее настоящей трагедией, а избавления все также не видно, как и до прихода к этому магу.

- А на крайний случай всегда вариант поцелуя останется, - заметил Джанни. - Если уж маги ничего придумать не смогут.

- Только целующий должен испытывать положительные эмоции к превращаемому, - вспомнила Юля. - А то у Кристины иногда бывают проблемы с возвращением ей человеческого облика.

- Да она иной раз такое вытворяет, - фыркнул Джанни, - что остается только удивляться, как ее муж вообще не сбежал на край света. А он умудряется в ней еще что-то хорошее находить.

- Приходится, - философски сказала Юля. - В конце концов, Кристина не столь уж плоха.

- Особенно когда в крысиной шкурке, - заметил Джанни. - Согласен, тогда она просто прелесть.

Витторию обсуждение случая по неудачливому обратному превращению совсем не радовало. Время-то идет, а маги эти так и не продвинулись в деле возвращения ей человеческого облика. Она громко пискнула и даже подпрыгнула на плече у Роберто, чтобы привлечь к себе внимание и напомнить о том, что скоро вечер, а до Совета Магов компания так и не дошла, хоть и опять увеличилась в размерах.

- Да, что-то мы увлеклись, - правильно понял ее дракон. - Идем в Совет Магов, как собирались, или еще здесь поспрашивать у кого можно?

Скарпа задумался. В университете были, конечно, неплохие специалисты, но, как правило, те, кто хорошо разобрался в каком-нибудь вопросе, совсем не спешили делиться своими знаниями со студентами. А при Совете Магов, в котором большинство было хоть и опытным, но весьма возрастным, постоянно толклись отдельные группировки более молодых амбициозных магов. И вот для них решение столь серьезной проблемы, как превращение филлара назад в девушку, могло оказаться тем самым пропуском на заветное место в Совете. Нет, однозначно нужно идти в Совет.

- Я спрашиваю завтра сам, - решительно сказал Скарпа. - Может, у кого идеи и будут. А сейчас мы пойдем к Фоти. Он будет просто рад, если удастся прижать этих обнаглевших эльфов.

Верховный маг был уже не молод, но вполне сохранил живость ума, необходимую для занятий магией и управлением столь сложной структурой, как Совет. И еще неизвестно, что требовало больше умений и усилий. Ведь к иному магу нужен специальный подход, чтобы он чувствовал себя нужным и востребованным. Даже если нужность его заключается исключительно в охране кофейных деревьев. И здесь Фоти с гордостью мог сказать, что за все то время, что Лория занимается выращиванием столь ценного растения, никому из разведок сопредельных стран так и не удалось получить образец, годный для размножения. Король Марко довольно шурился и говорил, что маги недаром получают такие высокие выплаты, ведь деньги в казну текли непрерывным потоком.

И вот сейчас Верховный лорийский маг выслушивал Скарпу и сосредоточенно размышлял о том, какие замечательные перспективы вырисовываются для его Совета. Ведь с эльфов можно приличный штраф взять. И здесь возможны два варианта. Первый - Совет магов оставляет все в тайне и получает за это приличное вознаграждение, которое пойдет на дальнейшее развитие организации. Второй - дело заканчивается громким скандалом, эльфы платят в казну огромный штраф за практикование незаконных методик на территории Лории, король Марко убеждается, что маги, ему подчиненные, не даром хлеб едят, и увеличивает им финансирование. Впрочем, насчет последнего Фоти был совсем не уверен, но хорошее отношение монарха было немаловажным и без денежных выплат. Нужно хорошенько обдумать, какой вариант пустить в ход.

- Магистр Фоти, - нетерпеливо потряс его за плечо Скарпа, - вы так и не дали нам ответа.

- Так понятно же, - бодро затараторил Верховный маг. - Мы не оставим девушку в беде. Я лично буду курировать все работы, связанные с этим делом.

И получим с эльфов кругленькую сумму, продолжил он про себя, мысленно потирая руки. Главное, доказать злоумышление с их стороны. Но вот с этим вырисовались серьезные проблемы. Никто из лорийских магов так и не смог увидеть за магическим животным заколдованную девушку. А без этого все претензии к эльфам разбивались о высокомерное: "Филлары - полумразумны. Научить их можно много чему. Мы рады, что ваши маги настолько продвинулись в дрессуре, но искренне не понимаем, какое отношение лично мы имеем к данной особи."

- Так, - недовольно подытожил Фоти, - никто даже понятия не имеет, как подступиться к такой проблеме. И это цвет лорийских магов? Нда... Печально...

- Такие вопросы редко решаются быстро, - недовольно сказал один из магов. - Мы даже еще не все тесты провели, а вы с нас результат требуете. Зацепиться-то пока не за что. Думаю, даже эльфы понятия не имеют, как это снять можно, а они ведь ставили.

- Действительно, - согласился с ним Фоти, но выглядел он при этом таким же недовольным. Жизненный опыт ему подсказывал - то, к чему не удалось найти подход сразу, вполне может оказаться и неразрешимой магической задачей. - Ну что ж, инорита Виттория, придется вам здесь задержаться. Думаю, в виварии найдется для вас местечко поближе к нашим... гм... исследователям.

- В виварии? - возмущенно переспросил Роберто. - Вы с ума сошли? Предлагать девушке поселиться в виварии!

Виттория лишь испуганно к нему прижалась, сил после всех процедур, что воодушевленные маги над ней проводили, у нее не осталось даже на возмущенный писк.

- А что такого? - удивился Верховный маг. - Ей там будет удобно, подберем уютную клеточку. Да и будет она всегда под рукой, если гипотезу проверить нужно будет. Опять же, питание за счет государства.

- Думаю, не разорюсь на ее кормлении, - Роберто решительно сунул дрожащую Витторию за пазуху и встал. - Если у вас возникнут идеи по расколдовыванию, можете со мной связаться, а до того времени девушку мучить не дам.

- Вы бы определились, чего хотите, - недовольно сказал Фоти. - Как мы сможем быстро решить этот вопрос, если у нас не будет образца перед глазами?

- Мы уже достаточно изучили этот образец, - заметил Скарпа, которому тоже идея помещения девушки в такое сомнительное место не понравилась. - Думаю, для начала вполне достаточно будет тех записей, что уже сделаны.

Маги начали громко спорить, уже совсем не обращая внимания на посторонних. Роберто не стал ждать, чем закончится их беседа, а просто покинул кеабинет Верховного мага. Вслед за ним ушли и Джанни с Юлей. А лорд Скарпа остался, он продолжал что-то доказывать, уже даже и не относящееся к судьбе девушки.

- Не любят местные маги утруждаться, - заявил Джанни, когда они вышли на улицу. - Все им надо, чтобы под боком было.

- А толку-то? - мрачно спросил Роберто, прижимая к себе и поглаживая все так же дрожащую Витторию. - Под боком, не под боком - все равно они не знают, что делать.

- Я дал знать наставнику, что мне нужна его помощь, - сказал Джанни. - Но он, похоже, далеко и занят, так что я совсем не уверен, что вскоре появится.

- Я в нашей библиотеке засяду, - заявила Юля. - Не может быть, чтобы не было упоминаний о подобных случаях. Если есть решение, мы его найдем. Будьте уверены.

И головой кивнула, подтверждая значимость своих слов. Да, уж они с Маурицио не оставят девушку в беде и не предложат поселить ее в таком неподходящем для молоденькой инориты месте.

- Только, очень похоже, что все это затянется, - грустно сказала она. - Лорд Санторо, если

вам неудобно, мы с мужем можем приютить девушку у себя.

Но Роберто отказался. Не было у него никакого доверия к магам, да и Виттория так к нему жалась, что отказать ей в поддержке он никак не мог. Так что он поблагодарил леди Скарпа за заботу и торопливо с ней распрощался. А то мало ли какие еще мысли могут прийти в голову магичке.

- Не переживайте, инорита Виттория, - приговаривал он, осторожно поглаживая филлара, - они обязательно что-нибудь придумают. Просто это для них слишком неожиданно оказалось. А если они не придумают, то у нас всегда останется в запасе наставник Джанни - уж драконы разбираются в таких вещах намного лучше людей. Так что все будет хорошо. Просто потерпите немного.

Корзинку с бархатной обивкой он все-таки купил, хотя филлар не проявлял никакого интереса к выбору собственной постели. Не стала Виттория и ужинать. Она свернулась клубочком внутри своего нового домика, который Роберто поставил в кабинете, выделив ей тем самым отдельную комнату, и сделала вид, что спит. Парень покрутился немного вокруг нее, но чем он мог утешить бедную девушку, которая, к тому же, утешений принимать никаких не хотела? Так что Роберто неохотно поужинал и тоже отправился спать. Ведь завтра будет новый день, возможно, он и принесет избавление Виттории?

А ночью он проснулся от тоненького поскуливания. Наверно, у девушки в ее естественном виде это были бы душераздирающие рыдания, когда захлебываешься слезами от отчаяния и не видишь впереди никакого просвета. Но она теперь не была девушкой, а лишь маленьким, беззащитным филларом, который и говорить-то не мог, и все ее отчаяние вырывалось вот такими невнятными звуками.

- Ну что ты, - Роберто вытащил ее из корзинки, - не плачь. Вот увидишь, все хорошо будет. Столько людей уже задействовано, да и драконы привлечены. Просто нужно время.

Он поглаживал ее по мягкой пушистой шерстке, но это не помогало, она продолжала мелко дрожать и жаловаться на несправедливость жизни доступными ей средствами. Роберто продолжал ее поглаживать и уговаривать, и Виттория понемногу начала успокаиваться и затихать. Класть ее назад в корзинку показалось парню неправильным. Он вздохнул, прижал к себе маленькое тельце и решил, что ничего страшного не случится, если они проведут эту ночь в одной кровати. Все же Виттория сейчас не совсем девушка и нуждается в утешении и живом тепле. И этого ей вполне оказалось достаточно, чтобы доверчиво уткнуться в подмышку Роберто и уснуть. А вот утром ее накрыл весь ужас содеянного - она провела ночь в обнимку, под одним одеялом, с совершенно посторонним мужчиной...

Глава 11

Когда Роберто проснулся, то Витторию рядом с собой не обнаружил. Нашлась она в кабинете, в купленной вчера корзинке, в которой она старательно делала вид, что никуда и не уходила, а спала там со вчерашнего вечера. А если хозяин квартиры помнит что-то другое, то это ему приснилось, или показалось - на его выбор. Роберто правила игры принял.

- Соня, пора вставать, - сказал он. - А то проспичь все на свете.

Виттория сонно потянулась, приоткрывая один глаз в деланном недоумении. По шубке ее побежали золотистые искорки, сплетаясь в замысловатые узоры. Роберто даже залюбовался. Все время, что он ее видел, филлар обычно был несчастным и всклокоченным. Отдых явно

пошел на пользу внешнему виду... девушки? Питомца? Роберто задумался, как правильно называть то, что получилось в результате эльфийской магии, но так и не пришел к определенному выводу. Девушкой это создание про себя называть не хотелось, но и животным, зная ее историю, он тоже называть Витторию никак не мог. Да и обращаться на "вы" к филлару тоже было странно. И тут он понял, что уже незаметно для себя перешел на "ты", а Виттория не высказала ни малейшего протеста. Нет, конечно, довольно странно было бы продолжать церемонные речи по отношению к девушке, с которой вторую ночь спишь в одной кровати, причем, в первую даже пришлось пожертвовать собственной подушкой в ее пользу. Но ведь, с другой стороны, обычно совместная ночь подразумевала совсем другое времяпрепровождение, да и девушка явно стесняется своего вчерашнего поведения.

- Я вот подумал, что после всего случившегося мы вполне можем считаться друзьями, а к друзьям как-то не принято обращаться "инорита", - заявил он. - Можешь тоже обращаться ко мне Роберто, хорошо, Рина?

Виттория посмотрела на него с некоторым удивлением. Как он предполагает, она вообще будет к нему обращаться? Она же говорить не может, а когда отбивает слова по буквам, то ради скорости вообще отбрасывает все имена.

- Я хочу сказать, когда расколдуешься, - правильно понял ее взгляд Роберто. - Так не возражаешь?

Виттория кивнула. Она подумала, что со стороны, наверно, очень странно смотрится, когда окружающие обращаются к маленькому зверьку со словами "Инорита Виттория". Это привлекает внимание, которого ей хотелось бы избежать. Не будешь же всем рассказывать свою историю? Так что пусть будет Рина. Немного грустно стало оттого, что так ее называла только мама, все остальные использовали другие сокращения ее имени, а мысли о маме всегда наводили на девушку печаль.

- Нужно что-то с завтраками делать, - глубокомысленно сказал Роберто, когда они уже сидели за столом, и он подкладывал ей на самое маленькое блюдце, которое у себя нашел, остатки окорока, что так и не был доеден Джанни. - Это же просто неприлично, кормить девушку такой едой ежедневно. Лучше бы какую-нибудь кашу, да?

Но Виттория лишь отрицательно головой помотала. Кашу она не любила, а сейчас так вообще уверена была, что ее новому организму подобная пища вредна будет. Она впервые задумалась о том, какое тело получила и какие способности приобрела вместе с ним. Говорили, что филлары накапливают магию и могут ею делиться, а сами они магичить могут? Она завертела головой в поисках заветного листочка, его нигде не было, тогда она ткнула Роберто головой и постучала лапкой по столу. Парень некоторое время смотрел на нее в недоумении, потом обрадованно достал изрядно попользованный вчера листок, попытался его разгладить, махнул рукой и сказал:

- Сейчас я алфавит напишу на картонке. А то так и будем каждый день новую бумагу портить. Делать буквы такого же размера?

Виттория торопливо кивнула. К буквам этим она уже привыкла, и к размеру, и к расположению, поэтому отбивала нужные фразы довольно быстро. Вот и сейчас, едва дождавшись, пока Роберто допишет, она замелькала по листу, выводя фразу "Филлары могут сами использовать магию?"

- Не знаю, - ответил Роберто. - Вот Джанни придет и спросим.

"Книги", - написала Виттория и указала лапкой на книжный шкаф.

- У меня там ничего по магии нет, Рина, - ответил Роберто и даже дверцу приоткрыл.

В самом деле, держал он там книги, нужные ему исключительно по работе - описание стран с обычаями и особенностями, сборники по праву, и его отличиям в сопредельных государствах, словари орочьего и эльфийского. И среди этого каким-то чудом затесавшаяся красочная книга сказок. Была она куплена для племянника, но уже полгода как лежала в шкафу, забытая за множеством навалившихся дел. Виттория только восторженно пискнула, увидев изображенную на обложке принцессу в золотисто-зеленом платье. Роберто тоже до сих пор имел некоторую слабость к сказкам. Возможно, именно поэтому книга до сих пор не переехала к племяннику? Неудивительно, что через минуту они уже уютно устроились с томиком сказок на диване. Для Виттории буквы были непривычно большими, и ей приходилось ворочать головой, но это было такой мелкой платой за отвлечение от собственных проблем. Так что когда раздался стук в дверь, оба испытали чувство близкое к огорчению, Роберто сунул книгу под диванную подушку, чтобы никто не узнал, каким предосудительным делом он занимался в компании молодой девушки, и пошел открывать, как он думал, Джанни. Ведь тот обещал прийти поутру, сразу, как разберется со своими собственными делами.

Но на пороге стоял совсем не дракон. К удивлению Роберто, это была Паола. Если девушка и была смущена, то она это очень удачно скрывала за сияющей улыбкой. В руках она держала большую коробку с тортом.

- Тино, я приехала мириться! - возвестила она, пытаясь чмокнуть бывшего любовника в щеку.

- Дорогая, мы с тобой не ссорились, - возразил Роберто, удачно уклонившись от поцелуя. - Просто, как мне кажется, наши отношения себя исчерпали.

- Вовсе нет, - девушка кокетливо улыбнулась, не теряя надежды все же проникнуть внутрь квартиры. - Я предлагаю забыть это маленькое недоразумение, случившееся позавчера, и начать все сначала.

- Видишь ли, Паола, - заметил Роберто, - боюсь, что для этого у меня слишком хорошая память.

- Тино, мы можем хотя бы попробовать. Ведь ты не будешь отрицать, что нам было хорошо вместе.

- Было, - согласился парень, - но именно было, и уже не будет. Нет, я тебе благодарен за все, но иметь жену, на верность которой нельзя рассчитывать, не хочу. Профессия не позволяет, знаешь ли.

- Тино, я могу дать слово, что никогда тебе не изменю, - горячо заговорила Паола. - Да и вообще, разве можно считать изменой процедуру по увеличению магического резерва? Не очень приятную процедуру, между прочим....

- Неужели? - раздался возмущенный голос Джанни. - Что-то я не заметил, чтобы ты страдала...

- А ты откуда здесь? - растерянно спросила Паола. - Джанни, это совсем не то, о чем ты подумал...

Джанни расхохотался. А девушка расстроено подумала, что от этих драконов - одни

неприятности, вечно они появляются не тогда и не там, где нужно. Ведь появишься он у нее днем раньше или днем позже, она сейчас была бы счастливой невестой, а то и женой Роберто. Вот и сейчас пришел, как будто звали его сюда. А в ее планы совсем не входило портить с ним отношения. Магический резерв, знаете ли, дело такое, его много не бывает...

- Думаю, Паола, разговор этот смысла особого не имеет, - заметил Роберто.

Паоле тоже уже об этом догадывалась. Если уболтать одного Роберто у нее еще были шансы, пусть и небольшие (девушка трезво оценивала сложившуюся ситуацию и напрасных иллюзий не питала), то в присутствии Джанни все эти шансы сводились к нулю. Зря она затеяла эту поездку, да еще встала так рано, чтобы успеть первым дилижансом и застать любовника дома. Да еще и торт этот купила... Не везти же его теперь назад? И тут она увидела нечто, заставившее ее напрочь забыть и про неудачную поездку, и про торт. Возможно, она заметила бы и раньше, не будь столь поглощена беседой с Роберто.

- Это же филлар? - удивленно сказала она. - Да еще и с твоей меткой? Откуда, Роберто? И зачем тебе филлар, ты же не маг?

- Это долгая история, тебе неинтересная, - небрежно сказал парень, досадуя, что Виттория так не вовремя проявила любопытство.

Могла бы и дальше в гостиной посидеть, а то мало того, что показалась совсем неподходящему человеку, так еще и разговоры слушала, для нее непредназначенные. Разговоры, показывающие Роберто не совсем в красивом свете. Впрочем, ауру магического животного магичке заметить труда в любом случае не составило бы, даже не выгляни бы любопытная Виттория в коридор.

- Почему же неинтересная? - Паола над чем-то сосредоточенно размышляла. - Когда я видела тебя в последний раз, у тебя никаких филларов не было. А теперь есть. И вот какое странное совпадение - в наших местных газетах напечатали объявление о пропаже филлара, где предлагают двести золотых тому, кто предоставит достоверную информацию о его местонахождении. Так что мне очень, очень интересно!

Роберто с Джанни обеспокоено переглянулись. А Паола победно улыбнулась. Теперь она была уверена, что ее не выгонят, а впустят и выслушают. А она еще подумает, входить ли.

- Похищение чужого филлара, - протянула она. - Да еще и привязка его к себе в непонятно каких целях. Кажется, дорогой, у тебя будут серьезные неприятности. Очень серьезные. Ведь компенсировать владельцу стоимость филлара ты не в состоянии...

- Паола, неужели ты сможешь на меня донести, после всего того, что нас с тобой связывало? - фальшиво удивился Роберто. - К тому же нет никаких доказательств того, что пропавший филлар и этот - одно лицо.

- Ты правильно сказал "связывало", - нежно улыбнулась ему магичка. - Ведь ты сам только что от меня отказался. А бедным одиноким девушкам двести золотых совсем не лишние, знаешь ли. А тот это филлар, или нет - пускай сыск разбирается.

- Паола, какой сыск? - приобнял ее за талию Джанни. - Это я подарил зверька Роберто, в знак нашей крепкой мужской дружбы.

Он впихнул ее в квартиру дипломата и плотно прикрыл за собой дверь. Мало ли, вдруг кому-то из соседей приспичит послушать, что там интересного происходит. Желających получить

двести золотых на пустом месте не так уж и мало.

- Неужели? - недобро усмехнулась Паола. - Что-то я не припомню, чтобы ты раньше дарил столь ценные подарки случайным знакомым. Боюсь, Джанни, тебе не поверю не только я. А что ты так забеспокоился? Не иначе, вместе воровали? Ведь Роберто без твоей помощи привязку бы не сделал. Знаний у него не хватает.

Да, душой магичка не была, не зря же Роберто из всех своих девушек выбрал в жены именно ее. Выводы она сделала правильные. А кто может точно сказать, как распорядится этими выводами оскорбленная в лучших чувствах женщина? Она ведь приехала сюда с благими намерениями все забыть и простить, а к ее порыву отнеслись безо всякого понимания. Даже тортом не заинтересовались, при том, что оба парня были любители сладкого. Ну так это всегда исправить можно...

- Что это у тебя? - заинтересованно сунулся к ее коробке Джанни. - Торт? Замечательно. Предлагаю все же выпить чай и обсудить.

- А что обсуждать-то? - презрительно фыркнула Паола. - Учтите, я вашей сообщницей делаться не собираюсь. Меня с вами уже ничего не связывает.

- Но чай ты с нами вполне выпить можешь, - заявил Роберто, пытаясь сообразить, стоит ли рассказывать бывшей любовнице о том, кто же такая Виттория на самом деле. Только вот, очень похоже, что без этого и не обойтись уже никак. И тут он вспомнил о замечательном порошке, выданном ему для работы. Нехорошо, конечно, пользоваться такими вещами для личных целей. Но, если хорошо подумать о том, сколько пользы его работа приносит Лории, то можно вполне рассматривать эту цель не личной, а государственной. Но все же, решил Роберто, нужно попытаться для начала решить дело миром.

- А кто разместил объявление о пропаже филлара? - начал он издали, протягивая Паоле кружку со свежесваренным чаем.

Она подозрительно прищурилась и даже посмотрела по-особому, так что Роберто порадовался, что не стал ничего сразу добавлять. Нет, все же жаль, что у них ничего не получилось с такой умной и предусмотрительной девушкой. Но не получилось, и уже не получится. К ее отрицательным качествам добавилась еще и попытка шантажа. Неудачная, конечно, но все же...

- Опекун одной местной девицы, - неохотно ответила Паола. - Девица, кстати, тоже пропала. И ее исчезновение, похоже, волнует этого инора равно настолько же, насколько пропажа филлара. Оценил информацию о ней он в такую же сумму.

Она устроилась с удобством на диване, откинула мешающую подушку и вытащила из-под нее книжку со сказками. Пролистнула и отбросила небрежно в сторону. Положила себе кусок торта, немаленький такой кусок, надо сказать, и уставилась с явным вопросом на парней.

- Так вот, Паола, - торжественно сказал Джанни, - дело в том, что опекун использовал запретную магию и превратил свою падчерицу в филлара.

Паола расхохоталась.

- Я поняла, - сказала она сквозь смех, - вы сошлись на почве любви к сказкам. Я, конечно, не самая сильная магичка, но отличить превращенного человека от обычного животного в состоянии. Придумайте что-то поубедительней. Этот рассказ слишком глупый.

Она отпила из своей чашки и посмотрела на Роберто:

- Дорогой, я в тебя верю, - заявила она. - ты непременно придумаешь что-то более интересное, чем Джанни. Итак?

Но Роберто ее разочаровал. Сложив пальцы в странном жесте, он провел ими перед лицом Паолы и равномерно, безо всяких пауз, сказал:

- Ты застала меня в квартире одного. Мы выпили чай и поговорили, вспоминая о том, как нам было хорошо вместе, и решили, что к этому уже никогда не вернемся. Никого и ничего постороннего и странного у меня ты не видела. А сейчас ты уходишь и едешь на первом дилижансе домой.

Да, конечно, он не маг, и никогда им не станет. Но подсыпать незаметно нужный порошок, когда стало понятно, что договориться не получится, ему вполне по силам. И зря он думал, что Паола умная и предусмотрительная. Вон как легко удалось ее отвлечь. Нет, все же хорошо, что они расстались, решил Роберто, закрывая дверь за бывшей любовницей. И он очень надеялся, что навсегда.

Глава 12

После ухода Паолы троица какое-то время молчала. Виттория пыталась понять, как ей относиться к такому явному насилию над личностью. Ведь внедрение ложных воспоминаний строго каралось по закону, да и вообще ментальная магия была запрещена. Немного смущало ее то, что никакой магии она совсем не чувствовала ни в чае, который пила Паола, ни в действиях Роберто, а ведь филлары должны это делать. Но самым странным для нее оказалось, что она полностью поддерживала действия хозяина квартиры. Выдай их страже бывшая любовница Роберто - и пострадали бы все, а уж ее, Витторию, вполне могли вернуть отчиму. Доказать, что под обликом филлара скрывается девушка, не взялся бы ни один маг, насколько она уже поняла. Сама Паола даже не засомневалась ни на миг, что перед ней именно животное. А уж что сказали бы приглашенные для консультации эльфы, Виттория уже знала. Вчерашний визит в посольство Золотого Леса не оставил ни малейших иллюзий.

- И что это было? - прервал молчание Джанни. - Магии я не чувствовал.

- А ее и не было, - хмуро ответил Роберто. - Небольшое внушение, усиленное добавкой одного снадобья в ее чай. Правда, добавил я не очень много, так что через какое-то время у нее могут появиться смутные подозрения.

- Смутные подозрения - это плохо. Но что она сейчас об этом не думает, - уже хорошо, - заявил Джанни. - У тебя-то неприятностей не будет? Это ведь наверняка запрещенный препарат.

- Это специальная разработка для нашего ведомства, - неохотно пояснил Роберто. - Маги в такие структуры идут неохотно, так что приходится выкручиваться подсобными средствами. А неприятности, если проболтаетесь, будут. Но тогда не только у меня, а у всех.

Роберто внимательно посмотрел на Джанни и на Витторию, и опять ему показалось, что он увидел за обликом филлара девушку. Но почему только он? Почему маги со всеми их умениями и артефактами не могут этого сделать? А ведь он не просто видел девушку, он мог сказать еще, какие эмоции она испытывает. Сейчас она была насторожена, но не испуганна. Ему пришло в голову, что она очень неплохо держится для своего положения. Истерика, так свойственная

женщинам, попавшим в трудную ситуацию, была у нее лишь однажды, да и то только тогда, когда она была уверена, что никто не услышит. А так все это время она надеялась и пыталась найти какой-нибудь выход. Выход, которого пока не было.

- Боюсь, что неприятности все равно будут, - заметил Джанни. - Я предлагаю как можно скорее покончить с этой историей. Целуй ее, да пойдем в Стражу.

Виттория возмущенно пискнула. Роберто предложение нового знакомого тоже не очень понравилось - одно дело целовать розовые горячие губы, жаждущие этого поцелуя не меньше, чем ты сам, и совсем другое - мохнатую усатую морду, которая тоже от тебя нос воротит. Сам он никогда не понимал стремления некоторых инорит тискать и целовать своих комнатных любимцев.

- Мне кажется, мы с Витторией не готовы к браку, - осторожно сказал он. - Может, имеет смысл подождать немного, пока маги не разберутся.

- Разберутся они, - махнул рукой дракон. - У них даже идей нет, с какой стороны подобраться. Если они еще не отказали в помощи, то лишь потому, что Фоти страшно хочет разобраться с эльфами. Нет, если уж Скарпа ничего сказать не смог, то на других и рассчитывать не стоит.

К человеческим магам Джанни относился довольно снисходительно, делая исключения для немногих, среди которых был и муж его подруги Юли. Правда, Скарпа вполне отвечал его представлению о талантливых магах.

- А ты еще говорил, что твой наставник может помочь, - упорствовал Роберто.

- Так я дал ему знать, но у него дела, которые он считает важными и не бросит даже ради своего ученика. К тому же, он вполне может тоже не увидеть за филларом человека. Я же не вижу. Видишь только ты. Значит, тебе и расколдовывать, - уверенно сказал Джанни.

Был дракон вполне собой доволен, и уписывал уже третий кусок принесенного Паолой торта. В самом деле, не пропадать же ему, если уж девушка так благородно оставила принесенное к чаю здесь? Остальные едва притронулись к такой вкуснятине. Эдак не досмотришь - и все, продукт можно выбрасывать. Но настоящие драконы не дадут еде испортиться. Он отпил пару глотков чая и посмотрел на парочку. Виттория, незаметно для себя, отодвинулась в самый угол дивана. Нет, она конечно, уже провела две ночи в постели этого молодого человека, но кто сказал, что она там хочет провести и остальную жизнь? Она слишком мало его знает, чтобы принять такое серьезное решение. Потенциальный жених тоже не спешил тянуть руки к невесте. Вон, с Паолой он несколько лет встречался, прежде чем решился сделать ей предложение, а эту девушку он совсем не знает. Вдруг у нее ужасный визгливый голос, которым она распевает поутру любовные романсы?

- Роберто, я не думаю, что вам так уж обязательно придется жениться, - сказал Джанни, вволю налюбовавшись этой картиной. - У Кристины совсем другая история, и превращается она в крысу исключительно из-за своего скандального характера. Там тоже эльфы потоптались, но поскольку один лорийский маг влез некстати со своим поцелуем, снять они не смогли. И получился из девушки оборотень, причем, оборачивается она не по собственному желанию. Вот и пришлось ученику Скарпы жениться. Но ничего, вроде бы даже удачный брак получился.

- Так, может, я тоже некстати со своим поцелуем влезу? - недовольно сказал Роберто. - И будет потом Виттория мучиться всю жизнь.

- Даже если она будет иногда в филлара превращаться, это намного лучше, чем если ее

вернут отчиму и посадят в клетку, - заметил Джанни. - А такой вариант исключить я не могу. Суду потребуются доказательства того, что это девушка. Никто из магов подтвердить этого не сможет. Эльфы будут настаивать на том, что филлар - полуразумный и обучаемый. Так что...

Виттория вздохнула. Все же постель Роберто привлекала ее много больше, чем кошачья корзинка, а что уж говорить про клетку, которую ей уготовил отчим? В конце концов, побыть иногда зверьком, если последствием поцелуя будет превращение ее в настоящего оборотня, довольно забавно. Главное, что она вновь сможет стать девушкой и отомстить гадкому отчиму. Ради этого и замуж можно выйти. Впрочем, Джанни говорит, что жениться им совсем и не обязательно, просто поцеловаться нужно. Нет, она, конечно, не целуется с кем попало, но ведь один раз не считается, правда? К тому же, она оценивающе посмотрела на Роберто, дипломат был молод и довольно хорош собой. Вон, даже магичка явно предпочла его дракону. Нет, положительно, один раз поцеловаться можно, тем более, что она не испорченности ради, а для собственного спасения и для восстановления справедливости. Приняв такое решение, Виттория сделала маленький, почти незаметный шаг вперед и перестала напоминать сжатую в комок пружину.

- Короче говоря, я предлагаю вам попробовать, - заявил Джанни. - А то ведь за Паолой может и кто другой пожаловать. Эльфы вряд ли оставят наш приход без внимания. Им скандал не нужен, а значит, явно попытаются вмешаться, пока все не выплыло.

Роберто задумался. Любой подобный скандал сразу ставит крест на его карьере. Дипломат, ворующий чужих магических зверьков, не сильно желанная персона в любой стране, к нему сразу относиться будут с большой настороженностью. А значит, прозябать придется ему до конца жизни в Лории на мелких должностях, почти без карьерного роста. При таком возможном исходе жена, временами превращающаяся в маленького симпатичного зверька, способного делиться магией, - это же дар богов.

- Джанни, - вспомнил он, - а филлары сами магичить могут?

Виттория заинтересованно подалась еще немного вперед. Вопрос собственной магии интересовал ее сейчас даже больше расколдовывания. Вдруг отчиму отомстить можно будет, отправив в него какую-нибудь ледяную молнию?

- Нет, - расстроил их дракон, - только накапливать и делиться. Ну что, будем дальше время тянуть? Или все же приступим к поцелуям?

Дипломат взял Витторию в руки, поднес к лицу и стал задумчиво рассматривать. Филлар крепко зажмурился и уже совсем не напоминал девушку, чей облик проскакивал только для Роберто. Это был обычный, маленький, очень испуганный зверек, которого хотелось утешить и погладить. И парень решился. Он поцеловал гладкий мех где-то под глазом филлара и уставился на него в ожидании чуда. Но чуда не произошло. На его ладони сидел все тот же филлар, сжавшийся в комок и так и не открывший глаза.

- Не получилось, - даже несколько разочарованно сказал он.

- Ты неправильно целовал, - авторитетно заявил Джанни, - нужно в нос и с самыми хорошими намерениями.

- Я и так с самыми хорошими намерениями, - возразил Роберто.

- Значит, осталось только в правильное место поцеловать, - глубокомысленно заявил дракон.

Следующие полчаса Витторию, пытающуюся слабо протестовать, перецеловали во все возможные места, предложенные Джанни, начиная от носа и заканчивая хвостом. Но результата это никакого не принесло, если не считать того, что Роберто узнал, что у филларов очень приятный собственный запах. Наверно, именно так и должна пахнуть магия.

- Что-то ты делаешь неправильно, - наконец глубокомысленно сказал Джанни, убедившись, что ни один из его советов не привел к успеху.

- Что можно сделать неправильно в поцелуе? - возразил Роберто. - Тоже мне, специалист нашелся.

- А разве нет? - гордо ответил дракон. - Уж опыта у меня побольше, чем у тебя.

- Неужели? - уязвленно сказал Роберто. - Насколько я помню, резерв от поцелуев не вырастает, а именно за ростом Дара тебя обычно девушки и зовут.

Джанни заметно надулся. Видимо, слова Паолы о неприятной процедуре оставили свой след в ранимой драконьей душе. Он, конечно, прекрасно понимал, что заставило девушку так обидно высказаться, но все же нуждался в некотором подтверждении исконно мужских достоинств.

- У меня невеста есть, - заметил он неохотно. - Я не могу целоваться с кем попало.

- С каких это пор наличие невесты удерживает настоящего мужчину от поцелуя? Да еще при условии, что дама молода и прекрасна? - ехидно поинтересовался Роберто.

- Так я же не вижу ее истинного облика, в отличие от тебя, - возразил Джанни. - И не могу судить, насколько она прекрасна.

Виттория недовольно фыркнула. Ей не очень нравилось, как эти двое начинают торговаться из-за нее. Если бы спорили, кому первому целовать, так это было бы еще ничего. Но нет, один уже делает вид, что отмучился, а второй пытается увильнуть от этой почетной обязанности. Впрочем, на ее взгляд, поцелуев за сегодня и впрямь было предостаточно. Она с бывшим женихом столько не целовалась за все время их помолвки. Он все говорил, что этому мешает лишь его уважение к невесте, а выяснилось, что на самом деле ему вовсе и не хотелось, и нужны ему были от нее только деньги. Которые он и любил, и уважал, а возможно еще и перецеловывал каждый вечер...

- Ты же утверждал, что брак - совсем необязательно следует за расколдовыванием, - заметил Роберто. - Так что давай, показывай свои таланты. Может, и научусь чему, в самом деле.

- Ну ладно, - решился Джанни, - но если что, то жениться я не смогу - у меня уже обязательства есть перед другой.

Он взял с руки Роберто Витторию и мужественно чмокнул ее точно в черный треугольный носик. Филлар недовольно фыркнул и чихнул, и это были все последствия поцелуя прекрасного дракона. К сожалению, и этот поцелуй, на который возлагались такие надежды, оказался совсем не волшебным.

- Как ты там мне говорил? - задумчиво протянул Роберто. - Ты, наверно, не испытывал нужные эмоции?

- Все я испытывал, - запротестовал Джанни, - просто этот метод здесь не срабатывает.

Можно, конечно, пригласить еще других знакомых магов и не-магов для чистоты эксперимента...

Виттория возмущенно пискнула. Хватит с нее подобных экспериментов. Она вообще чувствовала себя крайне неловко. Сначала целовалась с одним, потом, практически тут же - с другим. Приличные девушки так не поступают, даже если они филлары. А уж поцелуй хвоста вогнал бы ее в краску, если бы только она могла краснеть в своем нынешнем состоянии.

- Но что-то мне подсказывает, - продолжил Джанни, - что и у них ничего не выйдет. Юлька же сразу сказала, что так просто не получится. Эльф это гадский точно что-то знает, слишком уж уверенным он выглядел. Да как его говорить заставить, я не представляю? К тому же, видишь истинный облик Виттории только ты, причем, я совсем не уверен, что это у тебя не самовнушение.

Роберто в этом был совершенно уверен. Ведь раньше он девушку никогда не видел, а тем не менее мог рассказать в мельчайших подробностях о ее внешности. Как он мог такое себе внушить без посторонней помощи?

Глава 13

Желающих заработать на пустом месте оказалось неожиданно много. Инор Павоне почти каждый час принимал посетителя мужского или женского пола, которые сообщали, что видели там-то и там-то девушку, похожую на пропавшую Витторию. Причем некоторые требовали денег еще до того, как делились информацией, справедливо подозревая, что после им никто уже не заплатит. Паренте негодовал, что его принимают за идиота, но внешне он очень внимательно выслушивал, записывал и важно сообщал, что они проверят сведения, доставленные уважаемыми инорами, и если сведения эти помогут найти его падчерицу, то вознаграждение не заставит себя долго ждать. Уважаемые иноры начинали возмущаться и говорить, что нехорошо обманывать людей, обещая им вознаграждение и не выплачивая. Вот и сейчас очередной инор, имени которого Павоне не помнил, да и не считал нужным запоминать, сидел в кабинете напротив убитого горем отчима и нагло требовал деньги.

- Увы, - грустно отвечал ему Павоне, - слишком много оказалось желающих заработать на чужом горе. Пока еще ни одно сообщение не подтвердилось. Хотя было их очень и очень много.

И он укоризненно смотрел на собеседника, подразумевая, что тот тоже желает обмануть, нажиться на чужом несчастье. Но ответом был поток негодования, еще больше уверивший Павоне в том, сколько вокруг развелось жуликов. Честному человеку прожить совершенно невозможно без того, чтобы его кто-нибудь да не обманул.

- Извините, инор, при всем моем уважении, - твердо отвечал он. - Вижу я вас впервые, и оснований доверять вам у меня никаких нет. Я являюсь отчимом пропавшей девушки и уверен, что Опекунский Совет не одобрит, если я буду тратить ее деньги на непроверенную информацию.

Управляющий, который обычно присутствовал при всех этих разговорах в надежде узнать о судьбе Виттории первым, лишь грустно вздохнул. С каждым посетителем он все более убеждался, что поиски не завершатся так быстро, как он надеялся. С другой стороны, маги, нанятые для поиска девушки, все как один уверяли, что она жива. И это радовало бы, если бы они могли сказать о ней что-то еще. Но нынешнее пребывание Виттории так и оставалось тайной. В самом деле, не считать же за правду единственное заявление о том, что Виттория - в Ровене? За такое время девушка могла добраться туда лишь телепортом, денег на который у

нее не было. Да и не подтверждали другие маги этого.

- Сколько же непорядочных людей развелось, инор Павоне, - с возмущением сказал Корсини, когда и этот визитер ушел, не забыв перед уходом высказать свое возмущение тем, что деньги ему так и не выплатили.

- И не говори, Федерико, - с трагизмом в голосе отвечал ему Павоне. - Я бы с радостью выплатил им любую сумму из собственных средств, если бы это помогло найти Витторию. Но нет - все обманывают, в надежде, что поглощенные горем, мы сначала дадим им деньги, а потом будем проверять, когда их найти уже будет нельзя.

Он тяжело встал, показывая всем своим видом, как нелегко дается ему семейная трагедия. Роль убитого горем всегда давалась ему исключительно хорошо. Даже вдовушка Ди Мауро выказывала ему больше сочувствия, чем жениху пропавшей Виттории. Все же Паренте не хватало опыта, слишком сильно он переигрывал, заставляя окружающих усомниться в истинности тех чувств, что он пытался показать. Все же опыт - великая вещь, жаль, что вместе с ним уходит молодость, а приходит возраст и сопутствующие ему болячки. Вот и сейчас Павоне тяжело вставал не потому, что считал это необходимой чертой убитого горем отчима, а потому, что колени совершенно не хотели сгибаться, болели и, вообще, требовали оставить их в покое и не нагружать.

- Инор Павоне, вы сейчас куда?

Павоне подумал, что уж слишком много берет на себя в последнее время управляющий. Этак еще пару дней - и начнет от него, своего практически нанимателя, отчета требовать. Пресечь бы такое, да выбранная роль требовала не замечать столь вольного обращения.

- Поеду проверю, вдруг хоть этот сказал правду, - ответил он. - Надеюсь, если кто-нибудь еще с известиями о Виттории приедет, ты, Федерико, сможешь с ним поговорить. А потом я собираюсь встретиться с Франческо. Он все пытается добиться от наших доблестных стражей порядка более активных розысков невесты.

Следователь, первое время весьма активно занимавшийся время этим делом, быстро пришел к выводу, что оно не такое уж и простое, как ему показалось на первый взгляд. Никакие методы - ни традиционные, ни магические - не помогли определить, где же находится девушка. Никто не видел, как она уходила из дому, никто не видел, как она куда-нибудь уезжала, да и вообще, никто ничего не видел. Так что следователь в настоящее время лишь делал вид для безутешных родственников, что что-то делает. Безутешных родственников, если таковыми можно считать жениха и отчима, это вполне устраивало, но они считали необходимым пару раз появиться перед лицом этого ленивого инора и напомнить о своем существовании. Неактивно напомнить. Так лишь, чтобы отложилось, что они волнуются. Сейчас Паренте больше заботила пропажа филлара. Они с Павоне уже и деньги поделили, но невеста почему-то совсем не торопилась искать утешения у жениха. И ходил он теперь в том районе, где ее след потерял маг-неудачник, в надежде, что она сама к нему выбежит. Но никаких результатов это хождение не принесло, так что Паренте прошелся еще по близлежащим питейным заведениям. Вдруг там что-то видели в ту ночь? Отнесся он к этой своей мысли с полной ответственностью, поэтому ко встрече с сообщником был уже изрядно пьян.

- Франческо, ты что, с ума сошел? - прошипел Павоне, недовольный таким видом младшего компаньона. - Что о тебе люди подумают?

- Чтоо поодумают? - расслабленно сказал Паренте. - Что я страдаю по невесте, которая перед самой свадьбой сбежала. Очень некрасиво это с ее стороны.

Он показательно всхлипнул, потом достал носовой платок и шумно высморкался в него.

- Ну как? - деловито спросил он у Павоне. - Не думай, я не так уж пьян. Выпил немного, а в остальном лишь вид делаю, чтобы побольше доверия вызвать.

- Плохо, - ответил тот. - Слишком переигрываешь. Сразу понятно, что ты не страдаешь по Виттории, а лишь изображаешь эти страдания. Любовь у тебя получается изображать лучше.

- Ничего, научусь и это, - оптимистично сказал Паренте. - Здесь главное - практика.

- Перед зеркалом, что ли, порепетируй, - поморщился Павоне. - А то пока на людях отрабатывать будешь, получишь репутацию бесчувственного человека. А оно тебе надо?

И он снисходительно посмотрел на сообщника. Всему-то нужно эту молодежь учить, сами ни до чего дойти не могут. Паренте не смутился, лишь задумался ненадолго. Видимо, пытался представлять, как перед зеркалом нужные эмоции отрабатывать будет. По лицу его побежали отблески чувств, которые он при этом испытывал, Павоне смотрел на это без удовольствия. Напарник был молод, хорош собой, а признаки мыслительной деятельности на лице придавали ему еще и некоторую одухотворенность, за которую наверняка особы женского пола были согласны простить недостаточные страдания по ветреной невесте.

- Про Витторию так ничего и не слышно? - прервал Павоне размышления сообщника. - Уж должна была как-то проявиться после того, как от мага сбежала.

- Про Витторию - нет, - очнулся Паренте.

Тон у него был такой, что Павоне пристально на него уставился - сообщник явно узнал что-то важное и теперь пытается распуścić перед ним хвост, как павлин. Но то, что подходит для восторженной иноры средних лет или молоденькой дурочки, совсем не обязательно нужно показывать компаньону.

- Говори уж, что узнал, - буркнул Павоне, видя, что Паренте лишь загадочно поблескивает глазами, не торопясь делиться информацией.

Нет, все же нельзя пить, когда ты занят столь ответственным делом. Вон, этот балбес молодой даже не осознает, кто перед ним сидит, и пытается соорудить из себя умника. Но он-то, Павоне, прекрасно знает, что из себя представляет компаньон, его не проведешь.

- Так вот, прошелся я по всем трактирам в окрестностях этого района, - важно сказал Паренте и опять взял длинную паузу.

- Это я уже заметил, - ехидно сказал Павоне. - У тебя теперь слова так медленно предложения собираются, что, поди, большая часть мозга пытается справиться с влитым внутрь алкоголем.

- Да я ж говорил, не так я много и выпил, - запротестовал Паренте. - Просто к пьяному доверия больше, вот и все. А часть спиртного я потихоньку на пол выливал, чтобы не опьянеть вконец.

Павоне с сомнением посмотрел на компаньона. На его взгляд, тот и внутрь добавил весьма

немало, а уж выливать на пол алкоголь вообще граничило с кощунством.

- На такие случаи нужно носить с собой фляжку, туда и сливать, - не удержался он от нравоучения. - Причем сливать не часть, а все. А для запаха можно просто на одежду побрызгать, этого будет достаточно. Кто там принюхиваться будет, пахнет от тебя или от твоих вещей.

- Оу, - протянул Паренте и мотнул головой как уставшая лошадь. - Как-то я не подумал.

На Павоне опять накатило раздражение. Да компаньон пьян совсем, и это в такое неподходящее время, когда нужно иметь трезвую голову. Хоть к магу ведем для соответствующего заклинания. А это опять траты, никому не нужные.

- В следующий раз будешь думать. И пока я не услышал ничего, достойного такой жертвы с твоей стороны, - сухо сказал он.

- Ну даа, - опять протянул Паренте. - Так воот, в это время, что филлар сбежал от мага, работало только одно заведение.

Он опять замолчал, и Павоне испытал просто настоятельную необходимость стукнуть этого идиота, из которого каждую фразу приходится силком вытаскивать.

- Так воот, - встрепенулся Паренте, видно, почувствовавший отношение собеседника, - закрылся этот трактир, недешевый, между прочим, почти в то самое время, когда филлара ловили. И было там к этому моменту всего два посетителя, говоривших, по словам трактирщика, о магии.

- Маги? - жадно спросил Павоне, понимая, куда могла уплыть Виттория.

- Этого трактирщик знать не может, - важно ответил Паренте. - Он же сам не маг. Сказал только, что одеты весьма небедно, да и цацками магическими увешаны.

- Цацки - это не показатель, - задумчиво сказал Павоне. - Их, кто побогаче, многие носят даже просто, чтобы статус подчеркнуть, а некоторым и по службе положено.

- Думаешь, пустышка? - огорченно сказал Паренте.

- Не исключаю, - важно ответил ему Павоне. - Но если это маги, то они вполне могли цапнуть нашего филлара и уйти в портал. Этим и объясняется то, что про нашу зверушку ничего не слышно...

- И то, что тот, первый, маг говорил, что Виттория в Ровене, - встрепенулся Паренте.

- Получается, не соврал? И как это теперь проверить? Найти бы этого мага, да и требовать с него наши денежки. А то, ишь, моду завели, воровать чужих филларов. Вон сколько сразу желающих на бесплатное. Одни жулики кругом, ничего без присмотра оставить нельзя!

Он укоризненно посмотрел на младшего компаньона, как будто тот только и занимался, что похищал чужих филларов, тем самым лишая его законного дохода. Но Паренте совсем не проникся всей серьезностью ситуации. Он тоже чувствовал себя обокраденным. Ведь он уже успел даже распланировать, на что пойдут деньги. И теперь его мозг, подогреваемый алкоголем, искал, как вернуть утраченное, или, если это невозможно, разработать новый источник дохода.

- А эльф этот подсказать не может, где результат его магии? - родил он идею. - Да и обсудить с ним можно поставки зелья. Продажу филларов мы на себя берем. Ему и делать-то ничего не надо будет - гребни и гребни себе денежки.

Павоне задумался. В сущности, их приход к Таринелю не будет выглядеть подозрительным. Убитые горем родственники ищут возможность узнать хоть что-то о пропавшей девушке и считают, что для этого все средства хороши. О том, что эльф балуется запретными вещами, поговаривали часто, но поскольку подтверждения слухам так и не было получено, то ни одного обвинения ему предъявлено не было.

Колени у Павоне так и побаливали, но все же он решил дойти до эльфа пешком - нужно было, чтобы напарник протрезвел хоть немного и не ляпнул что-нибудь неподходящее потенциальному деловому партнеру. Вариант отвести на протрезвление к магу тоже рассматривался, но был отброшен - на свежем воздухе Паренте довольно быстро пришел в норму, перестал задумываться после каждой фразы и тянуть звуки. Но старший компаньон перед тем, как постучать в нужную дверь, все же предупредил его, чтобы молчал побольше.

- Марчелло? - удивился Таринель. - Что-то рано ты. Или уже доступ к деньгам дан?

- Да нет, доступа нет.

- Тогда чего пришел? - недружелюбно сказал эльф. - Филлара упустил, деньги не принес.

Быстро, однако, слухи разносятся, недовольно подумал Павоне. Дать объявления в газету было его идеей, но по филлару пришло всего-то два человека, с придыханием рассказавшие о питомце одного из городских магов в надежде, что им сейчас отсыплют золота. Нет, положительно, всем нужны только деньги! Ничто другое теперь людям неинтересно. Дружба для них просто набор звуков.

- Да мы с моим молодым другом к тебе по делу, - Павоне сделал паузу и многозначительно сказал. - Взаимовыгодному.

- Не интересуется, - отрезал эльф.

- Как это? - поразился Павоне. - ты же говорил, деньги всегда нужны.

- Так это у вас, - отрезал эльф. - Я возвращаюсь в Золотой Лес.

- Жену расколдовали? - испуганно спросил Павоне.

Как же не вовремя! Пятьдесят лет не могли найти подходящее снадобье, так еще пятьдесят лет вполне могли и не искать. Она-то уже, поди, бедняжка, привыкла к пушистой шубке, каково ей будет такой стресс испытать, оставшись вдруг без усов и хвоста?

- Не расколдовали, - успокоил его эльф. - Совет старейшин решил, - тут он недовольно дернул ухом, - что теперь я должен за ней ухаживать.

- А-а, - успокоился Павоне, - в наказание, получается?

- В наказание, - подтвердил эльф, - за твою дурость. Упустил девицу. Так она нашла к кому обратиться. В нашем посольстве уже были.

- Что? - похолодел Павоне.

- Наши, конечно, от всего отказываются и говорят, что это самый обычный магический зверек. Доказательств у людей никаких нет. Кто в суде поверит филлару, чью личность никто подтвердить не может? Если учесть, что последние лет пять в наше посольство таскают различных животных, утверждая, что это близкие родственники, пострадавшие от нашей магии, суд встанет на сторону эльфов.

- Это если свидетеля не будет, - вдруг раздался голос Паренте.

Эльф расхохотался.

- Какие вы глупые, люди, - сквозь смех проговорил он. - Ты думаешь, если сдашь нас с Марчелло, что-то выиграешь? Невесту тебе никто не вернет, доступа к ее деньгам не будет, а информацию о том, что я для тебя делал, держать при себе не стану. В моем положении запрещенным зельем больше или меньше - роли не играет. Да и задуматься бы тебе, почему невеста побежала не к тебе, а к посторонним людям. Но вы, люди, думать не любите.

Паренте запротестовал, делая вид, что совсем не то имел в виду, о чем эльф подумал. Но в душе он прекрасно понимал, что влип. Если Виттория не прибежала к нему за помощью, значит, она, скорее всего, слышала их разговор с отчимом. А если она нашла возможность сообщить, кто она и что с ней случилось, то, пожалуй, стоит подумать о переезде в другую страну. Павоне пожил в свое удовольствие, даже если получит пожизненный срок, его не жалко. А ведь он, Паренте, почти совсем и не виноват. Подумаешь, подлил зелье девушке, в которую безнадежно влюблен был, а все, что он говорил Павоне, было исключительно для того, чтобы выведать его злодейские планы. Так что сейчас предстояло решить, сдаваться ли доблестным стражам правопорядка, пытаться ли следовать намеченным планам или искать другое место проживания. Жадность победила.

- У нас к вам, уважаемый Таринель, прекрасное деловое предложение. Просто замечательное. Эти филлары, оказывается, очень редки и ценятся магами, - заговорил он тоном уличного продавца. - Так вот, вы поставляете нам зелье, а продажу зверьков мы берем на себя. Как вам наша идея?

- Я сейчас сосчитаю до десяти, - усмехнулся эльф. - Если по истечении этого срока вы окажетесь поблизости, то поголовье филларов увеличится на две мужские особи. Раз...

- Но, - растеряно начал говорить Паренте.

Он обернулся за поддержкой к Павоне и увидел, что тот уже доковылял до калитки. Только теперь до Паренте дошло, что собеседник совсем не шутил, и он припустил за старшим компаньоном и смог догнать его только за углом дома.

- Идиот, - припечатал Павоне. - Я тебе говорил молчать? Лучше бы я из тебя филлара сделал, придурок самовлюбленный!

- Кто же знал, что этот длинноухий так отреагирует, - попытался оправдаться Паренте.

- Я знал! - гаркнул на него Павоне. - И тебя предупреждал! Но ты же у нас самый умный! И теперь из-за тебя мы не узнаем, у кого Виттория. Не в эльфийское же посольство идти, в самом деле?

Глава 14

Из прихожей раздался громкий женский визг.

- Служанка пришла, - невозмутимо пояснил Роберто встрепенувшемуся дракону, уже нацелившемуся броситься на помощь даме, попавшей в беду. - Это ее любимый способ возвещения о собственном появлении.

Джанни плюхнулся назад в удобное кресло, из которого он уже успел подняться.

- И из-за чего она так орет?

- Когда как. Сегодня - не знаю. Вроде бы ничего такого на тумбочке лежать не должно, - задумчиво ответил Роберто.

Более развернуто он говорить не стал, так как припомнил, что прошлый раз такая реакция была на забытые женские кружевные панталончики. И вполне возможно, возмущение достойной иноры было вызвано не столько предметом женского белья, сколько тем, что белье это ей категорически подойти не могло. Но рассказывать такое при девушке, пусть и выглядящей сейчас как филлар? Нет, Роберто не настолько забыл правила приличия. Тем более, по своему опыту он знал, что вскоре инора прекратит орать, зайдет в гостиную и деловым тоном поинтересуется, как он умудрился довести квартиру до такого состояния. Вопрос этот всегда звучал первым при каждой их встрече. Не понимала эта женщина настоящей мужской необходимости есть в процессе чтения и всегда негодовала из-за крошек и огрызков, встречающихся в самых неожиданных местах.

Но вопли из прихожей не прекращались, к ним добавились причитания и подвывания, поэтому хозяин квартиры решил-таки проверить, что же случилось с прислугой на этот раз. Джанни мужественно отправился с ним. Вдруг угроза настолько страшна, что в одиночку с ней не справиться и понадобится помощь огнедышащего дракона? Виттория скользнула за ними. Ей было просто интересно.

В прихожей достопочтенная инора, совершенно не думая о своем немаленьком весе, пыталась изобразить птичку. Она взгромоздилась на стоящую там тумбу, прижалась к стенке и жалобно открывала рот, из которого доносились крайне невнятные звуки. Остановившийся взгляд ее был направлен в угол. Объект ее ужаса первой заметила Виттория, наверно потому, что маленький мышонок не кажется угрозой большим и серьезным мужчинам, которые искали нечто более значительное. Девушка в бытность свою человеком боялась этих мелких грызунов буквально до обморока. А тут... Виттория даже не поняла, что случилось. Какая-то неведомая сила подбросила ее в воздух и заставила сомкнуть зубы на шее мышки. Она ее тут же выплюнула и виновато посмотрела на парней. Вопли иноры прекратились, словно опустили полог тишины. Женщина тяжело дышала и возмущенно смотрела на Роберто, как будто он устроил здесь мышинный питомник исключительно назло ей.

- К-к-какое з-з-замечательное животное, - выдавила она из себя. - Это, наверно, вашего друга? Какой предусмотрительный... - она сделала паузу, но все же решила, что гость к дворянству явно не относится, - инор.

- Это мой, то есть моя, - поправился Роберто. - Попрошу не обижать Витторию.

Инора с тумбочки слезать не торопилась, она подозрительно смотрела на мышиный трупик, рядом с которым так и стояла храбрая охотница, которая не знала, что же теперь ей с этим делать.

- Первый раз за все время, что я здесь работаю, вы приобрели что-то полезное, лорд Санторо.

Хорошая девочка, - протянула инора, влюбленными глазами глядя на филлара, - а если ты еще мышку съешь, будешь совсем замечательной. Смотри какая она вкусная, толстенькая, откормленная лордом Санторо лучшими сырами Лории.

Этого Виттория уже перенести не смогла. Она жалобно пискнула, попятилась и убежала в гостиную. А то ведь с них станется потребовать за собой убрать.

- Инстинкт сработал, - задумчиво посмотрел ей вслед Джанни. - Сейчас переживать будет.

Парни помогли иноре слезть без потерь с тумбочки. Правда, на это она согласилась лишь после того, как труп был вынесен и выброшен лично драконом. После чего инора отправилась проверять кладовую нанимателя с целью заесть потрясение, а Роберто и Джанни вернулись в гостиную. Виттория забилась в угол дивана и с ужасом на них смотрела.

- Чего ты так испугалась? - попытался ободрить ее Джанни. - Мне тоже, когда в дракона перекидываюсь, сложно удержаться от охоты. И если бы ты знала, на что мне приходилось охотиться, чтобы дракона начать выращивать. Да мышка по сравнению с червяком - настоящий деликатес. Это я тебе как специалист по мелким животным говорю.

Роберто невольно фыркнул:

- Чувствую, не донес ты бедное животное до двора, по дороге слопал. А я-то думал, почему ты так быстро вернулся...

- Чужую добычу не ем, - ответил ему оскорбленный в лучших чувствах Джанни.

Он старается, успокаивает бедную девушку, а некоторые здесь в остроумии упражняются.

- И потом, - едко добавил он. - Как-то я не подумал, что добыча твоего филлара - твоя добыча. Ты, наверно, просто постеснялся есть при своей прислуге? Ничего, следующую я приберегу. А хочешь, за этой сбегаю? Я заметил то место в кустах, куда она улетела. Это же первая мышь Виттории, значит, к ней со всем уважением отнести нужно.

Виттория шуток их не оценила. Она придвинулась к листку с буквами и спросила то, что ее сейчас волновало больше всего.

"Это я окончательно превращаюсь? Я стану совсем животным через какое-то время?"

Роберто вопросительно посмотрел на Джанни. Все же в их компании был человек, или не человек, кто его там разберет? Важно, что он мог ответить на этот вопрос.

- Да не бери в голову, - заявил Джанни. - У меня тоже бывает, что инстинкты верх берут. Хотя сейчас реже, чем в начале, когда я только оборачиваться начал. Думаю, ты вообще контролировать себя быстро начнешь. Это просто неожиданностью для тебя оказалось. Ты же все время помнишь, что ты девушка?

Виттория кивнула.

- Ну вот, значит, все хорошо будет, - оптимистично заявил Джанни. - Скарпа еще договорился с одним типом, специалистом по филларах, приведет его сегодня. Может, тому и удастся что-то увидеть. Он же собаку на филларах съел.

- Собаку съел? - недоуменно посмотрел на него Роберто.

Виттория так вообще была испугана. Если уж этот инор маг собак ест, то что стоит ему сожрать маленького филлара? Может, он как раз специалист по их готовке?

- Это в месте, откуда я прибыл, так называют людей, разбирающихся досконально в каком-то вопросе, - со смехом пояснил дракон. - Говорят, что он на этом деле собаку съел. На самом деле никто никаких собак не ест.

В гостиную заглянула инора, оправившаяся от испуга окончательно. Вид у нее был весьма воинственный.

- Лорд Санторо, опять у вас куча немытой посуды на кухне! - обвиняюще сказала она. - И огрызки по всем тарелкам.

- А разве это не входит в вашу работу? - спросил ее Джанни. - Вам ведь и за это деньги платят, нет?

- Да, - немного растеряно ответила инора. - Но лорд Санторо мог бы быть и поаккуратнее.

- Вот и идите заниматься своим делом и не мешайте нам заниматься своим. Нам сейчас не до аккуратности, - отрезал Джанни и, когда служанка безропотно вышла, повернулся к Роберто. - Слушай, а что ты ее не приструнил до сих пор? Кто из вас наниматель, ты или она?

- Я ее даже на работу брать не хотел, - мрачно ответил тот. - Но женщины подобного типажа имеют какую-то мистическую власть надо мной и великолепно это чувствуют. Так что теперь она больше требует от меня, чем я от нее. Хорошо хоть о повышении зарплаты не намекает.

- Детские комплексы изживать надо, - наставительно сказал Джанни. - А то они жить нормально не дают.

Детские комплексы? Опять выражение того мира, откуда прибыл дракон? Но Роберто не успел спросить, что же тот имел в виду, глубокомысленно бросая столь странные фразы, как пришли лорд и леди Скарпа, а с ними тот самый обещанный специалист по филларам. При нем был целый саквояж со всякими магическими приспособлениями, который тот с азартом начал использовать на Виттории. Но по мере того, как очередной артефакт возвращался на свое законное место в саквояже, на лице мага проступали все больше и больше обида и разочарование.

- Шутить изволите, лорд Скарпа? - наконец сказал он. - Это самый обычный филлар, безо всяких отличий от тех особей, что я уже изучал. Зачем вам понадобилось тратить мое, не побоюсь этого слова, драгоценное время, на столь глупую шутку, ума не приложу.

- Но это действительно девушка, - запротестовал Роберто. - Она может даже сообщения по буквам писать.

- Мой филлар и не такое умеет, - отрезал маг. - Тоже мне, нашли доказательство.

- Но я вижу девушку через филлара, - привел другой довод Роберто.

- Неужели? - ехидно спросил маг. - У вас Дара-то совсем нет. Что вы там можете увидеть, скажите на милость? А вот эльфы жалобу в Магический Совет написали, что опять им животное для расколдовывания принесли и деньги требовали.

- Неправда! - возмутилась Юлия. - О деньгах и речи не шло. Мы согласны были вообще забыть

про это недоразумение, лишь бы девушку расколдовали!

- Да нету тут никакой девушки! - отрезал маг. - Можете мне поверить! Да, лорд Скарпа, я был лучшего о вас мнения. Пойти на такой глупый обман коллеги. А ведь я всегда был уверен в том, что вы серьезный человек, не склонный к этим дурацким розыгрышам, которые так популярны стали в последнее время в нашей среде.

Он выразительно посмотрел на Джанни, явно намекая, кто служит основным источником этих всяких розыгрышей.

- Никто вас разыгрывать не собирался, - недовольно сказал дракон. - Я лично уверен, что это - заколдованная девушка.

- А как она вообще к вам попала? И с чего вам в голову пришло привязывать филлара к немагу? - продолжал ворчать специалист. - Испортили такое великолепное животное! И ради чего? Ради дурацкой шутки? Молодежь! Последние мозги на дурость тратят! Что теперь с этой самочкой делать? Только в разведение пускать! Была бы рабочая, на это никто бы не пошел, а так вполне и поэкспериментировать можно. Я своего принесу завтра. Посмотрим, как они друг к другу.

Виттория испуганно пискнула и бросилась к Роберто. Тот подхватил ее на руки, прижал к себе и с возмущением сказал:

- Вы с ума сошли, уважаемый! Какое разведение? Это девушка, а вовсе не подружка для вашего одинокого самца!

- Ну-ну, - скептически сказал маг. - Я там девушки не вижу, значит, ее там и нет. Шутка ваша несколько затянулась, не находите? С дракона-то что взять? У него чувство юмора весьма специфично. Но вы, лорд Санторо, при вашей профессии, как могли пойти навстречу такому необузданному субъекту.

- Короче говоря, - резюмировал Джанни, - сделать вы ничего не можете, но стесняетесь в этом признаться. Вдруг подумают, что вы совсем не так хороши в своей области, как говорят.

Маг сначала покраснел, как спелый помидор, затем побледнел, как невесомое летнее облачко, затем лицо его явственно начало наливаться грозовой синевой.

- Да как вы смеете? - взвизгнул он. - Лорд Скарпа, вы меня сюда пригласили, чтобы издеваться легче было? Можете больше не просить моих консультаций, вы их не получите! А вы, молодой человек, - он потыкал узловатым пальцем в сторону Роберто, так и прижимавшего к себе Витторию, - поймете, во что вы вляпались, да как бы поздно не стало! Эльфы такого не прощают!

И приглашенный консультант гордо покинул квартиру, не забыв при этом громко хлопнуть дверью. Виттория дрожала, она закрыла глаза и прижалась к Роберто. Тот поглаживал ее по голове и думал, что, может, он и вляпался, но девушка вляпалась намного больше, и помощи ей, похоже, ждать уже почти неоткуда.

- Что это эльфы так зашевелились? - задумчиво сказал Скарпа. - О неоднократных попытках получить с них деньги за мелких грызунов Совет Магов знает, но до сих пор в посольстве ограничивались тем, что просто выставляли вымогателей и жалобы не писали.

- Потому что они точно замешаны в этом деле, - уверенно сказала Юля. - И боятся, что

правда всплывет.

- А эльфийская магия насколько сильно непохожа на человеческую? - спросил Роберто. - Может, попытаться применять те методы, которые от ваших отличаются?

- Они свои разработки никому не показывают, - покачал головой Скарпа. - Отличия есть, но что и как они делают, для нас непонятно. Они умеют взывать к самой сути живого, поэтому изменения нашим магам не всегда видны.

- Вы хотите сказать, что эльф мог и увидеть за филларом девушку, но скрыл это от нас? - недобро прищурился Роберто.

- Мог, - согласился Скарпа. - Но мог и не увидеть. Здесь определенно сказать ничего нельзя.

- Мне кажется, он все же был уверен, что ничего сделать нельзя, - несколько виновато сказала Юля. - Ничего, инорита Виттория, не переживайте, мы непременно что-нибудь придумаем.

Супруги Скарпа еще некоторое время утешали бедную девушку, но она их и не слушала, уткнулась в Роберто и полностью погрузилась в свои мрачные мысли. Мышь - это только начало, а дальше... Что будет с ней дальше?

- Что делать будем? - спросил Джанни, когда наконец семья магов ушла и они остались втроем. - Этот консультант сюда точно магов эльфийских наведет. А у тебя из защиты - только парочка хилых артефактов.

- Ты что-то хочешь предложить? - спросил Роберто.

- Ну да, - подтвердил Джанни. - Набираем еды побольше, переселяемся в дом к наставнику и ждем его прибытия. Он мне это разрешил сделать, если нужда будет. А нужда, похоже, есть. Там защиту с наскока не пробьешь. А еще у него библиотека огромная, и книги по магии есть очень старые, времени еще до магической войны. Поищем пока упоминания об эльфийских методиках, вдруг найдем что полезное. Ну как?

- Лорд Санторо, а что это ваши гости разбежались? - всплыла в комнату служанка. - Я как раз пирогов напекла побольше. Думала, в кои-то веки мой труд оценят.

- Оценят-оценят, - нетерпеливо сказал Джанни. - Пакуйте свои пирожки. Мы уезжаем.

- Лорд Санторо? Вы же только приехали...

- Уезжаем, - подтвердил Роберто, все так же поглаживающий Витторию по голове. - У нас появилось неотложное дело. Так что, да, пакуйте пирожки, и не только их.

Глава 15

- Инор Павоне, да наверняка опять один обман, - горячо говорил управляющий. - Этим магам ведь только бы деньги вытащить. Ведь платите вы этому Таринелю вне зависимости от того, найдут девушку или нет?

- Федерико, - тяжело вздохнул Павоне, - эльфы хоть что-то сказать могут, а наши маги уже давно ничего не делают. Да и тот, самый первый, помнишь, говорил, что Виттория в Ровене. Тогда мы ему не поверили, у нее же с собой денег на телепорт не было. Но вдруг она что-то

скопила из тех, что ей давали на карманные расходы? Нет, Федерико, все нужно проверить. Да и не обманывал меня еще ни разу Таринель.

О том, что за это эльф не получит ни единой медной монетки, он говорить не стал. Эльф выполнял приказ старейшин Золотого Леса - найти и обезвредить угрозу их репутации. Филлара решено было отправить к жене Таринеля. Будет ей подруга после стольких лет одиночного существования. Филлары друг друга хорошо понимают, вот пусть и беседуют о своем, о женском. Обращаться с Витторией приказали бережно, но вовсе не из-за человеколюбия, просто эльфы проверять не хотели, не превратится ли она назад в девушку после смерти. У эльфийских магов не было единого мнения по этому поводу, а риск - совсем не в характере Золотого Леса. Деву следовало найти и изолировать, а если убивать - то без свидетелей или с ними вместе. Но перспективный дипломат или, что еще хуже, молодой дракон не те свидетели, от которых можно незаметно избавиться. Значит, следовало действовать законными методами. Был хозяин филлара - инор Павоне, которому его продал эльф Таринель, который в состоянии засвидетельствовать, что филлар лорда Санторо - тот самый филлар инора Павоне, что пропал. Паренте ехать пришлось тоже, хотя он всячески пытался увильнуть от этой почетной обязанности. Но эльф, встреченный ими по дороге от Таринеля, не только вернул парочку назад, но и тоном, не допускающим никаких возражений, потребовал от них полного содействия эльфийскому сообществу, репутация которого вследствие их преступных действий оказалась под угрозой.

На взгляд Паренте, в уроне своей репутации больше всего постарались эльфы, а он лишь купил пару снадобий, точного действия которых и сам не знал. Какой с него спрос? Он просто хотел, чтобы его любили, и все. Разве это преступление? Но его патетическая речь не произвела ни малейшего впечатления на эльфийского старейшину.

- Все допущенные ошибки должны быть исправлены, - холодно сказал он. - Вы были орудиями, побудете ими и теперь. Пока мы вас лишь просим, но не забывайте, что у нас есть и более мощные средства убеждения. К сожалению, после их использования мы не можем дать гарантии в сохранении целостности вашей личности. Но мы всегда готовы провести эксперимент.

Паренте хмуро на него посмотрел и сказал, что исключительно из уважения к Золотому Лесу он согласен выполнить их поручение за ту плату, что была оговорена. Как не была оговорена? Как, они и в своих интересах действуют, а не только в эльфийских? Паренте пытался объяснить, что у него никаких своих интересов теперь и нет - невесту ему никто не вернет, за филлара никто не заплатит, да и возврат средств, которые он потратил на ухаживание за Витторией, под большим вопросом. Почему же он должен отвечать за чужие ошибки? Если бы ему хотя бы заплатили за помощь эльфийскому анклаву, то не так обидно было бы. Он с надеждой посмотрел на эльфа, но тот так высокомерно улыбнулся, что Паренте понял - ничего он с этого не поймет, кроме сохранения собственного разума. Да и это под вопросом. Если эльфы решат, что польза от них много меньше, чем опасность от того, что они с Павоне могут проговориться, то их никакие гуманистические моменты не остановят. Если человек мертв - допросить его невозможно, это даже длинноухие понимают. То есть чисто теоретически возможно, но это уже зависит от способа убийства... А это Паренте вполне понимал, даже несмотря на то, что знакомство его с магией и магами было совсем поверхностным. Сотрудничество с Павоне, вначале казавшееся таким удачным, теперь вылезло во всей своей неприглядности. Но спрыгнуть с мчащегося дилижанса уже никакой возможности не было. Так что сидел он сейчас рядом с Павоне, хмуро слушал его препирательства с управляющим и страдал. Теперь страдания выходили у него просто великолепно, потому что были естественными. Инор Корсини даже предложил успокоительного налить пару бокалов, хотя раньше позволял себе несколько неодобрительные взгляды.

- Мы себе не простим, если не проверим, - с тяжелым вздохом сказал Паренте, решивший для себя, что в случае чего просто затеряется в Ровене - город большой, отыскать его там будет тяжело, хотя, если эльфы захотят, то найдут. От этих мыслей он расстроился еще больше.

- Да к тому же, мы за свой счет едем, - поддержал его Павоне, - так что состояние Виттории от наших розысков не пострадает.

На самом деле, ехали они за счет эльфов, которые настолько хотели как можно быстрее покончить с этой некрасивой историей, что согласились им даже телепорт оплатить. Но если есть возможность показать свое благородство перед посторонними, почему бы этого не сделать?

- Инор Павоне, вы так много делаете для бедной девочки, - всхлипнул управляющий. - Родной отец бы столько не сделал.

Павоне криво улыбнулся и попросил все же заложить экипаж, а то кроме восторгов он пока от управляющего никакой помощи не видит. Если, конечно, восторги можно помощью назвать. Инор Корсини извинился и торопливо ушел, а Паренте повернулся к сообщнику и зло сказал:

- Да уж, родной отец дочь в филлара точно не превратил бы!

- Заткнись, идиот, - прошипел Павоне.

- Я идиот? Да, наверно, идиот, что с тобой связался! Дело казалось таким легким и выгодным. Но мог бы и вспомнить, что не зря тебя называют "Марчелло-неудачник", самое простое дело нормально до конца довести не можешь. И что мы сейчас имеем по твоей вине? Проблемы с эльфами и возможные проблемы со стражей, если вдруг на нас донесут. Хорошо еще, если в живых останемся...

Такие мысли Павоне тоже в голову приходили, но он делано бодро сказал:

- Не трусь, выберемся. А если хорошо себя покажем, то нам еще и заплатят. Эльфы своим агентам прилично платят, как говорят.

- Эльфы? Платят? Марчелло, ты ничего не перепутал? Да из эльфа лишний медяк выбить сложнее, чем из гнома.

- Это если лишний, - недовольно сказал Павоне. - А если за дело, так и заплатить могут.

- Ну почему? Почему это должно было случиться со мной? - Паренте схватился руками за голову и застонал.

- Франческо, да не переживайте вы так, - участливо сказал вошедший управляющий. - Маги же все в один голос говорят, что Виттория жива и здорова. Значит, найдете вы свою невесту, а как найдете, сразу и помиритесь. Все будет хорошо, вот увидите.

- Да, Франческо, постарайся держать себя в руках, - сухо сказал Павоне. Твои страдания только мешают тебе думать. Не заметишь что-нибудь важное в таком состоянии, а это недопустимо. Переживать потом будешь, когда все закончится.

Инор Корсини укоризненно посмотрел на нанимателя. На его взгляд, все же с несчастным женихом нужно было немного помягче. Но инора Павоне он тоже понимал - военный никогда бывшим не бывает, а для них эмоции проявлять - делу вредить. Да, поведение отчима

заслуживало уважения - не дает раскисать ни себе, ни другим, и использует все возможные методы, чтобы найти падчерицу. Вот он, Корсини, ни за что не стал бы связываться с этим Таринелем, о котором ходит столько нехороших слухов. Но вслух говорить он этого не стал, лишь проводил уезжающих, и серьезное деловое лицо инора Павоне пробудило в его сердце надежду, что Витторию непременно найдут и вернут домой.

А вот компаньоны совсем не были уверены в благополучном исходе. Паренте все больше уверялся в том, что ему бежать нужно, и чем скорее, тем лучше, а иначе никто не поручится за его свободу или даже жизнь. Павоне со злостью думал, что очень похоже, Франческо собирается сбежать, не попросившись, и оставить его, старшего проверенного товарища, разбираться самому. А ведь если бы не действия Паренте, не обговоренные предварительно, ему, Павоне, и в голову бы не пришло поступить так с Витторией. Бедная девочка! Все из-за этого вертопраха!

Таринель ждал их у местного телепортационного пункта. При виде парочки жуликов лицо его, и без того не сильно довольное, скривилось еще сильнее, что портило эльфийские черты, делая их асимметричными и даже несколько неприятными. Ухо его дернулось, выдавая крайнюю степень раздражения, и эльф сказал:

- Слишком долго собирались. Я вам не песик, столько ждать.

- Таринель, да что ты? Разве долго? - торопливо заговорил Павоне, угодливо улыбаясь. - Я лишь деньги взял, да пару сменных вещей в саквояж.

- Если все будет как надо, вещи не понадобятся, - мрачно сказал эльф.

- Так нужно быть готовым к любым неожиданностям, - заявил Павоне. - Мало ли, придется задержаться в Ровене, а у меня с собой ничего и нет.

- Когда за дело берутся эльфы, никаких неожиданностей быть не может, - отрезал эльф.

Дальше он отвечал полным молчанием на все попытки втянуть его в разговор и выяснить хоть что-то. Рот он открыл, только когда платил и давал указание дежурному магу о переносе. Эльфийское посольство, куда они направились по прибытии, находилось недалеко от телепортационного пункта. Посол их уже ждал.

- Это те самые, пострадавшие от кражи, иноры, я полагаю? - сказал он пренебрежительно, бросив взгляд на людей. - Но ничего, мы поможем восстановить справедливость. Вот у нас документ, подтверждающий, что филлар лорда Санторо - самое обыкновенное животное, а никакой не заколдованный человек. Вкупе со свидетельством эльфа о праве собственности на этого филлара инора... гм...

- Павоне, - представившийся постарался поклониться как можно элегантнее.

- Неважно, - небрежно сказал посол. - Главное, что этого достаточно для обращения в стражу с требованием вернуть собственность.

- А свидетельство надежное? - решил уточнить Павоне, несмотря на возмущенное шипение Таринеля. - А то знаете ли, не хотелось бы мне отвечать за подделку.

- Похвальная предусмотрительность, - сухо сказал посол. - Только где же она была, когда вы... обзаводились этим существом? - он высокомерно посмотрел на человека. - Свидетельств у вас будет два. Одно подписано лично мной. Нам приносили это животное, и я могу со всей

определенностью заявить, что человека там никто не увидит. А второе подписано человеческим магом, признанным специалистом по филларам. Его приглашал для осмотра лорд Скарпа. Достаточно надежные свидетельства?

- О, вполне, - довольно ответил Павоне.

С такими свидетельствами они просто обречены на успех. Свидетельства эльфийского и человеческого мага такого высочайшего уровня, да для их цели даже одного хватило бы.

- Тогда идите в стражу. Забрав филлара у похитителя, отдадите его мне, - грозно сказал эльф. - Надеюсь, тех людей, что пытаются спекулировать на вашем горе и шантажировать эльфов, примерно накажут.

Павоне хотел было спросить об оплате, но посмотрел на присутствующих эльфов и пришел к выводу, что для него будет просто огромной честью помочь представителям Золотого Леса просто так, исключительно из дружеского расположения.

Настроения Таринелю инструкция, полученная в посольстве, не прибавила. Он все так же кривился при взгляде на людей и говорить с ними не желал. Павоне бросал изредка бодрые фразы. Но его не поддерживал даже Паренте, который все размышлял, не стоит ли ему удрать пока не поздно, а если стоит, то сейчас или после посещения стражи. Но потом ловил презрительный взгляд эльфа, обливался холодным потом и понимал, что от Таринеля сбежать будет не так просто, так что лучше уж лишний раз его не раздражать.

- А вы уверены, что у лорда Санторо именно ваш филлар? - скептически поинтересовался у них стражник, принимающий заявления. - Возможно, он и в вашей как-ее-там Унарре не был, а вы его в похищении обвиняете?

- А для этого я здесь и нахожусь, - процедил Таринель, - чтобы засвидетельствовать.

И он так посмотрел на стражника, что тому сразу же расхотелось спорить. Заявление было принято, и с заявителями отправился свободный наряд стражи. По дороге Павоне возмущался стремлением некоторых индивидов нажиться на чужом горе, но особого сочувствия ни у кого не находил - стражники таких историй выслушивали за день по нескольку и давно привыкли не принимать их близко к сердцу, тем более, что отнюдь не все эти истории были правдивы.

На требовательный стук в дверь с табличкой "Роберто Санторо" открыла объемистая инора, испуганно посмотрела на доблестных защитников правопорядка и затараторила:

- Неправда, никого я сюда не вожу в отсутствие хозяина.

- Инора мы совсем не за этим, - небрежно сказал Павоне. - Нам нужен лорд Санторо.

- Так нет его. Уехал, - с явным облегчением сказала служанка. - Вот буквально перед вашим приходом уехал. Собрал все продукты, что в доме были, и уехал.

- Инора, мы уже поняли, что он уехал, - раздраженно сказал эльф. - Не надо это постоянно повторять. При нем был такой маленький зверек? Вытянутый, с треугольной мордой и круглыми ушами?

- Был, - подтвердила она. - Маленький, но такой смелый. Мышь сразу задушил. С такой скоростью не каждая кошка сможет.

- Задушил мышь? - переспросил Паренте и с удивлением посмотрел на Павоне.

Как-то не верилось ему, чтобы бывшая невеста оказалась на такое способна. Но отчим Виттории ответил таким же недоумевающим взглядом. На его памяти девушка визжала при каждой встрече с мышью. В обморок, правда, ни разу не пыталась упасть.

- И где сейчас это животное? - продолжил допрос эльф, не обращая никакого внимания на спутников.

- Как где? Лорд Санторо с собой забрал.

- А куда?

- А мне почему знать? Он передо мной не отчитывается, - невозмутимо ответила инора. - Куда надо, туда и едет. Работа у него такая.

- А когда появится? - спросил стражник, которому очень не понравилось, что его пытаются отстранить от расследования.

- А мне почему знать? Когда надобность пропадет, так и появится. У него еще отпуска месяца полтора, не меньше. Да и потом пошлют его куда-нибудь в Туран, и опять не будет.

Закрyla дверь служанка с чувством хорошо выполненного долга. Она, конечно, прекрасно слышала, куда собирался ее хозяин, но выдавать это место страже не собиралась. Такими нанимателями, как лорд Санторо, не разбрасываются. Она полностью была уверена, что ничего противоправного он совершить не мог. И кроме того, маленький храбрый зверек, что спас ее от мыши, ей очень понравился, а сейчас ее наработанная годами интуиция говорила, что пришли именно за ним.

Глава 16

Дом наставника Джанни, Ардариона, был не очень велик, и большую часть его занимала библиотека, просто неприлично огромная библиотека для такого небольшого пространства. Стеллажи упирались в потолок и стояли так плотно друг к другу, что проходить между ними можно было только боком, да и то, если объемы меньше некоторых критичных. Вот служанка Роберто здесь бы ни за что не пролезла, впрочем, помещений с книгами она все равно всячески избегала, полагая, что они крайне вредны для ее хрупкого здоровья. Но компания, поселившаяся в драконьем жилище, такой мнительностью не страдала. Напротив, они полагали, что ничего вреднее отсутствия знаний нет, и сейчас всячески старались это отсутствие ликвидировать.

- Да, - протянул Роберто, оглядывая бесконечные книжные ряды, - моей жизни точно не хватит, чтобы это все прочитать, - он взял ближайший томик, открыл, разочарованно присвистнул и поставил его на место. - Впрочем, если они все на неизвестных мне языках, то я и переживать не буду.

- Почему? - Джанни кивнул влево. - Там вполне себе художественные книги на языке, принятом на Рикайне. Есть еще на эльфийском.

- На эльфийском? - оживился Роберто. - Нужно будет как-нибудь на досуге посмотреть. А то я у себя не так давно значительные пробелы в этом языке обнаружил.

- Боюсь, эти пробелы книгами не заполнить, - ехидно сказал Джанни. - Только живое общение. Погружение, так сказать, в языковую среду. У вас практика в Золотом Лесу не проходит?

- Кто бы туда нас пустил? - удивленно сказал Роберто. - Вообще, эльфы весьма неохотно привлекаются к нашей учебе. Да что к учебе! Отредактировать словарь эльфийского их так и не удалось уговорить. Так что нужно только радоваться, если в руки их книжка попадает. Кстати, хозяин этой библиотеки возражать не будет, если мы здесь пороемся?

- Так мы же не ради развлечения, а ради дела, - оптимистично сказал Джанни. - Ардарион же сказал, что в крайнем случае я могу здесь пожить и пользоваться всем, что есть. Значит, и в библиотеке сидеть можно.

Правда, он умолчал, что наставник вряд ли согласился бы на проживание еще двоих. Впрочем, успокаивал он сам себя, одна из них настолько мелкая, что ее и учитывать не стоит. Вот как прижалась к Роберто, поди, еще не отошла от гениальной идеи мага-консультанта о том, что ее в размножение пустить нужно. Он бы еще филларовую ферму предложил устроить. Нет, понятно, конечно, что зверьки эти чрезвычайно редки и дороги, и потомство от них в неволе еще никому получить не удалось, и этому оскорбленному в лучших чувствах магу захотелось стать первопроходцем. Но ведь и подумать стоило бы, зачем его приглашает на консультацию Скарпа, совершенно не склонный к пустым розыгрышам и увлеченный магией ничуть не меньше иных шарлатанов, мнящих себя специалистами, а на деле неспособных отличить филлара природного от филлара превращенного.

- Но, думаю, книги только по делу брать нужно, - заметил он все же. - Нас сейчас интересуют книги по эльфийской магии. Их не так уж и много, за пару дней просмотрим. Ты же эльфийским в достаточной степени владеешь, чтобы понять, что написано.

- Ну да, - подтвердил Роберто. - С пониманием письменного эльфийского у меня все нормально. Его у нас было прилично. А в устном практиковаться и негде, ни тогда, ни сейчас. Те эльфы, что у нас живут, говорят по-нашему, а на все попытки с ними заговорить на родном отвечают лишь высокомерными усмешками. Хотя, возможно, у меня произношение не очень хорошее, но откуда же ему взяться, если практики нет?

- Тогда сможешь разобрать, о чем речь идет, - довольно сказал Джанни. - Думаю, нужно искать все, что есть о превращении в животных и отдельно о филларах. Возможно, именно их магическая часть и мешает увидеть то, чем отличается превращенный зверек от природного.

- Подозреваю, что книг по магии здесь тоже множество, - задумчиво протянул Роберто.

- Да ну, множество, - возразил Джанни. - Всего-то полстеллажа, мы его за неделю осмотрим. Если Ардарион раньше не появится и не поможет. Да, еще, - он грозно посмотрел на Роберто, - ничего не есть, когда книги просматриваем. А то наставник мне голову оторвет и скажет, что так было. Он очень неодобрительно относится к порче своего имущества, а жирные пятна это имущество очень сильно портят. Всем все понятно?

Виттория возмущенно пискнула. Уж она-то точно не собиралась ничего есть на развернутой книге. Воспитанные инориты едят только за столом и с тарелки, и этого правила она по возможности старалась придерживаться и сейчас.

- Рина, это он мне, - успокаивающе сказал ей Роберто. - Знаю, есть у меня такая нехорошая привычка, но с чужими книгами я такого себе не позволяю.

Он умолчал, что правило это появилось у него на третьем году обучения, когда библиотекарь вытряс из возвращаемой книги множество крошек и кусок засохшего сыра, посмотрел на засаленные страницы и потребовал купить новый том. Дорогуший, между прочим! Вот с тех пор он и не позволяет себе такого с чужими книгами. Хотя, на его взгляд, еда так прекрасно дополняет чтение и делает удовольствие от этого процесса полным.

- Тогда устраивайтесь, и приступим, - заявил Джанни.

Занял он одну из двух гостевых комнат, справедливо рассудив, что вряд ли кто-то может плохое подумать про Роберто и его филлара, если они будут в одной комнате ночевать, а ему выслушивать чужой храп несколько ночей кряду желания нет никакого. Да и у Виттории, можно сказать, все равно есть отдельная комната в комнате - ведь корзинку ее они тоже взяли. Чуть было не забыли про нее, но всеведущая служанка лорда Санторо в последний момент вручила столь полезное приспособление. И как только она про это узнала? Ведь в кабинет, по утверждению Роберто, эта достойная дама старается лишней раз не заходить. Или пыль вытирать она не вытирает, но наличие ее проверяет постоянно? С тем, чтобы попенять нанимателю на отсутствие там уборки? Джанни хмыкнул. Он бы держать такую прислугу не стал, но вмешиваться в чужую жизнь и давать советы считал глупым. Мало ли чем руководствуется Роберто, выплачивая ежемесячно зарплату такой иноре.

Устроились они быстро - просто бросили вещи, а Виттория еще и быстро оббежала все помещения. Ей было интересно. Кто знает, когда еще придется побывать в доме у настоящего дракона. По слухам, они не очень-то гостеприимны. Но особых отличий она так и не нашла. Библиотека, конечно, была большой, но, вполне возможно, что и у людей, любящих литературу, можно найти ничуть не меньшую. Зато ванна ей необычайно понравилась. В ее нынешнем состоянии это было настоящее море, но и для обычного взрослого человека она тоже наверняка была как маленький бассейн. Разнообразные артефакты по бокам показывали, что хозяин на магии экономить не привык, особенно когда речь идет о собственном удобстве. Виттория мысленно вздохнула. Поплескаться в ванне было для нее сейчас делом совсем недоступным, хотя раньше она это очень любила. Попросить, что ли, тазик для нее наполнить? Но ведь тогда встанет вопрос с сушкой шубки. Шерсть филларов, похоже, чистилась сама. И это девушку несказанно радовало, ведь приводить себя в порядок способом, принятым у животных, она бы попросту не смогла. Не представляла она, как часами можно себя вылизывать. Да, тело у нее теперь было очень гибкое, и достать до любой точки проблемы бы не составило, но мыться, просто на себя поплевав, для нее все равно казалось чрезмерным. То ли дело, натирать себя мочалкой, лежа в ванне с душистой пеной. Но Виттория не позволила себе унывать. Почему-то именно теперь, когда местные маги почти не оставили ей шансов вернуться к нормальной человеческой жизни, она была уверена, что все непременно хорошо закончится. Ведь хуже быть уже не может.

Она встряхнула головой, отгоняя все грустные мысли, гибко развернулась и заскользила в гостиную, где парни уже устроились с несколькими томами на эльфийском, извлеченными из библиотеки. Время от времени кто-то из них оживлялся, начинал перебрасываться репликами с другим, чтобы понять более точно, что же там написано. Виттория помочь им не могла, эльфийского она не знала совсем, и буквы их, затейливой вязью усыпавшие страницу, напоминали ей мелких неприятных насекомых. Рисунки, правда, были хороши, но было их не слишком много, да и книга пролистывалась так быстро, что и рассмотреть их толком не получалось. Девушка чувствовала себя совсем бесполезной. Все вокруг прилагали столько усилий для ее спасения, а она для них не могла сделать ничего. Да даже обычный чай с бутербродами, и тот был бы сейчас очень кстати. Но, увы, при ее нынешних размерах и такие простые действия были невозможны. Но сидеть без дела на одном месте она не могла, в ней бушевало море энергии, которая требовала выхода. И она направилась в библиотеку, решив,

что может посмотреть пока на корешки книг человеческих магов. Вдруг они тоже что-то писали по магии эльфийской. И тогда она сможет указать на нужные сочинения.

Она старательно осматривала все тома, стараясь запомнить, где находятся те, чьи названия ей казались вполне подходящими для того, чтобы изучить их пристальней, как вдруг ее внимание привлекло странная, еле заметная, зеленоватая дымка, окутывающая одну из книг. Свечение не казалось опасным, но влекло филлара к себе просто невероятно. Магия, поняла Виттория. Но необычная магия, совершенно скрытая для посторонних глаз. Возможно, даже хозяин этой библиотеки не знал о такой любопытной начинке.

Она вернулась в гостиную и постучала лапкой по низкому столику, привлекая к себе внимание. Оба парня, бурно обсуждавшие варианты перевода какой-то сложной эльфийской фразы, замолчали и с интересом на нее уставились.

- Сказать что-то хочешь? - первым догадался Роберто и извлек переговорный листок.

"Странная книга. Светится."

- Светится магически? - заинтересовался Джанни.

Виттория кивнула.

- Опасно?

Она отрицательно покачала головой.

- Пойдем посмотрим? - предложил Роберто. - Все равно, похоже, эльфы знаниями по превращениям с другими расами не делятся. Все, что мы просмотрели, очень расплывчато и с отсылкой к книгам, которых здесь нет.

- Да нам осталось лишь три тома, - недовольно сказал Джанни. - Давай уж с этой эльфийской макулатурой закончим, а потом пойдем развлечения искать. Если Виттория считает, что это неопасно, то тот том вполне и подождать может.

- А если она ошибается? - спросил Роберто. - У нее же опыта в этом вопросе совсем нет.

- Свечение красное было? - спросил Джанни у Виттории.

"Зеленое," - отбила она в ответ.

- Вот, - наставительно сказал дракон, - значит ничего опасного. Скорее всего, просто метка, которую мой наставник поставил на нужную книгу, чтобы скорее найти.

Виттория подумала, что для нужной книга выглядит слишком запыленной и давно не тронутой, но отбила только: "Свечение совсем слабое". Нынешнее положение уже приучило ее к тому, чтобы выражать свои мысли как можно более кратко. И хотя она и раньше не была особо болтливой, сейчас стала совсем неразговорчивой.

- Тем более, - непреклонно сказал Джанни. - Если слабое, значит, вполне и подождать может.

Ему тоже хотелось бросить это, порядком уже надоевшее дело, но он себя знал - бросит, а потом заставить доделать себя почти невозможно. А Роберто же не маг, может и не заметить чего важного. Но сам он так стремился мысленно в библиотеку, чтобы узнать, что же там светится, что вполне мог и сам это важное пропустить. Впрочем, он уже был вполне согласен с

Роберто - эльфы ничего ценного в плане магических знаний из своих анклавов не выпускают. Уж если в библиотеке Ардарiona, который мог позволить купить себе любую приглянувшуюся ему книгу, они так и не нашли ничего по поводу магических ритуалов превращения.

Джанни захлопнул последний том и посмотрел на него довольно мрачно. Что ж, эльфийские книги, несмотря на всю их красоту и утонченность, оказались совсем неинформативны. Он собрал все просмотренные книги в стопку и сказал Виттории, которая в нетерпении крутилась возле кресла, в котором дракон устроился со всеми удобствами:

- Ну что, показывай свое свечение. Только книги назад поставим.

И они все вместе направились в библиотеку. Виттория остановилась у стеллажа и подумала, что надо бы указать, какая полка, а то сейчас они искать долго будут. Да и Джанни, как пришел, сразу сказал:

- Никакого свечения не вижу. Оно точно тут есть?

Виттория закивала и даже вытянулась вверх, показывая направление. Роберто нагнулся и взял ее в руки. Он поднимал филлара все выше и выше, пока та возбужденно не запищала у корешка одной из книг.

- Эта? - недоверчиво спросил Джанни. - Старая какая.

- Это еще времен домагической войны, - авторитетно сказал Роберто.

Уж в чем в чем, а в антиквариате он научился разбираться по долгу службы. Даже предположительно мог назвать типографию, где этот том был напечатан.

- Да? - дракон уважительно покачал фолиант на руке. - Видно, много знаний ваши предки сюда понапихали - тяжелая. Но вот свечений никаких не вижу.

Виттория пискнула: "Так вот же, у корешка, оно все больше и больше усиливается." Она заволновалась. Как они могут не видеть?

- Хорошо-хорошо, - успокаивающе сказал Джанни. - Сейчас возьмем в гостиную и внимательно рассмотрим. Но сразу предупреждаю - портить книгу, отрывать обложку или корешок не дам.

Но портить книгу и не пришлось. При внимательном осмотре Виттория обнаружила целых четыре точки, от которых и шло свечение. После того, как Джанни сначала нажал на все эти точки одновременно, а потом начал перебирать возможные композиции, корешок внезапно с тихим щелчком отошел, и оттуда выпал перстень с гербом и сложенный вчетверо лист пергамента.

- Это был тайник! - гордо сказал Джанни, как будто все остальные этого не поняли.

Глава 17

Выпавшее из тайника лежало на столе и вызывало жадное любопытство со стороны всех присутствующих. Но прикасаться к этим вещам никто не торопился - мало ли какую начинку они могли иметь, от зловредной магии до обычного яда. Старинные тайники - они такие непредсказуемые, страшных историй про них рассказывали очень много. Так что пока лишь

внимательно рассматривали.

- Такого герба не помню, - авторитетно заявил Роберто. - Хотя все существующие рикайские знаю.

- Может, не все? - предположил Джанни. - У вас этих гербов, как собак нерезанных.

- У нас вообще собак резать не принято, - ехидно сказал Роберто, догадавшийся, что это очередное выражение с далекой родины дракона, но решивший того поддеть. - Мы же не варвары какие-то. Домашних животных ради развлечения не убиваем.

Джанни на это лишь насмешливо фыркнул

- Что, признать стыдно, что плохо учил? - заявил он.

- С чего это плохо? - возмутился Роберто. - Да я одним из лучших на потоке был. А герба такого не знаю, потому что его нет. Да даже ни к одной существующей семье отнести его нельзя. Но это совсем не исключает того, что герб может быть вовсе и не рикайским, или рикайским, но семьи, от которой никого не осталось. Но у нас же вон, целый пергамент есть. Думаю, он и прояснит все. На нем ничего нет?

- Магии я не вижу, - ответил Джанни. - А ты, Виттория?

Филлар отрицательно покрутила головой. Вся магия, которую она видела, так и осталась на книге, окутывая точки для открывания теперь уже пустого тайника. Пергамент для нее выглядел в магическом плане серым и совершенно неинтересным.

- Магии нет, это уже хорошо. Жаль, что артефакт для определения ядов я дома оставил, - заметил Роберто. - Да кто знал, что он понадобится.

- Точно! Артефакт! - хлопнул Джанни себя по лбу. - Такой и у Ардариона есть, правда больше для коллекции. Он сам уже просто так определяет, без всяких приспособлений.

Он сбегал в кабинет наставника и безо всяких церемоний взял с полок нужные ему артефакты. В самом деле, проверять так проверять. А то вдруг там какая-нибудь неактивная рунная магия заложена, прикоснешься - и заработаешь что-нибудь неизлечимое. На драконов, конечно, мало что действует из человеческой магии, но все же такое случается, и низкая вероятность совсем не искупает тяжести последствий.

Но на удивление ни на пергаменте, ни на перстне не оказалось ничего, что можно было отнести к какому-то разделу зловредной магии. По-видимому, тот, кто устраивал тайник, посчитал, что его секрет уже достаточно защищен от посторонних, чтобы еще что-то накладывать на хранимые вещи. Попутно Джанни выяснил, что перстень был артефактом телепорта. Телепорта в конкретное место, где стоял маяк для него, и очень близкого действия от заданной точки. Да и энергия в нем за время хранения рассеялась, и это магическое устройство теперь требовало серьезной подзарядки.

- Судя по всему, это не тайник, а лишь ключ к нему, - с горящими глазами сказал Роберто, когда дракон поделился своими выводами. - Ну что, будем смотреть пергамент?

Виттория согласно пискнула. Конечно, будем. Разве можно останавливаться на полдороге?

- Будем, - почти вместе с ней сказал Джанни и развернул пергамент.

- Сия закладка была сделана Камилло Гольджи, - начал он читать.

- Так это один из тех магов, кто войну начал, - вспомнил Роберто. - Теперь понятно, почему я его герб не узнал, если это его герб, конечно.

- И почему?

- Так у него же вся семья погибла, никто не выжил. А он сам подвергся такому воздействию магии, что прожил после окончания войны всего пару лет, и те почти постоянно на обезболивающих, - пояснил Роберто. - Жуткая история, на самом деле, я в детстве читал. Я тогда даже порадовался, что совсем и не маг.

Герб на перстне-артефакте действительно оказался родовым семьи Гольджи. Сам маг оставил целый комплекс помещений в Лантене под такой защитной сферой, что был уверен - все, что там находится, не пострадает ни при каких условиях, даже если сам город будет рушиться и распадаться на мириады частиц, его лаборатория и огромнейшая библиотека не пострадают. Когда он понял, что никогда туда не вернется, то решил передать все самому достойному, на его взгляд. Книгу эту он вручил ученику со словами, что тот найдет там для себя очень много, только вот вопрос - сумеет ли воспользоваться. Но тот в подробнейшем алхимическом справочнике так и ничего не нашел, хотя каким только процедурам его не подвергал, и решил, что это была лишь шутка мэтра. Жестокая, надо сказать, шутка, на которую ученик убил двадцать пять лет собственной жизни. Но об этом в предсмертной записке не было. Там было лишь сказано, что наследником имущества мага станет тот, кто добудет из книги родовой перстень, тем самым доказав, что достоин наследства.

- Получается, наследница - Виттория? - высказал свое мнение Роберто. - Ведь если бы не она, то этот тайник еще долго был бы тайником.

Виттория отчаянно замотала головой и отбила; "Нет, все трое. Мы вместе."

- Я-то никаким боком, - запротестовал Роберто.

"Если бы не ты, я сейчас была бы у отчима, - ответила Виттория. - Все трое. Только так."

- Молодцы вы, - фыркнул Джанни, - делите то, чего еще нет. Это Гольджи был уверен, что до его комплекса никто не доберется, так лет уже сколько прошло. Защита могла развеяться за это время.

- Так вполне проверить можно, - деловито предложил Роберто, который очень любил в детстве истории о кладах, и с тех пор ничего не изменилось. - Все равно, похоже, без твоего наставника мы не разберемся. А в его библиотеке вполне могут быть полезные для нас книги. Не зря же говорят, что раньше маги умели намного больше.

- Осталось только выяснить, куда ехать надо, - заметил Джанни. - Ты случайно не помнишь, где он жил?

- Случайно помню, - радостно сказал Роберто, но когда осознал, что именно он помнит, улыбаться перестал. - В Лантене.

- И когда туда идет ближайший дилижанс? - вопрос Джанни повис в воздухе.

Все погрустнели. Даже Виттория опустила мордочку вниз. Да, до Лантена им не добраться, а ведь там действительно могло быть что-то полезное для ее спасения.

- Может, я неправильно помню? - вдруг оживился Роберто. - У твоего наставника случайно нет биографий выдающихся магов?

Биографии нашлись, только вот ничего утешительного наша компания оттуда не выяснила. Гольджи действительно жил в Лантене, в котором из людей уже давно никто не был. Джанни в красках описал несколько последних попыток проникнуть вглубь Степи, которые заканчивались тем, что орки блокировали человеческую магию и уничтожали всех магов. Так что если и был шанс туда дойти, то только в сопровождении армии, да не одной, а всех трех королевств, не меньше.

- Так это дойти, - оживился вдруг Роберто. - А мы же долететь можем!

И гордо посмотрел на Джанни.

- Чем-то мне эта идея не нравится, - заметил тот. - Предполагается, что я буду махать крыльями, а вы вдвоем с удобством на мне расположитесь.

- С каким удобством? - запротестовал Роберто. - Ты знаешь какой жесткий, на тебе сидеть ужасно неудобно. А еще наверху холодно, пока летишь, кажется, что промерзаешь насквозь. Так что, - заключил он, - необходимо на тебя хотя бы перину постелить и одеться потеплее.

- Перину, да?

- А как иначе? Ты летишь, работаешь, тебе не холодно. А седоки мерзнут, - важно ответил Роберто. - Нет, в самом деле, если ты не хочешь довести до Лантена две сосульки, одну большую и одну маленькую, придется утепляться. Лететь туда далеко.

- Вот именно, - мрачно сказал Джанни, которому в принципе идея путешествия в Лантен нравилась, а вот использование его в качестве средства доставки - нет. - Лететь далеко. Я за день не долечу. Дракон я еще маленький, размах крыльев у меня слабый.

- Так мы можем на дилижансе до Гарма доехать, до их самого крайнего поселения, - предложил Роберто. - А оттуда уже на драконе.

- А что оттуда никто не возвращался, тебя не смущает? - недовольно сказал Джанни.

Нет, сам он лично слетал бы с удовольствием. Пассажиром на Ардарионе, к примеру. Но лететь черти куда, да еще и тащить на себе прорву народа - удовольствие то еще. Да он пока этого совсем не худенького Роберто дотащил до дома, думал, что крылья отвалятся. А тот еще и в претензии - холодно и неудобно. Можно подумать, что постоянно на драконах летает. Перину ему подстелить. Ага, и еще жаровню для сугрева.

- Так они же по земле шли, а мы по воздуху, - ответил Роберто. - Риск минимальный. Орки-то летать пока не умеют.

- Зато стрелять умеют, - намекнул Джанни.

- Так ты же высоко будешь, до тебя если и долетит что, так проткнуть не сможет, - заявил Роберто. - А ведь еще под пологом невидимости можно быть.

Дракон посмотрел на него с интересом.

- Полет и поддержание полога одновременно я не потяну, - наконец с сожалением сказал

он.

Виттория выразительно постучала лапкой по артефакту, одному из тех, что принесены были для проверки.

- Правильно, - Роберто понял ее сразу. - А артефакты на что? Позаимствуем ненадолго один у твоего наставника. Слетаем. Посмотрим, что там делается. И назад. Да мы еще до его приезда успеем. Так как?

- А вдруг в книгах по человеческой магии чего найдем? - неуверенно сказал Джанни.

Идея полета в Лантен захватила его тоже. Побывать там ему хотелось сразу после того, как он попал в этот мир. Но пока вглубь Степи особенно не залетал - так, несколько пробных полетов по краю.

- Да не найдем, - махнул Роберто рукой. - Можно хоть сейчас лететь.

- Хоть сейчас не получится, - заметил Джанни. - Нужен план Лантена. Адрес здесь указан, да. Но что-то я сильно сомневаюсь, что там сохранилась хоть одна табличка на доме. Так что нужно план перерисовать, чтобы хотя бы привязку к местности сделать. Это первое. Второе. Надо зарядить перстень-артефакт, он совсем пустой, да и артефакт невидимости брать, думаю, его тоже заполнять нужно будет. Оба емкие, а мне весь резерв пригодится. Значит, заряжаем, просматриваем книги по магии, а когда восстановлюсь, если Ардарион к этому времени не появится, летим.

"Я могу зарядить?" - отбила Виттория.

- Хм, - задумался Джанни. - Можешь, но через Роберто.

"Тогда заряжаю я. Тебе восстанавливаться не надо."

- Может, лучше Ардариона дожидаться? А то подвергать лишнему риску девушку не хочется, - заметил дракон.

"Мне нужно что-то делать."

- Ладно, покажу вам, как заряжать, и пойду план искать, - сдался Джанни. - Но сегодня точно никуда не поедет. В ночь отправляться - плохая идея. Спать в дилижансах не люблю.

Роберто с Витторией переглянулись, филлар даже подпрыгнула от избытка эмоций, развернулась в воздухе и молнией подлетела к тому, чья метка на ней стояла. "Ну же, давайте начнем," - говорил весь ее вид. Да, когда занят хоть каким-то делом, времени на страдания не остается. Не хотелось ей думать о том, что сделать уже ничего нельзя и ее прежний вид не вернуть, но вне ее желания, стоило ей остаться в одиночестве, размышления на эту тему сами просачивались, думались, множились и заставляли чувствовать себя совсем несчастной.

- Кстати, - воодушевленно сказал Джанни, - может вполне быть, что совместные действия укрепят связь между вами, и следующий поцелуй будет удачным. Думаю, должно быть обоюдное сильное желание. Главное - это тренироваться почаще.

Роберто с Витторией одновременно посмотрели друг на друга и решили, что совместной зарядки артефакта будет вполне достаточно. Роберто все так же не хотелось целовать усатую морду, хотя для него и проглядывало иногда девичье личико, но ведь тактильные ощущения не

обманешь. А Виттория была уверена, что поцелуев с нее хватит - если уж такое количество ни к чему не привело, то и пытаться больше не стоит. А вот поучаствовать в загадочном магическом процессе будет интересно.

На деле ничего интересного в заполнении артефакта не было. От Роберто это хотя бы требовало сосредоточенности, а от нее - просто быть рядом. Помочь или помешать она никак не могла. И чувствовала себя обычным источником. Но ведь и это тоже важно, утешала она себя. Но тут Джанни принес старинный фолиант с картой Лантена, и ей утешать себя больше не пришлось - нашлось дело намного более интересное. Адрес мага они нашли сразу, был он недалеко от центральной площади, на которой в бытность Лантена живым городом горел божественный огонь.

- Интересно, сейчас он там есть? - задумчиво сказал Джанни. - Великолепный бы ориентир был, по нему так просто было бы дом найти, или место, где он находился... Ладно, прилетим - разберемся. Это же самая большая площадь там была. Ищем пустое пространство и от него на север.

- Это если за прошедшее время это пустое пространство не заросло, - заметил Роберто, который к этому времени уже все закончил. - Или, напротив, это пустое пространство не увеличилось. Там же такие бои были, что отдельные районы в землю закатывали.

- Слетаем на разведку, - сказал Джанни, начиная старательно переносить карту на отдельный лист.

Рисовал он, конечно, не очень, да и фолиант было с собой намного надежнее взять, но на такое Ардарион ему разрешения не давал, а в случае повреждения имущества старшего дракона наказание было неминуемо.

- Давай лучше я, - Роберто отобрал карандаш у приятеля, перевернул лист и начал рисовать заново. - А то мы по твоему плану ничего и не найдем.

Виттория наблюдала, как порхает карандаш по бумаге, и думала, что уж она-то наверняка нарисовала бы лучше, с ее-то способностями к живописи. Хотя этот дипломат, вынуждена была она признать, тоже рисует вполне понятно. Уж по его плану они точно не заблудятся... Джанни тоже следил, и довольно хмуро - как же, посчитали, что он что-то делает недостаточно талантливо. Так что, когда во входную дверь постучали, он покинул компанию без сожаления, но вернулся почти тут же.

- Роберто, там твоя служанка пришла, - несколько удивленно сказал он.

- Да? И что говорит? - не отрываясь от дела, спросил парень.

- Что жить без тебя не может, и каждая секунда, проведенная в разлуке, ей веком кажется, - объявил дракон, хитро усмехаясь.

- Что вы такое говорите, инор? - раздался возмущенный вопль из прихожей. - Я пришла, чтобы сообщить лорду Сантору о визите стражи, а вы так гадко шутите.

- Стражи? - Роберто отвлекся от своего дела и посерьезнел. - И чего они хотели?

- Не сказали, - многозначительно объявила служанка. - Но очень интересовались, где вас найти. И про ваше животное спрашивали. Но я им ничего не сказала. Буду я еще всяким эльфам докладывать!

- Эльф в страже? Быть того не может, - удивился Роберто.

- Да не в страже, а со стражей он пришел. И там еще двое штатских были. Один такой примерно, как вы, а может, немного моложе. А второй уже средних лет, но такой бравый, подтянутый. Сразу видно, что военный бывший.

- Паола все-таки проболталась, - расстроено сказал Роберто.

- Скорее, эльфы, - возразил Джанни. - Мы же не скрываясь к ним пришли, вот они и направили своего для решения маленькой деликатной проблемы.

- Вы что-то плохое сделали, лорд Санторо? - испуганно сказала служанка.

- Я? Да как вы могли подумать? - возмутился Роберто. - Вы же у меня столько лет работаете. Плохое сделала как раз та компания, что приходила со стражей, как я понимаю. И им теперь нужно, чтобы никто не смог ничего доказать. Так что не волнуйтесь, вы правильно сделали, что меня предупредили. Все равно они и здесь бы нас нашли, рано или поздно.

- Это так, - согласился Джанни. - Похоже, вылетаем сегодня? С дилижанса нас и снять могут, а до телепорта не допустить.

- А твой наставник?

- Оставлю записку, в которой все расскажу и попрошу встретить нас в Гарме.

- Но вы вернетесь, лорд Санторо? - служанка недоверчиво смотрела на нанимателя.

- Конечно, вернусь! - ответил Роберто с оптимизмом, которого отнюдь не испытывал.

- А то, может, мне самые ценные вещи к себе перенести, чтобы под арест не попали? - заинтересованно спросила инора.

- Я скоро вернусь, а арестовывать мое имущество не за что, - пояснил Роберто.

Ответом ему был разочарованный вздох.

Глава 18

Начали собираться они тут же. Да и сколько у них вещей с собой было? Они же рассчитывали прожить всего несколько дней в безопасности драконьего дома, а получилось, что срочно нужно уезжать. Денег при себе у Роберто было не очень много - он рассчитывал пополнить свои запасы в банке, да теперь это было слишком неосторожно. Если к нему в дом пришел эльф, значит, они настроены серьезно на решение этого вопроса и постараются задержать лицо, угрожающее их репутации, при первой возможности. У Джанни с деньгами все обстояло так же, но это его не сильно расстраивало:

- На еду в случае чего хватит, и хорошо, - говорил он. - А в гостиницу заселяться даже в Гарме будет опасно. Поспим где-нибудь на свежем воздухе на границе со Степью, а утром ранним в путь двинемся.

- Но с нами же девушка будет, - возразил ему Роберто. - Нехорошо, если она без всяких удобств останется.

- Девушке для удобств пока вполне ее корзинки хватит, - фыркнул Джанни, посмотрел на обиженную мордочку Виттории, которая почти сразу вильнула хвостом и демонстративно уселась на подоконник, спиной к ним, и продолжил. - А если серьезно, то не стоит, чтобы ее вообще посторонние видели. Два незнакомых парня намного менее заметны, чем два незнакомых парня с очаровательной неизвестной зверюшкой. Филларов мало кто знает, так что запомнят непременно, пойдут разговоры. И кто знает, до чьих длинных ушей они вскоре добежать могут. А снаружи мы более беззащитны. Может, лучше дождаться Ардариона? Сам бы я полетел, а вот вами рисковать не хочется. Все равно вас тут никто не найдет.

- За кладом без нас? - возмущению Роберто не было предела. - Да мы совсем незаметные!

- А также маленькие и легкие...

- Сказал бы сразу, что слабые мышцы не позволяют подвозить попутчиков. Не надо заботой о ближних прикрываться.

- Двух Роберто я точно не стал бы везти, - обиженно сказал Джанни. - Я вам не дилижанс. Размеры у меня для дракона еще мелкие, грузоподъемность - маленькая. В конце концов, махать крыльями из нас двоих придется мне, а ты собираешься все это время у меня на шее просидеть, да еще с периной вместе.

- Ну извини, - без особого раскаяния в голосе сказал Роберто. - Но мне не очень нравится сама идея, что ты куда-то отправишься, бросив нас вдвоем здесь. Нам-то что все это время делать?

- Можете в поцелуях тренироваться, - деловито предложил дракон. - Вдруг для вас является критичным именно наличие постороннего рядом. А меня не будет, вот все и получится.

- Можно подумать, ты сам в это веришь, - мрачно сказал Роберто и покосился на окно, где Виттория изображала статуэтку, довольно изящную, надо признать. - Нет, вряд ли в этом направлении стоит ожидать прорыва.

- Ну талмуды эти по магии поштудируете, - без особого энтузиазма сказал Джанни. - Вдруг там хоть что-нибудь да найдется.

Роберто очень сильно сомневался, что в книгах по человеческой магии найдется что-нибудь дельное по теме эльфийской, если уж в самих эльфийских ничего не было. Но озвучить свои сомнения он не успел, как Виттория вдруг испуганно пискнула, бросилась к ним и выбила лапкой по листку одно слово "отчим".

- Да, твоя служанка - инора несомненно замечательная во всех отношениях, - сказал Джанни Роберто.

- Думаешь, она привела?

- Уверен. У нее же опыта ухода от хвостов нет, - заметил дракон. - Ну что, полетели?

- Так заметят же, - возразил Роберто.

- Врубим полог невидимости и под ним полетим. У Ардариона как раз с крыши стартовать можно, никто и не заметит.

Роберто с сомнением посмотрел на друга. Драконом тот был, конечно, маленьким, но вес у

этого маленького дракона был очень и очень приличный.

- Никакой полог не поможет, если крыша под тобой сломается, - наконец сказал он. - Да и твой наставник вряд ли обрадуется, если мы его дом разрушим.

- У него там есть специально усиленная площадка, - пояснил Джанни. - Он сам ее использовал, когда моложе был, а меня она запросто выдержит.

Он встал за шторой так, чтобы его не было видно с улицы, и внимательно осмотрел округу. Наблюдателей он заметил сразу, тем более, что одним из них был эльф, который и не скрывался совсем. Вторым был человеком, возраста, когда военных уже отправляют на пенсию, если у них нет слишком высоких званий. Почему подумалось про военных? Джанни даже несколько удивился - лицо у этого второго было явно жульническое, а вот осанка, осанка, да, наводила на мысль об армии. Говорили они недолго, потом человек развернулся и быстро пошел вниз по улице, а эльф начал внимательно изучать особняк.

- Так, времени нет, - быстро сказал дракон, - все к выходу на крышу. Артефакты, главное, не забыть надо.

Роберто сгрузил все выбранные артефакты в корзинку Виттории и ее саму посадил туда же.

- Корзинку оставить тут, - приказным тоном сказал Джанни. - Слишком заметная она. С корзинкой для пикника никак не спутать. Так что артефакты по карманам. С пологом сейчас активировать будем. Витторию засунь за пазуху - и не видно ее, и не замерзнет.

- А что-нибудь типа одеяла взять? - деловито поинтересовался Роберто, который уже старательно укладывал все вытряхнутое из корзинки к себе в карманы. - А то мы запросто замерзнем, лететь-до далеко. Да и ночевать на воздухе придется.

Виттория уже выглядывала у него из ворота. Она прекрасно понимала, что не время сейчас капризничать - парни рисковали из-за нее, и задерживать их было нельзя. Джанни ненадолго задумался. Все же брать вещи наставника без разрешения не хотелось, но и обрекать эту странную парочку на замерзание - тоже. В конце концов, если уж взялся спасти девушку, надо довести дело до конца, и желательно, не печального.

- Я тебя заклинанию обучу, - наконец решил он. - Будешь тянуть из Виттории магию, если она согласится, конечно. Но выхода другого не вижу. Искать артефакт - времени нет, да и не уверен я, что у Ардариона такое имеется.

Виттория только пискнула, что при должном воображении вполне могло сойти за ее согласие, как парни и решили. Обучение заняло меньше минуты, Джанни даже подумал, что из Роберто получился бы неплохой маг, если бы не принципы. Впрочем, если Витторию расколдовать не получится, то вполне можно будет к этому и вернуться. Он осмотрел все, что они оставляли, и невольно поморщился - времени на уборку уже не было, а Ардарион страшно не любил у себя беспорядок. Но ничего, должен же он понять. Вон, и записка на столе с извинениями.

- Ничего, вроде бы, нужного не забыли, - наконец сказал Джанни. - Все, к лестнице.

Тут Роберто заметил еще один лист, с буквами, и быстро засунул в карман. Ведь плохо же выйдет, если у Виттории возможности сообщить им что-то нужное не будет. А теперь, да, ничего нужного точно не забыли.

Они поднялись на чердак, активировали артефакт невидимости и осторожно вылезли через слуховое окошко, стараясь ничего не потревожить и не произвести лишнего шума. Джанни выглянул из-за трубы. Эльф теперь стоял в компании молодого инора, вида настолько угодливого, что неприятно смотреть было. Длинноухий выговаривал ему, а тот, видно, оправдывался. Очень униженно. Старшего инора пока не было, не быстрое это дело - стражу вызывать. Джанни перекинулся, с трудом балансируя на небольшой площадке для взлета, и мотнул головой к себе на спину. Роберто быстро залез, без всякого звука. Только теперь он подумал, что им нужно было еще полог молчания активировать, но такого артефакта они с собой даже не взяли, а возвращаться и искать смысла особого не было. Даже если эта компания услышит их взлет, то определить, куда они направились, все равно не сможет. Искать их будут где угодно, только не в Гарме. Но Джанни стартовал настолько мягко, что парочка наблюдателей ничего не заметила. Звуки движения крыльев поглотил дневной уличный шум. Правда, одно ухо у эльфа задергалось, пытаясь поймать нечто необычное, возникшее в привычной картине. Но сколько он ни шарил глазами по окрестности, так ничего и не увидел.

В этот раз Роберто летел с гораздо большим комфортом. Пусть жесткость дракона под попой никуда не делась, но зато тепло было, и можно уже с большим интересом осматривать все места, над которыми они летели. Магия шла от Виттории тоненьким, едва заметным для обоих потоком. Для девушки это ощущалось дуновением слабого летнего ветра, и она подумала, что, наверно, вдвоем с Роберто они и по-настоящему магичить могут, а не только артефакты заряжать. Ведь все зависит от точки зрения - можно считать, что ее используют, а можно считать, что она помогает. Ведь без нее Роберто ничего не смог бы сделать. После появления служанки в доме дракона, девушка поняла, насколько серьезным оказалось положение, в которое попали ее спасители. Роберто участие в таком деле вполне могло стоить карьеры. Если не удастся доказать, что она - действительно девушка. Эльф сказал, что человека в ней никто не увидит, так и получилось. Ничего особенного не смог углядеть даже специалист по филларам. Колдовство, которое использовал ее отчим, было очень сильным и умелым. Эльфы не смогли или не захотели помочь. Человеческие маги оказались бессильны. Даже единственный известный ей дракон сказал, что он не видит за этим обликом девушку. Наставник Джанни старше и опытней, вся надежда теперь на него. Но если и он ничем помочь не сумеет, то она навсегда останется животным, а Роберто не сможет вернуться в Лорию. И если это так, то получается, что единственный доступный им источник дохода - это магия. Виттория подняла мордочку и внимательно посмотрела на Роберто. Парень выглядел полностью поглощенным картиной, что расстилалась перед ними. В другое время и сама Виттория с наслаждением бы смотрела на эти виды, но сейчас слишком грустные думы легли на ее сердце. Решено, если ее участь - остаться филларом, то она согласна делиться магией с Роберто. Но только... только после того, как они отомстят ее отчиму. Позволить, чтобы человек, разрушивший ее жизнь и жизнь этого отзывчивого молодого человека, продолжал существовать как ни в чем не бывало, она не могла. Ее душа требовала мести. Мести за себя и за жизнь мамы. Теперь она была уверена, что та прожила бы еще долго, не свяжись с этим мерзавцем, таким добродушным и улыбчивым.

- Джанни, - внезапно обеспокоено сказал Роберто, - уже темнеет скоро, а мы все над Степью летим. Не пора ли к Гарму поворачивать?

- Здесь орки почти не ходят, - дракон отвечал так зычно, что его седоки чувствовали, как внутри все вибрирует от его голоса. - Заночуем в Степи, завтра лететь меньше. А то я из Гарма могу за день и не добраться до Лантена.

- Но ты точно знаешь, куда лететь нужно? - забеспокоился Роберто. - А то заблудиться здесь довольно легко. Я лично одной полянки от другой не отличу, тем более, что здесь одни

сплошные полянки и есть. Деревья встречаются редко, и других ориентиров не видно.

- Не бойся, не заблужусь, - прогудел дракон. - Я этот кусок хорошо знаю. Дальше не совался, Ардарион предупреждал. Скоро будут развалины мелкого замка, вот там и заночуем.

До обещанных развалин Джанни долетел еще до темноты, выгрузил Роберто и улетел, как он сказал, силы восстанавливать. Охотиться то есть. Роберто некоторое время с интересом походил по руинам, но если здесь что-то и оставалось, то, что не разрушило время, было унесено более ранними посетителями. Даже большую часть камней, из которых были сложены стены, вывезли, и похоже, довольно давно. Так что зрелище, представшее перед ними, оказалось довольно печальным. Виттория даже вылезать не стала, за пазухой у Роберто было тепло, уютно и безопасно, а снаружи бегала различная живность, мелкая и крупная, не вызывающая у нее никакого охотничьего азарта, да и вообще было пыльно и грустно. Так что она просто высунула наружу носик, убедилась, что магии здесь никакой нет, а значит, ничего для них интересного тоже. Роберто достал припасы, взятые еще из его дома, и начал восстанавливать свои силы, а также предложил заняться этим Виттории.

- Зря все-таки Джанни отказался перину брать, - заметил он. - Не так уж она много и весит. А пригодилась бы и в полете, и сейчас. Поели бы и спали со всем удобством. Как думаешь?

Виттория согласно пискнула. Она тоже совсем не чувствовала тяги к жизни без удобств и спать на голой земле не привыкла. Правда, ей пока это и не грозило - Роберто в качестве перины тоже был неплох. Не такой мягкий, но зато с подогревом. А для мягкости у нее и собственная шубка есть.

Джанни прилетел, когда они уже поели. Роберто прислонился к стене и рассказывал Виттории истории из своей жизни, активно при этом жестикулируя. Филлар вытянулась в струнку и практически смотрела ему в рот, разве что свой не приоткрыла от восторга.

- Я смотрю, ты девушек в любом виде привлекаешь, - фыркнул Джанни, обернувшись человеком.

Виттория постучала Роберто по карману, где лежал лист с буквами. И когда тот достал, отбила, пристально глядя на дракона.

"Шаровая молния. Учи."

- Хочешь, чтобы я научил Роберто? - удивился он.

Виттория кивнула.

- А что? - загорелся Роберто. - Может, и пригодится? Вот нападут на нас ночью орки, так хоть польза какая-то от нас с Риной будет.

- Это место орки считают проклятым и обходят стороной, иначе бы я вас одних не оставил, - усмехнулся Джанни. - Да и если нападут, мне достаточно будет пустить кругом струю пламени. Но научить могу, почему нет?

Глава 19

Джанни поставил сферу, непроницаемую для звука и световых вспышек. Все же не хотел он особого внимания орков привлекать. Мало ли, что редко в это место ходят, а вот как раз

сегодня вполне могут и появиться поблизости и заинтересоваться, кто это там иллюминацию устраивает. А после утоления любопытства и постараться прибить нарушителей спокойствия. Дракон был довольно миролюбив и лишних драк не любил. Орки, конечно, гады и изрядно поспособствовали тому, что он обзавелся совершенно ненужной ему малолетней невестой, но не убивать же их только из-за этого. Так что лучше пусть проходят мимо, ничего не увидев и не услышав.

А посмотреть и послушать было что. Роберто так понравилось пулять огненными магическими сгустками, что от одной стены осталась только мелкое каменное крошево. В воздухе стоял грохот и каменная пыль. Научился он и изменять размеры - метавшуюся муху он преследовал крошечными огненными шариками, пока не прихлопнул. Виттория смотрела на это с большим интересом и представляла на месте мухи собственного отчима, так что когда охота увенчалась успехом, она восторженно пискнула и даже подпрыгнула на месте. Павоне получил по заслугам, хотя бы в ее мечтах. Увлекательное зрелище несколько примиряло ее с теми неприятными ощущениями, что возникали при вытягивании магии не сплошным ровным потоком, а так вот, большими и мелкими кусками. Когда создавалась особо большая шаровая молния, то Виттории казалось, что ее пытаются вывернуть наизнанку. Так что к концу тренировки Роберто сил у нее никаких уже не осталось. Нелегкое это дело, оказывается, - отдавать магию.

Перед сном Виттория отбежала подальше от компании, все же были у нее дела, которые следует делать в одиночестве. Благо размер у нее маленький, и ей достаточно укрыться за камнем, чтобы ее больше видно не было. Она скользила среди развалин, которые после издевательств Роберто стали еще более развалистыми, выбирая место, чтобы укрыться от случайного взгляда, как вдруг в свете лун что-то блеснуло среди камней окончательно обвалившейся сегодня стены. Но сейчас ее звала более насущная потребность, чем поиск сокровищ, так что она просто запомнила место и продолжила свой путь. Мало ли, вдруг ей лишь показалось?

Но Виттории ничего не показалось. Когда она возвращалась обратно и решила все же осмотреть место, отмеченное загадочным блеском, то нашла среди обломков стены в полуистлевшей ткани медальон, усыпанный мелкими драгоценными камнями. По-видимому, один из ударов Роберто разрушил тайник в стене, где это пролежало несколько веков и, вполне возможно, спокойно лежало бы и дальше. Обычное украшение, ничуть не магическое, с длинной потускневшей от времени золотой цепочкой. Нести находку было очень неудобно, цепочка постоянно норовила за что-нибудь зацепиться и порваться, так что Виттория в конце концов присобрала ее зубами, чтобы та занимала как можно меньше места, и понесла к парням.

- Ну надо же! - восхитился Роберто, разглядывая медальон при свете зажженного Джанни по такому случаю магического светильника. - Я же специально прошелся, думал, что-нибудь интересное осталось, и не заметил. Красота какая!

- Так нужно было сначала стену до основания снести, а потом ходить и искать, - фыркнул Джанни. - Наверняка из разбитой тобой стены и вывалилось.

Виттория согласно пискнула и кивнула головой.

- Внутри, наверно, локон какой-нибудь неземной красавицы запрятан, - предположил Роберто, безуспешно пытаясь открыть медальон, застежка на котором была повреждена.

- Которая не только давно уже не красавица, но и померла столько веков тому назад, что и не

сосчитать, - заметил Джанни. - Не думаю, чтобы чужие локоны были столь ценны, чтобы их в стену замуровывали в таком обрамлении. Наверняка там что-то более интересное, чем чья-то банальная любовная история.

Виттория обиженно фыркнула. Она тоже не могла представить более интересное, чем старинная история любви, пронесенная через столько лет, о которой до них никто не знал.

- Можно, конечно, ножом поддеть, - задумчиво сказал Роберто, продолжая вертеть в руках медальон, - но застежка совсем хлипкая, обломится, не закроем потом. Да и ножа у меня нет.

- Да нет, не обломится, - оптимистично сказал Джанни, - если аккуратно отжать. Дай-ка.

У него с собой нож был - тонкий, скорее стилет, но очень острый. Самым концом ножа дракон аккуратно поддел застежку. Золото - металл мягкий, сопротивлялось недолго, сдал свою тайну медальон тут же. Внутри лежал тонкий пергамент, усыпанный мельчайшими буквами на незнакомом обоим парням языке. Виттория тоже сунула свой носик и разочарованно фыркнула - прочитать это было невозможно.

- Везет нам последнее время на пергаменты, - глубокомысленно заявил Джанни. - Возможно, здесь тоже указание на тайник?

- Да нет, - разочарованно сказал Роберто, который уже убедился, что это не записки о кладе и даже не любовное письмо, - здесь же явно рецепт какой-то. Вон, смотри, это же явно список с указанием количества.

- Рецепт зелья тоже может дорого стоить, - глубокомысленно заметил дракон, свернул пергамент и вложил назад в медальон. Застежку удалось прижать назад. - Вернемся - расшифруем. Да если и ерунда какая-то, то сама драгоценность должна дорого стоить. Явно известный мастер делал. Вон и клеймо виднеется.

Он протянул медальон Роберто, а тот, недолго думая, повесил его на шею Виттории, а длинную цепочку несколько раз обмотал вокруг нее. Медальон был несколько крупноват для мелкого филлара, но девушка восприняла такое украшение собственной персоны весьма благосклонно и даже провернулась несколько раз, показывая, как здорово блестят камушки.

- Красотка! - выразил свой восторг Роберто.

- Ага, - скептически хмыкнул Джанни. - Она в любой момент превратиться назад может, умник. А такое украшение на шее, если не разрежет при этом ее на две части, то задушит точно. Держи лучше медальон при себе. Потом отдашь девушке, когда расколдуем.

И сказал он так уверенно, что Виттория сразу преисполнилась надежды, что ее действительно расколдуют и она станет бояться мышей потому, что они такие страшные, а не потому, что опасается не удержаться, поймать и съесть столь привлекательную дичь. И чтобы все это вспоминалось просто как приключение, страшное, печальное, но закончившееся. Она даже согласна не запускать в отчима молнией, ни простой, ни шаровой, а просто написать на него заявление в стражу. За применение недозволенной магии такого плана в Лории полагалась смертная казнь или пожизненная каторга. Ее вполне устроит, если он ответит за свои преступления по закону. С такими мыслями она и уснула, уютно свернувшись на груди Роберто, а тот привалился к драконьему боку. Джанни посчитал, что так им ночевать будет лучше всего, и перекинулся в свою вторую ипостась. Поддерживать согревающее заклятие во сне Роберто не мог, а ночь была довольно прохладной, надо признать. Хотя в первую ее половину окружающие их камни еще отдавали тепло, набранное днем, но к утру они с

Витторией точно бы замерзли. Ведь перину Джанни взять не позволил. Да что там перину! Самое завалившее тонюсенькое одеяло, и то не разрешили упаковать, хотя Ардариион, даже не верни это его имущество назад, наверняка не заметил бы. Да не такой уж он жадный, как Джанни думает, да и компенсировать финансово вполне можно было бы.

- Ну и жесткий же ты дракон, - укоризненно сказал Роберто поутру Джанни, зевая и потягиваясь. - Теплый, конечно, но по твердости местным камням не уступаешь.

- Был бы я мягкий, летать не смог бы, - усмехнулся тот, уже приняв свой обычный вид. - Да и ходить, наверно, тоже, разве что перекачываться.

- Тогда на тебе было бы еще неудобней ехать, - заметил Роберто. - Мы бы сразу сваливались. Конечно, можно и ногами быстро перебирать, но что это тогда за поездка выходит? Сплошное недоразумение. А вот немного, совсем чуть-чуть помягчить, тебе не помешало бы. Ну или перинку подвязывать.

Он потянулся еще раз, разминая затекшие за ночь мышцы. Не так уж он и плохо выспался. От дракона шло тепло, как от самой настоящей печки, да и спали они во внутреннем дворике развалившегося замка, на довольно мягкой траве, так что условия ночевки были вполне приемлемыми. Но им же еще предстояло лететь, остановок для разминок не будет, а сидеть верхом на драконе было действительно неудобно...

- Вы бы лучше зарядили артефакт с пологом невидимости, - обиженно сказал Джанни, - а то за вчерашний день он разрядился почти наполовину, а нам еще сегодня лететь. И на день его совсем не хватит. Тоже мне нашлись любители перин.

Виттория пискнула, и Роберто показалось на миг опять ее настоящее лицо, довольно привлекательное, но с явной насмешливой гримасой. Как жаль, что замещение филлара на этот облик происходит лишь на краткий миг. Он подумал, что, наверно, никогда не смог бы относиться к ней как к обычному животному, и сейчас ему совсем не хотелось, чтобы девушка думала бы о нем как о неженке, привыкшему исключительно к комфортной жизни, поэтому он торопливо сказал:

- Да нет, Джанни, это я так в шутку говорю. На самом деле все очень здорово. Думаю, вообще мало кто может похвастаться, что на драконе летал. И вид такой сверху просто замечательный. Да, Рина?

Виттория кивнула головой. Ей тоже очень нравился полет. Хотя ей, конечно, лететь было намного комфортнее, чем Роберто. Ведь при желании размяться у нее целая огромная площадка под лапами. Правда, желания такого до сих пор ни разу не было. Слишком опасно это - бродить по спине машущего крыльями дракона. Ведь когда под тобой перекачываются столь огромные мышцы, немудрено свалиться вниз, а она теперь существо полумагическое, конечно, но летать все равно не умеет. Нет, с Роберто как-то спокойней.

Они позавтракали, потом Роберто с Витторией зарядили артефакт, чтобы уж наверняка до конца дня хватило, хотя, по словам Джанни, до Лантена было уже не так далеко.

- Одним куском полетим, - заявил он, перед тем, как опять обращаться. - Никаких остановок на обед. Места пойдут уже намного более оживленные, а стычек с орками мне не надо. В Лантен они соваться не должны, там и передохнем и поедим.

Роберто согласно кивнул, но подумал, что им с Витторией остановок, чтобы поесть, и не надо, но дразнить запахами распакованной еды летящего дракона не совсем благоразумно, так что

он вполне и потерпеть может, а для филлара положит сухарик в верхний карман. Да и еды оставалось не так уж и много, все же служанка у него заботливая, но не чрезмерно. Хорошо, что завтра они уже вернуться в людские земли, и голодать не придется.

- Ты, главное, направление не перепутай, - сказал он Джанни. - А то прилетим совсем не туда, а ты потом скажешь, что артефакт не работает.

- Да там сложно не туда полететь, - усмехнулся дракон. - Я по ардарионовским картам смотрел, Там от этого места нужно лететь так, чтобы орочье святилище справа осталось. Судя по схеме, оно приличных размеров должно быть. Но описания все равно нет, так что высматривайте все более-менее подходящее под святилище. Как увидите, сразу понятно станет, что в правильном направлении летим. Да и столб пламени должен быть издали виден даже днем.

- Я бы на это не стал рассчитывать, - заявил Роберто. - За столько лет все там и погаснуть могло запросто. Вдруг маги получали дополнительную силу не просто так, а что-то взамен отдавали, что огонь и поддерживало. Нет топлива - нет огня.

- Я в ваших богах не разбираюсь, - ответил ему Джанни после короткого раздумья. - Да нам огонь этот только ради ориентира и нужен. Все равно он ни на кого из нас не подействует - я дракон, а вы не маги. Так что, если и погаснет - невелика беда. Главное, чтобы мы попали туда, куда нужно.

Вылетели они довольно быстро. Джанни отдохнул за ночь и теперь мерно махал крыльями, передвигаясь со скоростью, немислимой для любого обычного существа. И уже вскоре они увидели орочье святилище, множество грубых каменных божков не вызвали у наших путешественников желания подлететь и познакомиться поближе - даже издали заметны были кровожадные оскалы статуй, а ведь рядом с ними были еще группы орков, среди которых явно высматривались шаманы - как по одежде, так и по манере держаться. Роберто вспоминал единственное свое посещение музея и думал, что фантомы орков намного более привлекательно выглядят чем те же орки, пытающиеся запустить в тебя чем-то смертоносным.

Внезапно среди орков раздались громкие встревоженные крики, и несколько шаманов устались точно в том направлении, где летел дракон.

- Вот засада, - тихо пророкотал Джанни. - Роберто, ты артефакт активировать забыл, что ли?

- Нет, ты что? - возмутился тот. - Оба активированы и работают. Может, этот, с пологом, дефектный какой? Мы же не проверяли.

- Ага, против эльфов работает, а против орков - нет, - ответил Джанни. - У Ардариона нерабочих артефактов нет, и быть не может.

- Тогда как ты это объяснишь? - Роберто теперь начинал тревожиться все сильнее, шум в святилище вырос, оттуда поднялись три столба черного жирного дыма, явно для того, чтобы предупредить кого-то впереди.

- Тень, - вдруг сказал Джанни. - Артефакт не убирает тень.

И в самом деле, за ними скользило по земле большое темное пятно. Видно, оно и привлекло внимание орков. Не самое приятное открытие, но ничего уже и не поделать. Главное, что их все же не видно.

- Плохо, - заметил Роберто и нахмурился. - Но они же до тебя не дострелят из своих луков? А магия орочья драконов не берет, точно помню.

- Ну да, - ободрено сказал Джанни, - главное, чтобы в Лантен за нами не сунулись, а то ни поиска, ни отдыха не получится, придется сразу улетать, а я не железный. А вот и огонь. Не погас, - довольно сказал дракон. - Значит, жильё этого Гольджи найдем без проблем.

- Как-то не так я его представлял, - настороженно сказал Роберто. - В книгах его изображают прозрачно-голубым, а здесь он темно-красный, почти багровый. Может, это не Лантен?

- Да здесь другого большого города, да еще и с божественным огнем, просто нет, - пророкотал Джанни. - Он это.

- Так на этом огне не написано, что он божественный, - возразил Роберто. - Может, это вообще орки устроили для привлечения таких как мы. А мы и летим прямо туда, как мухи на... - он покосился на выставившую любопытную мордочку Витторию и закончил не совсем так, как собирался, - на мед.

- Правильно мы летим, - прогудел дракон. - Уверен я. Точно по карте. К огню близко не подходим, огибаем по дуге. И все дела.

Обстреливать их начали задолго до того, как они долетели до нужного места. Но легкие тонкие стрелы, даже если бы и долетели, не смогли бы причинить ни малейшего вреда бронированному драконьему брюху. Да и целиться, основываясь на бегущей по земле тени, довольно затруднительно. Роберто уже совсем успокоился, как вдруг из странного орудия, не виданного им доселе, вылетела сначала одна, а потом и вторая огромная стрела, больше похожая даже на копье. Первая пробила дракону крыло, а вторая чиркнула по голове, лишь оглушив, так что крыльями двигать он не перестал. Правда, делал это совсем механически, и траектория полета изменилась, теперь он не огибал огонь по дуге, а летел прямо в него.

Глава 20

Столб пламени с багровыми переливами и всполохами выглядел страшно и отвратительно, а дракон, загребая пробитым крылом, летел прямо в него.

- Джанни! - завопил Роберто. - Джанни, очнись! А то нам всем конец.

Но у оглушенного дракона в голове осталась только одна мысль - лететь, лететь как можно дальше отсюда. Глаза его как будто покрылись мутноватой пленкой и смотрели в никуда. Роберто постучал кулаками по спине своего неуправляемого транспортного средства, но с таким же успехом он мог бить в каменную стену. Ему пришло в голову, что можно попытаться добраться до драконьей головы, ухватить за ухо, которое выглядело довольно чувствительным, и попытаться отвернуть Джанни от опасного направления, в котором тот летел. Но драконья шея выглядела такой тонкой, что Роберто сначала засомневался, что она его вообще выдержит, а когда решился, было уже поздно - они влетели в тот самый божественный огонь, который ему столь не понравился. Острые коготки испуганного филлара впились парню в кожу, но это было уже совсем неважно, так как в тот же момент его накрыли совсем другие ощущения. Волшебный поток пронизывал его насквозь, и Роберто медленно опускался, проходя сквозь магические струйки, как будто он был пористой губкой. Пожалуй, это было даже приятно. Его беспокоило лишь, что он не ощущал своих спутников. Ни твердые перекачивающиеся мышцы Джанни, ни быстрое дыхание Виттории - ничего не нарушало спокойное падение. Двигаться самостоятельно магические потоки ему не давали. Даже глаза,

как закрыл при падении, так открыть и не мог, сколько ни старался. Он чувствовал себя осенним листком, кружащимся вместе с ветром, и от листка этого совсем ничего не зависело. Казалось, время тоже прекратило свой бег и остановилось вместе с пленником потока. Роберто припомнились мелкие насекомые, застывшие в прозрачной смоле деревьев, - наверно, он сам выглядел сейчас именно так, только вместо смолы окутывала его магия, без которой, как он был теперь полностью уверен, вполне можно и прожить. Одни проблемы от этой магии, в самом деле. И на этой мысли его и выбросило. Он вздохнул полной грудью и оглянулся на поток, но лишь для того, чтобы поймать испуганную девушку, которую магическое пламя как раз в этот момент отпустило. Девушка была та самая, что виделась ему сквозь нежданно полученного питомца, и держать в объятиях ее в таком виде оказалось намного приятнее, чем беззащитного филлара. У Роберто даже мысль появилась, что непременно нужно будет предложить закрепляющий поцелуй, а то, мало ли, вдруг такой вид долго не продержится. Но долго раздумывать, как бы это поделикатнее предложить, у него не получилось - из божественного огня вылетел Джанни в своем человеческом виде. Был он все так же почти без сознания, и Роберто лишь в последний миг удалось ухватить друга за предплечье, а то бы у того к простреленной руке и надувающейся шишке на голове еще бы и разбитый нос прибавился. Но ухватил он как раз за поврежденную руку, так что Джанни застонал от боли и очнулся.

- Мы где? - спросил он в первую очередь.

- В Лантене, - пояснил Роберто. - Долетели, и даже приземлились довольно мягко.

- А огонь? Он же был другого цвета.

Роберто оглянулся. В самом деле. Никаких багровых всполохов, никакого гудения, что почудилось ему, когда они подлетали. Ровный, искрящийся голубым столб уходил в небо и терялся там где-то в высоте.

- Теперь такой, - глубокомысленно протянул он. - Может, у него фазы разные, меняются каждые полчаса. Нам же не дали возможности за ним понаблюдать.

- Да, - потер здоровой рукой лоб Джанни, поморщился и сказал. - Никакого уважения у этих орков к чужой исследовательской деятельности.

- Его перевязать нужно, - подала голос Виттория, был он с легкой хрипотцой, как у человека, недавно проснувшегося и еще не размявшего свои голосовые связки.

- Это кто? - настороженно спросил Джанни. - Здесь живет кто-то?

- Так Виттория же, - удивленно сказал Роберто. - Ты что, ее не узнал?

- А как я могу ее узнать, если никогда до этого ее в виде девушки и не видел? - возразил ему Джанни. - Только филларом. А на филлара она совершенно непохожа.

Роберто опять посмотрел на девушку, которая смутилась от столь пристального внимания. Да, на филлара она совсем не была похожа и магией делиться теперь не могла, но его лично это полностью устраивало, а то он последнее время уже начал чувствовать себя настоящим магом. Нет уж, помагичил и хватит. К чему обычному дипломату какая-то там магия? Вот сколько с ней не сталкивался, всегда она один лишь вред приносила.

- А метка не ушла, - внезапно удивленно сказал Джанни. - Но магии-то в Виттории нет совсем, ни капельки не осталось.

Виттория испуганно посмотрела на Роберто, а тот попытался нащупать то, что их связывало в бытность девушки филларом, и обнаружил, что никуда это не делось, только стало немного другим. Тоненькой, едва уловимой нитью, дрожащей от прикосновения и готовой порваться в любой момент.

- Это не совсем метка, - успокоил он не столько ее, сколько себя. - Это что-то другое.

- Но если что-то осталось... Значит, я не насовсем назад превратилась? - губы девушки задрожали. - И в любой момент могу назад, да?

- Метка действительно не такая как была, - сказал свое веское слово Джанни. - Может, ей просто время нужно, чтобы рассеяться? Раньше же я ни одного обращенного филлара не видел, поэтому точно сказать и не могу. Но я теперь в тебе точно так же не вижу филлара, как и раньше девушку.

Он даже засомневался на миг, не подшучивает ли над ним Роберто. Но столб пламени притягивал к себе взгляд и подтверждал, что слова товарища по несчастью правдивы. Вокруг божественного огня сохранились остатки мозаики, в былые времена украшавшие площадь, но дальше было одно сплошное месиво из зданий, нарушавшееся лишь отдельными зелеными былинками, которые нашли силы прорасти в этом странном и страшном месте. И дракон сразу подумал, что скорее всего, переоценивал Гольджи свою защиту и сюда прилетели они зря. А ведь еще выбираться придется.

- Что делать будем? - озвучил он свои сомнения.

- Для начала тебя перевязать нужно, - сказала Виттория, которая страдальчески морщилась, глядя на дракона.

Джанни осмотрел свои повреждения. Дыра, которая была в драконьем крыле, при его превращении назад в человека уменьшилась размером, но все равно продолжала оставаться дырой, и оттуда сочилась тоненькой струйкой кровь, не желая останавливаться. Он придавил кулаком руку чуть повыше раны и сказал.

- Все нормально. Сейчас капать перестанет. Перевязывать-то все равно нечем.

- Можно отодрать рукав от моей рубашки, - предложил Роберто. - И им перетянуть. Надежней будет.

- Тогда уж от моей, - возразил Джанни. - Все равно она испорчена уже.

- Моя чище.

- С чего бы? Пачкались вместе.

- Моей не касались грязные орочьи стрелы, - заявил Роберто.

Виттория послушала их перепалку, потом приподняла верхнюю юбку и критически осмотрела оборку на нижней. Ее одежда, без сомнения, была самой чистой - ведь, когда она была филларом, магия омывала ее шубку, унося всю грязь, а с тех пор, как стала девушкой, она испачкаться просто не успела. Сильного рывка оказалось достаточно, чтобы оборка с громким треском оторвалась. Перевязала Виттория Джанни молча, не слушая его возражений.

- Спасибо, - ворчливо сказал он, когда все закончилось. - А дальше что?

- Как что? - удивился Роберто. - Осматриваем, что осталось от жилища мага, ночуем, а завтра улетаем.

- Ты ничего не забыл?

- Так ты же говорил, что орки сюда не сунутся?

- Я не про это. У меня дыра в крыле.

Роберто задумался, внимательно глядя на друга. Повязка сделала свое дело - сквозь нее просочилось всего несколько капель, и теперь руке требовался только покой, а там уж природа свое возьмет. Вопрос только - за сколько?

- А как у тебя с регенерацией? - спросил он.

- Недели за две зарастет, - мрачно ответил Джанни.

- За две недели? А есть что все это время?

- Ага, правильный вопрос, - сказал Джанни не менее мрачно. - Есть нечего. И даже если бы было чего, не факт, что орки дадут нам отсюда выбраться. Да и двоих я не увезу точно.

- Заберешь Витторию, - пожал плечами Роберто. - А до этого поохотимся на крыс каких-нибудь. Должны же здесь быть крысы, они везде есть.

Он обвел хищным взглядом окрестности, показывая, что охотиться на крыс он готов хоть сейчас. Но никакого шевеления вокруг не наблюдалось, так что порыв его пропал втуне.

- Ага, вот так возьму и тебя брошу, - недовольно сказал Джанни.

- Вопрос же так пока не стоит, - пожал плечами Роберто. - Еще же твой наставник может заинтересоваться, чего ты так отсюда не вернулся. Выберемся. Не для того же к нам эта записка Гольджи попала, чтобы захорониться здесь вместе с нами.

- В самом деле, - сказала Виттория, - давайте проверим, не зря же мы сюда летели.

Джанни посмотрел на девушку. Ее так радовало, что она снова в человеческом теле, что все остальное отошло на второй план. Жизнь только обрела для нее полноту, думать о возможной смерти совершенно не хотелось. Глаза ее горели азартом кладоискателя, почти так же, как у Роберто. Дракон отбросил грустные мысли, достал перерисованную карту и начал соотносить ее с тем, что было вокруг. Соотносилось плохо - ни одного здания не сохранилось. Даже сложно было понять, где раньше проходила улица, а где стоял огромный храм Богини. Все вокруг выглядело единым спекшимся конгломератом. Джанни вертел карту так и эдак, присматриваясь к разным сторонам и сверяясь с солнцем, которому до захода было еще довольно далеко.

- Где-то там, - наконец вынес он вердикт, махнув рукой в нужную сторону.

- Точно? - подозрительно спросил Роберто, которому казалось, что идти надо совсем в другую сторону. Да и вообще не видел он никакой разницы между этими сторонами.

- Да для этого портала парой десятков метров в ту или иную сторону - не принципиально, - ответил Джанни. - Кстати, а зачем нам куда-то идти? Мы же его прямо здесь активировать можем. Вдруг дальности хватит.

Так он и сделал. И тут же рядом со столбом божественного магического огня приглашающе засияла радужная пленка перехода, в которую Джанни попытался было сунуться, но был остановлен Роберто.

- Нужно сначала как-то это на безопасность проверить, - заявил он, поднял мелкий камешек и прицельно отправил в телепорт.

Телепорт стерпел и не выплюнул это обратно в обугленном виде, что приободрило троицу. Джанни подумал, достал свой кинжал, намотал на него ткань и сунул в пленку, вытащил назад, придирчиво осмотрел и обнюхал. А потом махнул рукой и полез в телепорт сам. Роберто с Витторией переглянулись и бросились за ним.

В чем-то покойный маг оказался прав. Защита его лаборатории какое-то время успешно боролась с внешней магией и даже выстояла первый, самый сокрушительный напор, превративший город в руины. Но потом накопители опустели, и помещение это стало самым обычным, ничем не защищенным, местом, в которое проникали ветер, вода, мелкие грызуны и насекомые. Двери, некогда разделявшие помещения, теперь трухой лежали на полу. От богатейшей библиотеки ничего не осталось, истлело даже большинство переплетов, выполненных из кожи. Реактивы, раньше аккуратно лежавшие в разных емкостях на полочках, теперь были перемешаны и не представляли никакой ценности.

- Грустное зрелище, - наконец сказал Роберто. - Неужели ничего не сохранилось?

- Мы еще не все осмотрели, но вряд ли. Разве что артефакты, и то только те, что из металла и камней были сделаны. Но в биографии Гольджи было указано, что он специализировался на материи, которая раньше живой была - дерево там, или кости. Даже странно, что перстень-телепорт из металла.

- Что странного? - мрачно сказал Роберто, ужасно разочарованный видом магических помещений. - Он же его с собой все время носил. Боялся сломать.

Он пошевелил ногой ближайшую кучку, и оттуда с возмущенным писком выскочила мышь. Виттория взвизгнула, внутренне обрадовавшись, что наконец она ведет себя как полагается нормальной девушке, а Роберто жестом, отточенным вчерашней тренировкой на мухе, отправил в сторону испуганного грызуна шаровую молнию. Очень приличную шаровую молнию, которая испепелила не только цель, но все, что было рядом с нею.

- Это что сейчас было? - ошарашенно спросил он у Джанни.

Тот всмотрелся в друга, присвистнул и сказал:

- Поздравляю. Ты теперь у нас маг. Сильный и совершенно необученный. Видно, поток вбухал в тебя все, что копилось эти годы.

- И что теперь? - встревоженно сказал Роберто.

Он стоял, широко раскинув руки в сторону и растопыбив пальцы как можно сильнее, чтобы не сделать случайно что-нибудь похуже, чем жестокое умерщвление мыши, а, возможно, и не одной - ведь ее товарки вполне могли мирно сидеть, не подозревая о грядущей опасности.

- Учить будем, - деловито сказал Ваня. - Руки можешь отпустить. Никого случайно не прибьешь.

- А это не пройдет? - неуверенно спросил Роберто.

- Шутишь? Огонь в Лантене одаряет на всю жизнь. Что он дал, забрать никто не может.

- Значит, я назад в филлара не превращусь? - с надеждой спросила Виттория, которой этот вопрос не давал покоя.

- Я в этом не уверен, - внезапно сказал Роберто и, остановив жестом удивленного Джанни, продолжил. - Мне кажется, просто необходим закрепитель, чтобы назад не перевернуться.

- Какой закрепитель? - испуганно сказала девушка.

- Как какой? А поцелуй? Зря мы что ли в бытность твою филларом его отработывали?

Виттория тут же забыла свои страхи и улыбнулась, довольно кокетливо, не выражая, впрочем, желания закреплять свой нынешний облик предложенным способом прямо сейчас, а Джанни подумал, что очень похоже, теперь этих двоих связывает уже совсем не магия, пусть даже сами они пока еще этого не понимают. А значит, нужно сделать все, чтобы их отсюда вытащить...

Глава 21

Таринель злился. И на старейшин, навязавших ему этих двух недотепистых людей, и на самих этих людей. Нет, с ними можно иметь дело только в одном случае - когда они платят тебе полновесным золотом и уходят. Но не тогда, когда они делают глупость, а потом навязываются тебе в друзья. Без таких друзей, что близких родственников продадут, не моргнув глазом, он вполне обойтись может. Он с такой неприязнью посмотрел на стоящего рядом Паренте, что тот испуганно отшатнулся. А Павоне все не возвращался. Как отправили его за стражей, так и с концами, как будто он уже сам успел в чем-то проштрафиться и его задержали.

Как же хорошо, что он догадался остаться и проследить за этой толстухой-служанкой. Достоянная инора привела их прямо к искомому. Нет, она старательно кружила по городу и оглядывалась, но ее жалкие потуги дойти незаметно вызывали лишь смех у всей троицы. Ее поведение ясно указывало, куда она собирается. И когда служанка скрылась внутри довольно богатого дома, а Павоне выяснил у соседей, кому этот дом принадлежит, последние сомнения отпали. Младший дракон решил переждать в доме старшего дракона. Умно, ничего не скажешь. Да, Ардарион вполне способен и заметить что-то лишнее в облике филлара, и, возможно, даже расколдовать девушку. Пусть сам Таринель за столько лет раздумий не догадался, как можно снять собственное колдовство, хотя и были у него мысли по этому поводу, но почему бы другому разумному этого не сделать? Уж драконы в магии были довольно сильны, хоть и редко показывали свое искусство. Может, и этот, младший, дракон что-то заметил, не зря же так вцепился в этого филлара. Значит, нужно выковыривать беглецов прямо сейчас, не дожидаясь возвращения старшего дракона, которого, по отзывам соседей, уже больше недели не было. А Джанни этот не имел пока такого веса в Лории, как его наставник, более того, за ним закрепилась репутация несерьезного и склонного к розыгрышам члена магического сообщества. Главное - вытащить у них заколдованную девушку, и пусть потом доказывают кому угодно, что это был филлар ненастоящий. Предъявить-то им будет уже нечего.

Дом стоял подозрительно тихий. Не было в нем никакого движения, даже занавески были совсем неподвижны. И Таринель в который раз пожалел, что его магические силы столь слабы.

Да, конечно, он с блеском использует все, что ему отмерила природа, и вряд ли какой эльф сравнится с ним в искусстве приготовления зелий, но сейчас ему так хотелось просканировать помещение, чтобы увериться - мышка в мышеловке и покидать ее не намерена. Но, увы, Дара его на это не хватало. Приходилось ждать, мысленно, а иногда и вслух, ругаясь на Павоне. Ждать и прислушиваться к малейшим шорохам, которых, как назло, было столько, и все такие подозрительные, что Таринель вздрагивал уже от каждого движения.

- Да где же этот Павоне! - не выдержал он наконец.

- Хотите, я за ним сбегаю? - предложил Паренте, угодливо склоняясь к эльфу. - Заодно узнаю, может помочь ему в чем-то нужно.

На самом деле, ни за каким Павоне бежать он не собирался. У него уже созрел план собственного спасения - убраться подальше от эльфа, как можно дальше, а потом - до ближайшего телепорта. И в Гарм. Или Туран. Лучше бы, конечно, на другой материк, или хотя бы через орочью Степь. Но это уже слишком большие траты. Деньги на такой переход, может, и найдутся, но нужно же обживаться на новом месте на что-то. Так что все спускать на дорогу неразумно. И никогда, никогда больше не работать с кем-нибудь вместе! Этот идиот Павоне не только лишил их законной добычи, но еще и втравил в разборку с эльфами, у которых длинные не только уши, но и руки - везде достанут, гады.

- Не хочу, - процедил эльф, убивая надежду Паренте на корню. - Стой рядом. Вдруг понадобится.

Но сказано это было таким тоном, что сразу было понятно - эльф относился к этому человеку исключительно как к бесполезной нагрузке. Паренте вздохнул и начал следить за огромной, убывающей в сторону края города, причудливой тенью. Он поднял голову вверх - небо поражало своей чистой синевой, и не было там ничего, что служило бы преградой для солнечных лучей. Он посмотрел вниз, но тень уже пропала. "Чего только не покажется от соседства с этими мерзкими эльфами," - раздраженно подумал он и уставился в ту сторону, откуда ожидался Павоне.

Наконец компаньон появился в сопровождении стражи и дежурного мага. Все же проникновение в дом к магу, тем более дракону, требовало намного более значительной поддержки, чем вламывание пусть к титулованному, но во всем остальном вполне обычному, гражданину.

- И где ваши нарушители? - небрежно спросил офицер стражи у Таринеля. - Которые скрываются от правосудия в чужом доме?

Таринель указал на особняк. Лишние слова на людей тратить он не считал необходимым. Стражник позвонил в висевший ради такого случая у калитки магический звонок, который тут же заверещал внутри дома.

- Не хотят, значит, открывать, - недовольно сказал офицер. - Ай, как нехорошо с их стороны. Взламывать придется, а это порча имущества.

- Им же и в счет поставим, - важно сказал Павоне. - А то как воровать чужих филларов за десять тысяч золотых, так они тут как тут, а как отвечать за свои поступки - сразу увиливать.

Он пылал праведным гневом человека, у которого из-под носа увели просто огромный куш. И не только этот куш, но и возможность нажиться на этом деле дальше. Ведь Таринель ясно сказал, что считает его теперь ненадежным партнером и работать с ним больше не будет. И

все из-за этой кучки жуликов, что сидят сейчас за драконьими дверями и нос высунуть наружу боятся. Еще бы, за свои делишки отвечать придется. А это никому не по вкусу.

- Как же я не люблю дома магов, - недовольно сказал офицер и спросил своего подчиненного с даром. - Бенито, охранка там есть?

- А как же, - широко улыбнулся тот. - Охранка есть, и какая - мне не пробить было бы ни за что при необходимости.

Офицер поморщился столь искренней радости подчиненного, разделить которую он никак не мог. Как, скажите на милость, ему теперь задерживать этих подозрительных личностей с филларом, если силы подчиненного-мага для проникновения в дом недостаточно?

- И сколько магов требуется для взлома? - деловито спросил он.

- А зачем взламывать? - ответил Бенито. - Дом-то пустой стоит.

- Как это пустой? - возмутился Павоне. - Соседи точно сказали - пришли два парня с кладью, и никто не выходил. Так что там они, просто замаскировались. Ведь один из них дракон, вот вы его и не видите.

- Ничего они не замаскировались, - усмехнулся маг. - Остаточные следы пребывания говорят, что они не так давно покинули этот гостеприимный домик. Буквально перед нашим приходом.

- Не могли они покинуть, - надменно сказал эльф. - Мы здесь уже давно, мимо нас они точно не проходили.

- Значит, пролетели, - легко согласился Бенито.

- А ведь точно, - воскликнул Паренте. - Я тень видел, а того, кто ее отбрасывал - нет. Я тогда сначала подумал, что облако, но ничего не увидел - небо было пустым.

- Идиот! - буквально заскрежетал зубами Таринель. - Ты что, мне об этом сказать не мог?

- Да я как-то и не подумал...

Эльф окинул Паренте взглядом, не предвещавшим ничего хорошего. По его мнению, людям вообще не свойственно думать, но даже на таком фоне этот человеческий представитель выделялся особой тупостью. Такие только ухудшают и без того дефектную породу. Жаль, что людям не свойственна отбраковка подобных экземпляров.

- Ловить драконов мы не подражались, - деловито сказал офицер. - У нас никто летать не умеет, так что извините. Вот вернутся назад, мы с них непременно показания снимем.

Доволен он был необычайно, тем, что вламываться в магические апартаменты не придется, ведь это всегда грозило серьезными проблемами для жизни и здоровья подчиненных ему людей. Уж лучше бандитов задерживать, право слово, чем таких вот законопослушных магов. У которых защита так приложит, что и премии потом рад не будешь. Которая полагается пострадавшим от магии.

- Мне кажется, офицер, что вы пренебрегаете вашими обязанностями, - процедил Таринель. - Почему мы должны искать преступников, а вы сидите сложа руки?

Но офицера человеческой стражи запугать так просто не получилось. Пусть он был довольно

молод, но уже достаточно повидал таких высокомерных типов, что не ценят ничего, кроме собственной персоны и ее удобств.

- Так ведь не доказано еще, что они преступники, - снисходительно сказал он. - Не надо разбрасываться обвинениями раньше срока. Может быть, когда мы допросим лорда Санторо, он предъявит нам документ на покупку филлара, чем все и закончится.

- А почему он тогда от стражи бежит, если невиновен?

- А с чего вы взяли, что бежит? Может, собрались люди по своим делам, зашли сюда за необходимыми вещами, да и улетели сразу. Откуда ему знать, что его стража ищет?

- А служанка?

- Принесла ему забытый носовой платок, - отрезал офицер. - Повторяю. Найдем, допросим, тогда и будем бросаться обвинениями. Дипломатическое ведомство очень не любит, когда бездоказательно обвиняют их служащих. А вот лично для меня вообще странно выглядит такая ваша заинтересованность в поимке. Филлар-то был инора Павоне.

- Филлара он получил от меня, - почти не покривил душой Таринель. - А поскольку выяснилось, что он не умеет обращаться достойным образом с подобным существом, я решил его забрать назад.

- И вернуть мне деньги, - довольно сказал Павоне, который считал, что эта деталь придаст достоверности рассказу.

Эльф недовольно фыркнул, но промолчал. Хотя в его духе было заявить, что если кто кому и должен заплатить, то это ему - люди, а никак не наоборот.

- Вот вернется лорд Санторо, и разберемся, - сказал свое последнее веское слово офицер стражи, после чего распрощался и ушел.

Таринель неприязненно посмотрел ему вслед, потом повернулся к Паренте:

- Ну и куда там твоя тень полетела?

Тот махнул рукой, указывая направление.

- В сторону Степи, - задумчиво сказал эльф. - Неужели на встречу с Ардарионом? Как это неприятно...

- Ты же говорил - необратимо, - заволновался Павоне.

- Так мало ли что может увидеть дракон с таким многолетним опытом, - проворчал Таринель и скомандовал. - Возвращаемся в наше посольство.

Почему-то это предложение не вызвало энтузиазма даже у старшего жулика, который еще надеялся заработать на этой истории. А уж младший думал только о том, как ему спрыгнуть с минимальными потерями с этой тонущей лодки.

- Я так понимаю, что пока вам не нужен, - с надеждой в голосе сказал Паренте. - Я бы в гостинице посидел, подождал.

В туранской, к примеру. Или гармской. Куда дешевле будет отправиться. А если больше

встретиться не придется, так он не в обиде останется. Из этой истории он вынес очень полезный урок - с эльфами связываться нельзя никогда и ни за что. И считает это вполне достаточной платой за собственное участие.

- Нужен, - отрезал Таринель, подозрительно поглядывая в сторону людей. - Будешь рассказывать, какая тень и куда полетела.

- Да я все, что видел, уже рассказал, - с тоской сказал Паренте. - Что изменится от того, что я это лично вашему послу повторю?

Но эльф отвечать ему ничего не стал - все, что хотел, он уже сказал, остальные разговоры представлялись ему лишними. Проходили они как раз мимо телепортационного пункта, но отстать и свернуть туда для Паренте не представлялось возможным. Он лишь покосился в ту сторону, но продолжил идти рядом с Таринелем, один мрачный вид которого пресекал любое желание поговорить. Павоне тоже рта не раскрывал - охрип, видно, когда доказывал страже необходимость как можно скорее идти выручать его собственность. Так, в полном молчании и дошли они до представительства Золотого Леса.

- Быстро вы все решили, - довольно сказал посол, потом нахмурился и уже не так довольно сказал. - А где филлар?

- Они сбежали. По всей видимости, улетели, - спокойно сказал Таринель. - Сначала заходили в дом к Ардариону, а потом отправились в сторону Степей. Думаю, мелкий дракон связался с наставником.

Посол нервно дернул носом, что совсем нехарактерно было для эльфа - лица их обычно казались прекрасной неподвижной маской. Но сейчас слишком сильные эмоции одолевали данного представителя Дивного народа, чтобы думать о том впечатлении, которое он производит на окружающих.

- Лучше бы в Золотом Лесу тюрьму устроили, - сказал он трагическим голосом. - А то высылают всяких преступников в человеческие земли, они здесь никого и ничего не стесняются и создают впечатление о нас, как об отпетых негодях. Неужели так сложно вести себя достойным образом?

Таринель равнодушно пожал плечами. Ему лично было все равно, какое впечатление производит он на людей. Люди его интересовали крайне мало, а уж их мнение об его драгоценной эльфийской персоне - и того меньше. Это разозлило посла еще больше. Ведь такое отношение делало его пребывание в человеческих землях совершенно невыносимым. Эльфийское посольство постоянно получало ноты протеста, касавшиеся поведения то одного, то другого отщепенца.

- Какова вероятность того, что Ардарион что-то обнаружит? - почти прошипел посол.

Говорил он уже на певучем высоком эльфийском и совершенно не обращал внимания на присутствующих людей, даже не думая отдавать дань элементарной вежливости. Несмотря на то, что речь его была необыкновенно красива, Паренте заволновался. У него не было опыта Павоне, который уже столько лет общался с Таринелем и считал, что эльфы ему ничего плохого не сделают. У младшего жулика такой уверенности не было, поэтому он со страхом вслушивался в переливы звуков, не складывавшиеся для него ни во что знакомое и оттого казавшиеся чем-то ужасным.

- Не могу точно ответить, - заявил Таринель. - Сложно сказать, на что способен такой дракон.

Умения и знания с возрастом у них только растут. То, что мне кажется необратимым, для него будет стоить всего одного драконьего дыхания. Ты же знаешь, я не так уж и силен в магии.

- Не так уж и силен, - проворчал посол. - Наворотил столько, что лучшие маги бьются, ничего сделать не могут. Вот скажи мне, стоило это того? На что ты сейчас промениваешь свой талант? На помощь преступникам!

- А чего вы хотели, когда выбрасывали меня к людям? - недовольно сказал Таринель. - Что я пойду в косметическую лечебницу? Так это, знаете ли, не мой профиль.

- Не о том мы говорим, - вздохнул посол и потер подбородок. - Что с этими делать будем? Доказать наше участие можно только через их показания. Даже если на допросе ничего не скажут, то для любого менталиста они - открытая книга. А ведь если девушку расколдуют, молчать она не будет. Такие преступления обычно расследуют под патронажем короны.

- Что делать? - переспросил Таринель и усмехнулся. Нехорошо усмехнулся. - Они хотели поучаствовать в торговле филларами. Я им дам такую возможность.

- Ты хочешь?..

- У меня было четыре волоска истинного филлара. Четыре флакона с зельем я получил. Один был использован для мести. Один - для заработка. А еще два я готов пожертвовать на спасение репутации Золотого Леса. Ведь того, кого найти не могут, допросить нельзя. Правда, придется отвезти их в Золотой Лес и тратиться на содержание в клетке. Но это уже такие мелочи. Итак?

Посол медленно прикрыл глаза в знак согласия.

Глава 22

До закрепляющего поцелуя дело так и не дошло. Впрочем, Роберто особо и не настаивал, целоваться при посторонних - то еще удовольствие, да и сейчас другие дела казались более важными.

- Наверно, пока не стемнело, нужно найти, где переночевать? - внес предложение Роберто. - А внимательнее осмотреть все и потом можно.

- Скорее всего, жилище Гольджи - единственное целое в Лантене, - ответил Джанни. - Вряд ли другие маги были настолько озабочены сохранностью своего дома. Нужно просто выбрать здесь комнату почище.

Он с сомнением посмотрел на труху на полу. Видимо, здесь раньше была лаборатория. И хотя времени прошло достаточно, чтобы наиболее активные вещества, в свое время рассыпавшиеся по полу, уже с чем-то прореагировали и стали неопасны, все равно ночевать здесь не хотелось. Место, конечно, большое, но неуютное. Отсюда вели два проема, когда-то закрытые дверями, от которых остались только металлические части на полу. С одной стороны - значительно проржавевшие железки, с другой - позеленевшие бронзовые детали.

- Здесь, наверно, подсобка была, - заметил Роберто, который как раз заглядывал в проем, где железки валялись. - Следы креплений на стенах остались, и только.

- Места ему мало было в основном зале? - удивилась Виттория, подошедшая сзади.

- Возможно, здесь хранилось то, на что свет попадать не должен был, - предположил Джанни.
- Или здесь специальные условия хранения были. Сейчас не узнать. Даже если артефакты какие были, от них уже ничего не осталось. Можно лишь сказать, что на стенках что-то висело, а шкафы или полки - уже нет.

- Нужно было ему металлические ящики делать, - разочарованию Роберто не было предела, - тогда хоть что-то бы сохранилось. Тоже мне, благодетель нашелся - завещал кучку праха.

- Можешь поковырять из мусора бронзу, - предложил Джанни. - Старинная бронза должна цениться дорого. А дверные петли и ручки наверняка здесь валяются и в других местах.

- Бронза? Это неинтересно, - заявил Роберто. - Настоящие маги должны ручки из золота делать. С крупными бриллиантовыми вставками. Или хотя бы жемчужными. А этот Гольджи, видимо, считал, что главная ценность - магические ингредиенты. И где они теперь? У вас, у магов, вообще приоритеты странно расставлены.

Джанни мрачно подумал, что не очень-то им помогут такие ручки, даже если удастся найти что-то ценное, ведь вполне возможно, что из Лантена им выбраться не удастся. Говорить он это вслух не стал, чтобы не огорчать остальных.

- Ты теперь вполне можешь говорить "У нас, у магов", - заметил он довольно ехидно. - Ты же теперь как раз к этой категории и принадлежишь.

Роберто задумчиво посмотрел на свои руки. Вроде, и не изменилось там ничего, а шарик огненный создается уже без посторонней помощи. Интересно, это навсегда? Или просто высшие силы дали попользоваться на время, чтобы он смог убедиться, магия дипломатам - только помеха. Все же профессия его вполне устраивала, ему до сих пор было интересно искать общий язык с представителями самых разных народов и находить выходы из самых безнадежных ситуаций, в которые иной раз попадали соотечественники за рубежом. И он совсем не готов был стать практикующим магом. Опять учиться?

- Слушайте, - внезапно сказала Виттория, - но ведь если это его жилье, а не только лаборатория, то у него должны непременно должно остаться что-то ценное и из металла. Человек он был довольно богатый. И не обязательно золотое. В нашей семье много поколений передается серебряная посуда, к примеру.

Джанни посмотрел на стремительно меркнущие лучи, пробивающиеся через дыры в потолке, и сказал:

- Пожалуй, нам все же к ночлегу готовиться надо. Осмотреться мы здесь еще успеем - застряли мы надолго.

Оживление сразу пропало с лица Виттории. Как-то не приходило ей раньше в голову, что они могут стать единственными жителями этого погибшего города. Как ни странно, это даже не казалось ей романтическим, хотя она очень любила читать подобные истории. Но одно дело - читать про кого-то, а другое - быть непосредственным участником. Роберто глянул на ее помрачневшее лицо и быстро сказал:

- Главное, что мы отсюда рано или поздно выберемся.

- Ты уверен? - тихо спросила Виттория.

- Конечно, - авторитетно сказал тот. - Мне пророчица из храма Богини предсказала, что я

умру в глубокой старости и в достатке, окруженный детьми и внуками. И поскольку у меня даже детей нет, то умирать я не собираюсь. Вот пока Джанни будет залечиваться, осмотримся - вдруг что интересное найдем, кроме бронзовых дверных ручек. Хотя и их, конечно, можно будет взять, если ничего более ценного не найдем. Просто Джанни несколько ходок придется сделать, чтобы все вывезти.

Дракон с таким возмущением уставился на друга, что Виттория рассмеялась. Смех у нее был удивительно красивый, как звон серебряных колокольчиков, и сразу всем показалось, что жизнь им предстоит не такая уж и тяжелая. Подумаешь, прожить несколько недель в жилище мага, питаюсь...

- А есть-то ты что собираешься? - ехидно спросил Джанни. - Пока будешь готовить к погрузке старинную бронзу.

- Так выбора у нас особого нет, - заметил Роберто. - Думаю, грызунов каких-нибудь. Корешки снаружи посмотрим. Вода пока во фляжке есть, потом либо будешь из воздуха ее вытягивать, либо найдем какой-нибудь источник.

Да, недаром он был лучшим на своем курсе - Роберто удалось заразить друзей уверенностью, которой он сам и не испытывал. Он хорошо помнил слова Джанни о том, что двоих тот не сможет вывезти, и знал, что если и представится шанс отсюда улететь, то он посадит на дракона девушку, прекрасно понимая, что за ним, скорее всего, не вернуться. Главное, чтобы эти двое выбрались и оркам не попались.

- Пойдем искать, где спать сегодня будем? А то в этом месте совсем неудобно, - предложила Виттория и выглянула во второй проем. - Ой, здесь целый коридор. Длиннющий...

А в коридоре даже сохранилась огромная керамическая ваза. Правда, это было единственное его украшение, если, конечно, так можно было назвать это нечто, покрытое местами толстым слоем ни на что не похожей грязной субстанции. А еще в коридоре из украшений были неравномерные кучки то ли пыли, то ли песка. Но самое главное - в этом коридоре оказались не только пустые проемы, но и целая дверь, как ни странно, деревянная и совершенно не пострадавшая. И ручка на ней в виде львиной головы была как после чистки, сияющая ясным золотым блеском.

- Ого, - сказал Джанни, - зря мы дедушку ругали. Вон какой талантливый оказался. Здесь магия охранная еще даже и не рассеялась. Такие красивые завихрения, что наверняка что-то убойное. Ну так у нас перстень хозяина, за своих принять должна.

- А я могу ее видеть, эту магию, или только ты? - спросил Роберто, который как ни вглядывался, никаких красивых завихрений не видел, и было ему от этого ужасно обидно.

Ему пришло в голову, что не так-то просто магом быть. Это не молниями швырять направо-налево. Хотя швырять безусловно интереснее, чем тупо смотреть на дверь в поисках непонятно чего. Жаль только, что швырять пока не в кого - если и были здесь еще обитатели, то напуганные трагическим концом несчастной мыши, совсем не торопились показываться на глаза гостям.

- По идее, можешь, - важно сказал Джанни. - Только это учить тебя надо. Давай с утра, а? Думаю, хозяйский перстень не только отключает, но и включает охранные заклинания.

Он осторожно поднес к двери артефакт. Похоже, Гольджи, был любителем эффектов - из перстня вырвалась синяя искрящаяся молния, которая на мгновение окутала туманом дверное

полотно, как бы впитываясь в него, и исчезла.

- Это что было? - немного испуганно сказала Виттория.

- Обычная иллюзия, - небрежно бросил Джанни. - Наверно, рассчитана на тех, кто без Дара. Чтобы они были уверены, что чары рассеются и проход станет возможен. Охранное заклинание, кстати, отключилось.

Он толкнул дверь, и та послушно распахнулась. При этом зажегся магический светильник, что было очень кстати - в коридор и так света не слишком много попадало, так еще и вечер наступал с проворством, более подходящим скоростному дилижансу.

Это был кабинет. Казалось, хозяин, портрет которого висел прямо напротив входной двери, только что из него вышел. На столе даже стоял графин, заполненный рубиновой жидкостью более чем наполовину. В книжном шкафу не было ни пылинки, зато было множество старинных фолиантов, часть из которых к настоящему времени сохранилась лишь в единственном экземпляре - в этом. Кресло за столом будто еще хранило отпечаток тела своего хозяина. Лист незаконченного письма завершал картину.

- Похоже, все было в стазисе до дезактивации, - сказал Джанни умную фразу.

Его спутники глубокомысленно покивали головой, делая вид, что все поняли, и это все прекрасно объясняет открывшийся им вид.

- Это когда время для предмета останавливается, а вокруг идет, - пояснил им дракон, которого их кивания совсем не обманули. - А когда мы дверь открыли, время опять пошло. Это, кстати сказать, довольно сложно сделать, мало кто из магов нынешних на такое способен. Так что наш дедуля - настоящий титан мысли.

Дедуля им лишь снисходительно улыбнулся с портрета, на котором он выглядел человеком весьма далеким от старости. Прямо скажем - полным сил и энергии, которая нашла выход совсем не там, где следовало бы.

- А на полу ковер вполне мягкий на вид, - сказал Роберто, не решаясь войти внутрь.

Кабинет выглядел таким чистым по сравнению с коридором, что казалось кощунственным занести туда грязь. Да и заходить без приглашения хозяина, который пристально разглядывал их с портрета, не хотелось.

- Если мягкий, значит, здесь и будем спать, - сказал Джанни решительно. - Все равно больше нормальных комнат не сохранилось - дверей-то целых нет.

Но он все же снял грязные ботинки, перед тем как сделать по ковру первый шаг. Его примеру последовали и другие - если уж спать предстоит на полу, то хотя бы на чистом. Ковер действительно оказался очень мягким и приятно пружинил под ногами. Но не это привело нашу компанию в восторг. Справа от двери оказался стационарный телепорт, устаревшей модели, но вполне целый на вид.

- Как думаешь, он работает? - спросил Роберто Джанни.

Тот задумчиво потыкал в устройство пальцем, не дождался никакого отклика и ответил:

- Не знаю. У него, похоже, деталь отсутствует, которая за активацию отвечает. Видишь, вот

выемка странной формы? И это совсем не наше кольцо. Должно быть что-то другое.

Парни дружно посмотрели в сторону портрета в позолоченной раме. Маг на нем улыбался ехидно и очень довольно. Вот, как бы говорил он, путь к свободе, но попробуйте им воспользоваться. Посмотрим, насколько вы умны и удачливы.

- Как это нехорошо с вашей стороны, лорд Гольджи, - укоризненно сказал ему Роберто, выразив этой фразой общее мнение. - Прятать такие ценные детали. Надеюсь все же, что активатор находится здесь, в вашем кабинете, иначе это слишком жестокая шутка выйдет. А ведь вы даже и посмеяться из-за Грани не сможете.

- На столе охранок нет, - заметил Джанни.

Он подошел поближе, недовольно посмотрел на свои ботинки, которые были у него в руках и явно мешали, потом взял два листа чистой бумаги, разложил на столешнице и поставил на них обувь. Его примеру последовали Роберто и Виттория, после чего они дружно занялись обыском ящиков письменного стола. В которых были найдены: дневники мага в количестве двенадцати штук, заготовки для артефакта, приличный запас бумаги и письменных принадлежностей, линейка с красивой гравировкой, ключ от книжного шкафа и жестяная коробка с печеньем. Печенье тут же подверглось пристальному осмотру со стороны Джанни.

- Говорят, что раньше продукты были намного вкуснее, - заметил он и с трудом откусил небольшой кусочек. - Не сказал бы. Хотя, возможно, просто века не пошли им на пользу.

- А как же стазис? - спросил Роберто. - Который время останавливает?

- Так они и до стазиса могли здесь долго пролежать, - заметила Виттория. - Вон какие твердые.

Она постучала взятой печеньюшкой о графин, в рот ее тащить все же не рискнула. Звук был почти как от удара металлического предмета, но привлек внимание совсем не к печенью. Джанни вытащил пробку из сосуда, понюхал содержимое и довольно сказал:

- Дедуля, наверно, их не просто так ел, а предварительно размачивая. Думаю, по рюмочке на ночь мы заслужили. А завтра на свежую голову решим, что делать будем.

Они поели, запивая взятым со стола прекрасным вином, похожим на современное лорийское, только, на взгляд, Виттории, слишком крепким. Но вино было такое вкусное, что она выпила свою часть с огромным удовольствием. А потом уснула, по привычке прижавшись к Роберто. И была она совершенно спокойна. Ведь лорд Санторо сказал, что все будет хорошо, значит, так оно и будет.

Глава 23

Джанни не спалось. Он то впадал в тревожную дрему, то просыпался, как будто кто-то постоянно звал его по имени. Что было причиной тому? Возможно, дырка в руке, которая ныла не переставая и не давала думать о чем-то другом. Возможно, свет в кабинете, который он так и не смог погасить. Ну не предусмотрел маг, что кому-то здесь спать придется, не просчитал такой возможности. Естественного освещения не было предусмотрено, и магический светильник зажигался, когда в комнате кто-то находился. Сломать эту систему дракон мог, только вот она была еще на что-то завязана, и предугадать, к чему приведет эта поломка, он был не в состоянии. Нужно было думать, считать, пробовать, а у него болела рука и совсем не

хотела работать голова. Да еще эта парочка мирно спала в обнимку, отвлекая от нужных мыслей и наводя на неправильные. Виттория прижималась к Роберто как будто тот - единственная ее защита, а тот совершенно не спешил ее в этом разубеждать. Лица у них были такие умиротворенные и даже счастливые, что явно говорило о том, что впереди у них еще много чего будет. Если только они выберутся. А с этим все было не так уж и просто. Когда он теперь сможет подняться в небо драконом, было совершенно неясно. Раньше столь глубоких ранений ему не наносили, и Джанни понятия не имел, сколько потребуется энергии и времени на полное излечение. Да и как вывозить эту парочку отсюда, он тоже не представлял. Вся надежда была на то, что маг не забрал недостающую часть портала, а хранил ее где-то здесь, в кабинете. А если в другом месте - то, что часть эта не деревянная, а каменная или металлическая.

Рука ныла и ныла, никак не хотела успокаиваться. Нужно будет завтра Роберто обезболивающему заклинанию научить. Должна же быть хоть какая-то польза от свежевозникшего мага? Себя-то не полечишь. Джанни окончательно понял, что уже не уснет. Но лежать и баюкать больную руку было попросту тошно. Так что он встал и прошел к книжному шкафу в надежде найти какой-нибудь легкий романчик, который поможет ему отвлечься. Но у Гольджи романчики были только с магией - не было в шкафу ничего, что можно было бы отнести к художественной литературе, только суровые научные труды, вроде "Влияние к-вектора при построении м-образной петли в заклинаниях." А это увлекательным чтением никак не назовешь. Оставались еще дневники мага, которые он не смотрел, но которые, скорее всего, представляли скрупулезную запись всех магических действий при выполнении каких-нибудь опытов. Он открыл первую тетрадь, думая, что найдет там сплошные схемы и графики, но нет - это был совсем не рабочий журнал мага, обычные ежедневные записи - где побывал, что увидел, что съел, наконец. А покушать Гольджи любил. Он с таким чувством описывал собственные приемы пищи, что у Джанни рот слюной наполнился. А потом дракон с недоумением посмотрел на коробку с печеньем. Как такое могло находиться в столе у человека, столь любящего ублажать собственный желудок? Наверно, держал исключительно для гостей, а так как гостей не было, печенье со временем и пришло в такое состояние. Но если маг настолько любил поесть и знал и использовал заклинание стазиса, то у него, наверно, и кладовая защищенная должна быть? Эта мысль так вдохновила Джанни, что он взял свои ботинки со стола и направился в коридор.

Действительно, что толку сидеть и читать эти бесполезные в их нынешнем положении дневники, если можно осмотреть все помещения? Кладовая наверняка должна быть рядом с кухней, а кухня - подалее от лаборатории, да и от кабинета тоже. В коридоре было темно, видно, до рассвета еще оставалось много времени. Джанни засветил магический светильник приличного размера и заглянул в ближайший проем. Судя по прямоугольнику посреди комнаты, здесь когда-то была кровать, но теперь от нее остались лишь проржавевшие металлические пружины в куче трухи, на которых, в качестве главного украшения, валялся остов бронзовой люстры, где даже один светильник целым остался. Комплектные к ней бра сиротливо лежали у стен - не выдержало их крепление проверки временем, зря говорят, что в старину все делалось на века. Больше в этой комнате не сохранилось ничего. Возможно, конечно, что-то ценное было погребено под слоем мусора, но копать в хлам у дракона желания не было, так что он просто вышел в коридор. У него была цель - найти кухню, а не собирать весь лом цветных металлов по жилищу Гольджи. К тому же, лом этот все равно придется здесь бросить. Ему ведь обоих своих спутников вывозить. И хотя он понял, что Роберто настраивается здесь остаться, сам он решил, что не бросит его ни за что. Улетать - так вместе, а если опять собьют, так значит планида у них такая...

Он обходил комнату за комнатой, пытаясь угадать их предназначение, но удавалось это иной

раз с большим трудом. Ничего не осталось от прежнего великолепия. Помещения были грязны и унылы. Не была исключением и кухня, которая создавалась по традиционному образцу, а значит, основа для плиты и духовки в ней была выложена кирпичом. А кирпич - это вам не дерево с тряпками, в закрытом помещении так быстро не разрушится. Сохранились даже круги Гамма, нагревающие магическим образом посуду, которую на них ставят. Один был треснутый, но второй вполне рабочий, только грязный и разряженный. Осталось только отчистить что-нибудь из кухонной утвари, в изобилии усеивавшей пол, и можно начинать жарить мышей, если, конечно, больше ничего съедобного найти здесь не удастся. Из кухни проема в кладовую не было, не было похожего помещения и по соседству. Джанни задумался. Можно, конечно, предположить, что прислуга лорда Гольджи ежедневно ходила на рынок и закупала все свежее. Но было это весьма маловероятным - что, и муку, и крупы, и сахар с солью каждый раз покупали заново? Здесь даже Станиславским не надо было быть, чтобы сказать "Не верю". Через щели в потолке уже начал пробиваться сероватый свет. Утро было уже совсем рядом, и желудок дракона это чувствовал и требовал завтрака. Ему ведь нужно что-то переработать на начавшуюся регенерацию?

Джанни вернулся на кухню и начал осматривать помещение заново, но оно было столь захлавлено и грязно, что если и была там потайная дверь, то ее совсем не было видно. Заниматься бесполезными поисками ему быстро надоело, он перекинулся в свою вторую ипостась и дышал огнем, стараясь не повредить плиту - ведь круги Гамма очень не любят посторонних магических вмешательств. Дышал он осторожно, обходил стену за стеной и ужасно боялся расплющить что-нибудь из кастрюль-сковородок, которые после его огня выглядели вполне годными к использованию. Но на стенах так и не появились признаки потайной двери, хотя сама кухня приобрела вид, про который можно было сказать, чистый, если бы не грязь на полу. Джанни набрал побольше воздуха и пошел очищать теперь уже пол. В конце концов, если уж придется им что-то здесь готовить, так хоть не в грязи. И усилия его увенчались полным успехом - на полу проявилась не только узорная керамическая плитка, но и металлический люк. Выглядел он подозрительно целым, и когда Джанни, уже принявший человеческую форму, в него всмотрелся, он стукнул себя здоровой рукой по лбу и выругался, благо сейчас никто слышать его не мог. Что стоило ему просто просканировать помещение на наличие магических линий, а не просто тупо их осматривать? Ведь сам же предположил, что маг на свои запасы стазис накладывал. Уже столько лет он сам живет в этом мире и занимается магией, а магическое сканирование так и не вошло у него в привычку. Здесь, конечно, накладывало свой отпечаток на магические потоки в помещении то, что рядом находился божественный огонь, но на таком расстоянии можно найти защитные заклинания даже с очень большими помехами. Он просканировал на всякий случай все остальные помещения и с удивлением понял, что защитные заклинания есть еще в кабинете. Шкаф они не открывали, возможно там?

Снять защиту с мажьего погреба было несложно, и запас продуктов очень даже порадовал оголодавшего дракона. Похоже, ловить и есть крыс им не придется, разве что только они решат попробовать что-то из экзотической кухни. Выбор меню для завтрака был ограничен лишь тем, что он мог пользоваться только одной рукой. Но поджарить мясо и нашинковать овощи для салата вполне можно и так. Вскоре Джанни пытался приспособиться ко вновь заряженному кругу, а по коридору ползли самые прекрасные утренние запахи жарящегося мяса.

- Ого, - потянул носом вошедший Роберто. - Пахнет-то как! И помещение такое чистое. Здесь тоже стазис был? Хотя двери нет...

- Было не очень чистым, пока я здесь не появился, - гордо сказал Джанни. - Вон в той куче битого фарфора можешь поискать целые тарелки, иначе придется есть прямо со сковородки.

Но целого там ничего не оказалось, поэтому и подошедшей Виттории пришлось есть даже не из общей тарелки, а из общей сковородки. Но аппетита это никому не убавило.

- Знаешь, - задумчиво сказал Роберто, покусывая вилку, на которой уже ничего не было. - Я, пожалуй, готов согласиться с тем, что продукты раньше были намного вкуснее. Этот поросенок точно был откормлен на сливках. И много там такого?

- Достаточно, дедуля был запасливый и поесть любил хорошо, - ответил Джанни. - Я зарядил кристаллы-накопители полностью, так что еще лет пятьсот храниться будет без проблем. Стазис снимается-ставится просто одновременным нажатием на эти две завитушки.

- Всего лишь? Я думал, что маги свое имущество защищают намного лучше.

- Так это же не сейф. Скажи на милость, какому вору придет в голову обкрадывать продуктовый склад? Хотя там, конечно, вполне неплохой набор вин, но любая безделушка отсюда стоила намного больше.

- Кстати, о сейфах, - деловито сказал Роберто, - я подумал, что в жилище мага непременно должен быть сейф, а то это как-то совсем несолидно. Взрослый, процветающий маг - и совсем ничего ценного, не считая бронзовых ручек, конечно. Не вкладывал же он свои капиталы в бронзовые ручки?

- Капиталы он вкладывал в банк. А сейф, скорее всего, в кабинете, - сообщил ему Джанни, - там еще действующая охранка есть.

- Идем вскрывать? - спросил его Роберто. - Всю жизнь мечтал вскрыть чужой сейф и не попасться.

- Боюсь, твоей мечте сбыться не суждено, - ответил ему Джанни.

- Почему это? Ты сомневаешься в своих способностях по вскрытию чужих сейфов?

- Не знаю, не пробовал, - ответил Джанни. - Да и сегодня не получится - ведь этот считается нашим...

Троица переглянулась. В самом деле, по письму из тайника выходило, что маг завещал свое имущество тому, кто до него доберется. Они здесь, значит, все, что найдут, могут взять с чистой совестью. Правда, пока брать было особо нечего. Но наличие сейфа позволяло надеяться на изменение ситуации.

В кабинете Джанни уверенно направился к портрету. Маг на нем усмехался все так же ехидно и надменно, но его без особого уважения приподняли и действительно обнаружили там сейф. Самый обычный сейф, на взгляд Роберто, ничем принципиально не отличавшийся от современных. Портрет был снят и развернут лицом к стенке - чтобы не подсматривал.

- Как это неоригинально - прятать сейф за картиной, - заявил Роберто, с интересом разглядывая устройство. - Картины же воры проверяют в первую очередь. И как мы сами вчера не догадались?

- Уставшими были очень, - подала голос Виттория.

- Только это нас и извиняет, - обрадованно сказал Роберто.

Его ужасно огорчало, что, после того как Виттория утром открыла глаза и обнаружила себя в мужских объятиях, она страшно смутилась и даже смотреть в его сторону лишней раз не хотела. А ведь он проснулся раньше, и, не отпуская девушку, любовался ее лицом, по которому бродила смутная улыбка. Длинные ресницы прикрывали глаза, но он-то прекрасно помнил, какие они. Эта девушка будила в его душе странные чувства родства и какой-то удивительной близости. Ее хотелось обнять и не отпускать в этот мир, который оказался столь жесток к ней. А защитить ее некому. Конечно, кроме него, Роберто. Но она проснулась, обнаружила себя в столь неподобающей ситуации, покраснела, как роза под утренними солнечными лучами, и торопливо вскочила, поправляя прическу, что растрепалась за ночь. А ведь она должна очень красиво танцевать, подумалось Роберто, когда он наблюдал за ее плавными движениями. И сейчас она посмотрела на него, смутилась, полуотвернулась и удивительно изящно стала поправлять выбившийся непокорный локон. Это простое действие оказалось столь завораживающим для Роберто, что он даже забыл на миг, где они находятся.

- Но сейчас мы отдохнули, поели и готовы к мародерству, - заявил Джанни, делая вид, что совершенно не замечает того, что происходит с этими двумя.

Ключом от сейфа оказался тот самый перстень-артефакт, что у них был. Стоило им прикоснуться к нужной выемке, как защита поползла, одарив напоследок фейерверком искр. Все же любил покойный маг визуальные эффекты. Дверца распахнулась, и кладоискатели с жадным интересом уставились внутрь. Содержимое их порадовало. Драгоценности семьи Гольджи, где было не так уж и мало бриллиантов, на все дверные ручки точно хватило бы, даже если их на каждую по десятку лепить. Редчайшие магические ингредиенты, которые и сейчас были в лаборатории отнюдь не у всякого мага. Артефакты, в назначении которых решили пока не разбираться. Но самое главное - внутри оказалась та самая недостающая деталь. Джанни осторожно вставил ее на место, и в вершине телепорта зажглись шесть огоньков. Все они были красными.

- И что это значит? - спросил Роберто, видя, что дракон хмурится и не торопится ничего объяснять.

- Переход, которым он обычно пользовался, заблокирован, - пояснил Джанни. - Этот телепорт был привязан к сети, и чтобы он сработал, нужен второй.

- То есть воспользоваться мы им не сможем, - обреченно сказал Роберто.

- Сможем, если найдем действующий, - задумчиво сказал Джанни.

Но подумал, что рассчитывать на это особо не стоит. Все же лет прошло уже немало. Сеть тех телепортов была разрушена, на ее месте давно другая, и вряд ли хоть где-то сохранился один работающий из старой. Какой смысл его хранить? И рука, было успокоившаяся, опять заняла.

Глава 24

Роберто еще из университетского курса помнил, что когда человек занимается делом, времени на переживания у него не остается. А телепорт, рабочий, но никуда не ведущий, расстроил его спутников достаточно сильно, чтобы уныние появилось на их лицах.

- Значит, нам придется здесь задержаться больше, чем собирались, - жизнерадостно сказал он. - Так это же здорово. Сможем осмотреть, что от города осталось. Орки сюда точно не заходят?

- Точно, - оживился Джанни. - Мне Ардарион говорил, что в человеческие города они и сами не заходят, и людей по возможности не пускают. Но что ты хочешь здесь найти? Вряд ли сохранилось хоть что-то.

- Для начала - воду, - ответил Роберто. - Та, что у нас с собой, скоро закончится. А утолять жажду вином непрактично, да и запасы его здесь не бесконечны. Да и, как мне кажется, у всех нас есть нехорошая привычка мыться...

- У Гольджи могла быть автономная система, - заметил Джанни. - Думаю, ванна у него должна была сохраниться...

Ванна в жилище мага действительно сохранилась. Огромная, выточенная из цельного куска мрамора, на ногах в виде толстых львиных лап. Была она неимоверно грязная, но целая. Джанни важно сказал, что почистить, конечно, можно, только вот ни одного артефакта не осталось, ведь Гольджи в своей работе использовал то, что не выдерживало проверки временем, а значит, и смысла в чистке никакого.

- Видно, красивая была, - задумчиво сказал Роберто, даже не пытаясь к этой красоте прикоснуться.

- Согласен, твое жилище она бы украсила. Но даже ради тебя тащить ее отсюда не буду, - усмехнулся Джанни.

- Да нет, я просто подумал, а новые артефакты к ней сделать нельзя?

- Я что вам, маг-сантехник? - ехидно сказал Джанни.

- Так бы и говорил, что ничего не умеешь, - не менее ехидно сказал ему Роберто. - Что сложного в том, чтобы сначала наполнить ванну водой, а потом эту воду удалить?

- Вода должна быть определенной температуры, - менторским тоном начал перечислять Джанни, - наливаясь до определенного уровня и выливаться в определенное место. Наверняка должно быть еще что-то, но так, сходу, я и не скажу. Это тебе не сырой магией швыряться, здесь думать нужно. А у меня еще и рука болит, сосредоточиться не дает. Давай-ка я тебя обучу обезболиванию делать.

Роберто проворчал, что он всю свою жизнь мечтал тренироваться на живых людях, но это была единственная шутка, которую он себе позволил. Дальше он относился к процессу обучения уже со всей серьезностью, так как был уверен - сделай он что-то не то, и состояние друга может ухудшиться. К концу наложения обезболивающего заклинания он был мокрый почти как после тренировки с братом.

- Да ты прирожденный целитель, - заявил Джанни. - Правда, вместе с обезболиванием ты еще как-то обездвижил мою несчастную руку. Радует, что заклинание временное, и лечиться от паралича не придется.

- И замечательно, что обездвижил, - невозмутимо сказал Роберто, радуясь, что с другом все в порядке. В относительном, конечно. - Зато не повредишь ее больше. Будешь сидеть здесь, изучать дневники Гольджи, который нам уже практически родня, вдруг там что нужное есть про телепорт. А мы с Витторией походим по городу.

Этакая романтическая прогулка, там, где уже несколько столетий не ступала нога человека. Даже интересно, а как сейчас все снаружи выглядит? По прибытии все внимание ушло столбу

божественного огня, и теперь Роберто даже сказать не мог, было ли там что-то еще. Да и темнеть уже начинало...

- Да, вода нужна, - кивнул Джанни. - И знаешь что, давай мы тебя еще на поиск магии настропалим? Вдруг где еще что-то сохранилось? Жалко, что Виттория этого уже не может делать.

- А мне вот ни капельки не жалко, - тут же ответил Роберто. - Мне она такой намного больше нравится, чем когда у нее усы были, - но посмотрел на вспыхнувшую девушку и быстро добавил, - хотя она и тогда очень хорошенькая была. Но сейчас значительно лучше.

Обучение заняло в этот раз времени намного больше - все же видеть потоки с нуля не так-то просто, а Джанни был не таким уж выдающимся учителем. Что там говорить, большую часть он постигал на уровне интуиции, и как это умение передать другому, который раньше с магией дел никаких не имел, толком и не знал. Но с грехом пополам они все же достигли желаемого результата, и трудно сказать, что тому было основной причиной - великий преподавательский дар, внезапно прорезавшийся у Джанни, или мощь дипломатического ума, с жадностью впитывающего новые знания. Но скорее, все же, Роберто осознал необходимость такого знания и прилагал все усилия, чтобы выучить необходимое. Заняло это у них все время до обеда.

Виттория сначала с интересом наблюдала за их уроком. Но потом ей стало скучно. Парни были поглощены друг другом, пытаясь добиться того, чего она не видела и не понимала. Желания копаться в одиночку в грязных комнатах у нее не было. Дневники мага тоже показались довольно скучными, слишком однообразны были его описания. Но она все равно мужественно дочитала первую тетрадь, убедилась, что там о магии ничего не сказано, и отложила ее в сторону. Возможно, информация из этого дневника привлекла бы историка, специализирующегося на эпохе до магической войны, но для молодой девушки там не было ничего интересного. Гольджи не писал о своей страстной любви к прекрасной гармской королеве или любой другой красотке того времени, он просто сухо перечислял все, что случилось с ним за день. Разве что иногда повествование разбавлялось рецептом какого-нибудь блюда, привлечшего его внимание. Старинным рецептом. Но Виттория была довольно консервативна в этом вопросе, и желания готовить что-то по запискам давно почившего мага у нее не появилось. Кто знает, какие у него были вкусовые пристрастия? Да, набор продуктов самый обычный, но ведь компоновать его можно по-разному. Но вот приготовить что-то обычное было не только можно, но и нужно - время-то бежит неумолимо, и скоро опять захочется чего-нибудь съесть. Джанни говорил, что открыть погреб может и обычный человек, без магии, пришло время это проверить.

И девушка решительно направилась в сторону кухни. Немытая сковородка так и стояла укором на плите. Но мыть ее все равно было нечем. Не сохранилась подача воды в жилище мага, так что Виттории пришлось с этим безобразием смириться. Нехватка воды оказывала жесткое ограничение по тому, что можно было приготовить на обед. Она остановилась на тушеных овощах с мясом, выбор которых был достаточно велик. Блюдо было простейшее, испортить его было невозможно. Главное - не пересолить, но тут просто нужно будет аккуратнее с солью, а перед окончанием готовки попробовать и добавить нужное количество. Возвращение собственного тела до сих пор приводило девушку в восторг, она раньше и не думала, как это прекрасно - иметь самые обычные руки и ноги. И не иметь ни хвоста, ни усов. Вот без усов она прекрасно обходилась раньше и надеялась обойтись без них и дальше. Девушке усы совершенно без надобности. Она время от времени помешивала готовящееся рагу и напевала. Вполголоса, чтобы не мешать уроку.

Но жизнерадостность так и рвалась из нее, требовала своего выхода, и Виттория начала

пританцовывать в такт своей нехитрой песенке. Помещение кухни было большим и, благодаря старанию Джанни, почти пустым. Что еще нужно для танцевального зала? И Виттория кружилась, подпевая себе и улыбаясь собственным мыслям, как вдруг на очередном повороте чьи-то руки уверенно подхватили ее и повели в танце.

- Инорита, вы великолепно танцуете, - почти прошептал ей на ухо Роберто.

Виттория лишь улыбнулась ему в ответ, продолжая напевать. Ведь песню непременно надо было довести до конца. И танец. Интересно, были ли в этом доме какие-нибудь музыкальные инструменты? Проходили ли танцевальные вечера? Никто этого уже не узнает, если только Гольджи не написал в своих мемуарах. Но судя по всему, любому танцу он предпочитал хороший обед. Или писал свои дневники уже в таком возрасте, когда многое становится не столь интересным, как раньше. Пара кружила и кружила по опустевшей кухне, пока Виттория на пропела последние нотки и не сказала: "Все". Но и тогда Роберто не торопился выпускать ее из объятий, жадно изучая каждую черточку лица девушки, находившейся от него так близко.

- Ты любила своего жениха? - внезапно спросил он.

Виттория мягко освободилась из его рук, прежде чем отвечать.

- Вряд ли, - сказала она. - как я выяснила из его разговора с отчимом, он подлил мне любовное зелье. Да я и сама помню, что он был мне неинтересен до определенного момента.

- Какой коварный инор, - мрачно сказал Джанни. - Но не помешает ли его коварство нашему обеду? А то пока мы его обсуждать будем, все успеет сгореть.

Виттория охнула и торопливо подошла к плите. Но там уже давно только томилось на самой маленькой мощности круга, и сгореть ничего не могло. Роберто укоризненно посмотрел на друга, но тот ничуть не смутился. Вот пойдут город осматривать и наговорятся о старых женихах, о новых женихах, и вообще, о чем только захотят. А сейчас время обедать, а не болтать на отвлеченные темы. Рука у него потихоньку начала двигаться, только вместе с движением возвращалась и боль, что не способствовало хорошему настроению. Но просить Роберто обезболить еще раз он явно не будет - подвижность руки сейчас намного важнее. Пусть он даже ест другой рукой...

- Очень вкусно, - почти одновременно сказали парни.

Виттория довольно улыбнулась - всегда приятно, когда твоим талантам отдают должное. Но исключительно из врожденной скромности, она решила сразу перевести разговор.

- Я просмотрела первую тетрадь, - сообщила она, - и половину второй. Ничего о телепортах там нет. Там даже о магии ничего не говорится.

- И это великий маг прошлого! - картинно закатил глаза Джанни. - Сегодняшние, по словам нашего Совета, совсем измельчали. Представляю, чем они дневники заполняют.

- Счетами от бакалейщика? - предположил Роберто.

- Вполне может быть, - покладисто согласился с ним Джанни. - Так что, пройдетесь по городу в поисках воды? Может, еще что интересного найдете. Вряд ли, конечно, но вдруг...

- Кстати, - вспомнила вдруг Виттория, - в погребе стопка чистых мешков есть. Можно будет в них все ценное из кабинета сложить, чтобы, когда телепорт заработает, быстро все в него

побросать.

Парни в изумлении на нее уставились. Надо же, девушка не засомневалась ни на миг, что они отсюда выберутся все вместе, да еще и с добычей. Энтузиазм оказался заразительным, так что Джанни лишь добавил:

- Нужно будет только дверь в кабинет закрыть. Тогда при уходе через телепорт заклинание стазиса должно сработать. Но пока просто поищем адреса телепортов сети.

- А если не найдем?

- Перебирать вручную придется. Это, конечно, долго, но время же у нас есть...

На том и порешили. Роберто с Витторией взяли мешок для возможных трофеев, Джанни пробил им выход из дома и направился изучать записки мага. Должно же быть там что-то, касающееся телепорта.

Снаружи было очень неприглядно. Особняк Гольджи казался заключенным в странный купол из толстых вытянутых канатообразных нитей, которые получились из сплавившихся самым причудливым образом городских зданий, когда-то окружавших этот дом. Защита мага не пускала разруху внутрь какое-то время, но накопители под таким напором быстро истощились. К тому времени враждебные заклинания уже потеряли свою силу, поэтому дом мага разрушался теперь только в силу естественных причин. Но выглядел он не просто нежилым, он выглядел окончательно и бесповоротно мертвым. И все доступное взгляду Роберто и Виттории было таким. Отдельные зеленые мазки растительности казались грязными и чужеродными. Через огромные прорехи в куполе проникал яркий солнечный свет, но и он не делал это место живым. Роберто начинал понимать, почему орки называют такие города проклятыми. Хотелось вернуться назад, под сомнительную защиту стен дома, и не видеть этого больше.

- Ой, что-то мне кажется, что ничего здесь больше и не сохранилось, - почти прошептала Виттория, оглядываясь по сторонам.

Вся ее радость после танца ушла, впитавшись этим местом, как сухая губка впитывает попавшую на нее воду. Роберто приобнял девушку, стараясь не показывать собственные чувства, и бодро сказал:

- Зато мы знаем, как должны выглядеть дома, бывшие под магической защитой. Легче найти будет. И вообще побывать в Лантене, и не осмотреться?

И они вышли за пределы купола. Снаружи света было больше, но от этого казалось еще страшнее - мрачное, черное, спекшееся пространство, застывшее волнами разного размера. Куполов, подобных тому, из которого они вышли, видно не было. Роберто посканировал на наличие магии то, что было рядом, но отзывалось лишь божественное пламя. Идти дальше в поисках уцелевших тайников? Да есть ли они?

- Что-то мне не хочется осматриваться, - высказала общую мысль Виттория. - Здесь ничего нет, и быть не может.

Она прижалась к Роберто и вздрагивала от каждого шороха, который производил только ветер. И Роберто подумал, что, пожалуй, даже прогулка по кладбищу в летний день была бы более романтической, чем по этой гекатомбе из сотен тысяч жертв, принесенной в угоду спятившим магам.

- Действительно, - легко согласился Роберто, - у нас целый дом, полный старинных бронзовых ручек, которые упаковать нужно, а мы собираемся непонятно куда идти.

Виттория благодарно ему улыбнулась, и он подумал, что не так уж снаружи и плохо, если она рядом с ним. Но слово было сказано, и они вернулись назад, даже не попытавшись найти хоть какой-то источник воды - ведь если она где-то и была, то вряд ли смогла пробить себе путь наружу через то, что они увидели.

Глава 25

Джанни выслушал безрадостный отчет о прогулке на свежем воздухе и задумался. Вытягивать воду из воздуха он так и не научился, грозовые тучи тоже не спешили к Лантену. А значит, проблема с водой встала очень остро. Вина в погребе было много, но не будешь же постоянно утолять жажду исключительно им? Оно довольно крепкое, а для решения возникшей проблемы нужна трезвая голова. Лучше бы вместо вина этот Гольджи компоты хранил, право слово. Все равно ведь погреб стазисом закрывался. Или молоко. Вот было у него подозрение, что молоко намного полезнее для магов, чем вино, а сейчас оно превратилось в твердую уверенность. Когда он, Джанни, заведет собственную пещеру с погребом, то непременно будет хранить там молоко. В том числе.

- Виттория, не помнишь, в погребе из жидкостей, кроме вина, еще что-то есть? - спросил он в надежде, что искомое ему просто, как говорится, между глаз попало, вот он и не заметил.

- Разве что масло, - неуверенно сказала девушка, - но не знаю, можно ли его жидкостью считать.

- Масло, конечно, течет, - мрачно сказал Джанни, - но им не напьешься. А больше ничего такого?

- Да там хранилище это совсем маленькое, - ответила Виттория. - И половину его бутылки с вином занимают.

- Похоже, ты не только телепорты строить не умеешь, - проникательно сказал Роберто, - но и с добыванием воды у тебя проблемы. Чему ты только в своем Университете учился?

- А я там был не самым хорошим студентом, - заметил Джанни. - Да к тому же, телепортация - не такой простой раздел магии, а у драконов еще свои особенности. Ардарион считал, что я к этому не готов пока.

Выглядел он и без подначки друга расстроенным, поэтому Роберто не стал больше ничего говорить. И так всем было понятно, что проблема серьезная - без еды прожить можно намного дольше, чем без воды. Вся надежда была на маговский телепорт, темной рамой висевший на стене. Рабочий, но неработающий.

- Ты нашел что-нибудь по телепорту? - деловито спросил Роберто друга.

- Когда бы? Вы не так долго гуляли. Я даже до конца второй тетради не добрался. Никогда бы не подумал, что маги в дневники такую хрень пишут.

- Маги - тоже люди, - философски ответил ему Роберто. - Он же пометки для себя делал, не для потомков.

- Мог бы важное как-то выделять, - проворчал Джанни.

Ему совсем неинтересно было читать скучные бытовые описания, кроме которых в дневнике ничего пока и не было. По-видимому, рабочие записи Гольджи делал в другом месте, скорее всего, в лаборатории, от которой теперь ничего не осталось.

- А там есть важное? - картинно удивился Роберто. - Думаю, нет. Так что мы вполне можем их сейчас не просматривать.

- А телепорт? - запротестовала Виттория.

- Записей по телепорту там нет, - заметил Роберто. - Ведь не думаете же вы, что он при необходимости пролистывал тетрадь в поисках нужного? Наверняка был отдельный листок с наиболее частыми переходами, а то и книжечка с адресами.

Виттория с Джанни почти одновременно посмотрели на книжный шкаф, который еще никто не проверял, а ведь это единственное место, не считая письменного стола, где были не только книги, но и отдельные листы бумаги с записями. Они начали перебирать все, что стояло на полке, и почти сразу нашли тоненькую брошюрку с адресами телепортов. Общественных, разумеется. Несколько личных были записаны на первой странице, специально для этого предназначенной.

- Тино, ты гений, - проникновенно сказал Джанни. - Тебе памятник при жизни поставить нужно.

- Не возражаю, - милостиво кивнул головой тот. - Но вообще-то это простая логика. - Он выразительно постучал по своей голове. - Никто не будет хранить часто используемые сведения там, где до них сложно добраться.

- Как здесь адресов много, - с отчаянием в голосе сказала Виттория. - Это сколько мы их проверять будем?

- Так, сразу вычеркнем те, что попали в зону Степей, - деловито сказал Джанни. - Эти телепорты наверняка не сохранились. Частные? Тоже посмотреть нужно, где они находятся. Но, думаю, с них и начнем?

Он подошел к телепорту с тем, чтобы начать набирать указанные комбинации, но был остановлен криком Роберто:

- Стой! Давай сначала все подготовим, что с собой хотели взять. А то включится, нужно будет переходить сразу, а второй раз может и не сработать. Эти раритеты капризные, как престарелая дама, мнящая себя красоткой.

- Пограбить мага хочешь? - усмехнулся Джанни.

- Почему пограбить? Наследство забрать, - не согласился Роберто. - Нужно же хоть что-то взять из этого гостеприимного места. Ковер, к примеру. Сейчас таких не делают. А в моем кабинете он будет смотреться ничуть не хуже, правда, Виттория?

Виттория неуверенно кивнула. О кабинете Роберто у нее остались довольно смутные воспоминания. Мебель ей казалась устрашающе огромной из-за ее тогдашних размеров. Но ковра на полу не было, это она помнила точно.

- Надеюсь, ванну мы оставим здесь? - ехидно сказал Джанни. - Хотя я и уверен, что в твоей квартире она будет смотреться ничуть не хуже, чем здесь. Особенно если отчистить.

- Так ты же вес наверняка уменьшать не умеешь, - ответил ему Роберто. - А мы с Витторией далеко такую тяжесть не утащим. Так что оставляем здесь. Пусть достается тем, кто сюда еще придет.

Но про себя решил, много им не оставлять. Разве что ванну, и то по необходимости - в телепорт она все равно не влезет, так же как и письменный стол, и книжный шкаф. Сейф из стены им не выковырять, даже дверцу с него не снять. А вот кресло можно и забрать. Вон какое удобное. Будет в нем вечерами сидеть, вспоминать это приключение. С бокалом вина в руке, из погреба Гольджи. Только упаковать бы бутылки так, чтобы не разбились... Их же можно мешками перекидывать. Роберто вдохновился будущей картиной.

- Значит, так, - скомандовал он. - Мы с Риной сейчас быстро мешки заполняем, чем найдем, а ты пока вычеркиваешь те места, которых уже на карте нет.

- Слишком далекие тоже бессмысленно - энергии не хватит, ведь принимающий телепорт, даже если рабочий, стоит пустой, - задумался Джанни.

- Вот-вот, подумай, пока нас не будет.

Роберто свернул ковер, придвинул его поближе к телепорту, подхватил Витторию под руку и подумал, что мародерство тоже может быть романтичным, когда это делается в компании такой привлекательной девушки. У которой такие выразительные глаза с такими длинными ресницами. И такие красивые губы, которые так и требуют к себе повышенного внимания.

- Кстати, а превращение мы так и не закрепили, - с явным намеком в голосе сказал он Виттории. - Даже Джанни сказал, что это непременно сделать нужно. А кому, как не ему, в магии разбираться.

Виттория привлекала его сейчас намного больше любых сокровищ, что могли найтись в разрушенном жилище мага. Да она сама была целым сокровищем, настоящим бриллиантом, а не стекляшкой граненой, как Паола...

- Я не так воспитана, чтобы целоваться с посторонним мужчиной, - весело стрельнула глазками девушка в сторону кавалера.

- Так мы уже столько раз целовались, что одним больше, одним меньше - разницы никакой, - заметил Роберто. - Тем более, что сейчас чисто в профилактических целях.

Он попытался привлечь к себе девушку, но та выскользнула с такой гибкостью, что сразу вспоминалось именно то животное, которым она была некоторое время.

- Те разы не считаются, - важно ответила она. - Я же не могу отвечать за то, что со мной было в облике филлара? К тому же, целовал меня ты, моего желания никто не спрашивал. Да и ты же говорил, что тебе не понравилось? Так зачем себя мучить?

Она осторожно пошевелила носком туфельки, уже довольно грязной, кучку мусора около стены. Ничего живого, к ее огромной радости, оттуда не выскочило. Но и ценного, похоже, там тоже не было. Если судить по остаткам пружин, то эта кучка была когда-то стулом.

- Ничего, я мужественный, перетерплю, - заявил Роберто.

Ржавые пружины его заинтересовали не настолько, чтобы отвлечься от Виттории. Да что там пружины! Его бы сейчас и сундук с сокровищами не привлек бы.

- Тино, нам бы выбраться отсюда сначала, - неожиданно серьезно сказала девушка.

- Выберемся, - твердо сказал он. - Вот увидишь, все хорошо будет. Наверняка сохранился целый хотя бы один телепорт такого типа. В музее каком-нибудь. Или в частной коллекции. Не затем же нас Богиня одаривала, чтобы мы бесславно погибли в этом месте? Я лично быть здесь похороненным не хочу. Даже тогда, когда умру от вполне естественных причин, в глубокой старости, в окружении правнуков. А уж тем более теперь, в полном расцвете сил, когда я даже семьей обзавестись не успел, хоть и собирался.

- Вот и будешь целоваться с тем, на ком жениться собирался, - резко ответила ему Виттория.

Она даже не поняла, почему ее настолько задела фраза Роберто, но ощущала себя ребенком, которому дали конфетку, а внутри обертки ничего и не оказалось. А вот парень понял ее абсолютно правильно, и обрадовался. Ведь девушка испытывала к нему чувства, весьма далекие от дружеских. И сейчас она явно ревновала. Только вот к кому?

- То есть ты все-таки не возражаешь против поцелуя? - спросил Роберто. - Жениться-то я на тебе собираюсь. Сразу, как только отсюда выберемся. В ближайшем храме.

Виттория в замешательстве на него посмотрела. На ее взгляд, это было слишком уж быстро. А как же положенное ухаживание за будущей невестой? Цветы, конфеты? Да разве можно узнать человека за те несколько дней, что они пробыли вместе, в степени, достаточной для брака? Вон, отчима она столько лет знала, и то он оказался человеком, прямо скажем, совсем не таким, каким казался. И сейчас она не знала, что ей ответить Роберто, который, к тому же, даже не сказал, что любит ее, а только, что жениться хочет. Нет, она, конечно, чувствовала, что поцеловать ее он хочет не просто так, но не отказалась бы от подтверждения своим чувствам словами Роберто. Она приоткрыла рот, чтобы сказать твердое "нет", но Роберто не стал дожидаться ее ответа, а решил сразу доказать серьезность своих намерений. Хотя бы в отношении поцелуя. И твердое "нет" превратилось во что-то такое неопределенное, что позволило Роберто считать это пока нетвердым "да".

- Будем считать это помолвкой, - сказал он, с трудом оторвавшись от губ, оказавшихся столь притягательными. - Но затягивать ее я не намерен. Поэтому быстро собираем все ценное и отправляемся из этого негостеприимного места. Вторую ночь на ковре я бы, может, и вынес, но не тогда, когда по соседству храпит раненый дракон.

Виттория ничего на это не ответила, лишь улыбнулась немного смущенно. Желания протестовать у нее не было. Да и почему бы пока немного не помечтать и не дать помечтать другому? Ведь вполне возможно, что им и выбраться отсюда не удастся. Ведь парни обменивались довольно мрачными взглядами, когда им казалось, что она на них не смотрит. Да, вероятность того, что они найдут подходящий телепорт, очень мала, почти ноль. Воды нет. Вокруг города орки, настроенные весьма агрессивно. Разве что Джанни выпьет все запасы вина Гольджи и полетит их выжигать на головы шаманов. И назовут это явление "Ужас, вырвавшийся из Лантена" ...

Они обходили комнату за комнатой, разговаривали о каких-то несущественных мелочах и просто улыбались друг другу. Мешок заполнялся очень медленно, почти только одними бронзовыми дверными ручками. Правда в одной из комнат, бывшей, видимо, столовой Гольджи, они нашли серебряные приборы и блюда. Вазу из коридора решено было не брать - должно же

хоть что-то украшать опустевший особняк? Хотя, скорее, оба подумали, что она большая и тяжелая, а целой они ее могут и не доставить. Люстра и бра тоже нашли свое место в мешке. Роберто подумал, что после чистки они просто замечательно будут выглядеть в спальне. В их спальне с Витторией. Нет, как все-таки вовремя ему дали этот отпуск для женитьбы. У начальника интуиция прорезалась, не иначе. Первый раз за все время, что Роберто под его руководством проработал.

В кабинете Джанни уже сложил в несколько мешков книги из шкафа, содержимое сейфа тоже было заботливо упаковано. Он просматривал ящики стола, вытаскивая их полностью, хотя одной рукой это было и не очень удобно, но пропустить тайник, обычный, немагический, не хотел. Однако, тайников не находилось. Магу достаточно было сейфа, на защиту которого он полностью полагался. Все содержимое стола также было перенесено в подходящий мешок. Пусть им дневники мага показались не особо интересными, но ведь еще историки есть, жаждущие покопаться в таких сокровищницах разума.

- Что-то ты быстро с адресами управился, - подозрительно сказал Роберто.

- Так они почти все на пострадавших землях остались, - ответил Джанни. - Собственно, у меня основная надежда на частные. Маги такое любят оставлять в качестве украшения кабинета или лаборатории.

- А частные, по-твоему, в магических войнах не пострадали? - скептически спросил Роберто.

- Вот эти три - нет, - дракон ткнул в списке в третью, восьмую и девятнадцатую строку. - Правда, последний уже на пределе досягаемости будет.

- Жерар Метивье, - прочитала Виттория последнее отмеченное. - Ланже, Шамбор. Шамбор? Но это же ужасно далеко? За Степью?

- Далеко? Это как посмотреть, - ответил Джанни. - Отсюда что до Ланже, что до Гаэрры - расстояние примерно одинаковое. До Ровены подальше будет, этот раритет точно не потянет. Начинаем?

И он точными движениями начал нажимать символы. Третья строка их ничем не порадовала. Не стали наследники хранить главную семейную ценность, не зажглись в верхней части рамки телепорта зеленые огоньки. Через какое-то время погасли и красные. Вторая попытка завершилась тем же. А вот на третьей огоньки неуверенно замигали, и два из них загорелись зеленым.

- И что это значит? - боясь поверить в свою удачу сказал Роберто.

- Это значит, что у нас совсем времени мало, - ответил Джанни, схватил здоровой рукой один из мешков и швырнул в телепорт.

Судя по донесшимся оттуда удару и ругани, в этот раз удача оказалась на их стороне. Роберто торопливо забросил оставшиеся мешки в телепорт, подпихнул Витторию, подхватил ковер и решительно шагнул за ней. Джанни бросил прощальный взгляд на приютивший их разгромленный кабинет, взял портрет Гольджи и последовал за ними.

Глава 26

Когда Джанни вывалился из телепорта, первое, что он увидел - укоризненное лицо

наставника с насмешливо приподнятой бровью. Он сначала было подумал, что первый мешок свалился как раз на Ардариона, но нет - оглядевшись, молодой дракон увидел настоящего хозяина этого места, незнакомого мага, со зло поджатыми губами и наливающейся шишкой на лбу.

- Вам бы приложить что-нибудь холодное, - участливо сказал он, - пока не сильно в размерах выросло.

Маг недоволено на него зыркнул и промолчал. Он смотрел на кучу мешков, из-под которых выливалась темно-бордовая жидкость, очень эффектно выглядевшая на бежевом ковре рабочего кабинета, в который попала наша компания. Телепорт, служивший украшением этого помещения, еще помигал немного и потух, явив за собой стену в веселых цветочных обоях.

- А я тебя предупреждал, Шарль, - наконец сказал Ардарион, - что подобные артефакты следует скомпоновывать с стазисной ловушкой.

- Да я уверен был, что из этой сети ни одного не осталось, - проворчал маг. - Даже если бы осталось, это же адрес знать нужно, телепорт частный был, в справочниках не указан. Да и сколько лет он стоял без малейшего движения.

- И уж совсем глупостью было подходить поближе, чтобы осмотреть внезапно оживший телепорт. Мало ли кто оттуда вывалиться может? Хорошо, что в этот раз мой ученик с друзьями. Правда, еще неизвестно, кого они на хвосте притащили.

- Никого, - честно ответил Роберто. - Просто у нас другой возможности выбраться не было. Джанни вон крыло прострелили, да и грузоподъемность у него маленькая. Так что уж извините, лорд, - он церемонно поклонился в сторону хозяина дома, - но мы просто вынуждены были воспользоваться вашим гостеприимством.

- Гостеприимством? - хмыкнул маг и с жадным любопытством уставился на грязные мешки, которые не особенно подходили к интерьеру его кабинета. - И откуда вы так спешили убраться? Мне кажется, хозяин этих вещей будет весьма недоволен.

- Хозяин этих вещей, - Джанни показал портрет Ардариону, - завещал их тому, кто найдет его записку о тайнике. Так что теперь хозяева - мы.

О том, где находилось место, из которого они вывезли столь ценный груз, молодой дракон решил пока не говорить. И так хозяин квартиры глаз не сводил с их добычи, пальцы его непроизвольно шевелились, выдавая желание покопаться в чужой тайне. А если он узнает, что это все из Лантена, и его личный телепорт дает возможность беспрепятственно туда попасть?

- Гольджи? - задумчиво протянул Ардарион, пристально посмотрел на ковер из Лантена, для которого мешка уже не хватило, и сделал свои выводы, делиться которыми, впрочем, не стал. - Лорд Метивье...

Продолжить он не успел.

- Метивье? - изумленно сказал Джанни. - Жерар Метивье?

- Шарль Метивье, - поправил его маг. - Жераром в нашей семье давно никого не называли.

- Думаю, это потомок того Метивье, которого в справочник внесли, - важно сказал Роберто. - Сам Жерар за столько лет так хорошо сохраниться просто не мог.

Действительно, хозяину дома можно было дать от силы лет пятьдесят. Маги, конечно, жили несколько дольше и не старели так быстро, как обычные люди, но все же адресат Гольджи уже давно должен был оправиться в мир иной, так же как и сам маг-завещатель.

- В справочнике? - заинтересовался лорд Метивье. - У вас есть справочник по старой телепортационной сети? Но откуда? Они же не сохранились, ни единого экземпляра не осталось. Вы дадите взглянуть на ваш?

Джанни посмотрел на Роберто, Роберто - на Джанни, а потом они оба - на Витторию. Виттория ответила им недоумевающим взглядом. Справочника она в руках не держала, и где он теперь, знать не могла.

- Он там остался, откуда мы выбрались, - наконец сказал младший дракон. - Для тех кто придет после нас.

За мраморной ванной, мрачно подумал Роберто. И за прекрасным креслом из кабинета Гольджи. Больше там брать было нечего.

- А вы туда когда в следующий раз? - спросил Метивье. - Я бы хорошо заплатил. Я вообще хорошо плачу за древние магические артефакты. Вам никто больше не даст, будьте уверены.

Он с явным намеком указал на мешки, но лезть туда без разрешения не стал. У него теперь даже пятно на собственном ковре вызывало скорее интерес, чем негодование. Пятна он чистить умел очень даже хорошо, после ухода непрошенных гостей от него и следа не останется, а кабинет получит первоизданную чистоту. А вот покопаться в чужих вещах другой возможности не будет.

- Мне кажется, - вкрадчиво сказал он, - что я вправе рассчитывать на небольшую компенсацию за повреждения, нанесенные как мне, так и моему жилищу.

- Компенсацию ты уже получил, - насмешливо сказал ему Ардарион. - Кто из твоих ровесников может похвастаться, что он видел срабатывание столь древнего артефакта? Просто удивительно, что он не рассыпался в тот момент, когда мой ученик с друзьями через него проходили. Лично я бы не рискнул им воспользоваться...

В его словах сквозила столь явная укоризна, что его ученик почувствовал себя полностью виноватым. А ведь наставнику он давал понять, что нуждается в его появлении. Но Ардарион предпочел решить в первую очередь свои вопросы. Как выяснилось, ему жизненно необходимо было проконсультировать вот этого мага по вопросу древних артефактов. А родной ученик в это время и пострадать мог. Возможно, до смерти.

- У нас другого выхода не было, - хмуро сказал Джанни. - Покинуть то место другим путем мы не могли, а вода заканчивалась.

- Какое "то место"? - Метивье разве что не подпрыгивал от возбуждения.

Он выработанным за долгие годы магическим нюхом чуял, что сейчас речь идет о какой-то тайне, знание которой ему совсем не повредило бы. Любое знание в такой непростой области как магия иной раз дает просто огромное преимущество. И то, что ему не только ничего не хотели показать, но даже рассказать, крайне его возмущало, хоть он и старательно не подавал вида. И сейчас, так и не дождавшись ответа на вопрос от переглядывающейся троицы, лорд небрежно сказал:

- Я распоряжусь, чтобы нам принесли закуску. Думаю, ваш рассказ требует времени, и горло промочить будет совсем не лишним. Чай или, возможно, чего покрепче?

Но Ардарион не собирался давать возможности местному магу устроить допрос своего ученика и его товарищей:

- Шарль, мы тебе безмерно благодарны за гостеприимство, - предельно вежливо сказал он. - Но, думаю, ребята нуждаются в первую очередь в отдыхе.

- Я распоряжусь, чтобы им приготовили комнаты, - с готовностью к жертвам сказал Метивье.
- И одежду подберем подходящую, будьте уверены.

- Я не сомневался в твоём благородстве, - Ардарион прикрыл веками насмешливо блеснувшие глаза, - но мы никак не можем злоупотреблять твоим гостеприимством. На все твои вопросы я ответил, так что нужды в моем пребывании больше нет. А ловушку со стазисом все же поставь.

Он открыл телепорт, не обращая внимания на несчастный вид хозяина кабинета и его уговоры, и выразительно посмотрел в сторону Джанни, кивнув на мешки и его друзей. Троицу уговаривать не пришлось. Скрылись они в телепорте тут же, а Ардарион, прежде чем скрыться с глаз Метивье, сказал:

- Думаю, вопрос с гонораром мы решим следующим образом. Мои друзья насорили в твоём доме, так что я настаиваю, чтобы ты оставил свои деньги себе. В качестве компенсации.

Он посмотрел на ковер, на котором не только багровели пятна, судя по запаху, от вина, но и лежали куски грязи, насыпавшиеся с обуви и одежды прибывших, нахмурился и плавным движением ликвидировал все следы беспорядка. Хозяин кабинета, настроившийся уже все это тщательно проанализировать, чтобы выяснить происхождение грязи, даже застонал от разочарования, чуть слышно, но Ардарион уловил, усмехнулся и сказал:

- Успехов, Шарль. Всего хорошего. И до следующей встречи.

Он шагнул в свой дом. Посмотрел на сгрудившихся вокруг мешков парней и девушку, вздохнул и сказал:

- Мыться, переодеваться. Рассказывать потом. - Джанни знает, где гостевые комнаты. Одежду возьмете в шкафу. Женская тоже есть, должна подойти.

- А... - начал было Роберто.

Нет, он полностью доверял хозяину этого дома, но маленький червячок сомнения все же оставался. Уже один маг пытался наложить лапу на их добычу, почему бы и другому этого не сделать?

- Вещи Гольджи без вас не трону, - усмехнулся Ардарион. - Не нужны они мне. А вино могли бы и поаккуратней переносить. Две бутылки уже разбились. Невосполнимая потеря...

- Так переключать нечем было, - огорченно сказал Роберто. - Мало мешков оказалось.

- Хорошо, что вообще нашлись, - заметила Виттория.

- Это да, - он посмотрел на девушку и счастливо улыбнулся, подумав при этом, что самое главное - саму Витторию - они вывезли из Лантена безо всяких повреждений.

- Идите уже, - прикрикнул на них дракон, - мне не терпится услышать историю ваших приключений в Лантене, - он посмотрел на переглянувшуюся троицу, усмехнулся и добавил. - А откуда еще вы могли притащить прижизненный портрет Гольджи? Хорошо еще Метивье его не узнал, а то вопросов с его стороны было бы намного больше.

Через полчаса исследователи Лантена, чистые и счастливые, сидели в гостиной. Волосы у Виттории еще не высохли, но она их все равно собрала, чтобы не выглядеть неаккуратно.

- Итак, объясни мне, Джанни, - ласковым тоном сказал Ардарион, - чего вдруг ты отправился в место, куда я с самого твоего появления в этом мире сказал не соваться? У нас не так много драконов, чтобы гробить их ради исследования мертвых, никому не нужных городов.

Джанни действительно вспомнил, что наставник предупреждал его об этом, и не раз, но у него, как уже неоднократно бывало раньше, все это вылетело из головы при виде найденного письма Гольджи.

- Мы сначала вас дождаться хотели, - попытался спасти ситуацию Роберто, - но вас все не было, а у нас вырисовались небольшие проблемы с эльфами. Вот мы и решили, пока вас нет, быстро слетать и там осмотреться. Адрес-то у нас был точный. Кто же знал, что орки там круглосуточно дежурят и стреляют даже в то, чего не видят?

- Вы понимаете, что выбрались оттуда чудом? - зло сказал Ардарион. - Как там вообще сохранился в таких условиях работающий телепорт? Там же все уничтожено было.

Виттория вспомнила вид, который открылся ей с Роберто снаружи дома мага, и невольно вздрогнула. Такое может только в кошмарах сниться, в жизни этому места не должно быть. Нет, она ни за что бы не отправилась на прогулку по мертвому городу.

- Гольджи очень хорошо защитил свое жилище, - пояснил Джанни. - Кроме того, два самых важных помещения он закрыл стазисом, и они к нашему прибытию не пострадали.

- Кабинет и лабораторию? - оживился дракон. - У него были крайне любопытные разработки, утерянные с его смертью. Хотелось бы посмотреть.

- Нет, кабинет и погреб. От лаборатории ничего не осталось. И из записей его одни лишь дневники, - Джанни порылся в одном мешке, в другом, вытащил стопку тетрадок и протянул наставнику.

Тот полистал немного, удивленно посмотрел на обложку, потом, как понял лишь Джанни, посмотрел особым взглядом, позволяющим найти самые незначительные следы магии, но так ничего и не узрел для себя любопытного. Да и не было там для мага ничего интересного, разве что для повара.

- А это точно записи Гольджи? - наконец спросил он.

- Мы нашли это в его кабинете и в ящике письменного стола, - пояснил Роберто. - А уж чьи это записи, мы знать не знаем, может и его управляющего. Но можно же почерк сравнить, у нас есть письмо, которое точно принадлежит Гольджи.

Джанни извлек письмо, которое уже немного на сгибе потерялось, и выдал учителю, и вот уже все четверо занялись сличением букв в письме и дневниках.

- Я не графолог, - наконец сказал Роберто, - но мне кажется, что это один человек писал. Вот

характерная завитушка у большой буквы В, вот длинный верхний хвостик у буквы Р, да и Д сейчас никто так не пишет. Не думаю, что управляющий, если таковой у этого Гольджи и был, намеренно подделывал почерк своего нанимателя, да и не хранились бы тогда эти дневники в кабинете Гольджи. Других-то там не было. Так что его это. Думаю, что их нужно сразу на аукцион выставлять и никому не показывать.

- Так там же для магов ничего интересного нет, - заметил Ардарион.

- Так они же этого не знают, - намекнул ему Роберто. - Главное, чтобы до окончания аукциона не узнали. И продавать нужно по одному дневнику, только просмотреть их предварительно. Вдруг там есть для вас что-то ценное.

- Для вас? - удивился Ардарион. - А для тебя там ценного быть не может, думаешь?

- Он маг всего несколько дней, - пояснил Джанни. - Как в лантеновский огонь попали, Виттория стала опять человеком, а Роберто приобрел магию. У него Дара совсем не было.

- Сейчас вы мне расскажете все с самого начала и подробно, - твердо сказал Ардарион. - Я не вижу в ауре Виттории и следа того, что она была раньше чем-то другим.

- Не чем-то, а кем-то, - недовольно сказал Роберто. - Очень даже красивым филларом, в котором тоже никто человека не видел, кроме меня.

- С самого начала и подробно, - повторил Ардарион.

И Джанни начал рассказ о всех злоключениях, выпавших, в основном, на долю Виттории. О том, как она выскочила им навстречу в Унарре, как они оттуда улетели, и как по совету Юли отправились в эльфийское посольство, где им отказались помочь.

- Эльфы не любят признавать свои ошибки, - заметил Ардарион. - Уверен, что у вас и доказательств их участия не было.

- Так девушку же в филлара превратили? - удивился Роберто. - Превратили. Какие еще доказательства нужны?

- Это не только эльфийская магия может. Я так понимаю, отчим инориты не говорил при ней, где он зелье брал? Но вы продолжайте, не будем отвлекаться.

Джанни довольно бойко продолжил описывать все их заключения, рассказав и о том, что со стражей, интересовавшейся филларом, в опустевшую квартиру Роберто приходил, по словам служанки, и эльф, что спешно покинуть дом наставника их заставило появление отчима Виттории в компании ее жениха и эльфа. Скорее всего, того же самого. И что им удалось улететь незамеченными. Потом пошел рассказ непосредственно о Лантене, и о том, как они попали в жилище мага.

- Значит, так, - сказа Ардарион, выслушав их уже до конца. - В Лантене вы не были. Причин держать это в тайне несколько. И одна из главных - то, что орки начнут охотиться на вас уже здесь, как на людей, вынесших заразу из опасного места.

- Но превращение Виттории и мою магию, - растерянно сказал Роберто. - Как мы это объяснить сможем?

- Что один из поцелуев оказался удачным, и магия филлара во время него перетекла в вас, -

предложил Ардарион. - У вас, кстати, связь так и осталась, так что должны поверить.

- А магию назад забрать никак нельзя? - мрачно спросил Роберто.

- Зачем? - удивился дракон.

- Да к чему она мне? У меня работа, которая мне нравится и я там на хорошем счету. А теперь нужно учиться сколько-то там лет, а потом заниматься тем, что мне совсем не по нраву.

- А чем тебя твоя нынешняя работа не устраивает?

- Да где вы видели мага-дипломата? - в сердцах сказал Роберто.

- Первым будешь, - невозмутимо ответил Ардарион. - Это, кстати, открывает такие перспективы...

Глава 27

Эльфийский посол вел свой неспешный рассказ, попивая лорийское вино. Конечно, это было непатриотично, но здесь же все свои, никто не узнает о таком поступке, прямо скажем, не красящем истинного эльфа. Но на его взгляд, эльфийские вина лучше идут с чем-нибудь этаким - чтением длинных мелодичных поэм, к примеру, но никак не к такому неторопливому обстоятельному рассказу, касающемуся, главным образом, дел людских. А если дела людские, то и вино должно быть тоже их. Это справедливо. Эльф Таринель, единственный собеседник и слушатель посла, молча внимал. Свой бокал он опустошать не торопился. Но совсем не потому, что был таким уж патриотом Золотого Леса, просто считал, что сейчас ему нужна трезвая голова, а даже небольшое опьянение может помешать понять что-то важное.

- И доказать им ничего не удалось, - закончил свой рассказ посол. - Никаких следов магии не сохранилось. Да там их и сразу видно не было, можешь мне поверить. Все же зелья у тебя получаются уникальные.

Он посмотрел почти влюбленными глазами на клетку с двумя филларами, стоящую тут же в кабинете. Филлары приникли к решетке и слушали ничуть не менее внимательно, чем Таринель. Даже более - ведь их все это касалось непосредственно.

- А девушка была именно Виттория Вивиани? - наконец спросил Таринель. - Все же мне не верится, что действие моего зелья могло пройти бесследно после какого-то обычного поцелуя.

- Здесь нет никаких сомнений. Ее опознал не только управляющий, но и слуги в доме. В том, что Павоне превратил в филлара свою падчерицу, ты же не сомневаешься?

Таринель нервно дернул ухом, посол принял это за согласие, не стал дожидаться более внятного ответа и продолжил:

- Да и не совсем бесследно. Там связь осталась между ней и парнем, с которым у филлара привязка была. Странная такая связь. Я раньше ничего подобного не видел.

- Интересно было бы посмотреть, - задумчиво сказал Таринель и, наконец, сделал глоток из бокала. - Может, что и прояснилось бы.

- Может, - с сильным сомнением в голосе сказал посол. - Но это бы лучше сделать кому-нибудь с более сильным уровнем Дара. Дракон этот, Ардарион, явно что-то знает, но молчит.

Вот. И поцелуй тоже непростой. Столько условий совпасть должно - магическая привязка, чувство искренней симпатии к филлару, возможно, влияние фаз лун, мы не знаем. Я дату записал, проверить надо, что еще необычного в тот день было. И тот, кто целует, в этот момент не должен думать о филларе, как о девушке, а только как о милом домашнем любимце.

Тут посол вспомнил жену Таринеля, которую он видел в свой последний приезд в Золотой Лес. Существование в зверином теле весьма отрицательно сказалось на ее характере, она не только пакостила, как могла, но и кусалась в порыве злости, когда ее не понимали. А как понять бессловесное существо? Здесь обычную эльфийку, в совершенстве языком владеющую, иной раз понять невозможно. Он вспомнил свою жену и порадовался, что его прекрасная половина не захотела покидать любимый особняк в Золотом Лесу, а то у нее была примечательная особенность подразумевать совсем не то, что говорила, а потом еще и мужа обвинять в непонимании...

- Милом домашнем любимце? Не думаю, что моей жене понравится такой подход, - выразил свои опасения Таринель.

- А что делать? - участливо вздохнул посол, хотел было похлопать собеседника по плечу в знак поддержки, но вовремя вспомнил, что эльфы так не поступают, и сделал вид, что просто хотел разглядеть свою руку поближе. - Другого шанса стать опять эльфийкой у нее не будет. Так что захочет вернуть свое тело - станет милой и пушистой, и вы заживете долго и счастливо.

- Разве что, - мрачно сказал Таринель. - Но буду надеяться, что пушистость с нее сойдет вместе с филларовым обликом.

Посол хохотнул и налил себе новую порцию вина. В то, что эльфийка может остаться пушистой после расколдовывания, он не верил. Человеческая девушка ведь ни капельки не изменилась - у нее не осталось ни усов, ни хвоста, ни золотистой шерстки на видимых участках тела. Про те участки, что были спрятаны под одеждой, посол не мог сказать ничего определенного, но почему-то был уверен, что шерсти нет и там.

- А с этими что будем делать? - спросил Таринель кивнув в сторону клетки.

- Пусть поработают на благо Золотого Леса, - важно сказал посол. - Привяжем к магам послабее, да и все. Мужского пола, разумеется, и не склонных целовать животных, как бы хороши они ни были. А то мало ли... Все же филлар для нас предпочтительней, чем человеческий жулик. Так что забираешь с собой.

Он вытащил из сейфа разовый артефакт-телепорт определенного типа, который использовался для немедленного возвращения бывших преступных элементов в Золотой Лес.

- В Унарру возвращаться будешь, или отсюда пойдешь?

- Буду, - ответил Таринель, - вещи заберу. У меня там много ценного для зелий осталось, да и так, по мелочи. Или боишься, что меня там арестовать могут?

- Наше участие без их показаний, - посол кивнул на клетку, - доказать невозможно. А как теперь с них показания снять? В розыск их объявили, но вот беда, сбежали, негодяи, с места преступления и скрываются от правосудия.

Он укоризненно поцокал языком. Павоне раздраженно зашипел, жалея, что не добрался в свое время до тощей эльфийской шейки. Вот как эти длинноухие отблагодарили его за все

хорошее, что он для них сделал. Никогда он, Павоне, больше не будет связываться с выходцами из Золотого Леса, да и другим закажет.

- Это который такой злой? - с любопытством спросил посол. - Вот, казалось бы, почти одинаковые, но сразу видно, кто есть кто.

- Тот, что постарше был, - ответил Таринель. - Видишь, он и помощнее немного. Быстро мелкого прижал.

Паренте поначалу, оказавшись в зверином теле, попытался выместить зло на компаньоне, но получил такой жесткий отпор, что филларова шерсть летела бы клочьями, не будь она столь устойчива к выдиранию. Теперь он старался держаться от Павоне подальше, насколько это позволяли размеры клетки, конечно. Вид он имел довольно жалкий и униженный, но Таринель был уверен, что при малейшей возможности тот отыграется на всех, до кого сможет дотянуться. Существование в виде животного новоиспеченных филларов не прельщало. Ни молодого, ни уже пожившего.

- Ничего, недолго вам в этой клетке сидеть, - сказал посол. - Вот привязку сделают, да выпустят. Будете пользу приносить Золотому Лесу.

Известие филларов не обрадовало. Как-то раньше они жили, принося пользу исключительно себе, и очень надеялись, что и дальше будет так. А становиться бессловесным магическим приспособлением, через которое магию прокачивают? Павоне сделал вид, что он упал в обморок, Паренте недолго думал и полностью повторил действия сокамерника. Вон они какие хилые и несчастные, разве можно над ними так издеваться? Да они вообще не доживут до Золотого Леса... Какая уж тут привязка?

- Может, воды им дать? - неуверенно сказал посол. - Вон как тяжело дышат.

- Еще чего, - ответил Таринель. - Мне еще на дилижансе ехать. Потерпят до конечной точки. Филлары - существа живучие. А и сдохнут - невелика потеря.

Филлар-Павоне чуть заметно приоткрыл глаз и пристально посмотрел на эльфов, искренне надеясь, что филлары могут использовать собственную магию хотя бы для уничтожения противника. Но сколько он ни смотрел на цель, зажигаться та никак не хотела. Посол все с таким же удовольствием попил вино, не предлагая уже налить собеседнику. Кроме телепорта-артефакта, посол дал Таринелю еще с десятков ценных указаний, касающихся поведения в людских землях, и с облегчением отпустил. Он очень надеялся, что за время, пока тот будет добираться до Золотого Леса, больше ничего не случится.

Таринель тоже был в этом уверен. Он с удовольствием разместился на мягких подушках дилижанса, клетку, прикрытую плотной цветастой тряпкой, засунул под сиденье. Филлары вели себя так тихо, что он даже засомневался на мгновение, там ли они, но проверять не стал. Все равно сбежавший филлар - легкая добыча для первого же встретившегося ему мага. А уж маг, обладающий столь полезным приспособлением, не станет искать в нем признаки разумности и не потащит в Лорийский Совет Магов. Нет, человеческие маги свою выгоду не упустят. Этой Виттории просто повезло, что на ее пути встретились дракон и дипломат, который теперь неожиданно магом стал. Таринель задумался, а нельзя ли таким способом увеличивать магический резерв. Было бы довольно удобно, сразу вот так много. И ведь делать-то ничего особенно не нужно - превратить близкого тебе человека в филлара, который при обратном превращении и передаст тебе всю накопленную магию. Но здесь еще посмотреть стоит, на сколько благодетельствовали этого везунчика-дипломата. Возможно, через месяц от

его Дара и следа не останется, тогда и думать не о чем. Таринель откинул голову на мягкий валик спинки сиденья дилижанса и задремал с совершенно чистой совестью. Не переживать же ему из-за двоих негодяев, которые к тому же до превращения в филларов были людьми.

Проснулся эльф, уже когда дилижанс добрался до Унарры, замедлил ход и прогрохотал по мостовой до центральной площади, где и остановился. Таринель потянулся, вытащил клетку и направился в дом, который он снимал последние годы. Собираясь, он даже испытывал некоторое сожаление от того, что приходится покидать такое уютное, обжитое место. У него даже появилась мысль, не лучше ли будет отвезти этих двоих в Золотой Лес, а жену привести сюда. Это способствовало бы как его душевному равновесию, так и улучшению ее характера. Но тут он вспомнил, что старейшины вряд ли разрешат ему сюда вернуться, и отбросил все сожаления. Он старательно увязывал книги и размышлял, чем же активировать телепорт придется, если руки будут заняты. А ведь еще клетка с филларами! Ему вдруг подумалось, что те давно не подают никаких признаков жизни. Может, действительно напоить, как предлагал посол? Таринель снял тряпку и обнаружил, что филлары лежат все в той же позе, в которой они были в кабинете посольства. Более того, они выглядят какими-то подозрительно неподвижными. Неужели одно место в багаже освободилось? Эльф решил проверить и размотал проволоку, которой была прикручена дверца. Саму дверцу он даже приоткрыть не успел, как из клетки вырвались две золотистые молнии. Одна из них, более плотная, пролетая сильно цапнула мучителя за руку, пропахав по ней кровавую борозду. Но даже ради мести задерживаться рядом с эльфом они не стали, тут же выскочили через окно. Ведь магу, даже такому слабому, ничего не стоило вернуть своих пленников в клетку, если они будут находиться рядом.

- Интересно, как они сговорились? - спросил Таринель себя самого, посасывая поврежденное место. - Неужели филлары могут общаться друг с другом?

Побег узников его не сильно беспокоил, и в погоню за ними бросаться он не стал. Скажет старейшинам, что сдохли по дороге, и все. Зато ему будет намного комфортнее возвращаться в Золотой Лес. Клетка вон какая объемная, а теперь ее спокойно можно бросить здесь.

А филлары действительно общались между собой, передавая даже не мысли, а образы. Приказ Павоне притвориться мертвым Паренте выполнил беспрекословно, хоть у него и затекла правая задняя лапа от неудобного положения, но он не шелохнулся ни разу. А дальше была команда "вперед", и младший филлар просто следовал за старшим, пытаясь не отстать от него. Ведь у Павоне явно были какие-то свои идеи. Они остановились через три сада, в густых кустах, и Паренте требовательно уставился на собрата. Тот послал ему образ магички, молодой, красивой, которая целует филлара и получает вполне равноценную замену в виде мужчины в полном расцвете сил. Паренте подумал, что для Павоне расцвет был столь далек, что сейчас говорить можно только о закате, а вот он, Паренте, должен обрадовать своим превращением молодую магичку намного больше. Но, в целом, идея ему понравилась, и он даже знал, где эту магичку в Унарре найти можно было. Вариантов особых и не было, разве что в город идти другой. Но единственная местная магичка была молода и довольно хороша собой, так что поцелуи от нее Паренте согласен был принимать в любом количестве, а в другом городе такой могло и не найтись. Он послал образ Павоне, тот согласно кивнул. И вскоре два филлара деловито трусили в нужном направлении.

Нашли они свою спасительницу в весьма плачевном состоянии, в обнимку с бутылкой, которой она рассказывала о своей нелегкой жизни. Судя по состоянию девушки, собеседник был у нее уже не первый, зато молчаливый, понимающий и способный если не утешить, то дать забыться.

- Ну несправедливо же это, согласись, - заявляла она наполовину пустой бутылке, подруга которой стояла совершенно пустая под столом. - Когда одним - все, а таким как я ничего кроме шишек и не достается. Вот скажи, хоть раз жизнь делала мне подарок? Фигушки! Все сама! Вот этими руками! Вертеться приходилось только так!

Тут в ее руку, которую она старательно показывала бутылке в доказательство чего-то, понятного только ей, что-то ткнулось, она перевела взгляд вниз и увидела филлара.

- Еще и иллюзиями кто-то дразнится, - чуть не заплакала она. - Да, от филлара я бы не отказалась. Вон, он даже у Тино был... Или не был? Действительно, зачем ему филлар, он же не маг? Или теперь маг? Ох, я запуталась...

Она опять посмотрела на филлара, огляделась в поисках подшучивающего мага, но никого не нашла, зато увидела второго, который выглядел еще более дружелюбным, чем первый. Его морда просто лучилась от счастья.

- Помечтать-то все равно можно, - решительно сказала Паола. - Пусть я завтра ничего и не вспомню, зато сегодня побуду хозяйкой филлара.

И она произнесла формулу магической метки сначала над одним, а потом над другим зверьком. Они никуда не исчезли, а лишь ласково стали в нее тыкаться.

- Какие вы милые, - нетвердо сказала Паола и чмокнула одного в черный мокрый нос.

А потом обняла обоих и уснула совершенно счастливая. В самом деле, зачем страдать по мужчине, который тебя не любит, если у тебя есть филлар? Нет, даже два филлара...

Глава 28

Глава Магического Совета недоверчиво смотрел на собеседника. Чтобы маг - и не хотел изучать магию? Да еще и предлагал эту магию запечатать? Такого за всю его жизнь не было. Да он и уверен, что никто добровольно на такое и не согласился бы. Это же все равно, что руку отрезать или ухо, к примеру. Жить будешь, но какая же это жизнь? Неполная...

Разговор шел уже несколько часов. Сначала ему представили девушку, которая была филларом, но никто этого не смог увидеть, потом лорда Санторо, внезапно ставшего магом, причем очень даже сильным магом. И это было намного интереснее, чем превращение филлара туда-обратно. В магическом сообществе ощущалась нехватка сильных магов. И вот теперь этот везунчик смотрит страдающими глазами и требует забрать у него то, что ему сама Богиня подарила.

- Лорд Санторо, вы меня удивляете, - наконец сумел он обречь в слова свое недоумение. - Любой на вашем месте был бы просто счастлив получить такой Дар просто так.

- А я вот не счастлив, - довольно сварливо ответил Роберто. - У меня были планы, знаете ли, в которые никак не входит потратить очередные пять лет на учебу. Я уже выучился, моя профессия меня совершенно устраивает, и я не хочу ее менять.

- Дорогой мой, - снисходительно сказал магистр Фоти, - с вашим даром - и заниматься какой-то там дипломатической ерундой? Да мы из вас такого мага сделаем, что Туран от зависти удавится. Это надо же, какие перспективы открываются перед владельцами филларов. Я в ближайшем же "Магическом Вестнике" опубликую статью о столь поразительном эффекте

перетекания магии от филлара к владельцу при превращении животного в человека!

Роберто невольно поморщился. Ему совершенно не нравилась идея Ардариона с обманом магического сообщества, хоть он и признал ее необходимость в конце концов. Пусть уж маги лучше целуют своих филларов, чем гибнут целыми толпами под орочьими стрелами. У Лории не так-то их и много.

- Вы не забывайте, что данный филлар испытал повторное превращение, - с еле уловимой насмешкой сказал Ардарион. - До того, как стать филларом, инорита Вивиани была девушкой.

Фоти раздраженно постучал пухлыми пальчиками по столу, ему ужасно не нравилось, когда его блестящие идеи подвергались сомнению или, хуже того, - осмеянию. Он же глава Магического Совета, а не какой-то там обычный маг, и заслуживает уважения и всяческой поддержки.

- Так мы же не можем знать, сколько людей у нас здесь бегают под видом филларов, - парировал он. - Это превращение на магическом уровне отследить было невозможно, скорее всего из-за природы самого животного. Так что маг может и не знать, что его питомец когда-то ходил на двух ногах и мог разговаривать.

- Это довольно маловероятно, - заметил Роберто. - Уж донести до мага, что он был раньше человеком, любой филлар смог бы. Сделала же это Виттория. Мы ее, правда, не сразу поняли, но довольно быстро.

- Вот именно, - подтвердил Джанни. - В тот же день.

Но Главу Магического Совета сбить с намеченного пути было не так уж и просто. За долгие годы, что он стоял у власти, он научился придумывать нужное возражение еще до того, как оппонент заканчивал свою речь.

- Инорита Вивиани просто очень сообразительная особа, - отрезал Фоти. - Ей удалось и сбежать от преступников, и попасть к нужным людям, и донести до вас, что она не животное, а человек. Поверьте, в такой ситуации многие бы растерялись и не смогли ничего сделать. А потом привычка взяла бы свое.

- Какая привычка? - возмутился Джанни. - Кто в здравом уме согласился бы остаться филларом?

- А кто говорит о здравом уме? Возможно, это воздействие приводит к необратимым изменениям в психике, и через пару недель мы бы имели существо, по поведению ничем не отличающееся от природного филлара.

Виттория вспомнила, как она поймала мышь, ничего подобного не желая, и подумала, что вполне может быть в словах магистра зерно истины. Если уж у нее инстинкт сработал через не такое уж большое время после превращения, то что было бы, если бы она пробыла в шкуре филлара неделю? Или две? Вдруг у нее кроме инстинктов и ничего не осталось бы? Никаких человеческих размышлений? Вдруг действительно все филлары - превращенные люди?

- Я думаю, это очень легко проверить, - небрежно сказал Ардарион. - Ведь филлар - существо недешевое, его продажа и покупка сопровождается подписанием кучи бумаг. Да и привозят его с другого материка, где они в природе водятся.

- И все равно, - упрямо сказал Фоти, - даже если людьми не были, то с удовольствием станут,

а хозяева не откажутся от такого увеличения Дара.

- Да превращенным филларам прямая дорога в психушку будет! - не выдержал Джанни.

- Да и не факт, что у мага произойдет увеличение Дара, - заметил Ардарион. - Ведь у лорда Санторо своей магии не было. Это тоже надо учитывать.

Фоти хмуро посмотрел на этих недоверчивых типов и сказал:

- Я все это укажу в статье, будьте уверены. А там уж каждый будет решать, хочет ли он получить возможный рост Дара и несколько ненормального человека вместо филлара.

- Вы еще конкурс объявите, - не сдержался Джанни, - кто первый правильно поцелует своего филлара!

- Конкурс? - на мгновение задумался Фоти и тут же просиял. - Замечательная идея! Мы выделим из казны нашего сообщества деньги на приз, и маг не будет бояться потерять своего питомца. Так что, думаю, первый результат мы вскоре уже увидим.

Джанни, который совсем на это не рассчитывал, открыл было рот, чтобы сказать нечто едкое не понимающему сарказма магистру, но взглянул на предостерегающе поднявшего бровь Ардариона и подумал, что, в сущности, какая ему разница, будут ли целовать маги своих филларов? Не вылезет же у магических зверюшек от этого шерсть? А нежности им перепадет в достаточном количестве. Может, и вкусным чем-нибудь накормят, чтобы целовать приятнее было.

Фоти, понявший, что противоречить ему дальше не будут, расслабился, замечтался и забыл даже, зачем они, собственно, здесь собрались. Роберто подождал некоторое время, но убедился, что Глава Магического Совета думает о чем угодно, только не о нем. Он деликатно прокашлялся и сказал:

- Магистр Фоти, так что там с запечатыванием моей магии?

- Какое запечатывание? - очнулся тот. - Это только преступникам делают. А вам надо учиться владеть своим Даром. Мы вам даже персональную стипендию выделим. Такими магами не разбрасываются.

Роберто с тоской подумал, что этого твердолобного старикашку убедить невозможно. Он как вбил себе в голову, что главное в жизни - магия, и будет стоять на этом до конца. А главное в жизни - это сама жизнь, а он, Роберто, уже не столь юн, чтобы перечеркивать свои прошлые достижения и гробить столько лет на изучение того, что ему и не нужно.

- Магистр Фоти, у меня есть работа, которая меня полностью устраивает. Я собираюсь жениться в ближайшее время. Да я банку еще не все деньги за мебель вернул. О какой учебе может идти речь?

Фоти снисходительно на него посмотрел:

- С банком мы договоримся, они дадут отсрочку на время учебы. Жениться вам никто не запрещает, в нашем Университете множество студентов имеют семью, и это им никак не мешает. А новая работа вас будет устраивать еще больше.

- А жену я буду кормить и одевать на стипендию, да? - взвился Роберто.

- Вас никто не заставляет жениться прямо сейчас, тем более, что невеста столь юна и ей бы ожидание только на пользу пошло. А на четвертом курсе студенты уже всю подрабатывают. Без денег не останетесь.

Фоти был уверен, что доводы он привел достаточно убедительные, и искренне не понимал, почему лорд Санторо не рад свалившемуся на него счастью. Ведь маги - самая уважаемая часть населения Лории! Каждый из них буквально на вес золота, а уж таких сильных, какой получился из лорда Санторо, вообще очень мало.

- Я не хочу ждать четвертого куска! - возопил Роберто.

Фоти смотрел на него, как умудренный годами старец на несмышленного правнука, любимого, но пока еще никак не проявившего свой ум и понятливость. Но дедушки всегда надеются на лучшее...

- Полноте, лорд Санторо, да даже обычная житейская мудрость должна вам подсказать, что не стоит жениться столь скоропалительно, нужно проверить свои чувства, поближе узнать друг друга. Может, вы через пару месяцев поймете, что все это было ошибкой?

- Мы достаточно близко узнали друг друга за это время, - запротестовал Роберто. - Чтобы я понял, другую видеть рядом с собой я не хочу.

- А о чувствах девушки вы подумали? - вкрадчиво спросил Фоти. - Она же замуж совсем за другого собиралась, значит, влюблена в него была. А за вас ее заставляет выйти простое чувство благодарности. И вы сейчас, вполне возможно, пытаетесь ее сделать несчастной на всю оставшуюся жизнь, - и видя, что девушка пытается что-то возразить, торопливо добавил. - А на ее месте, я бы задумался, не из-за приданого ли вы собрались на ней жениться. Ведь случившееся должно было ее чему-то научить.

Он победно осмотрел молчащую компанию. Уж из-за такой глупости как женитьба упускать потенциального мага он не хотел. Если бы тот хотя бы на магичке собрался жениться, так нет - выбрал девицу совсем без Дара. Ну и что, что дракон твердит, что между ними связь осталась. Все эти тонкие структуры истончиться и порваться могут. Не за день, конечно, но лет за пять - точно. Уж в этом он никак не сомневался.

- Я думаю, магистр Фоти, что молодые люди и без вас разберутся, - усмехнулся Ардариион. - Сейчас нужно решить другой вопрос. С магией лорда Санторо.

- С ней пусть преподаватели Университета разбираются, - небрежно сказал маг.

- Я уже сказал, что не хочу туда, - мрачно ответил Роберто.

Слова магистра Фоти о том, что девушка согласилась за него выйти замуж исключительно из благодарности, неприятно поразили его, и он не мог сейчас думать ни о чем другом. Мысли о том, что Виттория может думать, что он женится на ней только ради приданого, он старательно от себя отгонял.

- Видите ли, лорд Санторо, - уже несколько раздраженно сказал Фоти, - при том уровне Дара, что у вас есть, нельзя просто так отмахнуться от обучения. У вас может быть спонтанный выплеск, опасный для окружающих. Вы должны научиться контролировать свою силу, - он посмотрел на Роберто, пытающегося что-то сказать, нахмурился и добавил. - И никакого запечатывания!

- Мне кажется, - вкрадчиво сказал Ардарион, - что тут все же возможен компромисс, открывающий широкие перспективы для вашего ведомства...

Он сделал выразительную паузу. Фоти, на лице которого был отражен весь запас упрямства, что ему удалось скопить за прожитые годы, невольно заинтересованно уставился на дракона.

- Член магического сообщества будет одновременно в дипломатическом корпусе, чего еще не было ни у одного рикайнского государства в послевоенное время. Не допускают туда магов...

Тут он немного слукавил. Маги сами не очень-то хотели идти на такую работу, где Дар можно было использовать довольно однобоко. Но "не допускают" было сказано не случайно, на главу Магического Совета это произвело магическое же действие. Как это магов куда-то не допускают? Задумался он лишь на мгновение, достаточное для того, чтобы вспомнить, что в Дипломатическом ведомстве магов действительно нет. Но это же совершеннейший беспорядок!

- Но ведь лорду Санторо все равно придется учиться, - уже не так уверенно сказал он.

- Думаю, основы ему может дать тот же лорд Скарпа, - ответил ему Ардарион. - Он весьма успешен в деле образования, а лорд Санторо довольно быстро все понимает, что редкость среди людей.

Фоти нахмурился. Все эти межрасовые вопросы его всегда ужасно беспокоили - то эльфы начинают свое превосходство показывать, то вот теперь - драконы. Он бы не сказал, что ученик самого Ардариона так уж легко и просто обучается. Вон за сколько лет так и не смог понять, что не все шутки дозволены в магическом сообществе. Только недавно на него очередная жалоба была. Хотя, она же от того специалиста по филларам, что не увидел в зверьке девушки, да еще и к эльфам побежал. Таким индивидам веры нет, и быть не может. Этот случай можно и вычеркнуть из проступков молодого дракона...

- Основ ему будет мало, - хмуро сказал магистр. - Он, конечно, может научиться контролировать дар и не будет представлять опасности для окружающих, но наша задача - научить еще и эффективно использовать свои возможности. Не развивать то, что ему дала Богиня - преступление!

- Так он сам заинтересован будет в том, чтобы развивать, - сказал Ардарион. - Только систему обучения ему надо другую. В самом деле, не сядет же он за одну парту с только оперившимися юнцами? Это даже унижительно как-то для человека, столько лет зарабатывающего своим трудом.

- Вы меня совсем запутали. Как вы предлагаете его обучать?

- Без отрыва от основной работы. Пусть шлифует навыки и в магии, и в дипломатии. Назначьте ему персонального учителя. Только так вы сможете добиться нужного результата.

- Но у меня времени на все не хватит, - запротестовал Роберто. - У меня на основную работу иной раз не хватает, а вы мне еще дополнительную нагрузку всучить хотите.

Но его протесты уже никто не слушал. Фоти с жаром обсуждал с Ардарионом, возможно ли такое в принципе. Потом - упор на какие дисциплины надо делать. И наконец - кто же будет отвечать за обучение новоявленного мага-дипломата. Телепортист Скарпа подходил для этого, пожалуй, лучше других. Да и опыта ему хватало с обучением мужей превращенных эльфами девушек...

После визита в Магический Совет Роберто был мрачен. Даже он сам не мог бы сказать, что его больше беспокоило - грядущие перемены в жизни, связанные с вовлечением его в Магическое сообщество, или то, что думает о нем Виттория после слов магистра Фоти. А ведь он, когда понял, как дорога ему эта девушка, совсем и не думал о том, что она богатая наследница. И даже о том, что у нее могут быть другие взгляды на их отношения, тоже не подумал. Вдруг в основе ее чувств лежит только благодарность, и ничего кроме?

- Что ты так переживаешь? - недоумевал Джанни. - Ты же сам хотел магии, просил меня показать, научить?

- Так одно дело - парочка бытовых, - ответил ему Роберто. - Но учиться еще пять лет? Это же ужас какой-то!

- Думаю, не пять, а меньше. Только то, что не сможешь освоить сам, - заметил Ардарион. - Пострадаешь пару лет, так зато тебе будет очень многое доступно. Уверяю тебя, не заметишь, как влюбишься в свои новые умения.

Роберто посмотрел на Витторию, улыбнулся и хотел сказать, что он уже влюблен, и другой любви ему сейчас не надо. После расколдовывания девушка привлекала его все больше и больше. И сейчас она была так хороша в лучах заходящего солнца, что если и хотелось с кем-то разговаривать, то лишь с ней, и совсем не о магии. Хотелось узнать, что она думает обо все этом. Виттория улыбнулась ему в ответ.

- С вами все понятно, - фыркнул Джанни. - Не магистру Фоти разрушить ваши отношения.

- После того, что с нами случилось, - заметила Виттория, - я ни за что не поверю, что Роберто хочет на мне жениться из-за денег. Ведь его никто и ничто не заставлял притворяться перед бесправным филларом. Он и метку мог поставить без моего согласия, и попытаться продать, как это хотел сделать бывший мой жених.

- А... - начал было неуверенно Роберто.

Виттория мягко положила ему руку на плечо, улыбнулась и сказала:

- Выйти замуж из благодарности - это не для меня. Благодарность нужно выражать другими способами, ведь такой возврат долгов никому счастья не принесет. А вот я вполне могу подумать, что ты хочешь на мне жениться из чувства долга.

- Ты о чем? - удивленно спросил Роберто.

- Я столько времени провела в твоей постели, что ты просто обязан теперь на мне жениться, - твердо сказала Виттория. - На руках носил, опять же, а уж поцелуям я счет потеряла.

- Придется вести счет заново, - заметил Роберто. - Те - не считаются.

Там, где лежала рука Виттории, был островок тепла и уверенности, что дальше все будет хорошо. Начинать новый отсчет поцелуям он был готов прямо сейчас, только спутники мешали. Да еще назойливая мысль о магии, заложником которой он стал вне своего желания. Или по своему желанию? Кто там разберет, почему Богиня решила влить в него все накопленное Божественным Огнем за прошедшие века. А Ардарион еще и сказал, что сила его

как мага будет расти, потому что основное, что делал огонь во времена до магических войн - запускал рост, а мгновенное прибавление Дара, если оно и было, было незначительным, так как делилось на множество желающих.

- Мы должны еще в Стражу зайти, - вывел его из задумчивости голос Ардариона. - Фоти же сказал, что на лорда Санторо жалоба поступила на похищение редкого магического животного. Пусть теперь жалобщики отвечают.

Но жалоб теперь было две. Как оказалось, лорд Роберто Санторо похитил не только редкого магического зверька инора Павоне, но и его драгоценную падчерицу Витторию Вивиани. Хотя жалобщик и не исключал, что она сбежала с любовником по собственному желанию накануне назначенной свадьбы, нанеся жесточайшее оскорбление жениху, инору Паренте. Все это с невозмутимым видом было зачитано офицером стражи. К заявлению было приложено заключение эльфийского мага, который утверждал, что следы искомым филлара и девушки были найдены в квартире лорда Санторо. Правда, при этом скромно умалчивалось, как они туда попали, что не замедлил отметить сам Роберто.

- А проникновение представителя другого государства в жилище подданного Лории без разрешения этого самого подданного уже преступлением не считается? - вкрадчиво поинтересовался он. - Кто знает, что еще они нашли в моей квартире, чего я по приезду не досчитаюсь.

- Эльфийский маг утверждал, что ему для своего заключения достаточно было находиться рядом с вашей квартирой, - офицер старался быть серьезным, но его губы постоянно пытались сложиться в улыбку. - Наши штатные маги сомневаются, что такое возможно, но твердой уверенности у них нет. Все же эльфийская магия слишком сильно отличается от человеческой. Если все же будет доказано, что посторонние личности в вашей квартире побывали, то они понесут наказание по всей строгости закона. А уж если там действительно что пропало...

Из выразительного взгляда стражника было понятно, что он только рад будет такому событию, что позволит привлечь заносчивого хама, побывавшего в Страже не так давно, но все же уверен, что слова эльфа никакого подтверждения под собой не имеют. А Роберто пришло в голову, что часть его ценных вещей вполне могла и пропасть, но уже по вине совсем другого человека, понадеявшегося таким образом спасти хозяйскую собственность. Уж слишком заинтересованный был вид у его служанки, когда он видел ее в последний раз. С другой стороны, не водилось за ней повышенного интереса к чужой собственности, если ее съест нельзя, так что, возможно, он зря заранее расстраивается.

- Мы хотели бы поговорить с жалобщиками, - сказал Ардарион. - Представителей Золотого Леса тревожить по такому незначительному поводу, пожалуй, не стоит, а вот инора Павоне нам есть о чем порасспрашивать.

- Нам тоже есть о чем его порасспрашивать, - сказал офицер. - Вот только пропал и он, и инор Паренте. Не находятся ни простым, ни магическим поиском. Последний раз их видели заходившими в эльфийское посольство, но там уверяют, что эти иноры пробыли недолго и ушли. Наши наблюдатели утверждают, что Павоне и Паренте не выходили из посольства.

- Возможно, телепорт? - неуверенно предположил Роберто.

- Возможно, - согласился офицер. - Только вот Павоне и Паренте теперь недоступны магическому поиску, так же как ранее - инорита Виттория.

Джанни невольно присвистнул, чем заслужил неодобрительный взгляд наставника. Ардарион

считал, что поведение дракона в любых ситуациях должно быть безукоризненным, а уж выражать свое удивление таким плебейским способом - и вовсе не пристало.

- Я так понимаю, вы что-то знаете? - офицер стражи даже немного подался вперед в азарте.

- Мы можем лишь предполагать, - осторожно сказал Ардарион. - Исходя из того, что случилось с иноритой Вивиани.

И он преподнес историю Виттории, Роберто и Джанни в виде, который был уже представлен на суд магического сообщества. Девушка была превращена в филлара, предположительно эльфийской магией. Никто из людей-магов не смог увидеть в животном человека. Небольшую неправильность видел лишь молодой дракон. Но он был слишком неопытен, чтобы что-то сделать самостоятельно, поэтому решено было направиться к нему, Ардариону. А по дороге в результате пробного поцелуя Виттория была расколдована, и теперь никто из магов не может сказать, что она была филларом. Осталась только магическая связь между ней и Роберто. Но это вполне может объясниться и другими причинами.

- Значит доказательств у вас никаких нет, - расстроено сказал офицер стражи. - Ни превращения, ни участия эльфов.

- Доказательство мог бы предоставить допрос Павоне и Паренте, - ответил Ардарион. - Но очень похоже, что их постигла судьба инориты Вивиани.

- А не может такого быть, что все филлары - заколдованные эльфами люди? - внезапно спросил стражник.

- Не думаю, - ответил ему Ардарион. - Раньше о таких случаях известно не было. Скорее всего, это какая-то новая эльфийская разработка. Все же не так уж много филларов в этой стране, чтобы не проследить, откуда они были доставлены. Но проявлять осторожность в обращении с представителями Золотого Леса я бы советовал. Если судить по тому, что рассказывала инорита Вивиани, требуется, чтобы на превращаемого попало не меньше определенного объема зелья. Инор Павоне пытался ее схватить после превращения, значит, не опасался, что превратится сам. Жаль, что даже если вы найдете теперь этого преступника, показания, с него снятые, доказательством являться не будут.

- Это если его не удастся расколдовать в присутствии свидетелей, - оптимистично сказал офицер. - Если надо будет, мы уж постараемся добиться нужного результата. Главное, найти этих Павоне и Паренте в любом виде.

Ардарион вежливо улыбнулся. Оптимизма стражника он не разделял по понятной причине - он считал, что лишь огонь Лантена способен снять враждебную магию, другим способом из филлара человека не сделаешь. А еще он разделял опасения магистра Фоти, что длительное пребывание в теле животного может необратимо изменить личность, и если даже расколдовать удастся, то пользы допрос расколдованного не принесет. Но кто он такой, чтобы мешать государственному служащему делать свое дело?

Когда они вышли из присутственного места, Роберто сказал:

- Вот же гад этот Павоне! Перестраховался и облил грязью доброе имя Виттории.

- Мне кажется, кроме стражи, об этом никто не успел узнать, - заметил Ардарион. - Скорее всего, это было последним поручением эльфов, которое он выполнил до превращения.

- Все равно, - недовольно сказал Роберто, - это отвратительно. И мы должны как можно скорее пожениться, чтобы даже пиши у подобных слухов не было. Вот здесь недалеко, такой милый храм Богини.

- Прямо сейчас? - удивленно спросила Виттория. - Но...

- Платье мы тебе купим вон в той лавке, - продолжал наступление Роберто. - А что еще нужно девушке для счастливого замужества? Гости у нас тоже есть. Не всякий может похвастаться, что на их свадьбе был настоящий дракон, а у нас их будет два.

Нет, эту девушку он упускать не собирается. Пусть она и утверждает, что ее чувства далеки от обычной благодарности, но он не даст ей ни малейшего шанса в этом усомниться. В конце концов, если уж оказалось, что ближайшие несколько лет у него будут загружены так, что лишний раз и не вздохнешь, хорошо бы их провести не только в компании лорда Скарпы.

- А на свадьбу мы вам подарим мою долю бронзовых ручек из особняка Гольджи, - хохотнул Джанни. - Чтобы не разбивать коллекцию. И ту замечательную люстру с одним плафоном.

- Чего от тебя ждать? - парировал Роберто. - Лишь ненужным старьем и делишься.

- Портрет, с вашего разрешения, я заберу себе, - сказал Ардарион. - У вас он будет вызывать слишком много ненужных вопросов.

- Да, конечно, - согласился Роберто. - Не такая уж это и ценность. У нас одних драгоценностей целый сейф был. Кстати, - тут он полез во внутренний карман, откуда и вытащил найденный Витторией медальон. - Что вы можете сказать об этом?

Ардарион повертел в руках драгоценность, вид имел он при этом одновременно задумчивый и удивленный, потом открыл медальон и достал оттуда сложенный пергамент. Бегло прочитал и сказал:

- Надо же, я был уверен, что рецепт утерян во время магической войны. Но вижу, ошибался. Так что от судьбы, Роберто, тебе никак не убежать.

- И что там? - почти хором спросила троица.

- Рецепт чернил. Письма, написанные ими, мог прочитать только адресат, и никто кроме него. Приготовить эту смесь мог лишь маг для себя, ведь раньше при каждом посольстве был маг, не всегда из самых сильных, но достаточно искусный.

- А вы переведете? - заинтересовался Роберто.

В самом деле, если уж заставили его быть магом, нужно же в этом находить и положительные стороны. Такие чернила ему наверняка пригодиться могут.

- Нет, ты это сделаешь сам, - ответил Ардарион. - Здесь несложный шифр на основе древнелорийского. Если уж собираешься быть сильным магом, все равно его учить придется. На этом языке довольно много книг есть в моей библиотеке. Думаю, тебе будет интересно. Стимул выучить как можно скорее - вот он.

Дракон повертел пергамент, сложил его и убрал назад в медальон, который и протянул Роберто.

- Видно, Богиня решила подсластить тебе пилюлю, которую к тому времени уже собственноручно приготовила, - заметил дракон.

Роберто подумал, что сладостей ему и в лице Виттории было бы достаточно, но Богине, наверно, виднее, чем кого одаривать. Медальон он повесил на шею девушке, и они все же направились в храм, после недолгих уговоров невесты. Уж убедить кого-нибудь в том, что тот, другой, и сам желал, Роберто научился еще в студенческие времена, а годы лишь отшлифовали его умение.

Эпилог

После недели, проведенной молодоженами в ровенской квартире Роберто под неусыпным наблюдением со стороны служанки, Виттории все же удалось уговорить мужа поехать и ознакомиться с ее, а теперь уже и его, поместьем. Она сообщила инору Корсини о своем замужестве, тот довольно сдержанно поздравил молодых и сообщил, что спальня для них приготовлена. Но Виттория была уверена, что управляющему ее муж непременно понравится, как только он узнает того поближе. Роберто предложил отвести туда бронзу из дома Гольджи, а то в его квартире дверей было намного меньше, чем ручек для них, взятых из Лантена. А вот в поместье явно будет где развернуться. Нужно же еще чем-то заниматься в прибавленный Дипломатическим Ведомством дополнительный месяц к отпуску. Его начальство теперь судорожно соображало, куда же приспособить так внезапно образовавшегося у него мага. Вариантов было так много, что Роберто уже начал опасаться, не предложат ли ему размножиться на кучу мелких Роберто Санторо, чтобы можно было удовлетворить все возникшие желания Дипкорпуса. Скарпа решил выдавать новому ученику задания раз в неделю, так что был молодожен сейчас вполне волен распоряжаться собственным временем, которое оставалось от занятий.

Добирались Роберто с Витторией до Унарры на дилижансе, прижавшись друг к другу и перешептываясь. Роберто перебирал тоненькие пальчики супруги и думал, как здорово, что поехал он просить руки Паолы именно в тот день, а то ведь какой ужас был бы, женись он на той девушке, а потом встретить эту. Возможно, Ардарион прав, и его действиями тогда руководила сама Богиня, благословение от которой они с Витторией получили и в храме. И еще дракон сказал, что та связь, что возникла между ним и Витторией, даст новой леди Санторо возможность прожить столько, сколько живут маги, и стареть медленней.

В Унарре молодожены побродили немного по улицам, прежде чем нанимать пролетку и ехать в поместье. И надо же такому случиться, что уже повернув на центральную площадь, они наткнулись на Паолу. Роберто встреча с бывшей любовницей не порадовала, он покосился на жену, в надежде, что она не вспомнит ту девушку, что приезжала к нему домой и пыталась его шантажировать. Но судя по прищуренным глазам, Виттория не только вспомнила, но и желала сказать что-то очень неприятное сопернице. Роберто предостерегающе пожал жене руку и радостно сказал:

- Какая встреча! Паола, прекрасно выглядишь!

- Еще бы, - магичка пренебрежительно окинула взглядом соперницу. - Ко мне приходила сама Богиня.

С довольным видом посмотрела на ошарашенные лица Роберто и Виттории и продолжила:

- Мне было грустно и одиноко. Все меня покинули. И я начала молиться со всей доступной мне страстью. И Богиня откликнулась, навестила мою скромную квартиру, вручила двух

филларов и сказала, что они меня утешат.

Как раз в этот момент парочка гибких зверьков проскользнула к хозяйке и замерла по бокам от нее, как изваяния. Перед Роберто на мгновение промелькнули мужские лица, одно постарше, а второе помоложе. Второго он видел перед домом Ардариона в компании эльфа, а первый значит, был отчим Виттории. И выглядели они вполне довольными, как ... существа, нашедшие свое правильное место в жизни.

- Я рад за тебя, - сказал он бывшей любовнице. - Богиня не будет одаривать кого попало. Тебя явно ждет большое будущее. Прими мои поздравления.

И пусть, по-видимому, в этот раз в роли богини выступили бутылка вина и отнюдь не добрые эльфы, от которых жуликам удалось сбежать, но ведь девушка все равно получила свою порцию счастья. Паола сияла, как новая золотая монетка, горы которых она ожидала уже в ближайшем будущем, и ей не было дела ни до Роберто, ни до Джанни. И это было просто замечательно!

mir-knigi.org